

ВИКТОРИЯ ОЛЕЙНИК

Дворец Заблудших
Невеста
Сираконна

Annotation

Не успела глазом моргнуть, как оказалась привязана к алтарю для жертвоприношения. Не успела сбежать от врагов, как угодила во Дворец чужого мира.

Теперь я разыскиваюсь за преступление, которого не совершала, и скрываюсь под личиной участницы королевского отбора. Меня ищут все, кому не лень, демоны хотят убить, собственная магия может уничтожить, а император-дракон, кажется, имеет на меня виды.

Вот уж спасибо! Даром, что дракон, так еще, если узнает, кто я, казнит, не глядя! Пусть других себе невест выбирает, а мне главное – избежать его внимания любой ценой.

...Но кто бы мне сказал, что от драконов уйти не так просто...

-
- - [1. Горное плато](#)
 - [2](#)
 - [3. Норан](#)
 - [4. Норан](#)
 - [5. Шантаж. Руга](#)
 - [6](#)
 - [7. Кувшинка](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11. Катакомбы](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16. Норан](#)
 - [17. Бал](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21. Норан](#)

- [22. Иллюзорность](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26. Проверка](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34. Нора](#)
- [35. Нора](#)
- [36. Нора](#)
- [37. Незванный гость](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40. Нора](#)
- [41. Помолвка](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48. Нора](#)
- [49. Мать](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56. Нора](#)
- [57. Шейран](#)
- [58](#)

- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67. Нoран](#)
- [68. Пифия](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [***](#)
- [***](#)
- [***](#)
- [***](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [***](#)
- [Нoран](#)
- [***](#)
- [Нoран](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [***](#)
- [Рyта](#)
- [Нoран](#)
- [Нoран](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Рyта](#)
- [Нoран](#)
- [Нoран](#)



Виктория Олейник

Цикл "Дворец Заблудших". Книга 1.

Дворец Заблудших. Невеста Дракона



Файл создан в Книжной берлоге Медведя.

1. Горное плато

Пусть я неопытна в таких делах, но мне всегда казалось, вечеринки должны заканчиваться иначе.

Нет, головная боль присутствовала, и проснулась я в незнакомом месте, это, по крайней мере, можно объяснить.

Но почему лунный свет скользит по небу, теряясь в белесых облаках, а ледяной ветер завывает над вершиной горного пика? Крепко зажмурившись, я подавила вспышку боли, прокатившуюся по телу. Стиснула пальцы, поверяя на прочность веревки, которые плотно приковывали запястья к огромному камню.

Что происходит?

- Нет, давай ты! Я участвовал в том, чтобы ее из другого мира выхватить...

- С магистром поговорить хочешь? Чего ты боишься, на ней чар, как на елочке!

- Ты же знаешь, кто она! А вдруг...

Я тихо выдохнула, стараясь не привлечь внимания, и поморгала, привыкая к темноте ночи. Запястье сдавливало ледяной хваткой, я ощутила не только веревки, но и ветерок, бодро кусающий за голые пятки.

И, видимо, не только пятки. В смысле, не только они голые. Скосив глаза, я сдержала возмущенный вскрик. Мало того, что похитили, так еще и переодели в едва что-то прикрывающую тряпку! Она была такой прозрачной, что почти не скрывала прелести, выставляя меня на обозрение десяткам глаз.

А люди, собравшиеся поглазеть на меня в таком виде, уж точно не относились к нормальным. Собравшись кружком вокруг алтаря, они бубнили одни и те же слова, заставляя мое сердце колотиться в ускоренном ритме.

Лишь двое из них, в черных птичьих масках, ожесточённо спорили неподалеку.

- Ладно, давай я! Ваэлл иначе шкуру с нас спустит, что не принесли ему сердце девчонки!

Ох, сердце! Я широко распахнула глаза, внезапно вспомнив...

На вечеринку я пришла ради подруги, решившей с размахом отметить День Рождения. Время было зимнее и холодное, но помню, что в помещении было невероятно жарко. Мелькали огни и сверкали вспышки, музыка гремела так, что закладывало уши. От такого шума я слегка приуныла, а вот именинница сразу его заметила.

- Какой красавчик...

С этого красавчика и началась чертовщина! Он был правда ничего себе такой. Даже, пожалуй, слишком красив и уверен в себе. Золотые волосы спадали с его плеч, даже я позавидовала их роскошному виду. Глаза, отливающие зеленью, цепко охватили весь зал и точно остановились на мне.

Люди сами расступались перед ним, и с каждым его шагом вокруг скользили тени. Они были едва уловимыми в таком хаосе, но донельзя странными и живущими отдельно от людей и предметов. Темная аура окружала мужчину. Я невольно попятилась от него, если бы могла, то и сбежала бы.

Но меня опередила ярчайшая вспышка, затмившая все прочие. Свет был такой нестерпимый, будто солнце, брызнувшее огнем. Я едва могла вспомнить этот момент, он виделся мне, как сон и стал последним воспоминанием.

Как и мужчина, подхвативший меня, когда все остальные гости осели на пол, будто марионетки с подрезанными нитями.

- Мне нужно лишь твое сердце... Лишь твое сердце, чтобы вернуть мою королеву... - Его голос у моего уха. Ладонь, скользкая по коже напротив затухающего сердца... Вот что я помнила.

Воспоминание и особенно лязг кинжала, который два парня передавали друг другу, будто гремучую змею, заставили покрыться ледяным потом и плюнуть на предосторожности. Меня так и так в жертву принесут, если не выберусь, то пропала!

Что это вообще за секта такая?!

- Черт! - Я задержалась, силясь вырваться из веревок, разорвать путы хоть как-то. Двое в птичьих масках будто и не замечали моих потуг, споря, кто принесет какому-то Ваэлла мое любимое сердечко. Вот классно придумали!

Ветер ударил яростным порывом, сцепив зубы, я усиленно затерла запястья и вскрикнула, когда рядом с алтарем внезапно соткалась

фигура. Она действительно буквально соткалась. Словно туман, обратившийся человеком, это до потери голоса напугало!

- А ты симпатичная, - равнодушно заметил «красавчик», чтоб его черти унесли. Это все походило на жуткий, кошмарный сон, может, что-то в напитки подмешали?

Но менее страшно от этого не становилось! Изучив меня оценивающим взглядом, мужчина взмахнул рукой. Золотые волосы взлетели от порыва ветра, двое в масках синхронно вскрикнули, когда кинжал ускользнул от них и плотно лег в руку «красавчика».

Мое сердце зашло в страхе. Глаза расширились, я оцепенела, скованная ужасом. Просто знала... чувствовала!.. что этому мужчине не ведомы сомнения!

Чувство неотвратимости, неминуемое и тяжёлое, оборвало мое дыхание. На мгновение все будто погрузилось в вязкую, давящую на уши тишину. Лишь сердце бухало в груди.

Я встретилась взглядами с мужчиной. Глаза в глаза, лишь на секунду. Там я увидела беспросветную жестокость и абсолютное равнодушие.

И ни капли жалости. Этот мужчина был демонически красив и столь же демонически циничен.

- Жаль, что тебя придётся убить, - прошептал он.

Взлетел кинжал, блеснул кровавым блеском. Будто в замедленной съемке я видела, как клинок стремится к моей груди, миллиметр за миллиметром, все ниже и ниже...

- Нет!!!

От моего крика тишина разбилась на сотню мелких осколочков. Меня выгнуло, яростная сила пообжалась по венам, выплёскиваясь в мир тьмой. Все на миг скрылось за стеной черноты, а может, у меня в глазах потемнело.

Что-то полыхнуло, где-то раздались крики. Я зарычала, испытывая отвратительное чувство боли, оно было столь всеохватным, что и про типа с кинжалом забыла.

Лишь наверху с камня, не сразу сообразив, что куда-то пропали веревки. Исчезла давящая сила, исходящая от золотоволосого, собственно, как и сам золотоволосый.

Его будто смело той непонятной вспышкой. Это что, я была ее причиной? Тяжело дыша, я отползла подальше от алтаря, лихорадочно

оглядываясь в ожидании нападающих скопом сектантов - но те что-то не спешили на меня бросаться, застыв молчаливыми изваяниями. Их будто выключило на мгновение, как и весь окружающий мир, даже тень в полете застыла.

Хлопнув ресницами, я посмотрела на девушку, оказавшуюся ко мне ближе всего. Да я почти к ее ногам приползла, и все равно она смотрела на алтарь с видом крайне ошарашенным. Вот так стояла и смотрела, - это пугало даже больше, чем всеобщее бубнение сектантских мантр.

- Эй? - тихо позвала я, опасаясь, что откликнется.

И девушка откликнулась! С побелевшими губами, испуганно, почти в ужасе, она посмотрела на меня сквозь прорези маски. А потом взяла и...

- Аааа! - не выдержала я. Девчонка просто развеялась! Даже ветра не было, взяла и лопнула прахом!

Косточки одна за другой загрохотали, складываясь аккуратной кучкой, завершающим аккордом зашелестела мантия.

Последней обрушилась на землю птичья маска, а под мои ноги подкатился кулон с незнакомыми символами. Непроизвольно сжав его, я вскочила на ноги, кусая губы. Потому что все, буквально все здесь, лопались, как воздушные шарiki, и на глазах испарялись!

Да они просто в кости превратились! Что за черт?!

- Блин, блин, блин! Проснись, Рута! - пощипала я себя по руке.

Сердце птицей билось в груди. Я так перепугалась, что попятилась назад, не желая во все это вляпываться. Это же не я их так? Да нет, как бы смогла!

Сон или нет, а надо бежать! Это единственная трезвая мысль, стучавшая в голове; она толкала все дальше и дальше, и неважно куда. Здесь явно происходило что-то безумное, а я немало безумного видела в жизни!

- К-куда собралась?- «Красавчик», вновь соткавшись передо мной, выглядел так, словно его за время короткой отлучки пожевало и выплюнуло.

Он схватил меня за тряпку, которая и без того норовила оставить меня в неглиже; ткань затрещала, а я зарычала, не желая расставаться ни с одеждой, ни уж тем более с сердцем. Оно мне самой нужно!

Мой рык объединился с громогласным ревом в небесах, наверное, это и спасло меня. Мужчина вскинул голову, отвлеченный черной тенью, закрывшей луну, и я, ударив его, вырвалась. Тяжело дыша, лишь на мгновение замешкалась...

Но мне хватило ненависти в глазах незнакомца, чтобы сорваться с места. Не понимала, что делать дальше - мои ноги остановились на краю невероятной пропасти. Я взмахнула руками, чудом удержавшись на осыпающемся краю, прижала тыльную сторону ладони к губам...

Как же здесь высоко!

Я словно смотрела в бездну, заканчивающуюся острыми пиками скал. Ветер кружил в бесконечном пространстве, зловеще завывая. На такой высоте мне не приходилось бывать никогда в жизни! Мелкие камешки с перестуком полетели вниз, один за другим они срывались в бездонную тьму.

- Тебе не сбежать от меня! - А позади псих с кинжалом.

Я резко обернулась, готовая обороняться. Руки развязаны, придумала бы, как выжить! Но все, что смогла, это вскрикнуть, когда яркий сгусток пламени ударил в мою грудь...

Пульсирующее пламя буквально пронзило насквозь, охватывая всю меня. Я задохнулась, хватая ртом воздух, чувствуя, как по телу прокатываются волны непонятной силы. Она душила и убивала изнутри, безжалостно разрывая душу в клочья.

Что это? Никогда в жизни не испытывала такой боли! Схватившись за сердце, неловко пошатнулась; нога соскользнула с окатывающейся земли - я взмахнула руками, будто пытаюсь взлететь, но меня неудержимо тянуло вниз...

Из груди вырвался крик, ветер засвистел в ушах. Я совершенно точно знала, что разобьюсь, точно разобьюсь! Внизу острейшие скалы, невозможно выжить!

- Помогите!!!... - выдохнула из последних сил, но голос сорвался на звуке, лишь эхо отразилось от гор.

Воздух разошелся подо мной, охотно пропуская к моей собственной смерти. Волосы взметнулись от резкого порыва ветра, я падала и падала вниз, и знала, чем закончится мой полет.

Успела всю жизнь пересмотреть, жизнь такую коротенькую и серую, что сердце болезненно сжалось от понимания, что это конец, что меня никто не спасет, и это мои последние вдохи. И как раз на моменте, когда я зажмурилась, меня вдруг резко дернуло вверх, словно крючком подцепили.

От неожиданности я вскрикнула, а меня подбросили и подцепили снова. Сквозь помутневшее зрение, увидела громадную фигуру на фоне мрачного неба. Крылья распахнулись за спиной существа, закрыв кровавую луну; глаза с вытянутым зрачком вспыхнули золотом.

Звук застрял в горле, так и не вырвавшись новым криком. От страха оцепенела, не в силах поверить в то, что вижу.

Это ведь дракон. Настоящий, всамделишный дракон!

Его полет был беззвучным, зато подбрасывал он меня с завидным упрямством, будто желал пощекотать мои нервы, а может, проверял живая ли. Когда в следующий раз меня подкинули вверх, как шапку, даже крика не издала, молча обрушилась в расступившуюся подо мной ночь.

Я отдалась на волю ветра - уже не уверена, что хочу спасения. Разбиться о скалы или быть заживо съеденной - спорный выбор, но дракон не желал оставаться без ужина. Бесшумно ринувшись за мной, он обхватил меня громадными лапами, как коршун залетную птичку.

Я пискнула, сдавленная стальными когтями. Меня снова дернуло, подбросило, опять дернуло... И вдруг дракон подкинул меня вверх, чтобы приземлиться. Я взлетела в воздух, как на американских горках, и рухнула вниз, ожидая удара, которого внезапно не последовало.

Не драконьи лапы поймали меня, а вполне себе человеческие, мужские руки. Едва дыша, в изумлении смотрела, как дракон уплотняется, уменьшается, обращаясь умопомрачительным мужчиной!

В свете луны с трудом удавалось рассмотреть черты его лица, но даже так он выглядел эффектно! Ветер развеивал его черные волосы, путался в красных прядках, вспыхивающих пламенем бликов. Золотой обруч обхватывал его голову, а его тело...

- Уф, - выдохнула я.

Мужчина, поймав, так крепко прижал меня к себе, что я поневоле прочувствовала сквозь тоненькую тряпочку своей одежды все его рельефы. Мой взгляд ошарашенно сполз вниз, охватывая обнаженный торс с четко выраженными мышцами живота... И ниже...

Мои глаза всё округлялись и округлялись! Он был сложен, как Аполлон! Потрясающий!

И такой же обнажённый!

- Кто ты, назовись, - потребовало сказочное создание таким глубоким, приятным голосом, что сердце глухо ударилось в груди.

Но, кажется, оно ударилось в груди вовсе не от любовного томления. Нечто внутри потянулось к этому мужчине с неудержимой силой. Я подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядами. Ночь скрадывала черты его лица, погружала их в тень, как и подробности увиденного. Но вместо смущения я вдруг почувствовала жажду... Необходимость.

Он был так прекрасен. Сила исходила от него, и она так притягивала меня, словно мотылька на пламя.

Неосознанно, почти как в трансе, я привстала на цыпочки, обхватывая мужчину руками за шею. Я не целовала его, а почти вытягивала его силу, как вкуснейший нектар богов. Эта энергия вливалась в меня исцеляющим потоком, изгоняя тьму, которая все еще отравляла меня после атаки золотоволосого.

Губы мужчины разомкнулись, невольно отвечая моему порыву, и я углубила поцелуй, с каждым мгновением чувствуя, как смерть

отпускает меня. Как что-то в душе успокаивается, сворачивается, словно тугими кольцами.

И лишь поняв, что боль разомкнулась, я отпрянула, а мужчина перехватил меня, не позволяя упасть. Но теперь было все равно, кто он такой и куда делся дракон. Я словно разомлела, растаяла в вихре чувств.

- Какой сладкий мужчина, - пьяно прошептала я, чувствуя абсолютную всеохватную эйфорию. - Я хочу от тебя сына... Или почку.

Кажется, это было последнее, что сказала. Мир уплывал от меня в розовых волнах. Опыаненная сорванным поцелуем, я осела на чужие руки, бессовестно сбегаю от последствий...

3. Норан

- Кто она?

Его голос прозвучал слегка раздраженно. Норан, впрочем, испытывал вовсе не гнев на эту неразумную девчонку, скорее, беспокойство за ее сохранность.

Скрестив на груди руки, он мрачно посмотрел на главного визиря, требуя самого полного ответа. Мало того, что девушка оказалась на месте массового ритуального убийства, так еще буквально свалилась ему в лапы, будто спасалась от пока неизвестной ему угрозы.

Все дальнейшее вызвало у него массу вопросов, главный из которых он только что задал. Переведя взгляд на девушку, он нахмурился, но взгляд поневоле опустился на ее пухлые губы. Это чувство... Норан выдохнул, снова ощутив сладость непрошенного поцелуя.

Что за проклятие! Чудо, что еще жива.

- Ваше величество... нам пока неизвестно, - деловито начал целитель, и Норан хищно повернул голову. - Но на ее груди нашли кулон с символами рода Де Тиан.

- Она прибыла на отбор? - прищурился Норан, испытывая самые разнообразные чувства, самым странным из которых был отголосок надежды.

- Не уверен... - осторожно протянул целитель, как всегда, в точности определив настроение дракона.

- Вот как, - недовольно откликнулся император.

Он и сам не мог объяснить свое разочарование. Но он был все-таки разочарован, что она не участница отбора.

Взгляд скользнул по хрупкой девичьей фигурке, тем не менее, весьма соблазнительной для любого мужчины. Девушка выглядела юной, свежей, донельзя уязвимой. Каштановые, с фиолетовым отливом, волосы разметались по подушке, пухлые губы слегка приоткрыты.

Неземная. Так бы он ее назвал. Слово пришло само, и он не знал, почему. Он видел немало красивых женщин. На прошлом отборе

каждая из участниц сверкала, как наряженная елка, каждая могла поспорить красотой с нимфами.

Но ни одна не притягивала его взгляд.

А эта девушка притянула. Наваждение.

- Я по-прежнему считаю отбор плохой идеей, - холодно произнёс он, не отрывая от незнакомки взгляда. - Отборов было достаточно, стоит отменить. На том плато погиб один из сыновей Де Ренов, это плохой знак.

- Ваше величество, вам нужен наследник! - привычно заканючил визирь, и Норан коршуном на него обернулся.

- Посмотри на нее! - Он указал на девушку. - Видишь? Хватило поцелуя, чтобы она оказалась в таком состоянии. Хочешь, чтобы я убивал невест одну за другой, или сразу толпой?

- Просто девушка перенервничала... и есть подозрение, что это не вы ее, а она, эээ...

- Пятая за год? – недобро усмехнулся дракон. – Сам веришь?

Он не преувеличивал. В королевстве его уже называли Палачом. И это вовсе не относилось к необходимости наказывать преступников, речь всегда шла о женщинах.

Каждая из участниц отбора так или иначе старалась поцеловать его, но все это заканчивалось плохо. Сила, которую он получил от феникса, стала его спасением - и его проклятием.

Магия смерти захватила его слишком сильно. Вместе с бесконечно долгой жизнью он обрел способность убивать, и не всегда мог справиться с этим. Одна и та же картина: поцелуй, после которого участницы отбора чахли или умирали.

Он не желал испытывать судьбу – но королевство требовало соблюдения традиций; можно сказать, раздражающие отборы прилагались к короне. Он единственный правитель. Когда в королевстве снова объявилось мятежное Братство Змеи, жаждущее вернуть богиню тьмы к жизни, Совет дружно решил, что ему нужен преемник.

А вот сам Норан считал, что дети – не единственная возможность уберечь страну. В конце концов, в нем текла драконья кровь: жизнь ему предстояла долгая.

Девушка пошевелилась, румянец окрасил ее кожу. Тень от дрогнувших ресниц упала на щеки, и Норан, склонившись, поставил

ладонь на изголовье, с нетерпением ожидая, когда же она откроет глаза.

- Ты ее знаешь? – уловил он шепот позади и едва не зарычал на интерес в голосе стража.

Стражника можно понять. Жалкая тряпка едва прикрывала девичью наготу, явственно обозначая все округлости. Склонившись, Норан резко поддернул края разорванного выреза, пытаясь придать девчонке приличный вид, но стоило дотронуться, как ее веки дрогнули.

У него было много вопросов к незнакомке, но когда он взглянул на нее, то задохнулся. Невероятный оттенок глаз! Нежные, сине-сиреневые, как едва занявшийся рассвет. Застыв, он ощутил удар сердца, сбитый с толку неожиданным чувством теплоты к этому созданию.

Неземная.

- Ах ты!... - Звук внезапной пощёчины эхом разнесся по комнате; отдернув пальцы от чужого выреза, Норан резко выпрямился и прижал к горячей щеке ладонь.

Ничего себе неземная! Дать пощечину императору – это надо быть или безумной, или отчаянной. Стражники вскинулись, забряцало оружие...

- Ни с места! – Каждый клинок, каждый посох обратился на девчонку, неловко обрушившуюся с кровати. Кулон на ее груди сверкнул, окутав ее ауру сплошной серостью.

Шок от неожиданности схлынул, сменившись интересом. Прищурившись, Норан всмотрелся в кулон – похоже на артефакт...

Судорожно стискивая у груди разорванную тряпку, девушка воинственно хмурилась. Юная, взъерошенная, она все же смотрела из-за кровати так, будто лучше умрет, чем сдастся.

...Что она там себе надумала, интересно?...

4. Норан

В любом случае, девчонка не робкого десятка. Норан поморщился от стрельнувшей в щеке боли и задумчиво тронул горящую кожу. Судя по беглому взгляду на боковую дверь, незнакомка нашла единственный вариант побега.

- Она может оказаться убийцей, ее надо в темницу!

- Держитесь от нее подальше, господин!

Встревоженный гул стражников, по любому поводу готовых отправить в темницу половину города, вызывал раздражение. Резко вскинув руку, дракон магией перехватил ринувшуюся к двери девушку - беглянка запнулась, горестно вскрикнула... Но раньше, чем обрушилась на пол, император переместился тенью и охотно ее подхватил.

- Далеко собралась? – вскинул он бровь, наткнувшись на ее встревоженный взгляд.

Он чувствовал каждый изгиб ее тела; небрежно провел пальцем по ее щеке и подцепил подбородок, чтобы поднять милое личико. Губы девушки приоткрылись, и Норан стиснул зубы от внезапного желания ее поцеловать.

Что за наваждение! Редко, когда дракон, дремавший внутри, приходил в такое раздражение уже только потому, что девчонка норовила ускользнуть. Вторая ипостась – иногда сущее наказание.

- Задержать ее, - усмехнувшись при виде вмиг поджавшихся губ незнакомки, ровно приказал он. Из темницы не сбежит. – Я допрошу ее лично.

Глаза девушки возмущенно округлились. Она приоткрыла рот, явно намеренная отстаивать свободу до последнего, но ее перебил резкий удар двери.

Это привлекло всеобщее внимание - как и платье застрявшее в проеме и продемонстрировавшее всем модные панталоны хозяйки. Что ту, впрочем, не смутило – вопреки всему, гостя очень упрямо проталкивалась внутрь.

- Это моя! Моя, господин дознаватель!!! – Девушка, наконец, смогла справиться с одеждой и кубарем ввалилась внутрь. Отдышавшись, она пригладила юбку и выпрямилась, высокомерно вскинув голову. – Я госпожа Амина Де Тиан. Я прибыла на отбор и требую вернуть мою горничную!

«Господин дознаватель». Удивительно, что девушки из отбора толком не знали «жениха» в лицо. Коротко усмехнувшись, Норан неприязненно взглянул на очередную невесту.

Симпатичную, как все. Золотые волосы, хорошая одежда, ухоженная и далее по списку.

При всей своей красоте она вызвала у него уныние. Его взгляд поневоле обратился к встрепанной «горничной», ответившей ему недовольным взглядом. Часть его испытала новый виток раздражения и разочарования. Как досадно! Жаль, что это не она прибыла на отбор.

- Уверены, что это ваша горничная? – жестко потребовал он, надеясь на отрицательный ответ.

- Конечно! Это Айна, южанка, я с ней выросла, из тысяч лиц узнаю! – горячо заверила «госпожа Де Тиан».

Норан едва слышно зарычал, сам не ожидая от себя такой реакции. Дракон требовал оставить пленницу в темнице, лишь бы поблизости. Подавить голос второй ипостаси на сей раз оказалось императору не под силу.

Его пальцы сильнее вжались в тело... как она сказала?... Айны? Нелепое имя, не подходит девчонке. Поймав себя на желании присвоить «горничную», Норан усилием воли разжал хватку - отчего девушка, потерявшая поддержку, шлепнулась на пол.

И тут же возмущенно вскрикнула, погребенная под его королевской накидкой, небрежно сброшенной с плеча. Не нужно другим мужчинам видеть ее полуобнаженной.

- Она оскорбила меня и запятнала одежду. Пусть постирает накидку, дважды в неделю будет прибирать мои покои, и я жду от нее ужин. Разве южане не лучшие повара? Пусть удивит, а я решу, прощать ее или нет.

Он вел себя, как последний дракон, и ничего не мог с этим поделать. Девушка, высунувшая нос из-под вороха мехов, посмотрела

на него с откровенной неприязнью, будто обещала накидать в ужин осколков.

Какая забавная...

- Без моего личного разрешения запрещаю отпускать девчонку из Дворца до раскрытия ритуального убийства. Усвоили? – жестко отрезал он, вбивая последние гвозди в ловушку. - Ни на шаг.

Глава Дворцовой Стражи, вошедший вслед за «госпожой Де Тиан», склонил голову, в знак признания приказа.

У Норана накопилось немало вопросов к «Айне». Слишком много, чтобы уместить их в один, но гораздо больше в его решении свою роль сыграл внезапно и не ко времени проснувшийся дракон.

По какой-то причине дракон требовал эту девчонку себе, и впервые Норан не мог сопротивляться его воле.

Не мог - и не хотел. Любопытно было бы узнать ее ближе...

- Господин дознаватель, если такова ваша воля... - любезно присела в реверансе Амина, и дракон насмешливо на нее взглянул.

Неужели «госпожа де Тиан» правда не догадывается, что говорит с императором? Что ж. Если «госпоже» нравится называть его дознавателем, кто он, чтобы спорить.

В конечном итоге, сама поймет ошибку.

5. Шантаж. Рута

Здесь было, на что посмотреть. До сих пор не задавалась вопросом, где очнулась после падения в когти дракона, но сейчас отчетливо понимала, что нахожусь в каком-то дворце. Кругом стражники, позолота, портреты и лепнина. Один помпезно отделанный зал сменялся другим, везде со стен сверкали символы с глазом в треугольнике.

И клянусь, один раз этот глаз мне даже подмигнул, аж запнулась. Точно секта!

- Госпожа, ваши покои, - склонилась перед моей спутницей молчаливая, очевидно, служанка. Ее платье было серым, как и постное лицо, не склонное к улыбке. - Если вам что-то понадобится, пришлите ко мне вашу горничную. Айна, не так ли?

Она снова поклонилась, не дожидаясь ответа, а я прикусила язык, развернувшись ей вслед. Самое время поделиться, что я не Айна, но жить очень хотелось. Пока что все неплохо для меня складывалось. За кого бы меня ни принимали, но сочли своей. Убить не пытались, со скал не швыряли, за моим сердцем не охотились.

И на том спасибо. Это место и так до ужаса настораживало. Я резко встала, прикусив губу.

Существо, промелькнувшее в углу, лишь на миг моргнуло круглыми глазами и тут же скрылось в тених. На вид оно было похоже на то на енота, не то на комок пухлой шерсти, это лишь больше укрепило в мысли, что происходящее ненормально.

Драконы? Магия? Подмигивающий на стене глаз?

Я очутилась в кошмарном сне, и он не прекращался!

- Живее! - рывкнула моя фееподобная спасительница, «госпожа-как-там-ее». Следуя сценарию кошмарного сна, из хрупкой милой девушки она с каждым шагом все больше обращалась фурией.

Тут все странные. Взять хотя бы мужчину, который лапал меня, пока я пребывала в отключке. А на вид такой приличный! Я с досадой смяла роскошную меховую накидку. Чувство, будто этого самого

мужчину где-то видела, не оставляло, но память отказывалась делиться воспоминаниями.

Ух, я ему эту мантию!!!... Кипя праведным гневом, решительно перешагнула порог и вскрикнула, когда дверь в тот же миг захлопнулась. От неожиданности отпрянула, крепко прижавшись спиной к косяку, и во все глаза уставилась на типа, поставившего ладонь у моего виска.

Я на него испуганно - он на меня оценивающе.

- А красивая, - довольно промурлыкал незнакомец. - Итак, дорогая... рад познакомиться... Мы тебя давно ждали.

Мужчина выглядел, как ожившая мечта. Иссиня-черные волосы спадали на его плечи, сапфировые глаза сверкали потаённым огнем. И он был красив, но уже усвоила, что, чем люди красивее, тем опаснее!

Он склонился ниже, рассматривая меня безо всякого стеснения. Его взгляд касался меня пламенем, мурашки бежали по коже, - столько вожделения и одновременно угрозы скрывалось в нем. Подцепив прядь моих волос, мужчина небрежно пропустил ее меж пальцев...

- Эй! - Я возмущенно отбила чужую ладонь.

Судя по всему, моя реакция его повеселила. Высокомерно подняв голову, мужчина сузил глаза и усмехнулся, но ручки убрал.

- В твоих же интересах, моя дорогая, вести себя тихо, - он подался к моему уху и прошептал, чтобы услышала лишь я. Его голос будто звучал в моей голове. - Я ведь знаю, кто ты. Знаю, что ты их убила...

Девушка, скрестив руки, насторожилась, тщетно пытаюсь расслышать слова, а я замерла. Мужчина был так близко, что ощущала жар его тела - и холод слов.

Они были острее ножа. Картинка на горном плато встала перед глазами, как все дружно рассыпались косточками, но при чем здесь я? Ведь ничего не делала!

Глубоко вдохнув, мужчина недобро улыбнулся. Как хищник, загнавший жертву в ловушку.

- Не сомневайся! Стоит им узнать, кто ты... они не станут тебя слушать, казнят без следствия. - Ногтем подцепив подбородок, он поднял мою голову, а я нахмурилась. - Впрочем...

- Впрочем? - эхом поторопила я, когда взгляд мужчины опустился на мои губы, что совсем не порадовало.

- Впрочем, ты можешь выполнить для меня услугу, - взгляд мужчины снова обратился к моим глазам. – Маленькую мелочь, и все это останется только между нами...

Это прозвучало вполне определенным образом, а чего еще может хотеть мужчина, так и пожирающий взглядом? Вспыхнув, я прикусила язык и схватилась за края разорванного выреза. Но помедлив, передумала драться: пока что мужчина не нападал, а значит, последнее слово за мной.

Он действительно загнал меня в ловушку, нежелательно, чтобы меня связали со всем этим! По дороге успела подслушать разные разговоры, основной темой которых была новость о ритуальном убийстве на вершине горы, где разлютовался темный маг и всех убил, только косточки оставил.

Это не я! Честное слово!

Но боюсь, моего честного слова не хватит, чтобы всех убедить.

- Чего вы хотите? – осторожно уточнила. Если «этого-самого», то горкой косточек сейчас станет больше.

- Я ведь сказал, мелочь. - Он разжал руку, и цепочка с флаконом сверкнула в его пальцах. - Ты станешь госпожой Аминой Де Тиан. Вот ей, - он указал на золотоволосую девушку.

- А? – От неожиданности подумала, что ослышалась. Но девушка, так понимаю, Амина, не выказывала удивления.

Ревниво поймав мой взгляд, мужчина прищурился.

- Видишь ли, Амина боится поцелуев императора, они убивают. И гнева его опасается, ведь семья толкает ее на измену. Но ты... любовь моя... пройдешь отбор до самого конца. Твоя задача стать королевой и возвести Амину на трон, - цинично произнес он. У меня и рот открылся от таких заявлений. - В твоих руках обратное зелье. У тебя будет достаточно шансов, просто выпей и обретешь чужой облик...

- А если откажусь? – сжала я флакончик.

- Тогда умрешь, - невозмутимо выгнул бровь мужчина.

Он серьёзно?! В этом незнакомце было нечто темное, такое, что придавливало властью и силой. Он говорил сладко, но угроза так и сквозила в его словах. Мужчина будто любовался мной, а то и соблазнял. Его ноготь скользнул по моей нижней губе, заставив дернуться, но вместо недовольства это вызвало заинтересованный огонёк в его глазах.

- А ты мне нравишься, - прошептал он, приподняв голову. – Не испытывай мое терпение.

Мне даже не дали в красках рассказать, куда он может покатиться на досуге со своим шантажом! Я сдавленно пискнула, когда мне в лицо ударил ледяной порыв ветра, мужчина буквально растворился в воздухе!

Лишь черный туман пополз по комнате холодными щупальцами, что за фокусы?! Пальцы дрогнули, и флакон жалобно треснул.

- Раз Антей все уладил, дебютный бал завтра! Ах да... - Амина подцепила с пола оброненную мной мантию и бросила мне, чудом успела поймать. - Отстирать не забудь! Угораздило же тебя попасться всем на глаза, едва весь план не сломала!!!

Пошатнувшись под тяжестью одежды, я тихо зарычала. Нет, правда?! Они всерьез рассчитывают, что я стану королевой?!

Ничего себе "мелочь"! Обольстить дракона и стать королевой. Какая ерунда, в самом деле! Дел-то, каждое утро с этого начинаю!...

Снабженная пустым ведром и мантией, я грохотала по узким тропинкам. Утро выдалось солнечным, свет пробивался косыми лучами сквозь густую листву сада. Поистине красивое место, и дышится легко и свободно, ни единой примеси пыльной дороги. Остановившись, я вдохнула всей грудью, с трепетом прислушиваясь, не вплетется ли в дивную песню пернатых хотя бы маленький отзвук цивилизации.

Наверное, жить в таком месте сплошное удовольствие. Кругом зелень, незнакомые фрукты висят на деревьях, и мне даже перешёл дорогу павлин.

Но для человека, отчаянно желающего отсюда сбежать, нет ничего лучше, чем гудок машины. Все, что угодно, лишь бы сбежать.

Не может же быть это и в самом деле другой мир?

Вздыхнув, я набросила на себя мантию, чтобы не волочилась позади шлейфом, и, подняв ведро, отправилась дальше.

- Отстирай то, отстирай это... Королевой на досуге не забудь стать, - ворчала я, выскивая грязную лужу с кровожадными блохами. Постираю мантию там, пусть владелец наслаждается! – Почему сразу не богиней?...

Как назло, лужи здесь попадались исключительно благоустроенные. Ни одной кровожадной блошки поблизости. Снабдить картой и инструкциями меня никто не потрудился: где стирают белье, предстояло найти самостоятельно.

Зарывав, я дёрнула застрявшую в кустах мантию и, проигнорировав треск ткани, вывалилась прямо к широкому водоему. Он был красиво обложен камнями, с ажурным мостиком и живописными розовыми кустами. Вода словно светила.

Сомневаюсь, что здесь стирают, но зато водоем вплотную подходил к стене, очевидно, опоясывающей Дворец.

- Наконец-то! - Обрадовавшись, я водрузила ведро на бордюр, сбросила мантию, и воровато оглянулась. За мной с самого утра

ходили стражники, но час назад они чисто случайно заблудились в репейных кустах.

Впрочем, это не особенно помогло, на единственных найденных воротах меня послали к императору за разрешением на выход, так что стена не такой уж плохой вариант. Перелезу – только меня и видели.

Завязав узлом юбки выданного серого платья, я осторожно ступила на камень. Охрана тут хромала, стена совсем низкая. Я поджала губы и подпрыгнула, повиснув. Сорвалась, подпрыгнула снова.

С меня сошло семь потов, прежде чем удалось подтянуться. Я была так близка к свободе!

- Ффф, не так и сложно, - кряхтя, я подтянулась еще немного и легла грудью на камень, одновременно попробовав взобраться полностью...

Но внезапно меня будто током ударило! Зашипев, стена вспыхнула, полоска света устремилась вверх, выше и выше ярким всполохом, по воздуху прошла рябь. Вскрикнув, я слетела вниз, отброшенная непонятной силой. Зубы клацнули от удара, в глазах заплясали искры.

Я упала прямо на спину, приложившись всем, чем могла, и, ошарашенная, уставилась вверх. Воздух замерцал, обозначая проявившийся на секунду купол - и этот купол был таким высоким! Смыкался в небе, похоже, покрывая весь дворец силовой защитой.

Да как такое вообще возможно?!

- Вы что, шутите?! - зарычала я, понимая, что эта штука делает место почти тюрьмой, со всеми этими садами и беседками. Такого никогда не видела!

Но глаза не обманывали. Дворец действительно был накрыт непонятной силой, куполом, делающим побег невозможным.

Застонав, я обмякла, позволив себе распластаться на берегу водоема.

- И что теперь делать?! - прорычала я, зная ответ мироздания.

А ответ прост – вот мантия, озеро и ведро. Так или иначе работу придется выполнить, пока меня не казнили развлечения ради. Поднявшись, я сердито схватила накидку... если быстро справлюсь, то останется время поискать лазейки на волю.

Учитывая, что мыла мне не дали, зато дали мешочек с порошком черного цвета, это, наверное, мыло и есть. Я щедро посыпала порошком мантию, нечаянно высыпала половину в ведро... Ну ничего, все равно воды набирать.

Ведро и так было тяжелым, я погрузила его в воду и на мгновение залюбовалась видами. Озерцо больше походило на бассейн, все было таким чистеньким, опрятным...

Было - ключевое слово.

- Да ну вас! - Опустив голову, я увидела, как порошок с шипением распускает черные щупальца по воде. Что за мыло такое?

Резко выпрямившись, я пошатнулась под тяжестью ведра. Меня качнуло в одну сторону... потом в другую...

- Ой!!! - Вскрикнув, все-таки запнулась, врезавшись в кого-то на полном ходу.

Вода плеснула, щедро выливаясь, ведро и вовсе укатилось в сторону. Криков стало втрое больше, а я, проворно отпрянув от препятствия, отпрыгнула и нервно прикусила губу.

- Смотри, что делаешь! Дрянь!!! - богато одетая барышня визжала так, что заложило уши. Она то и дело отряхивалась, возмущенная до предела, хотя ей досталось меньше всего.

Вот кому досталось, так это ее служанке, безмолвно открывшей рот: вода стекала с нее грязными струйками, проворно забираясь за шиворот, и расплывалась у ног черной кляксой. По-моему, бедняжка потеряла дар речи... неловко вышло.

Извиниться мне, однако, не дали: служанок у барышни оказалось две. Одна из них подлетела сбоку и так заломила мне руку за спину, будто как минимум проходила школу боевых искусств.

- Да ты знаешь, кто перед тобой? Да ты знаешь?! - кричала она, тыкая в «барышню».

Жуть какая, на кого я умудрилась напасть? С презрением морща нос, богато одетая девица обещала мне кары небесные, смертную казнь и пытки, а потом вечное рабство – и все это за маленькую капельку воды на подоле.

Платье у нее, конечно, было загляденье: роскошное, с кринолином и корсажем, усыпанным драгоценными камнями. Соломенные волосы кокетливо уложены в сложную прическу, острые ушки выглядывают из-под модной шляпки.

Но взгляд злющий-злющий, а пронзительно зеленые глаза сверкают яростью; почему-то мне срочно захотелось нахлобучить ведро на ее голову. Но она богата, видно сразу – а значит, может принести много проблем.

- Как ты смеешь пачкать озеро Святости? - патетично заломила она руки. – За такое казнят! Надо доложить императору немедленно! Ная, ступай...

- Простите меня! Я так неаккуратна! - резко склонилась я в глубоком поклоне. Только императоров не хватало, в самом деле. - Мне очень, очень жаль!

Вру и не краснею. Девушка замерла, обдумывая ситуацию. Но вот ее лицо просветлело, она с щелчком сложила веер и ударила им по ладони.

- Ну что ты, милочка, - ее лицо разгладилось, она улыбнулась и сделала ко мне шаг. Ей хватило кивка, чтобы меня отпустили, и я сделала шаг назад, ощущая подлянку в ее слащавых словах. - Ведь это бывает...

Она подошла и подцепила веером мой подбородок, чтобы согреть ядом своего взгляда.

- Ведь это бывает с такими курицами, как ты. Мерзкими, серыми, наглыми тварями, - отчеканила она по слогам, и ее улыбка вмиг погасла. - Передавай привет рыбам!

Не ожидала столь резкой смены чужого облика. Девушка с такой силой толкнула меня, что при всем желании я не смогла бы удержаться на ногах! Ахнуть не успела, как с головой обрушилась в воду, немедленно забившуюся в нос, и забарахталась, мечтая вырвать этой твари все волосы по одному. Плевала я на императора, но поквитаюсь!

- Госпожа Рена! - услышала я оклик, едва вынырнула из воды. Шумно отплевываясь, уставилась туда же, куда посмотрела «госпожа Рена», будь она неладна!

Но если «Рена» просто вмиг изменилась, благовоспитанно сложив ручки и повернувшись навстречу к неторопливо приближающемуся мужчине, то я резко опустилась вниз, по глаза скрываясь в воде.

Прокравшись вбок и журча водой, я тихо-тихо, не привлекая внимания, забилась под ажурный мостик. Только там вынырнула, крепко прижимаясь к осклизлой стене моста и жмурясь.

- Черт, черт, черт, - шептала я, молясь, чтобы пронесло!

Хоть бы не заметил! Это ведь тот самый тип, чья мантия сиротливо валяется на берегу, щедро политая грязной водой, да он же убьёт меня!

А судя по словам этой Рены, я еще испортила какое-то озеро святости, ну точно убьёт!

Вот принесла же его нелёгкая!!!

7. Кувшинка

Сердце часто колотилось в груди, так часто, что я дышала резкими вдохами. Не знаю, почему, но от этого мужчины по коже бежали мурашки, такой взгляд! Как посмотрит, дыхание перехватывает, и не только потому, что он очешуительно красив, и фигура идеальная, и волосы шелком спадают с плеч....

А просто потому, что он смотрел слишком пронизательно, будто вся моя подноготная ему давно известна - и он даже знает, как я в детстве выливали ненавистный суп под кактус.

Словом, встречаться с ним совсем не хотелось. Как его называла Амина де Тиан? «Господин дознаватель?»

Уж дознаватель из него наверняка идеальный. Спорю, он в два счета поймет, кто «осквернил» озеро святости? Не дай бог, потащит к императору, а к тому мне точно нельзя.

- Госпожа Рейната Ариста...

Сердце совершило в груди кульбит; а голос у него потрясающий, еще бы не принадлежал такому гаду. Зажурчав водой, я развернулась и осторожно выглянула - совсем немного, чтобы понять, что происходит.

Прижавшись грудью к резной колонне, украшавшей мост, тихо вздохнула. Нечестно, что мужчина такой красивый и с таким ужасным характером! Он изучал Рену, словно препарировал, пристально и вьедливо.

На ее месте составила бы мне компанию под мостом.

- Чем вам так не угодили мои слуги? - мужчина вскинул бровь, и я заметила, как дрогнули губы девчонки. Похоже, она весьма надеялась, что «дознаватель» ничего не заметил.

- Господин! Одна из них осквернила Озеро Святости! Я просто наказала ее, как должно, за неслыханную...

- Неужели! Осквернила? Как прискорбно. Я займусь этим. - Он щёлкнул пальцами, и я глазам своим не поверила. Послушно взлетев, мантия легла в его протянутую ладонь.

Боже, сделай так, чтобы этот тип меня не узнал! Ведь у него, наверное, слуг на каждом шагу, а он меня всего один раз видел -

надеюсь, что не запомнил. Покусав губы, я в панике оглянулась, выискивая шанс удрать незаметно.

А что, если... Встрепенувшись, я бесшумно рванулась к огромной кувшинке. Лист ее был столь широк, что хватило бы на сотню крупных лягушек - и уж конечно на шапку мне. Добраться бы до тех розовых кустов на другом берегу, вплотную подходящих к густой роще! Там и заросли камышей помогут.

- Но что же мне делать с *вами*? - В тревоге я заметила сквозь ажурные прорези моста, как мужчина обходит Рену, осматривая со всех сторон. Он был слишком ей занят, к тому же вскоре оказался ко мне спиной. Вот мой шанс! - Ведь вы осквернили мое любимое озеро *служанкой*.

Запнувшись, я с плеском обрушилась в воду. Ах гад! Служанкой осквернила?! Да сам он кого хочет осквернит!

Я с головой ушла под воду и возмущенно забулькала, под водой подбираясь к вожделенному листу кувшинки. Она была совсем близко, а я привлекла слишком много внимания, нужно прикрытие.

Выждав, насколько хватило дыхания, я осторожно ухватила за стебель растения и высунула нос. Кувшинка накрыла меня шляпой, внизу она как раз имела углубление, ровно подходящее под мою макушку. Фух. Может, не заметит?

- Господин, но я...

- Будет честным, если мантию постираете вы, не находите? Нет, нет! Не надо звать слуг. Я хочу, чтобы вы занялись этим лично. Разве будущая королевская невеста не должна быть достаточно хороша, чтобы превзойти слуг?

Я прекрасно могла представить, как высокомерно этот мужчина поднял голову и смерил Рену взглядом сверху вниз. Раздался шлепок, кажется, в кого-то полетела мокрая мантия?

- Займитесь. Считайте это вашим личным испытанием, я пришлю слугу, чтобы он оценил ваши хозяйственные навыки.

Ой ха-ха. Кому-то досталась моя работа. И мантия, которую я довела до плачевного состояния... лучше не попадаться этой Рене на глаза, теперь она меня на месте испепелит одним взглядом за такое!

- Господин!...

- Это, кстати, моя любимая мантия. Хочу получить ее обратно в идеальном состоянии. Позвольте, я провожу вас к месту стирки?

Любимая мантия! Ноги подогнулись от осознания, что за любимую мантию с меня без всякого озеры шкуру спустят, а я еще и озеро осквернила.

Я уцепилась за стебель и, пыхтя, упрямо поползла к примеченным розовым кустам. Длинное платье мешалось в ногах, но я была очень тихой кувшинкой. Не должны заметить. Все равно времени на раздумья не осталось. Судя по звуку шагов, направляются к мосту!

Надо бежать, пока мост меня надежно скрывает!

- Уф... Осквернила озеро служанкой... Вот ведь!... - беззвучно выругалась я, мысленно давая мужчине пинка.

Вождеденный берег был все ближе, а заросли камышей и водной растительности становились все чаще. Надеюсь, озеро святости не осквернено пиявками? Очень бы не хотелось. Кувшинкой я пробивалась сквозь местные растения, они поднимались высоко, наконец-то окончательно скрыв меня от посторонних глаз.

Впрочем, и обзор закрывали. Я приподняла кувшинку, в тревоге разведывая окрестности. Вроде в другую сторону направились?

На всякий случай отсчитала минут десять, бесшумно переминаясь с ноги на ногу: что-то грызло за пятки. Вокруг царил звенящая тишина, только птицы голосили на разные лады.

Ушли? Фух, они ушли. Ни звука, ни голоса, тишь да благодать. Кажется, на этот раз беда обошла стороной, и даже удалось избавиться от ненавистной мантии. От облегчения я шумно перевела дыхание и потерла пяткой об укушенную ногу. Да кто там грызет?!

Не выдержав, я прикрылась кувшинкой снова и сделала последние рывки к розовым кустам. Вода холодила кожу, с волос бурным потоком стекали ручьи. Нащупав рукой каменную кладку бордюра, я ухватилась за него и подтянулась к берегу поближе.

Теперь осталось выбраться без лишнего шума и скрыться в роще, тогда точно буду далека от места преступления, пусть докажут, что это именно я злостный осквернитель озер!

Я была так близка к цели, мне оставался последний рывок! По моим расчетам мужчина увел Рену уже очень далеко, и вокруг было тихо, так что я осмелела...

Выдохнув, подтянулась, пытаюсь выбраться на берег, и кувшинка слетела с головы...

- Занятно, - усмехнулся кто-то прямо надо мной.

Прямо... *надо мной!* Сердце рухнуло в пятки; вздрогнув, я подняла голову. Вода с шумом потекла с волос. Узнала этот голос, да как не узнать! От него в моей жизни одни проблемы!!!

- Какая неожиданная встреча, - невозмутимо произнес мужчина, низко наклоняясь ко мне. - А ты бесстрашна. Говорят, в этом водоеме водятся кровожадные пираньи...

И главная из них смотрит прямо на меня! Я пискнула от особенно сильного укуса в ногу и опустилась обратно в воду по самые глаза...

Уж лучше пираньи, чем этот тип!!!

Этот мужчина и раньше казался симпатичным, но вблизи он был почти безупречен. Ветер путался в черных прядках его волос, перебирая их и смешивая с отдельными красными, ярко отличающимися по цвету. Его голову обхватал золотой обруч, венчающийся стилизованным драконом, но самое главное, что приковывало взгляд, это его глаза.

Мне крышка. Он смотрел с уверенной насмешкой, ни капли не сомневаясь, что загнал меня в ловушку.

- Значит, вот кто возмутительно осквернил священное озеро? - изогнул он бровь, и я забила еще глубже в воду. - Какое святотатство!

- Казните ее! Это нельзя прощать! - немедленно откликнулась Рена, пробиваясь сквозь розовые кусты. По виду ее настроение далеко от радужного, она цеплялась за любую возможность отыграться на мне за свое унижение. - Эта девчонка, она, она... специально растоптала мое ожерелье! Я требую наказания!

Что?! Какое такое ожерелье?! Мои глаза округлились от бессовестной клеветы, я тихо забулькала, мечтая растоптать гадине не только ожерелье! Она же нагло врет!

От возмущения я высунулась из воды, что стало ошибкой. Мужчина вдруг нагнулся и молниеносно подцепил пальцами мой подбородок, вынуждая встать на цыпочки. Едва не столкнулась с ним носами!

- Осквернила озеро. Непочтительно обошлась с моей одеждой. Растоптала ожерелье, - зловеще прошептал мужчина и сузил глаза. - Да это требует моего личного вмешательства! Что же с тобой делать?...

Я оцепенела под его взглядом, лихорадочно обдумывая варианты, как выкрутиться. Что ни скажу, я на правах горничной. В лучшем случае меня запрут в темнице до конца своих дней, а в худшем...

От худшего бросило в жар. Бежать! Губы мужчины дрогнули в зловещей усмешке, глаза сверкнули довольной решимостью. Вздвогнув, я резко подалась к нему, обхватив руками, и... буквально засосала в отчаянном поцелуе.

"Дознаватель" даже не успел сообразить, что к чему! Его губы разомкнулись от неожиданности, и я углубила поцелуй, прижимаясь всем телом, буквально на нем повиснув. Влажная одежда так меня облепила, что теперь мой вес увеличился вдвое, чем до купания - мужчина взмахнул руками, но, мокрая и взъерошенная, я тянула его вниз, как самая заправская из русалок.

Он лишь разочек издал возмущённый звук, а потом сила тяготения взяла свое: вода с громким плеском разошлась под нами, когда удалось задуманное. С головой уйдя под воду, я отпустила и оттолкнула мужчину, стремясь выбраться побыстрее и задать стрекача.

Я вынырнула первой, воспользовавшись выигранными моментами. Отплёвываясь от стекающей с меня воды, разгребла толщу озера руками, торопясь улизнуть на берег. Не дамся так легко!

- Стой! - А вот и мужчина вынырнул, к моей великой досаде. Я погребла быстрее, шумно пыхтя и старательно раздвигая водоросли.

Некогда мне стоять! Где-то там видела пещеру, скрытую кустами, самое то, чтобы пересидеть бурю. Слуг много, поищут-поищут и забудут обо мне. Очень уж на плаху не хотелось!

Я навалилась на набережную грудь и вздрогнула, схваченная за подол длинного платья. Оглянувшись, пихнула ткань, помогая подолу порваться, и, оставив верхнюю юбку мужчине на память, проворно выбралась на берег.

Серые панталоны как раз и удобнее для побега. Вскочив, я отцепила присосавшуюся к ноге длинную и очень зубастую рыбину, запоздало сообразив, что мужчина, наверное, ее и пытался от меня отцепить.

- А-а!!! - вскрикнула я, отбрасывая кусающуюся «пиранью» в сторону ринувшейся ко мне Рены. Путаясь в новоприобретенной мантии, девушка заверещала.

- Я такая неуклюжая! Такая неуклюжая! – злорадно отбила я пару поклонов, пятясь к спасительной роще.

- Стража!!!

Тем более, что и мужчина, сообразив, что добыча сбегает, повелительно махнул рукой. Стражники будто в засаде сидели, появились, как черти из табакерки, отрезая путь к роще. Я пискнула, бросаясь в другую сторону, быстрее, быстрее! Теперь точно казнят за нападение!

Я метнулась к мостику и отшатнулась, встретив на дороге еще двух стражников в мерцающей на солнце броне. Оба вооружённые мечами и с каменными лицами наёмных убийц.

Тяжело дыша, обернулась, выискивая лазейку, но везде – везде! - меня поджидали с распростёртыми объятиями! Перехватив впереди остатки юбки, я прижалась к перилам моста, понимая, что бежать некуда, окружили!

- Схватить ее! - резко бросил мужчина.

Выбравшись из воды, довольным он вовсе не выглядел. Мой побег пошел как-то не так! Я послушно замерла, скрученная по рукам и ногам, как злостная преступница, и понуро уставилась на приближающего «дознавателя».

- Не отпускайте, - выдохнул мужчина, замедлив шаг и пожирая меня взглядом. С нас обоих ручьями текла вода, но если я смотрела на мужчину исподлобья, то он внимательно и мрачно. Одинокая водоросль печально украшала его волосы. Теперь он немного зелененький.

Подойдя, мужчина, пользуясь моей обездвиженностью, схватил меня за лицо, чтобы смотрела на него и любовалась.

- Ты... - Он не договорил, а его глаза сузились, будто он чего-то ждал. Так напряженно в меня всматривался, будто у меня рога выросли и копыта появились.

Что странно, в его голосе не прозвучало гнева, скорее, настороженность. Он выждал мучительные мгновения. Но с каждой секундой нечто новое появлялось в его взгляде... надежда?

Он сделал резкий жест, и меня внезапно отпустили, чтобы я немедленно угодила в руки мужчины, не удержавшись на ногах. Он крепко сжал меня, рассматривая сверху вниз, по-прежнему в ожидании. По моим щекам разлился жар. Что ему еще надо?!

- Уведите и смотрите в оба, чтобы не сбежала. Я займусь ей лично, - не отрывая от меня взгляда, хрипло произнёс он.

- Да, Ваше Величество! - хором откликнулись стражники.

А я задохнулась. Как они его назвали?! Ваше величество?!

Он император?!

Высокомерное выражение его лица не оставило сомнений. Он не удивился, не заупирался такому обращению... о боже, он император!!!

А я на него с поцелуями... в озере с пираньями искупала... пощечину дала!

Меня оттолкнули обратно к стражникам, и я задрожала всем телом, как лист на ветру. Я официально попала в переplet!

Очень, очень крупный переplet!...

Дверь с лязгом захлопнулась. Вздрогнув, посмотрела на обитые железом стены, на окно, через которое, видимо, кормили пленников. С тревогой вслушалась в хрипы и крики из других комнат темницы.

- Император, - еще разочек поразила я.

Кто же знал, что этот тип - император?!

Впрочем, часть меня догадывалась, что он тут на особом положении. Уж больно красив для дознавателя... Я запнулась, так и не дойдя до стола. Стоп! Это его мне надо покорить на отборе и затащить под венец? Они издеваются?

Кусая губы, оглянулась. Железные стены мерцали, как тот купол над дворцом. Сдув с лица прядку, я обреченно опустилась на койку, которая оказалась лучше той, что мне выделили этой ночью.

Было, о чем подумать. Ну, во-первых, вариантов немного. Я или сошла с ума, или сплю мертвым сном, или это загробная жизнь, или...

...Допустим, другой мир?

Мысль казалась безумной, но если я не сошла с ума, то это, определенно, другой мир. Все здесь было странным и непривычным, от животных до людей, молчу о драконах.

Кстати, о драконах. Я прищурилась, лихорадочно вспоминая. До сих пор успешно удавалось все списывать на сон, мало ли, как я ударила головой. Но после поцелуя с, хм, императором... я коснулась губ, еще до сих пор ощущая приятное чувство, охватившее меня в тот момент.

А было приятно. Я постучала указательным пальцем по губам и крепко зажмурилась. И ведь не первый раз приятно!

- Это шутка? - в панике прошептала я.

Это вот он - тот самый дракон? Боже, он дракон! Воспоминание навалилось в полной мере, внезапно выпрыгнуло из подсознания, будто ждало удобного момента. И его руки, меня поддерживавшие, и то, как я набросилась на него с поцелуями - еще тогда, в самую нашу первую встречу...

И еще много чего! То-то он так подозрительно на меня смотрел, когда очнулась!

- Я попала! - просипела я, недоумеваю, как это вообще еще жива. Пять раз смертельно оскорбить императора, это надо суметь. Открыв глаза, я резко повернула голову на чавкающий звук и тихо зарычала, обнаружив, что мой ужин стремительно поглощают.

Зверек, тревожно вскинув уши, напоминающие локаторы, хлопнул огромными лемурьими глазами. Он посмотрел на меня, я на него, словом, мы нашли друг друга.

Он действительно напоминал чем-то енота, такие же пятипальцевые лапки, забавная, но чуть более приплюснутая мордашка с огромными глазами и ушами королевского размера. Он был довольно упитанным, пушистым, милительным, и к тому же... жутко наглым!

- Это был мой ужин! Брысь!!! - возмутилась я, вскакивая с кровати.

Зверек, высунув язык, весьма проворно схватил тарелку и тенью метнулся в сторону. У него ушло секунд десять, чтобы увернуться от меня, дать лапой по щеке, сорвать кулон, подобранный мной на горном плато, и вместе с прихваченным забиться под кровать. Вот же воришка!

Тарелка загрохотала, утащенная во тьму вместе с кулоном, и я грохнулась на колени, припав к полу, чтобы найти зверька взглядом. Лучше сразу его стражникам отдать, пусть сами разбираются.

Да и кулон жалко. Пока что, кроме тряпки, это единственная моя вещь в этом мире.

- Иди сюда... Ну иди, цыпа-цыпа, - поманила я существо, сверкающее во тьме глазищами.

Ответом был ехидный звук, будто мне только что рассказали, куда могу засунуть свои предложения. На мое удивление существо ругалось, как хомячок, кстати, и щечки у него похожие, такие же пухлые.

- Верни кулон, так и быть, забирай свою тарелку! - выдохнула я, запустив руку под кровать и пытаясь достать существо, но оно не желало сдаваться! - Вот же...

Оказавшись пятой точкой кверху, не сразу заметила изменения в комнате. Лишь когда кто-то прочистил горло, от неожиданности

шарахнулась головой о кровать и зашипела от боли. Загадочный визитёр терпеливо ждал, когда, пыхтя, я выберусь из-под кровати и, выпрямившись, уставлюсь на него во все глаза.

- ...!!! – неприлично выругалась я, на что мужчина вскинул бровь.

Тут меня бросило в жар, потом в холод, и опять в жар... Прикусив язык, я взмолилась, чтобы гость оказался глуховат, потому что шестого оскорбления «Его Величество» может и не простить.

А смотрит как! Аж ноги подогнулись.

- В-ваше Величество, - заикаясь, я притворилась, что так приседаю в реверансе, а не норовлю упасть в обморок.

Он не ответил, лишь глаза сузились сильнее. Он смотрел как-то иначе, будто видел впервые. Молча, пристально... мужчина сделал ко мне шаг, не отрывая взгляда, и я отступила, нервничая.

- Прекрасная погода, - уныло прошептала я.

А драконы едят людей?

И снова нет ответа, мужчина лишь сделал ко мне еще один шаг. Да что он так смотрит? Перед ним, в мокрой одежде и серых панталонах, я чувствовала себя очень и очень неуютно. Отступив снова, запнулась о табурет, оказавшийся позади, и рухнула на него, не удержавшись на ногах.

Дракон будто ждал этого. Резко поставив ладонь над моей головой, он склонился ниже, пожирая взглядом. Мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть его потемневшие глаза.

- Твоя аура... - непонятно выдохнул он. – Изменилась....

- Это от голода, простите, Ваше Величество, - встрепенулась я, уловив шанс на новый ужин. Но мужчина, погруженный в свои мысли, провел пальцами по моей щеке, вглядываясь так, что по коже пополз холодок. Он будто видел больше, чем я, и заглядывал дальше, чем возможно.

На мгновение зрачки его глаз вытянулись, полыхнув драконьим пламенем, и я оцепенела, осознав, что передо мной хищник. Он и смотрел на меня, как хищник, неотрывно и волнующе, почти гипнотизировал взглядом. Черная тень мелькнула за его спиной, будто крылья вырвались из спины.

Я мелко задрожала, ощущая, как чужая сила... магия?... вторгается в мою душу, бесцеремонно и изучающе. Разозлившись,

поджала губы, и ощущение исчезло, а мужчина недовольно нахмурился, будто получил по носу.

Зато и тень крыльев исчезла, и глаза императора стали вполне человеческими. Он не позволил даже дернуться, его пальцы вмиг опустились и обхватили мое лицо, сложив губы трубочкой.

- Ты маг, - внезапно произнес он. - Назови свой уровень и дар, и я закрою глаза на озеро святости...

Вопрос – а главное то, как серьезно он задан, - поставил в тупик. Я нахмурилась, подозревая, что надо мной коварно потешаются.

Какой маг? Мне очень хотелось выбраться отсюда, но что-то внутри подсказывало, что за ложь могут наказать еще сильнее. Тяжелый выбор, учитывая, что магии не существует.

Ну разве что...

- Я архитектор, - доверительно покивала я, прощупывая почву. – Пятнадцатого уровня, - и настороженно уставилась на мужчину. Поскольку глаза мужчины нехорошо сузились, я вскинула брови. – Что? У меня не было времени прокачаться, да и вообще какие игры в разгар экза... в смысле, работы?!

Не соврала, пусть так и знает! Я прикусила язык, стусевавшись под тяжелым взглядом императора, и потупила глазки. Кажется, речь шла не о компьютерных играх, но, в самом деле, это единственное место, где хоть как-то могла называться магом!

Мужчина, недовольно рыкнув, тут же надавил на мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. Ему будто нравилось ловить мой взгляд.

- Ты не знаешь, что маг, - наконец, процедил он. – Это многое объясняет...

- Но я правда маг пятнадцатого уровня... в игре, - сдавленно поправила я, заметив, как сверкнули пламенем глаза дракона. И тут же вострепелась. – Теперь отпустите? Вы обещали!

- Я ни слова не сказал о том, что отпущу тебя, - губы императора искривились в зловещей усмешке. - У меня на тебя совсем, совсем другие планы, Айна...

Меня пробрал легкий холодок от таких слов. То, как он смотрел ... с каким наслаждением изучал черты моего лица, как то и дело задумчиво возвращался взглядом к моим губам... сердце гулко ударило в груди, откликаясь на едва уловимое обещание в мужском взоре.

Он не сделал ни единого вульгарного жеста и держал себя в руках, но ощущение, что ему это дается невероятным усилием воли, не

покидало. Наверное, это все игра разума, от близости императора в голову странные мысли лезут.

- Как себя чувствуешь, Айна? – завораживая взглядом, с угрозой прошептал дракон.

- Я не... - прикусив язык, я отругала себя, что подпадаю под странное влияние императора. Он будто тянул с меня ответы, что за гипноз. Чуть не сдалась с потрохами. – Я никогда не чувствовала себя лучше, - бодро соврала.

- Неужели? Не тошнит? В обморок не падаешь?

- Даже на соленое не тянет, Ваше Величество, - закивала я и прикусила губу, поняв, что это прозвучало, как намек.

Он склонился ниже, опасно низко. Его дыхание опалило мои губы, ресницы слегка прикрыли его глаза. Мое дыхание участилось.

Ему будто понравился мой ответ. Дракон наклонил голову, рассматривая меня, как загадку. Он разжал пальцы, провел ими по моему лицу, медленно и томительно. Уже было вдохнула, избавившись от его хватки, но вдруг, без переходов, дракон подался ко мне.

Его губы так настойчиво захватили мои, что отвернуться при всем желании не успела бы! Поцелуй был глубоким, охватывающим всю меня - и до невозможности властным. Я пискнула, от неожиданности приоткрыв губы, и император сполна этим воспользовался. Его дыхание смешалось с моим, и по телу пробежала дрожь.

Дракон оказался горячим мужчиной! И страстным! Его сила подхватила меня, кружа голову и отзываясь внутри приятным трепетом. Надо было оттолкнуть императора, но он бессовестно застал врасплох; попробовала отстраниться, на что мужчина непреклонно обхватил мое лицо ладонью, приказывая не дергаться.

Лишь спустя пару ударов бешено колотящегося сердца, когда уже не вмоготу, как захотелось воздуха, он отстранился и внимательно, почти изучающе, всмотрелся в меня. Все такой же уверенный, такой же собранный. Даже не покраснелся, а вот я, наверное, полыхала, как маков цвет.

- Что такое, Айна? Помнится, ты была не против, - иронично вскинул он бровь. Ой да ладно! Это месть такая?! Бесцеремонно вздернув на ноги, мужчина прижал меня так крепко к себе, что воздух из легких выбило. Смерив взглядом сверху вниз, он прищурился. - Как

себя чувствуешь теперь? Тебе плохо? Быть может, чувствуешь себя отравленной?

- А вы что, ядовитый? – перепугалась я.

- Как раз проверяю, - невозмутимо откликнулся мужчина, даже не заострившись на столь важном вопросе.

Я застыла в его руках, округлив глаза. То ли шутит, то ли убийственно серьезен. А что? Может, драконы поэтому и воруют по девственнице раз в год. Украдут – поцелуют – и нет девственницы! Пока переваривала новую информацию о драконах, взгляд императора снова опустился на мои губы.

- Так неужели... - Голос мужчины понизился, а взгляд потяжелел.

Это пугало... и завораживало. Я отклонилась, но мужчина требовательно захватил в горсть мои волосы у основания шеи. Так, чтобы не могла дернуться. Сердце подпрыгнуло в груди, мне ужасно захотелось, чтобы он поцеловал меня снова...

И в то же время разум в панике вопил, требуя очнуться. В конце концов, по легенде драконам нужны девственницы. Вот поймет, что поцелуи не действуют – и решит как-то иначе проверить, насколько я стойкая!

А мы с ним не настолько знакомы. Ахнув, я картинно обмякла в руках императора, будто кукла с подрезанными нитями. Пожалуй, это был единственный способ избежать венценосного внимания.

- Айна! – встревожился дракон, встряхнув меня. Я приоткрыла один глаз и немедленно глаз закрыла, изображая чахоточную деву

- Ваше Величество! – пришел мне на помощь громкий стук двери.

- Не сейчас! – рявкнул дракон на вбежавшего стражника. Ярость, звучавшая в голосе, буквально обжигала! Но стражник, кажется, все-таки не ушел.

- Там купол! Большой прорыв у Западных Врат! – скороговоркой выдохнул он.

Рычание, вырвавшееся из горла мужчины, вовсе не звучало дружелюбно. Приоткрыв глаза, заметила, как император крепко поджал губы, но я по-прежнему висела тряпчочкой в его руках, толку-то со мной оставаться.

Думала, меня тут и бросят, раз такая бестолковая. Но император, подхватив на руки, осторожно опустил меня на кровать. Я чувствовала его взгляд на себе, и сердце с каждым мгновением колотилось все

быстрее. Даже так, с закрытыми глазами, ощущала жар рядом с этим мужчиной.

Надеюсь, это примут за предсмертную горячку.

- Выбросите ее в катакомбы с умертвиями, пусть поживятся, - внезапно холодно произнес дракон. От такого у меня глаза сами собой распахнулись. Что-о?!

Вздвогнув, встретилась взглядом с императором и застонала, пытаюсь замаять свою ошибку. Ресницы снова накрыли глаза, мол, совсем в бреду. Не могу поверить! Он решил меня умертвиям скормить!...

- Да, Ваше Величество! – бодро щелкнул ботинками стражник. Я прикрыла скрипение зубов новым стоном.

Впрочем, надолго меня не хватило. Открыв глаза, посмотрела сквозь ресницы, как император подозвал стражника и что-то ему шепнул. Наверное, с какой скоростью меня швырять. Только тогда дракон, наконец, убрался, а за ним и стражник.

Услышав стук двери, я резко села, сбрасывая с себя «обморок». Что за порядки! То целует, то пытается умертвиям скормить. Соскочив с кровати, подошла к двери и прижалась носом к решетке.

Как же отсюда выбраться? Должен быть способ, пока меня и впрямь умертвиям не скормили! Я сердито сдула прядку волос с лица...

- У тебя талант попадаться ему на глаза, не так ли?

Я резко обернулась. Мужчина с сапфировыми глазами - тот самый, который обязал меня победить в отборе, Антей, так его зовут? - невозмутимо сидел на кровати, забравшись на нее с ногами и рассматривая ногти. Но как он?...

- Тебя ведь здесь не было! Как ты смог пробраться?

- Это вопрос совсем не главный, Рута, - сверкнул он глазами. - Гораздо важнее, как ты будешь отсюда выбираться? - Он подхватился с места, подойдя ближе. – Я могу тебе помочь... за отдельную плату...

11. Катакомбы

Не сказать, как странно все выглядело. Только что пообщалась с драконом, а теперь с типом, который либо человек-невидимка, либо вампир, либо призрак. Здесь никого не было еще минуту назад!

Мужчина подошел ближе, но я отступила.

- Ты знаешь, как меня зовут, - прищурилась я, прижавшись спиной к двери. Мужчина хмыкнул, вздернув подбородок и разглядывая меня.

- Я многое о тебе знаю, Рута, - медленно произнёс он. С неподражаемыми интонациями, сладко отозвавшимися внутри.

В глазах заплясали точки от непонятной силы, исходящей от «гостя», и я встряхнула головой, отгоняя наваждение.

- И они знают, - столь же вкрадчиво произнес он. Я удивленно вскинула брови. - Ты ведь уже знакома с Ваэлом...

В моей голове повис лёгкий звон. Это имя – Ваэлл - отозвалось тягучей болью в районе груди. Я прижала ладонь к ключице, снова ощутив, как по мне пробежалась сама тьма.

Ваэлл... тот тип на плато. Который хотел меня убить.

- Думаешь, Ваэлл простит тебе, что ты лишила его кружка почитателей? - Мужчина равнодушно изучил собственные ногти. - Но его самого так легко убить не выйдет, думаю, ты это уже поняла.

- Это не я их убила! - огрызнулась я, обернувшись на дверь, не подслушивает ли кто. Вроде нет, иначе умертвия покажутся мелочью. Нахмурившись, стиснула кулаки. - Не знаю, кто ты, но не надо меня в таком обвинять!

- Уговорила, они скоропостижно скончались сами, - усмехнулся мужчина, обратив на меня взгляд. - Но вот что тебе надо знать, любовь моя... Они будут не последней жертвой твоей магии. Если только тебя не убьют прежде. Хочешь знать, почему ты здесь?

Он сделал ко мне шаг, но теперь я не пошевелилась, даже когда он приблизился вплотную; лишь в тревоге задрала голову, чтобы не пропустить ни единой эмоции на его лице. А он много знает. Боялась спугнуть желанные ответы.

- Потому что твое миленькое сердечко, - он постучал выше моей груди, и я отбила его ладонь, не одобряя таких вольностей, - при должном ритуале воскресит одну стервозную богиню смерти.

- Богиню, - резко повторила я. Как безумно звучит.

- За тобой идет высший демон, который, скажем так, по ней скучает, - не смутился Антей, и я нахмурилась еще сильнее. - И ты, моя славная, единственное, что может ее вернуть.

Избранница-попаданка, которая спасет мир? Нет, это не про меня! В моем случае избранная жертва безумных фанатиков, верящих в божеств смерти и прочую ерунду. Но вообще, звучит жутко. Я поежилась, холод пробрал до костей. Надеюсь, этот тип разыгрывает?

- Кто ты такой, что все знаешь? – отогнала я панические мысли до лучших времен. Мужчина поднял бровь.

- Еще не поняла?... Слово «высший демон» тебе ни о чем не говорит?...

- Так ты... – Я было отступила, но Антей, раздраженно выдохнув, рывком притянул меня обратно.

Его глаза сузились, полыхнув красным. Он смерил меня пристальным, не лишённым насмешки взглядом. Я дернулась, избегая прикосновения его острого ногтя, дотронувшегося до моей нижней губы - чем вызвала заинтересованный огонек в сапфировых глазах.

- Какая разница, кто я? Главное, что тебя убьют... - Как он счастлив от такого поворота! - Твоя аура привлечет Ваэлла и других демонов, или тебя казнят. А может, скормят мертвям и все дела.

Он подался ко мне, ослепляя улыбкой. Я сглотнула, этот тип не внушал доверия.

- Ну или... - он подцепил прядь моих волос и отвёл в сторону, - я мог бы помочь тебе... мог бы освободить тебя из темницы... Вытащить из Дворца... Дать защиту...

Он отпустил меня и снова двинулся по кругу, чтобы оказаться со спины. Вдохновлённая его рассказом, я лишь повернула голову.

– И вернуть тебя домой, как выполнишь свою роль...

Чужое дыхание скользнуло по моей шее. Верила я ему или нет, но сердце забило чаще от надежды. Неужели он действительно поможет? Неужели вернет в привычный мир?

Да только не бескорыстно, он же говорил, что демон, а не альтруист. Вряд ли демоны творят добро направо и налево.

- Чего ты хочешь? - помедлив, решительно выдохнула.

- Сущую мелочь, как всегда, - прошептал он на ухо. - Всего лишь услугу... Одну услугу...

Его голос понизился до шепота, проникнув в мысли. Подавшись ближе, Антей приобнял меня за плечи, проведя по ним ласково и нежно... соблазняяще до мурашек. Дыхание перехватило, но не от желания.

А от безграничного доверия. Вдруг поняла, что необъяснимо верю этому типу. Что он самый достойнейший и что точно желает мне добра. Какой хороший человек, в смысле, демон, бескорыстно жаждет помочь за какую-то никчёмную услугу!...

- Подумай, Рута... свобода и безопасность... лишь за твое согласие...

Звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но звон в голове усилился, мешая нормально мыслить, это раздражало. Прикусив губу, зажмурилась, стараясь отогнать наваждение, пока не натворила ошибок.

Говорит, услугу? Я осталась одна в чужом мире, мне была необходима любая помощь. Но что-то смущало, даже невзирая на пустоту, поселившуюся в голове. Надо дать согласие. Я просто обязана...

Возможно, это и смущало - слишком настойчивое желание довериться тому, кого знала всего пару дней. Все внутри требовало пойти с демоном хоть на край света.

А значит, это безмерно опасно. Тем более потому, что Антей применил ко мне, кажется, магию внушения.

- Ну же, Рута. Это лишь маленький договор, всего одна подпись...

- Нет, - потрясла я головой. Не знаю, чего мужчина от меня хочет, но знаю, что это ловушка. Я ощущала, будто что-то давит на меня, сопротивлялась этому, как могла. – Ничего не подпишу!

Мужчина шумно, с яростью, выдохнул. Его руки соскользнули с моих плеч, и я судорожно вдохнула, только сейчас поняв, что все это время дышала через раз. С моей души будто упал груз, прессующий до самых костей.

- Как жаль,- наконец, притворно выдохнул демон. – Я думал, получится обойтись без этого...

- Без чего обойтись...? – Я взвизгнула, так и не завершив фразу. От резкого толчка в спину весь дух вышибло!

Голова закружилась. Упав, я внезапно поняла, что подо мной больше нет камней темницы. Ладони утонули в чем-то липком, густом, воняющем, будто протухшее мясо. Как противно! Дрожа, я шлепнулась на пятую точку и отползла назад, как могла дальше от остатков чьей-то трапезы.

А это были именно они. Кому-то повезло поймать крупную птицу; кругом царила темень, сквозь которую я постепенно начала замечать

движения. Что-то белёсое подбиралось ко мне со всех сторон, хищно порыкивая.

- Еще есть время передумать, - Антей поставил ногу на камень и облокотился на согнутое колено. Он выглядел невозмутимым, наблюдая за моим страхом. Свет, пробивающийся сверху, освещал его волосы синими бликами. - Единственный путь из темницы ведет сюда, пока не затянули прореху в защите, разумеется. Я планировал доставить тебя сразу к выходу, но тут вспомнил об императорском приказе... и решил сделать небольшой крюк.

- Ты чертов!...

- Осторожнее! Вдруг обижусь? – Антей с интересом вглядываясь в мое лицо. – Ну так что, Рута? Ты уже готова подписать контракт?

Пристал со своим контрактом! Я задохнулась от возмущения: этот тип мог пойти на все ради своего проклятого контракта!

Ну а мне что делать?

- Я не подпишу! Ничего не подпишу, пока не скажешь, чего хочешь!

- До чего упрямая!... – Демон недовольно поморщился, выпрямляясь. Нахмурился, посмотрел на меня в сомнениях. – В таком случае не смею мешать!...

Демон взмахнул рукой, будто отдавая приказ тварям – и те не стали медлить. Боже, что это за жуть?! Тощие, вытянутые твари с мощными когтями подбирались ко мне со всех сторон! По полу, по потолку, по стенам... Да сколько их?

Я вскрикнула, когда на меня набросились сразу несколько тварей. Они еще и летать умеют?! «Умертвия» кусались и царапались, дергали за волосы и одежду, норовя откусить от меня кусочек на память. Я отбивалась, как могла, а демон потешался надо мной!

- Одно твое слово, и я немедленно перенесу тебя к началу катакомб, а оттуда в спальню. Нас ждет императорский бал, надеюсь, ты не забыла?

Забудешь тут! Их было слишком много, каждая тварь норовила закусить мной, как той несчастной птицей, чьи косточки украшали пол. Пошатнувшись под тяжестью монстра, я рухнула на пол. Тварь пищала и тянулась ко мне лапой, а на помощь ей спешили новые создания.

Закричав, я крепко зажмурилась. Что-то вырвалось из меня, как в тот раз, на горном плато; сила пробежалась по венам мощной волной, щедро выплескиваясь вовне. Перевернувшись, я шумно выдохнула, в шоке рассматривая горсточку костей, оставшуюся от умертвия.

И эта горсточка ползла ко мне!

- Не смей! – Не было времени задуматься, что я такое, раз могу испепелять живое непонятным образом. Магия для меня до сих пор была сказкой, но, судя по всему, что-то со мной явно не так.

Отпрянув, я бухнулась на пятую точку и ногой отпихнула нападавший скелет. Но на этот раз, к несчастью, испепелилась лишь одна тварь, остальные только встревоженно заклекотали, совсем озверев от потери одного из своих.

Они стали двигаться проворнее и нападать активнее. Я пыталась отбросить их от себя пинками, рычала, сдувая пряди волос с лица, но то и дело какая-нибудь особо проворная особь то цепляла меня когтями, то царапала зубами...

- Да чтоб тебя!!! – Пока одна из них, сделав выпад, не оцарапала мое плечо когтями до крови, немедленно брызнувшей из раны. Больно!!! Больно до темноты в глазах!

- Довольно!!! – Как ни странно, но именно демон, пока я ошарашенно хлопала ресницами и тяжело дышала, схватил меня за подмышки, оттаскивая от взбесившихся умертвий. Похоже, твари вышли из-под контроля, теперь они его совсем не слушались, стелая от голода.

Их задержало лишь пламя, которое демон выбросил в их сторону. Я уже ничему не удивлялась, пребывая в шоке от происходящего.

Куда я попала? Что за мир, где все ужасы ожили?!

- Я сказал, хватит!!! – рявкнул демон, защищая меня. Его голос слился по звуку с громогласным рыком, огласившим пещеру. Черная крылатая тень мелькнула на дальней стене.

Это дракон? Радость всколыхнулась во мне – тем более странная потому, что это вроде как именно из-за дракона я здесь.

- Я здесь!!! Я зде...!!! – я задохнулась, заглушенная ладонью, накрывшей губы. Антей держал меня стальной хваткой, лишая возможности сопротивляться.

Демон сдавленно рыкнул и переместился снова, только на этот раз в дальний угол, скрытый теньями. Его ладонь по-прежнему закрывала

мне рот. Впившись в его запястье, попробовала освободиться, но демон нетерпеливо прижал меня к себе.

- Это не дракон, Рута! Присмотрись...

Поневоле я затихла, прислушавшись к словам. «Дракон» грузно приземлился, его крылья со свистом взрезали воздух, шипы на них сверкнули пламенем бликов. Он был великолепным... красивым... бесподобным...

Но действительно не драконом, скорее, огромной черной птицей. Со скрежетом проведя острыми крыльями по камню, птица уплотнилась в объемах. Ее очертания полыхнули черной тенью; с каждым мгновением тень уменьшалась, съеживалась до человеческих размеров. Крылья вспыхнули, чтобы обернуться плащом, плотно обхватившим мужскую фигуру...

- Проклятье, его не хватало, - тихо процедил Антей, и впервые за весь этот вечер я была с ним согласна.

Тень развеялась, являя мужчину. Золотые волосы... красивые глаза...

Я впила пальцами в ладонь Антея. Только не Ваэлл!...

Даже умертвия притихли. Ворча и порывивая, они пятились от светловолосого, по одному исчезая в темноте, будто чувствовали угрозу. Вцепившись в руку Антея, закрывающую мой рот, я судорожно вдохнула.

Сузив глаза, Ваэлл хищно втянул носом воздух.

- Я чувствую твою кровь... Выходи, дева, - сладко прошептал он. Сладко и зловеще, сердце испуганно ударилось в груди. - Рано или поздно я найду тебя. Ты так манишь своей магией...

- Слишком быстро восстановили купол, - едва слышно выругался Антей, на мгновение дернувшись, словно пытался нас переместить. - Знаешь что? Подожди здесь и подумай насчет контракта.

Я протестующе мыкнула в чужую ладонь, не вдохновленная идеей остаться в одиночестве. Антей крепче зажал мой рот и склонился к уху.

- Нельзя привести его ко Дворцу, там Ваэлл найдет тебя в два счета. Я пробью тебе путь отсюда и вернусь. Только не шуми и не двигайся... Иначе заметит.

Порыв ветра ударил в уши, знаменуя исчезновение демона, а я застыла, обнаружив, что Ваэлл подошел опасно близко.

Он оказался от меня в двух шагах, казалось, мужчину привлекает биение моего сердца. Стараясь не дышать, всмотрелась в его красивое лицо, молясь, чтобы «красавчик» убрался отсюда ко всем бабушкам. Он выглядел смертоносным, уже знала, что против Ваэлла я ничто.

- Ну же, девочка. Я так жажду встречи...

Волна жара пробежала по телу. Демон или нет, а от обещания в его голосе сводило живот. Он говорил так, будто не убить меня хочет, а... кое-что другое. Я облизала губы, перестав дышать. Ваэлл, сделав шаг, остановился напротив.

Он смотрел на меня - и в упор не видел!

А я его очень даже видела, и с каждым мгновением паника зашкаливала, растекаясь по венам огнем. Не двигаться, не двигаться!

Антей накрыл меня будто мантией невидимости, боялась разрушить этот хрупкий дар.

Раз мгновение... Два... Я столкнулась с невидящим взглядом Ваэлла, успела попрощаться с жизнью. Но мужчина, сузив глаза, внезапно отвернулся, выскивая меня в стороне, и я перевела дыхание.

Слава богу! С моих волос упала лишь крупинка пыли, одна маленькая, неслышная! Но в тот же миг Ваэлл застыл, качнув головой.

Его рука молниеносно перехватила меня, он двигался быстро, как змея. От рывка я пискнула и кубарем выкатилась на освещенное место пещеры, обрушившись на пол. От удара в глазах заплясали искры.

- Я же говорил... найду тебя, - торжествующе улыбнулся Ваэлл. Кинжал с лязгом вышел из его ножен, огненные блики пробежались по лезвию. - На что ты надеялась?...

Теперь обещание прозвучало в его словах отчётливо зловеще. Вздвогнув, я неосознанно поползла назад. Он не собирался со мной играть! В его словах, жестах, в том, как жестко он смотрел, читалось намерение убить меня - и ни тени сомнений.

- В иной момент я бы развлекся с тобой. Но я буду милосерден, - хмыкнул он.

- Даже ни грамма удовольствия перед смертью? Ты жесток, Ваэлл, - голос сбоку стал надеждой. Я громко выдохнула, радуясь Антею, как никогда.

Мой взгляд нашел синеглазого, явившегося на выручку, и надежда сменилась недоумением. Антей смотрел на меня равнодушно, не так, как смотрят, спасая из лап смертельной угрозы.

- Не хочешь сам, отдай девочку мне, - Антей насмешливо вскинул бровь. - Всего на час. Верну... не сосем целой.

- Куда же без тебя, - процедил светловолосый.

- Понял, разделим надвое. Куда торопиться, Ваэлл? Она никуда не денется. Девчонки на всех хватит...

Я сцепила зубы, тихо зарывав. Демон, как есть!!! Слова Антея нашли дорожку к Ваэллу, судя по нотке задумчивости в его взгляде, обратившимся ко мне уже с совсем другим намерением. Антей что, шутит?! Думала, он меня спасти хочет, а не чести лишить!

- Только подойдите!!! – воинственно стиснула я кулаки, ощущая себя под взглядами двух красивых, но неадекватных, демонов, как

товар на витрине. – Пожалееете!!!

Что я могла им противопоставить? Ваэлл молча вогнал клинок в ножны и двинулся ко мне. У него даже мускул на лице не дрогнул, когда я заехала ему в живот, отбиваясь; демон молча схватил меня за ногу, подтащив к себе и встав на колено.

О, я знала, чего он хочет!!! Но лучше пусть сразу прибьют! Разозлившись, так ударила каблуком по симпатичному лицу Ваэллу, что тот впервые зарычал, разжав хватку.

Воспользовавшись этим, я проворно вывернулась, норовя улизнуть и зная наперед, что демон быстрее. Его пальцы скребнули по моей лодыжке, пытаюсь остановить. Но в следующий момент пещера озарилась заревом вспышки; Ваэлл с хлопком исчез, а камень в том месте, где он находился, взорвался сверкающими искрами.

Я пискнула от неожиданности; вскочив, пошатнулась. Что это было?!

- Беги, Рута!!! – рявкнул Антей, выдергивая меня из шока. – Сказал, беги!!!

Полыхнула еще одна вспышка; даже не успев опомниться, я рухнула в открывшуюся подо мной черную воронку. И только, когда меня выбросило в другой пещере, поняла, что угодила в демонический портал.

Вот только не думаю, что хрен редьки слаще. Антей хотел помочь, но...

Я медленно встала, наткнувшись на взгляды красных глаз. Умертвляя, лакомящиеся несчастной птицей, все, как один, развернулись ко мне..

- Блин, - выдохнула я.

Мне конец! Я попятилась: твари – шутить не собирались. Они набросились на меня, как по прозвучавшему сигналу, мне не справиться не с таким количеством! От страха попробовала было обратиться к магии, а когда не получилось, и с пальцев сорвалась лишь пара искр, заслонила от первого напавшего локтем...

Но взвизгнула вовсе не от укуса, а от резкого рывка за талию.

- Какого демона ты здесь забыла?!

Все смешалось в один момент. Меня вдруг подхватило круговертью, дыхание сбилось, ноги подломились...

Не успев сообразить, я ахнула и обрушилась спиной на неожиданную дверь позади: лишь поморгав от яркого света, поняла, что пещера исчезла, зато угроза стала куда значительнее.

Император смотрел с гневом, будто меньше всего хотел бы встретить именно меня.

Его можно понять, с другой стороны. Меня полчаса заперли под тремя замками, а я каким-то чудом проникла в пещеру, чтобы скорчиться умертвиям. Видимо, императору хотелось лично поучаствовать в моем наказании, иначе почему он в таком гневе?

Тень пробежала по лицу дракона, он смотрел на меня так, будто решил сжечь на расстоянии.

- Объясни-ка мне, каким образом ты оказалась в катакомбах? Кто тебя вывел?! – наконец, рявкнул он, отчего смелости у меня не прибавилось. Чувствуя себя еще большей пленницей, чем раньше, я вжалась в дверь и настороженно уставилась на приблизившегося мужчину.

Он не стал колебаться, ударил ладонью над моим плечом.

- Айна, - предупреждающе сузил он глаза, и я разозлилась.

- Один синеглазый, вот кто меня вывел! – выдохнула на одном дыхании. И не подумав, добавила: - Да как будто это не вы велели меня умертвиям скормить!

- Надо же, а ты все-таки слышала. Знал, что ты притворялась!.. - Гнев в глазах императора смешался с иронией. Я прикусила язык: упс. Подняв руку, мужчина бережно коснулся моего лица, чем заставил упрямо вскинуть голову, и провел пальцами до подбородка. – Нам, кажется, о многом стоит поговорить...

Не о чем нам говорить! Тем более, я переживала за Антея. Но в следующий момент губы императора коснулись моих, от неожиданности чуть не ударились головой о дверь – и ударились бы непременно, если бы пальцы дракона не обхватили мой затылок.

Я дернулась пару раз, не то возмущенная, не то напуганная происходящим, но мужчина лишь прижал еще крепче, обездвиживая окончательно. Его руки обхватили меня за талию, напор поражал. Не выдержав, разомкнула губы. Сбитая с толку, могла лишь следовать за его желаниями, покоряясь им, будто голубь в силках.

Пусть опыта у меня и мало, но успела заметить, что поцелуи императора... особенные. В них было столько силы! Однако сейчас

мужчина буквально топил меня в ней, уверенно и властно вплетая в мою кровь новое заклятие через поцелуй.

Я почувствовала чужую магию, довольно безобидную, но лишаящую воли к сопротивлению. Запульсировала рана на плече, зазудела, как залечившийся порез. Дракон что, так исцелял меня? Отстранившись, император сузил глаза

- Ну так? – прищурился мужчина, наблюдая за мной с пристальностью хищника. – Тошнит? Тянет упасть в обморок?

Нет, не исцелял – проверял снова. Я тихо вздохнула, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли. А ведь обморок хорошая идея, уберег бы от лишнего императорского внимания – и без того у меня слишком много проблем. К тому же, надо найти способ, чтобы помочь Антею. Я глубоко вдохнула и закатила было глаза...

- Жаль, что если упадешь, все-таки придется отдать тебя умертвиям. Такое расточительство...

Да он ужасен!!! Я резко передумала отключаться и возмущённо сузила глаза, отвечая на императорский взгляд. Он смеется надо мной или полностью серьезен? Поди раскуси...

Глаза мужчины полыхнули необъяснимым торжеством. Он подался ниже, но я отшатнулась от него, врезавшись головой в дверь. Поцелуи императора, может, и приятны, но неизвестно, к чему ведут.

В этом мире надо быть всегда настороже.

По крайней мере, я досадила императору своим сопротивлением. Его губы крепко поджались, торжество сменилось недовольством, словно у него отобрали заветное желание. Но, к чести, он не стал давить. Лишь посмотрел долго и пристально, выискивая лазейку в моей решимости, а не найдя, выпрямился, освобождая меня из плена своих рук.

- Что ж, у нас будет время поговорить, не так ли, Айна? – зловеще пообещал он. А пока я прикидывала, о каких разговорах идет речь, он щелкнул пальцами, посылая в мою сторону светящееся искрами заклятие. – Полагаю, я найду тебя здесь только, если усыплю. Ты удивительно талантлива в побегах...

Да, это у меня как-то само получается, не без помощи известных демонов. Заклятие коснулась моего лба, пробежавшись искрами по коже.

И только тут поняла, что с удовольствием дала бы императору пощечину – не за поцелуй, а за чары, от которых меня неумолимо потянуло в сон. Настолько, что я пошатнулась, теряя опору под ногами... прижала к животу руку, с горькой обидой бросила на мужчину взгляд...

Так нечестно!...

- Надеюсь, тебя посетят сладкие сны. Не волнуйся. После дебютного бала я вернусь к тебе...

Он меня сонными чарами опутал! Осознание ворвалось в мысли, но быстро угасло под наведенной на меня магией: сон затягивал в свои сети, этому не было сил сопротивляться.

- Я должна идти... нужно помочь...

- Никуда ты не пойдешь, Айна. Не сегодня, - жестко отрезал мужчина на мой шепот.

Честно попыталась сделать шаг к свободе, но как быть, если мир шатается? Мучительно старалась удержаться в сознании, но оно постепенно отключалось.

Все так туманно... Император подхватил меня, не позволив осесть на пол. Сознание уплывало, я безропотно позволила перенести меня на мягкую перину. Дракон навис сверху, придавив своим весом.

- По крайней мере, на этот раз я найду тебя там, где оставил, - он набросил на меня одеяло, этак небрежно, почти досадливо. – Только разберусь с оракулом и с пещерами... ах да, и дебютный бал...

Дебютный бал!!! Если бы могла, распахнула бы глаза в ужасе. Он сегодня, а меня дракон зачаровал. Я рванулась к реальности, пытаюсь сбросить с себя путы сна.

Ведь если не приду... Антей меня выдаст палачам? А что будет делать Амина, сама на бал пойдет? Да и как же Антей, вдруг он в беде? Надо выбираться. Я застонала, сопротивляясь сну, как самому ужасному из кошмаров, и ощутила прикосновение к щеке.

- Жаль, что ты лишь горничная. Я бы предпочел...

Что там дракон предпочел, уже не узнала. Сон сломил окончательно, и дальше я общалась исключительно с прыгающими феями, предлагающими тыкву вместо кареты, и драконами, стенающими, что их атаковали девственницы...

Что за кошмары!

Запах такой приятный... Мужской, с нотками сандала и, кажется, мускуса. Что-то настойчиво ползло по бедру.

- Отцепись, - дернула я ногой, сгоняя муху. Но та не унималась.

- Просыпайся, красавица... ты, конечно, спящая, но вместо принца у тебя только я. Впрочем, Красавица, говорят, проснулась от детей, рожденных во время сна... Могу сделать парочку?

Что?! Голос «мухи» обволакивал соблазном. Какие дети?! От подобных рассуждений сами собой распахнулись глаза - тут же захотелось закрыть их обратно.

Антей! Демон лениво возлежал рядом, подставив под щеку кулак, и рассматривал, как я сплю. По ноге ползла вовсе не муха, а чья-то наглая рука. Прихлопнув ее, я резко села, и растрепанные волосы упали на лицо. Посмотрев на демона, обиженно поджала губы. Все то, что произошло в пещере, не забывалось: демон вроде спас меня, но и подставил. Теперь не знала, как к нему относиться.

Но почему-то радовалась, что он жив.

- Ты... выжил, - с непонятными чувствами выдохнула я.

- Я бессмертен. Твои кости будут гнить в могиле, а я буду все также бесподобен, - беспечно откликнулся демон, и я хмуро на него посмотрела. - Проснулась? Тогда вперед, нас ждут дела.

Он поднялся и резко дернул меня за руку, поднимая. Повинуясь его жесту, на кровати вдруг появилась моя точная копия, ни дать ни взять - точно я! У меня приоткрылся рот от таких фокусов.

- Иллюзия на случай любопытных, - пояснил демон и крутанул меня за руку.

Я лишь пискнула, упав в любезно попавшееся по дороге кресло, и оно находилось в другой комнате, уже знакомых мне покоях Амины. Голова закружилась от быстрых перемещений, зеркало напротив отразило бледную меня, сравнивающуюся по цвету с белой скатертью. Никогда к этому не привыкну!

- Дебютный бал, любовь моя, - улыбнулся позади Антей и толкнул кресло к столу, чудом не вспоров паркет ножками. - Тебе пора

блеснуть перед императором.

- Я не могу! - запротестовала я. - У меня не...

- Ты решила сознаться в убийстве? - учтиво поднял он бровь.

Я заскрипела зубами. Демон в отражении был сама галантность, но глаза сверкали вполне по-демонически. Его губы искривились в улыбке.

Он поставил передо мной толстый пузырёк с тошнотной серо-буро-малиновой жидкостью. Там и чей-то глаз плавал! Я посмотрела на демона, надеясь, что он пожалеет меня после пещеры, но демон смотрел жёстко.

- Зелья хватит на несколько раз, глотка на пару часов. Подготовим тебя и отправим на бал. Учти, что в полночь...

- Карета обратится тыквой, - процедила я, щелкнув крышкой флакона. Демон настойчиво захлопнул крышку обратно и посмотрел на меня с пристальностью волка.

- В полночь облик спадет, ты станешь собой. Или глотнешь зелье снова, или твоя игра закончится, не начавшись. Поняла меня?

Тут не знают сказку о Золушке? Я кивнула, и демон подтолкнул зелье. В конце концов, мне не оставили выбора.

Глубоко вдохнув, еще раз полюбовалась на глаз в склянке и, зажмурившись, смело сделала несколько глотков. Фу, какая гадость! Слезы выступили на глазах, будто глотнула жгучего перца. Напиток огнем пробежался по венам, от горла до кончиков пальцев.

- Ты должна быть сдержана и послушна. Твоим успехом станет приглашение в постель. После близости император не сможет отказаться от тебя...

Что?! Сквозь слезы я все же умудрилась обжечь Антея яростным взглядом, но в следующий момент так скрутило, что стало не до разборок. Меня будто резали без наркоза, каждая косточка изломалась на мелкие части. Я застонала, прижав руки к животу, и согнулась, сдерживая крик. А предупредить нельзя, что будет так больно?!

- Но вряд ли император решит лично поверить тебя на невинность именно сегодня. Как самочувствие, Рута?

- Убью тебя... - прохрипела я из последних сил. Антей рассмеялся, а я, наконец, смогла вдохнуть. Отражение в зеркале менялось, и это было так странно!

Мои темно-фиолетовые волосы светлели от кончиков до корней. Скулы светло, меня очертания лица, придавая облику больше резкости. Все во мне вдруг стало чужим, лишь глаза изменились на самую малость, потемнев, но сохранив сиреневый оттенок.

В зеркале видела Амину, а не себя. Платье обвисло печальными складками в районе груди, и я стиснула ткань, чтобы не светить декольте перед демоном.

- Не позволяй смотреть на себя слишком долго, глаза могут выдать. - Антей, довольно прищурившись, схватил меня за руку, поднимая, и задумчиво изучил новый облик. - Чего-то не хватает...

Демон отпустил меня, позволив перевести дыхание. Тело болело, а мой скептицизм к магии таял на глазах - не верь после такого в магию!

- Точно... - Отвернувшись, Антей взглянул на мое отражение в большом зеркале. Я как раз сражалась с декольте, пытаюсь завязать его туже, так что не заподозрила подвоха. - Платье! Мы забыли про платье!

- А-аа!!! - вскрикнула я, когда демон без предупреждений щёлкнул пальцами, а сам отвернулся. Платье буквально растворилось на мне вместе с панталонами и маечками, которые заменяли корсет! Воздух хлестнул яростным холодом, лаская обнаженную кожу. Да этот демон с ума сошел!

Руки сами сдёрнули с ближайшего комода простынь, судорожно прикрылась ею спереди, как смогла, прежде чем демон посмотрел на меня снова. Я дрожала от стыда и возмущения. Без-зумный! Антей поднял бровь, беззастенчиво разглядывая.

Хуже всего, что взгляд демона полыхнул мужским интересом. У-у, зла не хватает!!!

- Ой, - без тени сожаления произнес он.

- Да чтоб тебя, феечка!!! – нервничая, зарычала я.

«Феечка» не желала помогать. Усмехнувшись, демон предусмотрительно обошел меня по широкой дуге, но, зараза, со спины! Как раз там, где едва прикрыто! Я сцепила зубы, растягивая простынь так, чтобы ее на все хватило, но Антей, хмыкнув, сделал шаг ближе.

Пользуясь моей беспомощностью, он провел пальцами от моей лопатки – ниже. Тепло его рук успешно проникало сквозь ткань,

отчего казалось, что он напрямую касается кожи.

- Скорее, фей... - Ладонь демона поползла по боку, медленно и соблазнительно, не оставляя сомнений в его желаниях. – Если пожелаешь, я докажу...

- Н-не надо, - я так стиснула простынь у груди, что заболели пальцы. Демон! Он правда демон, и опасность исходила от него самая что ни на есть демоническая! Его голос, прикосновения – все отзывалось девичьей тревогой внутри.

- Хотел бы я оказаться на его месте... Быть может, однажды...

Антей резко дернул за простынь, лишая прикрытия, но и сам отвернулся, не задерживаясь, чтобы полюбоваться моим унижением. Я судорожно прижала ладони к самым важным местам, уже не зная, чего ждать от мужчины!

- Тебе к лицу будет нежно-розовый... Хотя нет, это банально. Возьмём полночно-синий.

От нового щелчка кровь застыла в жилах, но меня лишь окутала воздушная ткань, опустившись к ногам облаком бесподобного цвета. Насыщенно-синий, но достаточно темный оттенок, чтобы не ослеплять яркостью. Шёлковые юбки легли тяжестью, а прозрачная ткань, сверкающая золотыми искрами, словно ночное небо в звездах, покрыла меня дымкой.

Я восхищенно залюбовалась собой – то есть Аминой – в зеркале. Демону удалось подобрать цвет под глаза, платье было невесомым, одновременно сдержанным и интригующим - за счет лифа из слоев прозрачной ткани.

Ничего вульгарного... но слишком рискованно. Никакого белья, сквозь прозрачную ткань просматривалась белая кожа груди, и хотелось верить, что ничего более интимного.

- Это... - Я сдула локон завитых волос, выбившийся из сложной прически. Демон приобнял меня за плечи.

- Бесподобно, - прошептал он.

От его голоса по моей спине пробежал холодок. Надеюсь, демон единственный, кто говорит так, будто ткань просвечивает. Антей задумчиво подхватил мои волосы.

- И ещё одно, - он взмахом фокусника достал из кармана ожерелье с серыми камнями. Оно легло на мою грудь, будто всегда там находилось. Будто было создано лишь для меня. - Никогда не снимай

его, поняла? Это скроет твою ауру и твою магию, демоны тебя не почувствуют.

- Спасибо, - я задумчиво коснулась ожерелья, и Антей подцепил ногтем мой подбородок.

- Тебе подходит... Надеюсь, ты будешь более достойна его, чем она. Надеюсь, ты достойнее своей матери...

Что? Моей матери? Я росла без нее, знала лишь мачеху. Никто, никогда не рассказывал мне о маме! Я резко повернулась, желая понять, не ослышалась ли...

Но увидела лишь, как демон растворяется в воздухе, сверкая глазами.

- Увидимся на балу, Рута... Не опаздывай!

- Подожди!... - крикнула я, но демон исчез, оставив в ворохе вопросов и недоговоренностей!

Вот что начинаю понимать, теперь я ненавижу демонов! Говорят загадками и убегают в самый неподходящий момент! Если демон хотел, чтобы у меня появился личный мотив явиться на бал, то ему это удалось...

16. Норан

Стражник открыл двери, но, едва ступив в ритуальный зал Дворца, Норан резким взмахом отослал всех прочь. Одно из преимуществ власти – отсутствие необходимости соблюдать вежливость, но, пожалуй, это единственный плюс.

Зеркало Оракула переливалось кристаллами льда, сверкая гранями в сумраке. До сих пор Оракул оставался для дракона загадкой; способный дать ответы почти на все вопросы мира, Оракул жил – точнее, жила, - по собственным правилам и желаниям.

Никто не знал, откуда появилось это существо. За зеркалом, по ту сторону, скрывался целый мир, и даже императору туда была закрыта дорога. Нечасто Оракул снисходила до вмешательства в дела смертных, но богу смерти она благоволила, связывая миры магией. Увы, не мостом, по которому можно перейти, но зеркалами, позволяющими общение.

Однако, рывком стянув перчатки, Норан остановился перед большим зеркалом и нахмурился. Не такого собеседника он ожидал увидеть. Пожалуй, этот мальчишка всегда высоко задирал нос, но... взгляд императора сполз вниз, и император нахмурился, встретившись взглядом с невероятно синими глазами. На его памяти такой цвет всегда принадлежал лишь одной девушке.

- Де Шай, - выдохнул Норан, сунув глаза.

Он знал, что это неизбежно, но все равно неожиданно.

- Да, я папа, - важно заявил ребенок. Белые волосы шелком спадали на детские плечи, сходство было невообразимым.

И болезненно отзывалось внутри.

Ариан де Шай, наконец-то появившись в отражении, подхватил ребенка на руки и хмуро на того посмотрел, словно отчитывал за использование магических артефактов. Засопев, мальчик недовольно вырвался из хватки и скрылся из видимого охвата зеркала.

Всегда было поразительно, насколько хорошо де Шаям дается королевский взгляд.

А теперь и божественный.

- Поздравить тебя с пополнением? - сухо произнёс Норан. Недовольство все же мелькнуло в его голосе, и Ариан сосредоточил на нем взгляд.

Он всегда был красив даже по меркам шайнов, Амирелла не смогла бы сопротивляться желаниям Ариана де Шая. Холодный и властный, Ариан, пожалуй, мог бы стать как хорошим королем, так и, возможно, достойным богом.

Если бы вернулся к своему трону.

Но прошло десять лет, а мальчишка не соизволил взяться за свои обязанности. Впрочем, у него были причины. Часть Норана не могла не признать, что остаться рядом с Амиреллой – достойный поступок.

Другое дело, что Норан не понимал, почему бог смерти медлит с обратным переходом в родной мир. Поджав губы, Де Шай прищурился. Свет пробежался бликами по его белоснежным волосам.

- Время здесь течет иначе, Норан. Быстрее и медленнее, это сложно объяснить, - вместо ответа произнес бог смерти. – Но я связался с тобой не за этим. Хочу предупредить тебя, в ваш мир сошли несколько высших демонов. Боюсь, они захотят вернуть Ашрею.

- Это теперь твоя задача, Ариан.

- Я не уйду без нее, - отрезал Де Шай так, что расхотелось возражать.

Гул громынувшей мебели заставил Ариана отвлечься и взмахнуть рукой. Девушка, притянутая его магией, оказалась прижата к нему так близко, что задохнулась и затрепыхалась в твердой хватке бога смерти.

Видеть ее было мучением.

Хотя спустя столько лет Норан понимал, что любил ее несколько иначе, чем любит дракон истинную пару. Пара может быть лишь одна, но ни один дракон не отпустит избранницу, как бы та ни рвалась на волю. Это инстинкт.

А он отпустил. Позволил ей выбрать, и она выбрала не его.

- Мирра, - прищурился Ариан, подцепив лицо девушки пальцами. Возмущенно ответив на его взгляд, девушка поджала губы и перевела взгляд на зеркало.

- Добрый день. Я вас... знала, правда? Простите, многого не помню. А все такие красивые в вашем мире? – удивленно вскинула она

брови. Глаза Де Шая полыхнули ревностью; он рывком притянул жену еще ближе, требуя внимания.

- У тебя есть я, - склонился он ниже. - Ты навсегда моя, Мирра...

Норан помнил Ариана другим. Сдержанным и мрачным, не склонным к проявлениям чувств.

Жаль, то время ушло. Норан недовольно отвел взгляд, пропуская чужой поцелуй и предпочитая не замечать. Новый звон разбитой посуды, а потом смачный треск, и без его помощи оборвал непрошенную картину чужой идиллии.

- Подожди, Морт, только не грызи планшет!!! – встрепенувшись, покрасневшая синеглазая девушка вырвалась из хватки де Шая и скрылась из отражения. Ариан качнул головой, вновь обращая взгляд к Норану.

- Ты должен быть осторожен. Чтобы вернуть богиню, им понадобится маг уровня феникса, не меньше, - холодно произнёс он, теплота, вызванная девушкой, исчезла. - Трудно объяснить, но я чувствую, что в твой мир проник кто-то из другого мира. А ты знаешь, что, скорее всего, это жертва. Если демонам удастся забрать его силу...

- Ты не собираешься возвращаться в свой мир, не так ли? - резко спросил Норан. Ариан помолчал.

- Она весь мир, который мне нужен, Норан. Я уже терял ее. Надеюсь, однажды ты поймешь. Пока она не сможет перешагнуть грань, я не отпущу ее.

Возможно, поэтому Амирелла, сужденная дракону еще до рождения, теперь с другим. Ариан любил ее, это читалось во всем, что он для нее делал.

- Она беременна, - выдохнул Норан, внезапно поняв, в чем дело. Губы Ариана дрогнули в улыбке, так и не проявившейся. Де Шай помедлил.

- Дети не могут перейти грань до совершеннолетия, - прищурился он. - Будь осторожнее. Среди демонов есть легенда о чёрном фениксе. Полагаю, визитер из другого мира именно такой маг. Попытайся найти.

- Будто у меня есть выбор, - выдохнул Норан.

- Нет. Но я попробую связаться с Айруэллином. Если получится, он поможет, - прищурился бог смерти. – Будь осторожен, Норан. Если я прав, в вашем мире разгорается война демонических кланов. Я

попробую найти обратный путь как можно скорее и вмешаться, пока не поздно.

Отражение подёрнулось туманом, Оракул обрывал связь, потратив остатки заряда на межмировые переговоры.

Это... действительно тревожные вести. Норан поставил локоть на раму зеркала, обдумывая полученную информацию.

Черный феникс...

- Ваше величество! Ждут только вас...

Конечно, они его ждут. Вместо дебютного бала Норан пропал в зале Оракула, но межмировая связь не то, что может ждать.

А невесты подождут. В конце концов, его они интересовали мало.

Хотя у них, определенно, любопытные горничные.

- Возьми это, - Норан подозвал Главу Стражи и, дождавшись, когда тот подойдет, опустил в его руку найденный кулон с шеи девушки. – Выясни все об Айне, горничной той невесты, как же ее...

- Амины?

- Верно. Кто эта Айна. Откуда. Кто родители. Где жила и всю родословную. Все, что можешь найти, ты меня понял?

Стражник нахмурился, не понимая интереса правителя, но у Норана были свои мотивы. Он хотел знать о ней все, все до последней капли. Она маг – и не может быть простой горничной. Возможно, в ней есть примесь крови шайнов. Возможно, в роду были маги, притом сильные.

Быть может, она незаконнорожденная сестра Амины?

- Отправляйся в поместье Амины и добудь информацию, - припечатал он напоследок, покидая ритуальный зал. Стражник, помедлив, кинулся за ним.

- Там невесты...

- Куда же без них, - процедил император.

И если в Айне есть хотя бы капля шайновской крови, в отборе найдется место для еще одной невесты. Простым смертным закрыта дорога в отбор, но для тех, кто наследовал силу шайнов, открыты все пути.

И один из этих путей приведет девчонку во Дворец. Так или иначе, она останется здесь... пока он не решит, что готов ее отпустить.

А это вряд ли.

17. Бал

В новом облике, конечно, находиться было куда как комфортнее. Все кланялись, желали приятного вечера и даже ни разу не отправили в темницу. Уже плюс. Я поморщилась, пытаюсь поправить юбки.

- Рута, - рука демона напряглась на моем локте. Я резко выпрямилась, приняв чопорный вид, и благосклонно кивнула проходящему мимо стражнику.

Антей, как знала, всем представлялся братом Амины, но не являлся им на самом деле. Девушка заключила контракт для сохранности себя, ну а мной можно жертвовать.

- Между прочим, возвращаясь к теме... - в который раз начала я, едва стражник прошел, на что Антей, досадливо выдохнул, дёрнул меня за руку и толкнул к стволу ближайшего дерева. Я вздрогнула от удара и главное, от внезапности, и возмущённо уставилась в глаза демона, резко поставившего ладонь у моей головы.

- Ты сделаешь все, что требуется, - прищурился он.

- Не было уговора ни на какие близости! Я не собираюсь...

- Уверен, что тебе понравится, - сверкнул глазами мужчина и так посмотрел на меня, что покраснела от возмущения. - Достаточно расслабиться и получать удовольствие, - взгляд Антея вдруг изменился, сменившись с раздраженного на типично-демонический.

Он навалился на меня, прижав сильнее к несчастному дереву, его взгляд опустился вниз, на мои губы. Против воли я судорожно вдохнула, особенно когда пальцы демона дотронулись до моей шеи и поползли вниз: от ключицы стремясь к груди.

- Как сейчас, Рута, - прошептал он, и его голос растекся медом по моим венам. - У нас будет время, я научу тебя удовольствию...

Его голос прозвучал хрипло, демон медленно подался ниже, словно собирался поцеловать...

Зато пощечину поучил быстро! От души заехала, за все предыдущее!

- За платье спасибо, за умертвий отдельное! - Я проворно выбралась, заметив, каким яростным пламенем полыхнули глаза

мужчины. Так торопилась, что, запнувшись о подол платья, едва не расквасила нос. Резко развернувшись, подхватила юбки, торопясь спасти их от грязи под ногами. - Но как-нибудь без тебя справлюсь!

Антей, так и не убрав руку с дерева, хищно повернул голову, следя за каждым моим движением. Я остро почувствовала, что имею дело с демоном, нечто древнее проявилось в нем, будто гнев содрал с мужчины мирскую маску. Ветер с шумом пробежался по земле, отбросив его черные волосы за спину, он сузил глаза, и я содрогнулась от ярости, в них мелькнувшей.

Но и нечто иное скралось в его взгляде. Он будто сражался с собственными порывами, и я отступила еще на шаг, почти уловив картину его мыслей. По-моему, он не убить меня хотел, а... как он сказал?... научить удовольствию.

Вот я попала.

Мои пальцы стиснули ткань платья, сердце опустило удар. Однако в следующий момент демон усмехнулся. Его взгляд обратился вглубь рощицы, он помолчал, всматриваясь в темноту.

- Без меня? Если так, полагаю, справишься сама. Бал в том здании, увидимся, - любезно сказал он, прежде чем испарился в черном тумане.

- Стой, что?! - опешила я. Ответом послужил свист ветра в кронах, почти издевательский. Без Антея тьма обступила со всех сторон, такая зловещая, что побежали мурашки по телу.

Он же не бросил меня одну разгребаться с дебютным балом? Во-первых, я опоздала, потому что успела заблудиться, и Антею пришлось срочно явиться, чтобы вместо бала не двинулась в темницу. Но он же отослал при этом всех следующих за мной служанок!

По словам демона мне надо эффектно подняться по лестнице, сразить всех своей красотой и закусить пироженкой. Это по словам, но тревога захлестнула меня. Я точно что-то сделаю не так.

Какое еще здание надо найти? Кругом бесконечная аллея. Подхватив юбки, в панике оглянулась, вот ведь! Что дернуло дать демону пощечину именно сейчас? Не то чтобы он ее не заслужил...

- Чтоб тебя, демон, - прошептала я, наконец-то уловив далекие звуки праздника. Мне вон в тот симпатичный дворец, точно. Ветер швырнул под ноги розовые лепестки с ближайшего дерева, и глубоко вдохнув, я сделала решительный шаг...

И тут же резко стала, заметив прямо на тропе красноглазую тень. Она отличалась даже от тьмы, свет тусклых фонариков, плавающих в воздухе, обтекал черную фигуру. Она была похожа на ту тварь в пещере!

Тень улыбнулась, показав ряд металлических клыков, а у меня и сердце в пятки ушло. Впрочем, прежде чем я с воплями кинулась прочь, тень растворилась, словно и не было.

Вздрагивая, завертела головой во все стороны. Куда, куда она делась? Страх когтями сжал мое сердце; выдохнув, я подхватила юбки и почти побежала ко дворцу, молясь, чтобы эта тень была лишь моим разыгравшимся воображением.

Однако у страха глаза велики. С ветки вспорхнула птица, белка сверкнула глазами, в небе раздалось уханье совы... я пролетела мимо стражников у лестницы с такой скоростью, что те только рот и открыли. Ноги несли вперед, в людное место, и лишь добравшись до дверей и с усилием распахнув их, я опомнилась.

- Госпожа Амина де Тиан! – оглушил меня глашатай.

А гул голосов и блеск свечей вовсе ошеломили. Визгливая скрипка замерла на высокой ноте, обрывая музыку. Похоже, я не слабо опоздала и появилась с эффектным грохотом. Все взгляды устремились на меня, какие-то недружелюбно (в основном от перешептывающихся невест), какие-то с восхищением (это от мужчин).

Перья, зависшие в воздухе, заскрипели по свиткам с утроенным энтузиазмом. То и дело ко мне подлетали странные шары, ослепляющие вспышками, будто фотокамеры.

- И последняя из невест, госпожа Амина де Тиан, дочь южного наместника (если кто не знает, одна из влиятельных семей), опоздавшая к началу церемонии. Что же заставило ее опоздать и какого еще скандала ожидать от этой девушки? Следите за новыми выпусками каждый день...

Я глубоко вдохнула и выпрямилась, благовоспитанно расправив складки платья. Эффектно войти, правильно? Ну уж в этом я мастер!

- Госпожа Амина...

С каждым шагом меня представляли на разные лады. Я сузила глаза, делая вид, что сердце бьется в груди, а не в пятках. Каждый шаг давался мне как по осколкам стекла. Кто-то вручил мне бокал, и

плавающий шар немедленно ослепил вспышкой. Бокал так и не забрали, пришлось делать гордый вид с ним.

- Амина де... - Глашатай подавился, словно его заткнули жестом, и я увидела, наконец, императора. Дракон неотрывно смотрел на меня, так, будто впервые встретил.

Жаль, что видел он не меня, а Амину. И все же сердце часто заколотилось в груди, откликаясь. Сомнение, удивление и восхищение неразрывно сплелись в драконьих глазах. Он не отрывал от меня взгляда, подавшись вперед на своем роскошном троне. Видение черной тени дракона, распахнувшей крылья за его спиной, исчезло во вспышке огней.

Мне надо было взойти на тронное возвышение, сделать глубокий поклон. Уж это я знала. Но от вспышки защипало глаза, а когда я снова обрела ясное зрение, то увидела человека позади трона. Он тоже смотрел только на меня, уверенный и красивый, невозмутимый и равнодушный...

Ваэлл?...

Тот самый, который хотел убить меня на горном плато! От неожиданности я оступилась, раздался громкий треск. Вскрикнув, взмахнула руками, выплёскивая из бокала жидкость, ноги запнулись, и я от всей души рухнула вниз, прямо к ногам императора.

В смысле, прямо на его ноги! Красное вино украсило беленькие штаны императора алым пятном, я пискнула, чуть не уткнувшись носом куда не надо, но дракон справился с атакой быстрее. Его руки крепко удержали меня, не позволив натворить еще больше бед и пятен на императорской репутации.

Вздрыгнув, я подняла олову. Упс. По моему эффектный выход в свет подразумевал нечто иное...

Что кругом началось! Затрещали вспышки, зашептались гости, раздались обидные смешки. Стражники выхватывали оружие, собираясь пошинковать меня на ленточки по первому приказу. Похоже, я одна из первых, кто представился столь красочно и, судя по ускорившемуся скрипу перьев, имя Амины не скоро забудут!

Но, страстно обнимаясь с ногами императора, не сразу смогла отвести взгляд от Ваэлла. Почему он здесь? Демон был в красивом костюме гостя. Но я ведь не могла его спутать! Светлые волосы, собранные в хвост, и главное взгляд, словно лезвие кинжала.

Он был красив, невозмутим и... смотрел со все возрастающей подозрительностью. Взгляд во взгляд, а я помнила, как он пытался меня убить. Ууу, гад!

Я резко перевела взгляд на дракона. И вздрогнула, осознав, что не там угрозу искала. В глазах императора зарождалась буря, полная самых разнообразных чувств. Еще бы! Вино рубиновыми каплями стекало на его чудесную богатую одежду, любой на его месте спустил бы такую невесту с возвышения.

Но в глазах императора читался не гнев, а эмоция, которую не смогла бы объяснить. С пристальностью дракона он смотрел на меня одновременно холодно и жгуче, так, что мурашки побежали по спине. Его черные волосы каскадом спадали на плечи, он был весь, как воплощение мужского идеала.

Надо выкручиваться: я должна его покорить, но ведь не в том смысле!

- Простите, Вы... так сногшибательны, Ваше Величество! - Я не пыталась шутить, говорила, как есть; голос дрогнул в конце. Гости засмеялись, перья усиленно затрещали, торопясь запечатлеть фразу в вечности, стражники расслабились, опустив оружие.

Дракон - нет. Я смотрела в его ледяные глаза и съеживалась по мере того, как шло время. Он не отводил взгляда, ни намек на улыбку, он словно пытался что-то понять. Лишь крепче сжал мои предплечья, не позволяя совсем уж растянуться перед троном.

Ну что, что он так смотрит?! Опять темница, да?

- Могу ли я проводить госпожу Амину, ваше величество? - раздался вкрадчивый голос, и я задрожала, как осиновый лист, отчаянно не желая попадать в руки Ваэлла. Только не он!

Неужели император знает Ваэлла? А знает ли, что Ваэлл - демон? А может, они вообще заодно?

Дракон величественно встал, помогая и мне выпрямиться. Не сразу отпустил, сперва сузил глаза и посмотрел сверху вниз, так, как он умеет. Захотелось уползти под землю, а воображение красочно нарисовало, как мужчина меня толкает, и я с грохотом качусь по ступенькам - всем на потеху.

Взгляд, по крайней мере, у него был именно такой, я даже сделала шаг назад. В тот же миг каблук подломился на краю ступени, норovia опозорить меня еще раз, а пальцы императора молниеносно перехватили мое запястье.

Он с такой силой дернул меня на себя, что я упала на его грудь, и сердце заколотилось о ребра. Заколка треснула, по ступенькам со звоном покатались шпильки, а пряди моих теперь светлых волос рассыпались по плечам.

- Что ж, - дракон подался к моему уху, - если вы так настаиваете на танце...

Он щелкнул пальцами, и под грянувшую музыку схватил меня за руку. Его хватке было невозможно сопротивляться. Я заметалась взглядом по гостям, безошибочно найдя Антея в толпе. По его виду, всё пошло не так, а не будет оставлять меня одну в чужом мире!

Когда меня развернули, с писком угодила в объятия дракона. Ваэлл и прочие демоны вылетели из головы, вдруг я оказалась в центре внимания. Со всех сторон на меня сыпались недовольные, даже раздраженные взгляды невест, будто я украла императора.

Кто кого еще украл! С каждым моментом все больше чувствовала себя куклой в умелых руках. Дракон, возможно, хотел замять мой конфуз, а может, просто мстил. Он оказался слишком близко, его руки вжимались в мое тело с болезненной властью. И глазом не успела моргнуть, как меня закужили в незнакомом танце.

Антей показывал некоторые движения, но не такие пируэты! Я охнула, когда меня отклонили назад в талии. Дракон замер,

вглядываясь в меня - если отпустит, то растянусь у его ног, как миленькая!

- Вы чудесно выглядите, Амина.... выглядите иначе, - сузились драконьи глаза. Меня бросило в холодный пот. Я себя в зеркале не узнала, а он так быстро раскусил? Или дежурная вежливость?

- Б-благодарю вас, - с трудом выдохнула я, ощущая себя слегка подвешенной в воздухе. Аж кровь в ушах застучала. Скосив глаза, заметила, с каким интересом вырез моего платья изучает ближайший мужчина, возможно, и дракон это заметил.

Резко меня подняв, император продолжил танец, а меня мутило все больше от бесконечного и слишком быстрого кружения.

- Не стоит. Я собираюсь снять ваше платье, - буднично заметил император.

Увлеченная Антеем, о чем-то отчаянно жестикулирующем в стороне, даже не сразу заметила фразу, но когда заметила, у меня приоткрылся рот от неожиданности. Что-о?!

Дракон вежливо поднял бровь.

- Оно измазано, как и мой камзол. Я пришлю вам новое платье, а одежду постирает ваша служанка, как же ее?...

- Айна, - агрессивно заскрежетала я зубами. Опять стирка?! Дракон невозмутимо перевел на меня взгляд.

- Некрасивое имя, - дежурно озвучил он, и скрип моих зубов стал громче. - Ей не подходит.

Это было сказано так, будто... он считал меня настоящей красивой, и сердце, еще недавно стучавшее от злости, забилося взволнованно. Император был полон недоговорок, любил топтаться на чужом себялюбии, но что-то было в его голосе, что согрело меня непрошенной теплотой.

На этом он меня и поймал. Не доведя одно из движений танца до конца, он резко развернул меня, и теперь в его действиях не было ничего приличного. Мужчина перехватил меня за талию, притянув так близко, что стало больно дышать. Я поневоле ответила на его пристальный взгляд, а он будто только того и добивался.

- Я не замечал раньше, но ваши глаза необычного оттенка, - прищурился он, и я вспомнила напутствие Антея, что цвет глаз имеет значение.

- Это... это линзы! - выдохнула я, слегка запаниковав. Какие линзы в этом мире? - Магия такая, для красоты! – выпалила я и заткнулась под задумчивым взглядом. Мужчина помолчал, словно видел насквозь.

- Неужели? Занятно... - Император коснулся моего лица, поднимая голову так, чтобы не отводила взгляд. – Амина. Я не желал бы именно сейчас касаться этого вопроса. Но как давно ваша горничная с вами?

- С рождения...

- И все же я должен предложить... - Мужчина помолчал, смотря на меня так внимательно, что стало страшно. - Продайте мне ее.

А-а? Я что, товар?! От неожиданности у меня резко расширились глаза.

- Есть те, кто весьма ей интересуется, - взгляд дракона обратился к Ваэллу, и не ясно, что все это означало. Но стало тревожно.

Ваэлл запросил Айну у дракона, и тот решил пойти навстречу? И если меня "продадут", я попаду прямиком в лапы демона? Ваэлл смотрел в сторону, но будто почувствовал взгляды, обращенные на него. Я резко отвернулась.

Что делать? Паника когтями сжала сердце, я почти задыхалась в объятиях дракона, а он смотрел так, будто ждал немедленного ответа.

Да что за вечер?! Этот день явно не под моей звездой!...

Все заметили заминку, особенно то, как император притянул меня непозволительно близко. Толпа зашепталась, невесты все больше напоминали кобр, затаившихся в ожидании, когда жертва окажется беззащитной.

Я сглотнула, понимая, что в ловушке. Императору не отказывают, тем более, местные порядки не успела изучить до конца, вдруг за отказ четвертуют? Мужчина смотрел выжидательно, хотя его взгляд жадно изучал черты моего нового лица.

Я прищурилась, пытаюсь отклеиться от императора и выбраться из щекотливой ситуации. Он не отрывал от меня испытующего взгляда, от этого сердце колотилось, как птица в силках.

- Кто же так интересуется моей... рабыней? - помедлив, озвучила я главный вопрос. Поскольку взгляд императора вспыхнул секундной яростью при слове «рабыня», прикусила язык. Наверное, показалось.

- Ваша горничная смертельно оскорбила госпожу Рейнату Аристу...

- Смертельно, - сердито запыхтела, с трудом сдерживая возмущение.

Еще скажите, это я виновата, что эта дамочка такая стерва. Ведь это за-за нее я искупалась в Озере Святости, а потом угодила в темницу.

- Она и ее брат, - император к удивлению кивнул на Ваэлла, - требуют возмещения морального ущерба, но, боюсь, Айна задолжала мне больше. Я не готов прощать ей долг, к тому же у меня есть к ней личные вопросы...

Пусть фраза императора прозвучала вскользь, мое сердце сделало кульбит. Возможно, от чувства, что я знаю, что там за вопросы. Надо было качественнее падать в обморок, и вопросы бы отпали.

Вот почему столько интереса к служанке, она ведь единственная, кто, по мнению императора, способен выносить его поцелуи. Ну, кажется, я знаю, как исправить такое заблуждение. Мой взгляд сполз на губы мужчины...

- Или она вам слишком дорога? Я отдам ей комнату в моих собственных покоях. Она будет прислуживать мне лично...

Ах, даже так? И в каком же качестве прислуживать? Я глубоко вдохнула, собираясь со смелостью. Должна же отомстить за те поцелуи в темнице? Имею, пожалуй, право!

- К тому же, меня интересует ее родословная.

Заодно все вопросы отпадут! Вперед, Рута! Не дослушав императора, я схватила его за воротник, глубоко вдохнула, словно перед прыжком в воду, и, внезапно подавшись вперед, впиалась поцелуем в его губы. На глазах у всех. Очень невежливо, очень безрассудно!

Застигнутый врасплох император от неожиданности вжал пальцы в мое тело, но его губы приоткрылись, и я углубила поцелуй. Кожу закололо будто электричеством, я прижалась к дракону, страстно напрашиваясь на неприятности, но мне жизненно важно отбить у мужчины интерес ко мне настоящей, пока не угодила в пожизненное рабство.

Краем уха слышала возгласы в толпе, ну и пусть смотрят! Зажмурившись, я погрузилась в поцелуй, как в бездонный океан. Мужчина поначалу замер, но вскоре его руки обхватили меня, крепко сжимая. Притягивая так близко, словно не желал отпускать.

Его пальцы поползли вверх по моей спине, и уж было решила, что от страсти, но мужчина, отстранившись, стиснул мой подбородок и с тревогой всмотрелся в глаза, ожидая, когда же грохнусь в обморок

Нет уж. Амина де Тиан не падает в обмороки от поцелуев! Вот Айна может, а Амина поинтереснее будет.

- О, простите! Я хотела проверить, не ядовитый ли вы, - потупилась я, пойманная с поличным. - Знаете ли, слухи.

Император молчал, и я рискнула поднять глаза. Вот теперь точно эффектный дебют, я шла по шипам роз, затягивая петлю на репутации Амины. Но если хочу выполнить задачу Антея, это во-первых самый быстрый способ заинтересовать императора, а во-вторых, меня настоящую отпустят из темницы, сочтя неинтересной.

Вот пусть Амину и покупает. Взгляд императора огнем пробежал по мне, он словно все ещё ждал, что мне сильно подурнеет и одной невестой станет меньше. Не дождется.

- Я так рада, что это слухи. Простите мою дерзость! - Я говорила нарочито громко, чтобы весь зал услышал, и новость о безопасном правителе достигла всех уголков.

Ну, Амина! Цени, что делаю, теперь Амина в каком-то роде звезда. Журналисты со своими перьями пришли в восторг, наперебой диктуя тексты, вспышки сверкали бесконечной чередой.

А покорённый император молча пожирал меня взглядом, словно не понимал, как мне удалось выжить. Он что, правда такой ядовитый? Думала, это были шутки, но судя по взглядам остальных невест, я просто супергероиня, раз выжила после смертельного дракона.

Теперь главное, сгладить эффект, пока «поцелуй из любопытства» не перерос в смертельное покушение на императора. А то не нравится мне, как стражники схватились за оружие! Я бухнулась в глубокий реверанс, и императору поневоле пришлось меня отпустить, а то бы и его за собой вниз утащила.

- Я всецело ваша, ваше величество! И готова понести любое наказание!

Что-то долго сижу. Прошла секунда... И другая... У меня затекли ноги от долгого стояния, покачнулась, вызвав ахи и охи вокруг. Но, так и не дождавшись отмашки императора, все еще не опомнившегося от моего вероломного нападения, я без разрешения выпрямилась и решительно сузила глаза.

Теперь разговор только для нас, и я понизила голос.

- А что касается вашего предложения, все зависит от цены. Я отдам вам Айну... - Глаза императора потемнели, а губы при моей небрежной фразе поджались, но я ещё не озвучила все до конца. - За полцарства она ваша. Такова ее стоимость, а до тех пор она моя, - жестко отрезала я.

Жестко, зато окончательно. Уж если себя продавать, то по высшей цене, так считаю. Я сделала еще один реверанс и гордо выпрямилась, собираясь отпустить многострадального императора, пока не наговорила слишком многого.

Успела даже сделать шаг, чтобы вернуться в толпу и раствориться в ней, да зализать раны. Но пальцы императора вдруг сомкнулись на моем локте, разворачивая обратно.

Я упала на его грудь, как и раньше, только смотрел он теперь иначе. Там, на тронном возвышении, он смотрел на меня с интересом,

но теперь от его взгляда подгибались ноги. Я судорожно вдохнула, ощущая острую нехватку воздуха, ведь в его глазах читалось желание и жажда обладать мной.

Оно, впрочем, быстро скрылось за напускным холодом, но что-то напряжённое и решительное осталось во взгляде, покоряя своей силой. Мужчина подался ниже, и от его дыхания шевельнулась прядка моих волос.

- Возможно, вы получите свои полцарства, Амина. Я обдумую ваше предложение, - голос мужчины ласкал меня, как мягкий бархат, мое дыхание участилось.

Не дав до конца осознать услышанного, император разжал руки. Пошатнувшись, я обернулась вслед за ним, заметив, как он резким жестом отказывает одной из невест в танце. Он выглядел, пожалуй, слишком решительным, и мне стало нехорошо.

Он что... Только что сказал, что может выбрать меня на отборе?

Я опустила руку, кусая губы. Должна радоваться, я его зацепила...

Амина зацепила - не я. Вот в чем дело.

Я испытала лёгкое разочарование из-за этого, будто своими руками сломала то, что мое, Руты. Я дала себе мысленную оплеуху и, встряхнув головой, подозвала к себе официанта с напитками.

Мне надо выпить. Срочно.

То и дело ловя взгляды Ваэлла, я нервничала все больше. Пожалуй, только сейчас, вырвавшись из ситуации, осознала, что в моем плане определенно были изъяны. Например, вряд ли здесь выживают после таких дерзостей. И внимание я привлекла даже слишком хорошо.

И в довесок, другие невесты теперь смотрели на меня, как фурии в ожидании часа расплаты. Ой, чувствую, девочки поймают меня после этого бала.

Или даже во время. Я пискнула, ощутив яростный толчок в плечо и выплеснув из бокала половину жидкости. Налетевшая на меня невеста, самодовольно вскинув нос, смирила взглядом сверху вниз...

О боже. Опять она!

- Прости-и, не заметила тебя! - без сожаления протянула Рейната противным, высоким голосом. Наклонив свой бокал, она педантично, не отрывая от меня злобного взгляда, намеренно вылила вино, без стеснения целясь в мою юбку.

Ух! Она меня в собственном облике достала, теперь и в чужом нашла? Я ведь только-только свободно вздохнула в свободном от прессы уголке!

Я резко отдернула пышную юбку, не успев лишь на самую малость. Антей выбрал правильный цвет, на темном оттенке пятна не видны. Но обидно!

- Упс, - Рейната вздернула бровь и выпрямила пустой бокал. - Как неловко.

И рада бы ответить нечто колкое. Но по-моему, она меня тогда на месте загрызет, смотрит и без того волком.

Так что ограничилась кивком, на что глаза Рены полыхнули кровожадным пламенем. За ее спиной топталась свита из парочки невест, одной из них Рейната и всунула пустой бокал.

Сделав ко мне шаг, она сузила глаза, став похожей на змею, жала не хватает. Я подобралась, уже поняв, что так просто от этой гадины не отделаюсь.

- Вот что тебе стоит усвоить, А-ми-на, - растягивая мое имя, прошипела она. - Королевой станет одна из нас, и это будешь не ты. Поняла меня? А-ми-на?

- Где же ваша корона, госпожа Ре-й-на-та, - вскинула и я брови. Молчи, Рута! Я прикусила язык, но плохо помогло. Надо бы сгладить грубость, и я слегка присела, склонив голову. - Обещаю, когда вы взойдете на трон, я буду ловить каждое ваше слово, но до того мне нужно уточнить правила отбора у императора. Позвольте?

Я выпрямилась, собираясь удалиться, пока на меня не набросились. Драка невест точно добавит Амине скандальной репутации, а я и так отличилась. Но Рейната, чей взгляд резал без ножа, молниеносно схватила меня за локоть, не позволяя и шагу ступить.

- Я слышала, твоя горничная одна из бастардов твоего отца, не так ли?

- Правда, что ли? - от удивления чуть не подскочила, позабыв, что должна быть образцом презрения, и тут же сделала ледяное лицо. Вот так новости!

- Она так оскорбила меня... Можешь с ней попроситься. Ее казнят, как только я добьюсь у императора справедливости, - она подалась ко мне, склонившись к уху. - А я добьюсь, А-ми-на. Поверь мне!

Она резко отпустила меня, отчего я пошатнулась. Угроза прозвучала так решительно, что на сердце похолодело от яда змеи. Пронзив меня взглядом, Рейната искривила губы в любезной усмешке.

- Хотела предупредить. По дружбе, - ослепительно улыбнулась она. Легкий поклон в ее исполнении выглядел самым настоящим оскорблением. Кусая губы, смотрела ей вслед, сжимая бокал все сильнее. Так сильно, что стекло затрещало в моей хватке.

В ушах бухнуло, словно ярость рвалась на волю. Мне хотелось кричать от эмоций, раздиравших меня, и, зажмурившись, я выждала мгновение, усмиряя бурю чувств.

Только бокалу это не помогло. Нахмурившись, я разжала пальцы, позволяя бывшей посуде осыпаться пеплом на землю. Даже не заметила, как это случилось! Бокал буквально рассыпался в моих руках, лишь серая горсточка у моих ног и дымилась. Разжав ладонь, я изумленно посмотрела на собственную кожу.

Что произошло?

Сглотнув, я завертела головой, не видел ли кто. А то вдруг здесь никто так не умеет, тогда меня в два счета вычислят, как виновницу событий на горном плато, ведь там произошло нечто похожее. Но на меня не обращали внимания, вроде бы никто не заметил.

Или заметил? Я поёжилась, наткнувшись на взгляд Ваэлла, неизвестно, как давно он за мной наблюдал.

- Не обращай внимания на Рейнату, - отвлек меня голос позади.

В тот же момент демон отвернулся, может, не заметил или бокалы испепелять здесь вовсе в порядке вещей? Я быстро смахнула с ладоней пепел и обернулась на девушку в розовом, летящем платье.

Судя по наряду, одна из невест, невесты здесь блистали ярче всех. Миловидная и красивая, девушка протянула мне блюдо с пирожными.

- Она всегда такая. Знаешь, бесится, что император заинтересовался не ей. Будешь? Я хоть здесь наемся глазоцветов, - спохватившись, она сделала легкое приседание. - Акора де Рен к твоим услугам.

- Ру... - Я осеклась и вздохнула, ругая себя за ошибку. - Амина де Тиан. Рада знакомству.

- А я как! Знаешь, тут невест много, а поболтать не с кем. Скучно, - наморщила Акора нос, и я, улыбнувшись, взяла пирожное. Меня все тут слегка настораживали, но эта девушка подкупала жизнерадостностью. - Ты прямо, как я, мне тоже было интересно проверить слухи об императоре. В общем, это было смело... И страшно. Мы все думали, ты умрешь.

- Почему? - удивилась я. - Все так плохо?

- Ну вот одна из участниц прошлого отбора так хотела стать королевой, что вешалась императору на шею, да вешалась... в итоге умерла, - пожала девушка плечами, а на мои расширившиеся глаза подавилась пирожным, торопясь рассказать сплетни. - Император же дракон, а наш феникс отдала ему еще и свои силы. У этого мужчины такая мощь, что не всякая выдержит. Ты, наверное, сильный маг! Слышала, на тебя уже ставки делают?

- Делают ставки, боже мой, - я засунула пирожное в рот. Как близка я была к смерти, оказывается! Трижды за день!

- Если ты сильнейшая из нас, то, получается, у тебя мало конкуренции, вот я и прибиваюсь к тебе, видишь? - хитро посмотрела

на меня девушка, усиленно хомяча пирожные, отчего ее щеки стали пухлее в два раза. - А вдруг королевой станешь?

- Но если нет?

- Тогда просто позлить Рейнату одно удовольствие! - отмахнулась Акора и подозвала официанта, чтобы отдать ему пустую тарелку. - Она ведь эльфийская принцесса, но не чистокровная эльфийка. Вот и хочет прибрать хотя бы это королевство к рукам, для нее это последний шанс на корону. Но такая стерва, кто бы ее саму прибрал...

Акора запнулась, удивленно посмотрев на протянутую ей руку кавалера, и, подумав, пожала плечами.

- Увидимся, - подмигнула она, прежде чем приняла приглашение на танец.

Я улыбнулась, задумчиво облизывая пальцы. У девушки талант освещать все вокруг. К тому же, пока что это первый человек, который ничего от меня не требовал. Я уже успела понять, что в этом мире такое редкость.

Вздыхнув, я поправила волосы и одернула платье. Император исчез, а значит, с полным правом и я могу покинуть надоевший вечер. Найти бы Антея, чтобы подсказал путь, но стоило сделать шаг, как демон сам появился. Он крепко схватил меня за руку, неумолимо затаскивая за одну из темных колон. По виду он был жутко недоволен!

Толкнув к стене, он обжег меня яростным пламенем взгляда.

- Ты что творишь?! - набросился он на меня.

- И тебе привет, - удивленно вскинула я брови.

- Я говорил, эффектно, но не так же эффектно! - шёпотом рявкнул он и оглянулся, после чего со вздохом поставил у моей головы ладонь. Гнев покинул его взгляд, зато появился интерес. Искренний, а не такой, как раньше. - Ты опасная девочка, - с толикой восхищения прошептал он.

Его взгляд переместился на мои губы, отчего я немедленно их поджала. Вдруг Антей тоже ядовитый?

- Дай мне ладонь, - вместо этого потребовал демон и, не дождавшись послушания, схватил меня за запястье, и я вскрикнула от внезапной боли.

Кровь закапала с ладони, Антей промокнул ее платком, немедленно напитавшимся красным, и пальцами проследил порез, залечивая его буквально касанием.

- Будь здесь, я позову, - приказал он. – И остерегайся Ваэлла.

Прежде чем задала вопросы, демон растворился серым туманом. Я схватилась за пострадавшую руку, вздрагивая от подобных фокусов и не до конца понимая, что произошло.

- Д-демоны, - прошептала я с возмущением. Как ни посмотри, всегда непредсказуемы!

21. Норан

Он бывал на тысяче балов, и бесконечность лиц слились в один нечёткий образ. Дебютный бал всегда был формальностью, на который стекались самые красивые и яркие девушки королевства, они наряжались ради него и желали благосклонности, но до сих пор ни одна не затронула его сердце достаточно глубоко.

И, скучая на уже надоевшем троне, разглядывая сверкающую толпу, Норан ждал лишь случая ускользнуть. Странное чувство, как наваждение. «Невесты» не интересовали его.

Кроме нее.

- Госпожа Амина де Тиан!

Сердце сжалось от неясного предчувствия. Подняв голову, Норан вдохнул, будто хищник, почуявший добычу. Дракон встрепенулся при виде девушки...

И это было непонятно; император нахмурился, пристально вглядываясь в девушку, которую видел лишь однажды.

Но она будто изменилась. Приобрела нечто, чего он не замечал раньше. Быть может, лёгкость шага... Или блеск ее глаз.

Ее трудно было не заметить, она была прекрасна. И хотя Норан не мог объяснить себе это, но его зубы скрипнули от ярости при взгляде на ее платье, открывающее слишком много посторонним мужчинам. Ревность стала внезапностью, которая, в целом была ему не свойственна, особенно потому, что Амину он едва знал.

И тем не менее. Чем больше он смотрел на нее... на ее губы и глаза необыкновенного, смутно знакомого оттенка, тем больше раздражался от взглядов других мужчин, то и дело обращавшихся к Амине. Она словно притягивала их, тянула, как магнитом. Он мучительно вспоминал, где видел эти глаза...

А он видел. Ведь во время танца целовала его вовсе не Амина. Ему был знаком вкус этих губ - и чувство, которое охватывало его уже не первый раз за последние дни. Покинув зал, Норан решительно шагнул по коридору, не обращая внимания на гостей.

- Если я прав, Айна... - процедил он себе под нос. Портреты со стен неодобрительно провожали его взглядами, гости разбегались с дороги.

Пожалуй, он чувствовал себя натянутой струной, отчаянно желая, чтобы его догадка была верной. Там, в залу, во время такого самоубийственного поступка девчонки, он лишь на момент поддался поцелую, но этого хватило, чтобы, наконец, осознать, почему его так зацепили ее глаза. Никогда и ни у кого он не видел такого оттенка, кроме как у Аины.

Ему приходилось сталкиваться с теми, кто меняет тела, как перчатки. Сказать точнее, насколько Айна была заблудшей душой, можно лишь по ауре, но ее истинный цвет ему удалось уловить лишь однажды, когда с ее шеи был сорван амулет.

Красивая, жемчужная аура с переливами перламутра... Айна была, словно редчайшая жемчужина, которую ему посчастливилось найти в бесконечной серости, и он не собирался ее отпускать. До сих пор ему было непонятно лишь одно - почему такой сильный маг остался незамеченным. Почему скрывается, зачем прячется...

Но если он прав, то все становилось на свои места.

- Ваше величество! - Стоило открыть дверь в собственные покои, где он оставил Аину, как брат Амины резко повернулся, сжимая кулаки. - Беда! Служанка сбежала! Я пришел, чтобы ее забрать по желанию Амины, а ее нет!

- Неужели? - холодно прищурился Норан, испытывая чувство темного торжества. Значит, догадка верная.

В честь такого можно простить даже незваного визитера, как только пробрался?

- Она же лунатик! - просипел Антей, вроде бы так его звали? Осталось понять, как он оказался в королевских покоях. - Айна лунатик! Знали бы вы, что она может сотворить! - заломил он руки и решительно зашагал к дверям. - Надо ее найти! И вызвать Амину, она одна может справиться с этой безумной... Эй, ты!

Норан сузил глаза, с некоторым удивлением заметив, как властно брат Амины подозвал стражника.

- Амину приведи! Амину де Тиан! Срочно! Скажи, иначе ее служанка беду устроит!

Стражник, получив кивок императора, шустро устремился выполнять приказ, а сам Норан, помедлив, направился вслед за взволнованным Антеем.

- В прошлый раз она разделась, Ваше Величество, и сидела на козырьке крыши. А на меня кипятком вылила, неделю лечился. Она просто безумна в полную луну, - торопливо рассказывал Антей, заставляя Норана хмуриться все больше. Разделась? Его зубы скрипнули. И кто видел такую картину, интересно?

Он ведь вполне мог бы казнить свидетелей... Норан глубоко вдохнул, отгоняя непрошенную мысль. В этой части Дворца обычно было пустынно, но сегодня поблизости шумели взволнованные голоса.

- Боюсь, что и теперь... боги! Остановите ее! - Воскликнув, Антей кинулся к группке людей, встревоженно переговаривавшихся в отдалении. Еще не подойдя, Норан нахмурился, заметив знакомую девушку, идущую по оконному подоконнику. Занавески реяли на ветру, ее босые ноги изящно ступали по самому краю...

Жемчужная аура ярко мерцала вокруг нее, в прах разбивая его надежды. Неужели он ошибся, и настоящая Айна ничего общего не имеет с Аминой?

Невозможно! Он не мог ошибиться... Норан резко развернулся, намереваясь вернуться на бал и найти Амину лично. Пока не увидит этих девушек вместе, не поверит, что ощущения подвели его.

Но стоило сделать шаг, как Амина сама показалась в коридоре. Она спешила за стражником, ее волосы окончательно растрепались, обрамляя личико светлым ореолом. Платье с шелестом окутывало ее невесомым звездным облаком; подняв руку, она спешно вправляла шпильки в прическу, одну из шпилек держала во рту, будто некуда было деть.

Но, застав такую картину, девушка застыла, будто наткнулась на стену. Запнувшись, она приоткрыла губы, и шпилька со звоном упала на пол. Она словно увидела призрака, побледнев, как полотно - и локоны, так и не собранные в узел, вновь непослушно упали на ее плечи...

22. Иллюзорность

Рута

Любопытствующие голоса раздавались громко, трудно не услышать. Люди толпились, перешёптываясь, а нехорошее предчувствие крепло с каждым шагом.

Какая еще служанка? Стражник велел явиться, но его фраза прозвучала загадочно и непонятно. Я убрала наверх волосы, пытаюсь скрыть внезапно потемневшие локоны и вздохнула. Моя внешность медленно, но упрямо пробивалась сквозь фальшивый облик; взглянув на себя в зеркало, я чуть досрочно не поседела.

Вряд ли получится объяснить императору внезапную смену имиджа, а корни волос уже наполовину потемнели. В глазах все отчетливее проступал сиреневый проблеск, и ощутимо прибавилось объема в груди. Теперь платье стискивало меня сверху, как футляр, я то и дело поправляла лиф, опасаясь, что случится конфуз.

Но не того опасалась. Я резко остановилась, наконец-то заметив причину переполоха.

Что-о? Шпилька выскользнула изо рта и со звоном покатила по полу.

- Это же та служанка?

- Да, точно, слышала, император на нее разозлился?

- Это он ее так заклял?

Нет, не он! Это Антей подсунул бракованную иллюзию! Я до боли прикусила губу, в шоке наблюдая за самой собой, обмахивающейся ладонью, как от жары. Интересно, если иллюзия сорвется с такой высоты, мне передастся ее боль?

Но иллюзия, опасно пошатнувшись, легко спрыгнула с подоконника и... подошла прямой наводкой к императору. Ее ресницы подрагивали, глаза были закрыты, но она все же знала, где дракон.

- Я ваша, Ваше Величество... вы же знаете, что ваша?... Но я ждала вас всю ночь, как вы могли не прийти?

Из нее получилась лучшая соблазнительница, чем из меня. Император нахмурился, пытаясь не отпустить девушку взглядом, невзирая на то, что она нарушала все правила. Ее пальцы скользили по одежде мужчины, она буквально соблазняла его!

Учитывая, что платье иллюзии было бесстыдно разорвано на груди, у меня имелись претензии к демону. Весьма весомые.

- Прекрати это, - зашипела я тихо. Антей покачал головой.

- Не могу. Впрочем, за небольшую подпись...

Я бросила на Антея возмущенный взгляд: выходит, иллюзия говорит, повинаясь мыслям демона? Это месть такая демоническая?

Потому что иллюзия вгоняла меня в краску. Отступив от императора, копия подняла руку; щёлкнула верхняя пуговица ее платья, из тех, которые еще остались на платье.

- Я хочу вас, Ваше Величество. Прямо здесь...

- Одна подпись. Ведь твоя служанка так любит обнажаться в таких снах... принуждай меня договор, я бы конечно, не позволил ей, - выгнул Антей бровь.

Вот смотрю на него, и жалею, что потеряла шпильку! Острая заколка была бы как нельзя кстати. Демон смотрел на меня с торжеством победителя, прекрасно зная, какие чувства я испытываю.

Никаких хороших! Было стыдно, неловко и унижительно. Краем глаза заметила, как к нам подвигается вездесущий магический шарик журналиста со вспышкой, и резко отбила ладонь Антея, не забыв прижечь интригана взглядом. Просить его остановить это безумие бессмысленно, затребует подпись на контракте.

Так что, сердито выдохнув, развернулась и, проталкиваясь сквозь толпу, двинулась спасать остатки своей чести. Щеки горели от унижения, ух, я бы этого демона за такое!

- Тут так жарко... Тут всегда так жарко? - Копия обмахнулась и щёлкнула следующей пуговицей. Она успела добраться до зоны декольте, еще пуговица, и стриптиз обеспечен.

Я заметила не лишённые интереса мужские взгляды. Вот беда! Подлетев к собственной копии, тут же отпрянула, получив несильную, но хлесткую пощечину.

- Эй, хватит драться! - Я возмущенно посмотрела на обидчицу, а потом на довольного Антея.

Он ей еще и управляет? Прижав к щеке ладонь, попробовала собраться с мыслями, но император, отринув защиту подбежавшего стражника, решительно подошел к иллюзии.

- Осторожнее, Ваше Величество! Я ведь говорил, она безумна в полную луну! - крикнул Антей, махая пальчиком. Повинуясь его жесту, иллюзия и императору попробовала вlepить пощечину, но с мужчиной так не вышло.

Император молча перехватил чужую руку, даже не дрогнув в лице. Он так дернул копию на себя, что девушка потеряла на мгновение возможность к действию, а в следующий момент мужчина щелкнул пальцами.

Обмякнув, иллюзия упала на его грудь безвольной куклой, и император властно обхватил ее, закрывая от чужих взоров.

- Расходитесь. Вы ничего не видели. Кто видел, тот ответит передо мной, - резко прорычал он, заработав два дополнительных очка к своей неотразимости. Сузив глаза, для убедительности он придавил каждого свидетеля строгим взглядом и подхватил копию на руки, будто самую важную из своих невест.

Жаль, что она - то есть я - никакая не невеста. Поймав себя на такой мысли, я зажмурилась, отгоняя предательское желание, и подхватила юбки, спеша за императором.

Какая там невеста! Теперь дракон будет избегать меня настоящую, как огня! После такого спектакля даже я себя обходила бы по широкой дуге - во избежание! Император и впрямь направился вовсе не к себе в покои, предпочтя доставить иллюзию до покоев Амины. Возможно, опасался, что поползут слухи о его связи с горничной.

Всю дорогу я следовала за ним, кусая губы и опасаясь, что иллюзия развеется, но очевидно, моя кровь как-то ее укрепила. Копия вполне себе сохраняла материальность и даже всхлипнула, когда дракон опустил ее на кровать, указанную Антеем.

- Здесь она спит? - Император неодобрительно осмотрелся, явно оценив условия, в которых меня поселили. Надо сказать, от кровати здесь один матрас и был, остальное гордое название.

- Да, Ваше Величество, - кивнула я и отступила к древнему шкафу, прижавшись к дверце. Мне все еще было мучительно стыдно заделки собственного клона.

Вздыхнув, подняла голову и нахмурилась, обнаружив в зеркале над изголовьем неправильное отражение. До меня не сразу дошло, что не так. Я, как я. Встрепанная, расстроенная, сердитая на Антея...

- Ой нет! – одними губами выругалась я. Часы на дворцовой башне гулко ударили, отбивая полночь. Меня бросило в жар, глаза расширились. Вот теперь я была в панике!

- Будьте добры, Мина... - Император обернулся и инстинктивно перехватил брошенную в его сторону подушку. Вежливо или нет, а мне нужно время! Я дёрнула на себя дверцу шкафа, проворно забиваясь внутрь, и плевать на последствия.

- Черт, черт, чёрт... - зашептала я, вне себя от ужаса. Закатив глаза, закопалась в вешалках, лихорадочно вспоминая слова Антея.

«У тебя есть время до двенадцати, прежде чем облик спадет...»

Вот он и спал! В зеркале отражалась я - я настоящая!

Настоящая до самых корней волос, и если император поймет, что я весь вечер водила его за нос, то наказание за осквернение озера покажется мне раем!...

Как бы я сейчас хотела, чтобы этот шкаф вел в Нарнию! Я запуталась в вешалках, шебурша одеждой, как самая настоящая шкафная моль. Должен же быть способ выкрутиться из ситуации?

Я не сомневалась, Амине все сойдёт с рук, и уж конечно поцелуй на глазах у всех.

А вот мне влетит за такое по полной - и думать боюсь, как именно накажут. Мне срочно нужно что-то придумать! И желательно, не завалить соблазнение императора, хотя это и чужая цель. Но я лишь хочу домой, в родной мир, к привычной жизни, друзьям и семье. Антей же обещал помочь с этим, правда?

Меня бросило в холодный, а потом в огненный пот от шагов в комнате. Сейчас император откроет дверцы шкафа и мне конец. Думай, Рута! Антей же говорил что-то...

- Зелье! - осенило меня.

Встрепенувшись, я заёрзала в шкафу, пытаюсь найти карманы, куда мог поместиться пузырек, а потом ощупывая зону декольте в надежде, что флакон все-таки со мной. Но перед глазами ярко встало видение маленькой сумочки в тон платью.

И то, как Антей опускает туда зелье и протягивает мне, а я беспечно оставляю эту самую сумочку на столе...

- Нет... - процедила я, ударившись затылком о заднюю стенку шкафа. Мое восклицание тут же сменилось визгом, когда эта стенка от напора вдруг поддалась и поехала назад с протяжным скрипом.

Взмахнув руками, я оступилась и от души приложилась о каменный пол. Что-то гроыхнуло в шкафу, вешалки посыпались вниз, но я, подрагивая от неожиданности, пристально вглядывалась в темноту, окутавшую со всех сторон.

Она душила и напозала, ни единого просвета. Краем уха уловила голос повелителя, требующего открыть дверь - очевидно, ту заблокировало вешалками.

- Я... Я в порядке, ваше величество! - крикнула я, с трудом поднимаясь.

Моей прическе уже ничто не могло помочь. С волос свисала нацепленная в шкафу паутина, сердце сбивчиво билось в груди. Похлопав ладонями, чтобы сбить пыль, я прищурилась, силясь разглядеть коридор.

Оглянулась, тяжело дыша. Шкаф по-прежнему ждал меня, потайная дверь не закрывалась. Вернуться смогу.

Я глубоко вдохнула, сделав шаг в неизвестность. А что, если это выход из дворца? Тот, который так искала?

С другой стороны, какой у меня выбор. Очень хотелось избежать наказания за фальшивый облик, и я сделала шаг вперед, дыша все чаще. Тьма пугала, но дракон больше. Шагнув, я зашипела, отброшенная назад неведомой силой - по воздуху пробежала уже знакомая рябь магического барьера.

Вот тебе и сбежала! Я тихо выругалась, отсчитывая удары сердца. Разочарование затопило с головой, выход был - но снова недоступный!

И хуже всего, что, будто привлеченное потревоженным куполом, ко мне устремилось нечто темное, темнее самой ночи. Я пискнула, отшатываясь обратно к спасительному шкафу. Что-то красноглазое и огромное надвигалось на меня во тьме, стремясь поглотить меня, добраться!

Камни сыпались со стен, сбитые этой тварью. Мне уже доводилось встречать в этом мире всякие ужасы, и я судорожно вдохнула, пробиваясь обратно в шкаф со всем усердием. Что бы это ни было, но оно жило в этом коридоре... Прямо за стенкой моего шкафа!

- Мина?

- Э, ваше величество, пожалуйста, зажмурьтесь и отвернитесь, если не сложно? У меня небольшие проблемы с платьем, - внезапно нашлась я, резко оборачиваясь.

Вешалки упали так, что пришлось их отодвигать руками, чтобы механизм шкафа мог закрыть лаз спасительной стенкой. Мое сердце бешено колотилось в груди от страха и нервов, дверь, получив свободу, со скипом наконец-то встала на место, но вряд ли монстр куда-то делся.

Надеюсь, барьер никого не пропускает - ни туда, ни обратно? Что за дворец такой, что в его стенах водятся такие твари?

- Пожалуйста, мне очень нужно проскользнуть в другую комнату, там моя одежда, - зажмурилась я, выдумывая на ходу.

- Мина, быть может, позвать горничных?

- Нет! - резко выпалила я и перевела дыхание - Я быстро! Просто... зажмурьтесь!

Тишина, тревожная в такой ситуации. Глубоко вдохнув, я выждала десять секунд и высунула нос из шкафа, приоткрыв щелочку.

Император, скрестив руки на груди, прислонился спиной к шкафу, послушно прикрыв глаза. Я видела его в зеркале, это и смущало. А вдруг заметит?

Сдёрнув с вешалки платье, я старательно набросила его на голову и, приподняв ткань, чтобы видеть, на цыпочках выбралась из укрытия. С каждым шагом меня колотило все больше, я боялась, что оператор обернётся и прости-прощай моя игра.

Но если не доберусь до зелья, которое осталось в другой комнате, то игре конец в любом случае. Сомневаюсь, что Антей снизойдет до помощи и поможет вернуться домой, если с треском вылечу из отбора.

И тогда я останусь в этом мире, заточенная в темнице до конца своих дней...

Хуже ситуации не придумать. Я облизала губы, выпутываясь из одежды как можно бесшумнее. То и дело поглядывала в сторону императора, в любой момент ожидая, что он откроет глаза полюбоваться картиной моего побега, но мужчина хранил бесстрастное молчание, лишь губы дрогнули в насмешливой улыбке.

Дверь была так близко - и так далеко. Глубоко вдохнув, я выскользнула из шкафа и дернулась к спасительному выходу....

И тут же зашипела, едва не растянувшись на полу. Меня что-то держало за подол!

- Проклятье, - одними губами выругалась я, когда обернулась.

Меня бросило в жар, я изо всей силы рванула юбку, уцепленную когтистой вешалкой. Ткань оказалась прочной, а вешалка не сдавалась, одним концом уцепившись за край шкафа, другим за меня. Это что, насмешка судьбы?

- Ну давай же, давай! - беззвучно взмолилась я, в панике поглядывая то на вешалку, то на императора. Его ресницы подрагивали, что вгоняло меня в панический ужас и с каждым моментом все больше. Все внутри сжалось от ощущения грядущей беды, я дергала все сильнее, платье не сдавалось!

- Тебе помочь, Мина? - тактично уточнил мужчина при особенно громком треске. Надо бежать, срочно!

- Н-не... нет, ваше величество! Одну минуту!

Меня вдруг охватило стойкое предчувствие, что император сейчас откроет глаза, чтобы проверить, почему я так пыхчу. Император отстранился от стенки шкафа, и это маленькое движение заставило мое сердце пуститься в бешеную скачку. Уже не обращая внимания на вешалку, я кинулась к дверям изо всей силы.

Раздался громкий треск, платье дернуло обратно, но я так рвалась к свободе, что никакой вешалке меня не удержать! Схватившись за косяк двери, выскользнула из комнаты и крепко прижалась к стене, позволив себе лишь на секунду перевести дыхание. Меня трясло от пережитого с головы до пят, но времени расслабиться не было!

- Амина? - Голос императора прозвучал взволновано, могу представить, как все выглядит со стороны!

Подрагивая, я кинулась к столику, к одинокой сумке. Рванув ее, запустила руку внутрь; не глядя, откупорила флакон и не просто глотнула, а вылила в себя все содержимое зелья до самого дна.

- Черт! - И эффект оказался ужасный. Выдохнув от боли, я схватилась за живот, упав ладонью на стол.

Волосы прядями рассыпались по плечам, а я пережила самые ужасные моменты своей жизни. Меня словно выламывало изнутри, и на этот раз куда сильнее, чем в прошлый!

Пожалуйста, пусть боги этого мира смилостивятся надо мной и дадут лишнюю минутку! Я слышала шаги императора, но зелье не закрепится так быстро! Вот смеху будет, если прямо на глазах императора обращусь Аминой!

Ну а потом меня казнят за обман, обхохотаться можно.

- Я в порядке, ваше величество, - поспешно выдохнула я, жмурясь от боли, все еще прокатывающейся по мне. - Просто...

- Дать тебе минутку? - раздался ледяной голос прямо позади.

Задохнувшись, я резко обернулась...

...Чтобы угодить прямо в руки императора. Он перехватил меня за талию, не позволяя ни двинуться, ни вдохнуть. Тяжело дыша, я встретила с ним взглядами, его руки напряглись, прижимая еще ближе, еще теснее. Почти могла уловить, как уверенно бьется его сердце в груди, удар за ударом, тяжело и равномерно, в отличие от моего, что колотилось, как перепуганная птица.

И по мере того, как он всматривался в меня, его глаза темнели. Оставалось лишь гадать, кого он сейчас видит. Меня настоящую? Или зелье подействовало, и он видит Амину? Мужчина смотрел так, будто видел меня насквозь, и было невозможно скрыться от его взгляда.

- Повернись, наклонись вперед и поставь руки на стол, - хрипло приказал он.

До мурашек как решительно! Я не сразу осознала его слова, они звучали проникновенно и так властно, что у меня расширились глаза.

Ничего себе, какой быстрый! От картинкой, мелькнувшей перед глазами, меня кинуло в краску. Щеки вспыхнули так, что того и гляди, испепелюсь дотла. Повернуться к нему спиной и нагнуться? Что можно делать с девушкой в такой позе?

- Что-о? - от неожиданности мой голос прозвучал писком, а глаза императора потемнели еще больше.

- Я помогу тебе с платьем, - сухо поведал он.

- Но что с моим... проклятье! - Опомнившись, я перехватила платье, норовящее соскользнуть меня и держащееся только на честном слове. Император, прижав, уберег меня от полного конфуза, теперь от обнажения меня спасали лишь слишком тесные объятия.

Иначе бы точно продемонстрировала императору все прелести! Должно быть, вешалка сделала свое нехорошее дело, оборвав юбку, а та в свою очередь потянула за собой шнуровку. Что за день такой, есть ли предел неловких ситуаций?

Рука дрогнула, и флакон выскользнул из пальцев, предательски зазвенев при падении. Мы посмотрели не него одновременно, я и дракон.

Мужчина молча повел пальцами, подхватывая пузырек магией, и щелкнул крышкой. В звенящей тишине звук получился особенно громким, и пусть флакон был пуст, но дракон поднес его к носу так, словно знал, что за зелье было внутри.

Его взгляд вновь обратился ко мне, теперь куда задумчивее и пристальнее, чем был до того...

Ах, можно не отвечать насчёт предела неловких ситуаций. Я сжалась, ощущая, как надо мной сгущаются тучи.

Предела точно нет.

Флакон в руках императора... тот самый, который мог подвести меня под плаху, узнай кто-то о том, что находилось внутри... гипнотизировал меня.

Могут и узнать! Даже в нашем мире при должном старании это не проблема, а уж при наличии магии достаточно легкого интереса к моей персоне. Все внутри натянулось, я резко подалась вперед, пытаюсь завладеть уликой, но император невозмутимо отвел руку в сторону. Он смотрел на меня так пристально, что голос на мгновение отказал.

Но если он поймет, что выпила обратное зелье, я пропала! Не отрывая от меня взгляда, мужчина задумчиво поднес пузырек к лицу, словно запах зелья был ему знаком.

- В-ваше Величество, вы не могли бы?.. - выдохнула я из последних сил, но император вздёрнул бровь, пряча флакон в кулаке.

Он не стал размениваться на ответы и слова, вместо этого резко развернув меня, так, что поневоле упала ладонями на столешницу. Прикусив губу, зажмурилась и выругалась про себя. Теперь я оказалась спиной к императору, в одной из самых сомнительных поз, и не могла ничего сделать, не вызвав новых подозрений.

Я вогнула ногти в дерево, мечтая провалиться сквозь землю. Если так подумать, мечтаю об этом с момента появления в этом мире, вряд ли под землей сильно хуже.

- Пожалуй, я заберу это. Красивый флакон, - усмехнулся мужчина.
- Не двигайся, Амина.

- Это очень памятный флакон, я без спроса взяла его у бабушки, и хотела бы вернуть ей... - Я слегка повернула голову и задохнулась, когда император резко дёрнул шнуровку.

- Я верну сам, - мужчина наклонился ниже, и его дыхание шевельнуло прядь волос у моего уха. - Весьма интересно навестить твою семью. Ты не против, Амина?

Против, против! Я прикусила язык, что ни мое слово, то каждое против меня! Ведь не думала, что император вдруг решит завести украденный флакон бабушке невесты, даже не уверена, что у Амины

есть бабушка! Я будто затянула петлю на своей шее собственными руками!

А дракона все устраивало. Его прикосновения изменились, стоило платью плотнее обхватить мою грудь, но его руки никуда не исчезли. Мужские пальцы пробежались по обнажённой коже, чертя загадочнее узоры. Касаясь так нежно, что по телу побежали мурашки, а внутри всё свернулось в тугий узел.

Он будто не честь мою спасал, а искушал меня. Медленно, созерцательно, он вроде бы лишь завязывал шнуры лифа, но было стойкое ощущение обратного. Казалось, что еще немного, и платье падет к моим ногам...

Сердце трепыхнулось в груди, а я оцепенела, дыша через раз от внезапного волнения, даже вспыхнувшего желания, столь неуместного в такой момент. Уверена, что император вовсе не пытался меня соблазнить, но что-то внутри затаилось в ожидании.

Вот чего не ожидала, так это того, что лиф платья действительно ослабнет - лишь на мгновение перед тем, как император дернул шнуровку так, что я пискнула, подхватывая убегающую ткань, и резко выпрямилась, немедленно угодив в объятия мужчины. Его руки плотно легли на мой живот, поддерживая.

- Слишком туго, Мина? - учтиво поинтересовался он, ни разу не изменившись в голосе.

Я задохнулась в его руках, потерявшись в ощущениях. Теперь прижималась к нему всей спиной, а его руки притягивали меня еще ближе. Губы императора почти касались мочки моего уха, и это было... слишком для меня.

- Спасибо, Ваше Величество, - повела я плечом, сбрасывая его ладонь.

Думала, смогу вывернуться и улизнуть, но мужчина меня перехватил. Я оказалась к нему грудь к груди, озадаченная и растерянная. Мужчина смотрел на меня так странно! Его глаза потемнели, но в них было больше решительной задумчивости, чем страсти.

Он словно пытался разгадать меня, но в этом взгляде скрывалось и нечто еще. Не страсть и не желание, а решимость обладать. Обладать во что бы то ни стало, и это заставило меня затрепетать от неясного

предчувствия. Захотелось отвести взгляд, но когда попробовала, император сжал мой подбородок, вынуждая смотреть только на него.

- Амина... - прошептал он, и его голос пробежался по мне волной опасного пламени.

Почему-то знала, что он поцелует меня, но когда мужчина склонился ниже, а его дыхание согрело мои губы, закрыла глаза, не делая никаких попыток сопротивляться. И ничего он не ядовитый, я ведь знаю...

- Ваше величество! - резкий удар двери заставил меня вздрогнуть от неожиданности. А вот император лишь замер, так и не отстранившись.

Я чувствовала его недовольство буквально физически, но влетевший в комнату тощий мужчина, чьи кости, казалось, гремели при каждом шаге, не смутился.

- Вам нельзя оставаться с невестами до проверки, напоминаю, как учредитель отбора! Вы же знаете! Когда девушек проверят, хоть с каждой и в любое удобное время, а пока прошу вас покинуть покои!

- Проверки? - выдохнула я, округлив глаза. Что-то мне не понравилось, как прозвучало.

Император сузил глаза.

- Хочу верить, Амина, - его взгляд соскользнул на мои полуоткрытые губы, и я немедленно их поджала, - что вы чисты душой... и телом. Я надеюсь увидеть вас завтра вечером. Тогда мы продолжим наш разговор...

Он отпустил меня, резко разворачиваясь, его мантия эффектно подмела пол. А меня пронзила нехорошая догадка. Проверка - это же не?...

- Ваше величество! - кинулась я следом, в надежде выяснить подробности, но дверь захлопнулась прямо перед моим носом. - Ваше Величество, а как же флакон?!

Что-то заскрежетало с той стороны, раздался лязг, будто опустили тяжелый засов. Вздрогнув, я рванула дверь на себя и зарычала, когда та, хоть дрогнула, но не поддавалась...

Меня заперли! Забрали флакон, озадачили и заперли!

Что за порядки в этом мире!...

26. Проверка

Сколько я ни дергала ручку двери и ни требовала меня выпустить, никто не откликнулся. Император правда ушел! Заперли меня так, будто проверка – нечто настолько ужасное, что я обязательно должна была совершить попытку побега!

Что само по себе тревожит. Обернувшись, я сердито ударила ногой по закрытой двери и даже не удивилась, застав наблюдающего за мной Антея.

Он так выглядел, будто с самого начала здесь сидел. Невозмутимо вскинув бровь, демон с насмешкой сверкнул сапфировыми глазами, и захотелось врезать ему за сегодняшний вечер.

- Думала, он никогда не уйдёт! - Ближайший шкаф распахнулся, и оттуда кубарем вывалилась настоящая Амина. Бухнувшись на кровать, она посмотрела на меня почти испуганно. - Он чуть тебя не поцеловал! - в священном ужасе воскликнула она. Антей поднял бровь еще выше.

- Ей не впервые, подумаешь. Не волнуйся, Амина, если кому надо бояться поцелуев, то императору.

Ах он!... Я стиснула кулаки, желание врезать наглому демону разрасталось с каждым мгновением. Молчу о том, какое представление демон устроил с участием бедной иллюзии, теперь в жизни от такой славы не отмоюсь!

Но меня гораздо больше волновал иной вопрос.

- Проверка? - решительно уточнила я. - Что за проверка?

- Ну, это всегда так... - замялась Амина. - Знаешь, ведь королева должна быть чиста...

- Это на случай, если в невесте перебивала вся столица, - нетактично перебил ее демон и выразительно посмотрел на меня. - Знаешь, внешность так обманчива... сперва приличная девушка, потом с поцелуями набрасывается.

Он порывисто поднялся и обошел меня, придирчиво осматривая со всех сторон.

- Если боишься, я могу проверить тебя предварительно...

- Даже близко не подходи! - отшатнулась я от него. - И как... Как будут проверять?

Я замерла, с тревогой ожидая ответа. Тем более с тревогой потому, что демон и Амина странно переглянулись, будто опасались реакции. Антей ткнул указательным пальцем вверх, но потом, будто передумав, поморщился и опустил руку.

- Увидишь, - наконец, пожав плечами и избегая смотреть мне в глаза, демон упал в кресло и занялся ногтями.

А я приоткрыла рот, уловив не просто недосказанность, а откровенный намек на то, что эта проверка может мне очень и очень не понравиться. Антей поднял голову, смерив меня с ног до головы взглядом.

- Можешь не волноваться, я знаю, что ты не тронута. Так что император останется доволен тем, что может стать первым, но в этом нужно убедить его свиту. Видишь, закрыли дверь? - Он кивнул на выход. - Это чтобы за ночь до тебя не добрались мужчины, подосланные другими невестами, а то всякое бывало.

Даже так?...

- А если откажусь от проверки? – быстро выпалила я.

Мне с самого начала не нравилась идея отбора, я лишь хотела домой. Усмешка Антея резко погасла, взгляд разбавился холодом. Помолчав, он бросил нож на стол и поднялся, чтобы поравняться со мной.

- С этого момента для тебя начинается отбор, моя сладкая. А это значит, что ты будешь делать все, что тебе говорят, до последнего пункта, - его голос резко изменился, полоснув сталью. Взгляд пронзил меня. – В случае успеха тебя ждет почет, удовольствие и дом, родной дом. В случае провала...

Он склонился ниже, к самому уху, чтобы слышала лишь я.

- ...Ты знаешь, что тебя ждет...

Я судорожно вдохнула, уловив угрозу. Антей словно потерял к разговору интерес, отойдя к столу, чтобы налить себе вина, сверкающего рубиновыми бликами в графине. Я повернулась вслед за ним, вогнав ногти в ладонь.

- Зачем вам это все нужно? Если Амина так боится поцелуев дракона, то ей будет сложно в роли королевы. Зачем вам трон?

- Трон? – Антей усмехнулся, вновь обернувшись ко мне. – Кто говорил о троне, Рута?

Он подошел ближе и ухватил меня за тесемку платья. Дернул на себя так, что мне пришлось податься ближе, чтобы услышать его вкрадчивый шепот.

- Де Тианам нужна смерть императора. Это переворот, дорогая, и ты позволишь Амине подобраться к правителю ближе... или императору станет известно не только о случае на плато, но и о том, что ты по уши в заговоре против короны. Или император... или ты... Я сам отдам тебя в руки стражи. Решай!

От шепота Антея, а особенно от жесткой угрозы в нем, меня прошиб ледяной пот. Я так шарахнулась, что тесемка жалобно затрещала, но демон на этот раз не стал удерживать.

Его пальцы разжались, отпуская меня; мужской смех разбил тишину, повиснув в воздухе, в то время, как сам демон исчез в черном тумане. Его все это забавляет? Я ухватила за вырез платья, чувствуя, что мне не хватает воздуха после слов демона.

Я знала, что меня втянули в нечто темное и непонятное, но...

...смерть дракона?

Нервно облизав губы, я зажмурилась, будто ощущая, как пальцы императора касаются моей спины... и его губы на своих...

Или он – или я. Демон был предельно ясен, выбор встал передо мной черным предчувствием беды. Мне хотелось выжить, выжить любой ценой!...

Но такая цена – слишком жестокая. Смогу ли я пойти на нее?

Все больше жалела, что оказалась втянута в отбор. Все происходящее не добавляло хорошего настроения. Следуя, подобно невестам, за женщиной вида самого высокомерного, я ежилась от ледяного сквозняка, пронизывающего подземелья. Босые ноги промерзли до самых костей, летящая ткань белой сорочки норвила взлететь к бедрам.

Судорожно завязав выданную одежду узлом, я передёрнулась, ну и мрачно же здесь! На стенах чадили факелы, а нас вели все дальше, к пещерному залу, где в центре, на возвышении, горело яркое синее пламя.

Оно точно было магическим. Не трещало и не чадило, горело, будто нарисованная картинка. Видимо, этот зал и был местом загадочной проверки, все остановились, и я последовала примеру других девушек, нервно расправляя юбку.

- Вы все считаетесь лучшими из лучших, и вошли во Дворец с намерением стать королевами...

Ну кто как. Голос женщины эхом отразился от стен. Она смотрела так, словно мы лично отобрали у нее последний кусок пирога. От этого сходство с казематами усилилось, будто не на отбор явились, а угодили в тюрьму. Даже стражники на выходах – уже готовы ловить спасающихся бегством невест.

Палка в руках женщины, которой она то и дело ударяла по ладони, выглядела внушительно и грозно.

- Вы должны быть лучшими во всем! - заорала женщина, заставив вздрогнуть всех, кроме Рены, с поистине царским величием наблюдавшей за спектаклем. - От кончиков ног до самой последней ресницы, вы должны быть идеальны и помыслами, и душой!

- И чем-то посередине, - хмыкнула Акора, заслужив гневный взгляд смотрительницы.

- Я лично проверю каждую из вас, - женщина зловеще натянула перчатку на руку и сверкнула глазами. - А магистр Нерей проследит,

чтобы никто не вздумал с нами шутить! И я искренне надеюсь, что вы пришли сюда с чистой и незапятнанной душой!

Ее слова разнеслись по помещению. Судя по притихшим невестам, прониклись все. Резко развернувшись, женщина скрылась в соседней пещерке, на первый взгляд, совсем небольшой, как кабинет.

- Айрета де Шалле! - крикнула она напоследок, и светловолосая девушка, отбросив назад волосы, робко скрылась в чёрном проеме пещеры.

Я успела заметить, что вслед за женщиной в пещеру отправился и тот тип, который вчера выгнал императора из моей спальни. Как женщина его назвала? Магистр де Нерей?

- Драная кобра! - приблизилась ко мне Акора. – Вот не повезло с ведущими отбора, эти двое худшие из кошмаров! Оба друг друга стоят, особенно эта госпожа де Ришка, - вздохнула она. - Не завидую тем, кого поймают на магии.

- Какой магии? - встrepенулась я, припомнив, что в чужом облике. Акора отмахнулась.

- В прошлом году одну участницу поймали на магической подделке невинности, вот скандал был!

Я прищурилась, сражаясь с сорочкой. Хотя какая сорочка! Ткань была такая невесомая, что повезет, если просвечивала не до костей. Счастье, что здесь темно. Но без белья, без корсета, в таком одеянии постеснялась бы даже из кровати вылезти.

- А что... Что, если кто-то не пройдет проверку? – шепотом уточнила я.

- Выставят на элитные торги, - подмигнула Акора, а заметив, как у меня дернулся глаз, рассмеялась. – Не пугайся так, это ведь шанс! Повезет, если покупатель ищет жену, хуже, если подопечную. Но всегда есть третий вариант, пойти и умереть в Храме Веты! Но я бы не советовала, про умереть это в буквальном смысле...

Торги?! Я захлопала ресницами, вспомнив, как утром предложила Амине пройти лично эту часть отбора, на что последовал едва слышный ответ, что она не сможет.

- Но почему? – тогда возмутилась я.

- Да потому что! – Амина же на это так рявкнула, что заложило уши, а Антей хмыкнул на мой растерянный вид.

- Что тебе не ясно? – вкрадчиво уточнил он, когда Амина пулей вылетела из комнаты. - Печать вскрыта. - Это мне ничего не разъяснило, и демон, поднявшись, подошел ближе, чтобы коснуться моей щеки. - Твоя невинность просто как манящий плод... Девушка неудачно влюбилась, теперь понятнее?

Я вздохнула, возвращаясь мыслями в настоящее. От понимания не легче.

Будто подтверждая худшие подозрения, Айрена вылетела из пещеры, красная, как рак. Дорожки слез блестели на ее щеках. Не задерживаясь, она взлетела по ступенькам возвышения и...

- Нет, подожди! - вскрикнула я, но девушка решительно бросилась прямо в пламя!

Я замерла, слыша удары сердца в ушах, ожидая, что пламя затрещит, пожирая жертву...

Но языки огня, вокруг застывшей в центре стихии Айрены, лишь сменили цвет на розовый. В следующий момент девушка невинной шагнула с возвышения.

- Отведите Айрену в ее покои. Лина де Ниан! - крикнула появившаяся следом женщина.

- Обличительный огонь, - прошептала Акора. Я резко повернулась к ней, отчего-то чувствуя тревогу.

- Что за огонь?

- Обличительный. Он снимет все иллюзии и магические обманы, проявит истинный облик. Ну ничего себе! Это что-то новенькое, раньше такого точно не было! - восхищённо сверкнула глазами Акора, а у меня душа забила в пятки.

Иллюзии вскрывает? Прочие обманы?!

Вдруг ясно вспомнилось, как я опрокидываю в себя целый флакон оборотного зелья на завтрак... и как император вчера поднес к носу оброненный пузырек...

Мне конец! Сердце заколотилось в груди, норовя выскочить и убежать, а я попяtilась к стене, срочно нуждаясь в опоре. Нужно что-то делать, я не хочу продаваться на каких-то торгах - и в темницу не хочу!

А я чувствовала, буквально знала, что меня точно рассекретят. Задыхнувшись, упала на стену и замычала, перехваченная стальной

рукой. Глазом не успела моргнуть, как меня затащили в едва заметную нишу. Антей прижал меня к стене, требуя внимания.

- Слушай и запоминай. Тебе нельзя в пламя. Тяни время, как можешь! Я что-нибудь придумаю, - поцедил он, явно встревоженный.

- Амина де Тиан! - раздалось громогласное, и меня прошиб ледяной пот.

- Я не пойду, не пойду туда! - горячо зашептала я. - Меня поймут, как я тебе время потяну?

- Придумаешь! - нетерпеливо зашипел Антей.

Его рука буквально вытолкнула меня из укрытия, с такой силой, что, не удержавшись на ногах, я упала на колени под всеобщими взглядами. Подняв голову, с содроганием сердца посмотрела на будущих свидетелей моего разоблачения.

Да чтоб тебя, Антей! Мои ногти впились в камень под ладонями. Я глубоко вдохнула, считая до десяти.

Без паники. Я справлюсь.

В конце концов, что может случиться? Гордо поднявшись, я высокомерно выпрямилась и отряхнулась от налипшей на ткань грязи.

В худшем случае умру в каком-то Храме или на плахе... подумаешь, какая беда!...

Внутри было куда как просторнее и теплее. Эта маленькая пещерка даже была в чем-то уютной, если бы не две пары зловеще сверкающих глаз. Сквозняк слегка шевелил белую ткань, возле которой стояла де Ришка.

Ее взгляд прожег меня рентгеном, маленькие глаза сузились, будто я ей не понравилась с первого взгляда. Светлые, почти седые, волосы обрамляли ее лицо.

- Амина де Тиан, если ты опорочена, это твой последний шанс покинуть отбор без последствий, - отчеканила она. Предыдущая девушка, всхлипывая, спешно оправляла юбку за тонкой занавеской.

Я примерно все-таки знала, как девушкам поверяют невинность, так что потянуть время? Да с удовольствием!

- Ах-хх, мне дурно! – воскликнув, я рухнула в обморок, где стояла. Старательно обмякла, подражая чахоточной даме. Мой расчет был на то, что вместо проверки меня отведут в лазарет, вот и потяну время.

Да сейчас! В следующий момент Ришка раздраженно выдохнула; что-то зазвенело, заплескалось, и я, вскрикнув от ушата ледяной воды на голову, резко села. С ресниц капала вода, и уж конечно, хорошего настроения водные процедуры мне не принесли!

Я встретилась взглядом с невозмутимой Де Ришкой. Убедившись, что я «очнулась», она сузила глаза и подняла подбородок.

- Думаете, вы одна прибегаете к таким фокусам? Заходите за завесу, садитесь и раздвигайте ноги. Алера, свободна.

До сих пор я надеялась, что все будет проходить как-то иначе. Это же магический мир, в этом уже убедилась! Разве нет других способов, не таких унижительных? Помолчав, я поднялась и скрестила на груди руки, подавляя дрожь от холода.

«Тянуть время, тянуть время» - напомнила я себе. Скандал – единственное, что мне оставалось.

- Не подумаю, - фыркнула я. – Кто вы такая, чтобы требовать?

- Юная девушка...

- Вот именно, я юная и девушка! Не последнего уровня, прошу заметить! А меня протащили по всем коридорам, босоногую и чуть ли не в неглиже, под конвоем стражей и привели сюда, чтобы унижить! Еще и водой облили! – дернула я мокрую ткань. – Я требую аудиенции у короля! – важно завершила я.

- Думаешь, ты особенная? – вкрадчиво прошептала женщина, будто и шипение послышалось. Нерей шумно выдохнул.

- А если не особенная, зачем я здесь? Если император прикажет мне лично... я сделаю все, что скажете. Но сначала хочу увидеть его! Я не желаю подвергать свою честь опасности без его дозволения!

И не подкопаешься, примерная невеста, бдительно охраняющая свою честь. Главное, потянуть время, ведь, пока будут искать императора, чтобы он лично разрешил мне участвовать в таких сомнительных проверках, уйдет много времени.

Глядишь, Антей придумает, как мне обойти обличительное пламя. Я уже почти праздновала победу, Де Ришка и Нерей переглянулись так, будто крыть им было нечем.

Но в какой-то момент Нерей молча отбросил на стол перо и двинулся в сторону, а де Ришка довольно сузила глаза. Шипение стало отчетливо слышно, только исходило не от женщины, как раньше казалось. Я с тревогой встrepенулась, когда пальцы мага стиснули ткань, прикрывающие большую колонну.

- Честь, говоришь? Что ж, есть другие способы, - зловеще улыбнулась Де Ришка. – Заодно проверим, что ты скрываешь...

- Я ничего не скрываю, я... - я задохнулась на полуслове. Остаток фразы прошептала: - невинна и все такое...

Невинна или нет, а змее было все равно. Я где была, там и ноги подогнулись. Схватившись за стол, встретила взглядом с тем, что находилось в огромной клетке. Маг щелкнул задвижкой, приоткрывая, но не открывая до конца, дверцу.

- Раз не желаешь, чтобы тебя проверяла я, этим займется фамилляр Нерея! Лезь в клетку! – приказала Де Ришка.

У меня приоткрылся рот. Змея была... никакой не змеей, а Змеем выше человеческого роста. Огромная клетка отделяла нас от этого создания. Приплюснутая голова раздувалась капюшоном, больше моей собственной головы в несколько раз, с острых клыков капала ядовитая слюна.

И глаза... красные, как угольки костра. Змей буквально прожигал меня взглядом, словно вползая внутрь мыслей. У меня пропал дар речи.

- Один укус, и твоя плоть и кровь все расскажут василиску. К этому прибегают, лишь когда есть сомнения, но в твоём случае так и быть, сделаем исключение, – слова женщины доносились будто издали, все глубже забивая мое сердце в пятки. Каждое слово, будто приговор. – Узнаем, если скрываешь нечто постыдное.

Плоть и кровь? Всё расскажет?

Сердце перевернулось в груди, мне вспомнились байки о вампирах, и о том, что они способны увидеть прошлое человека через кровь. Эта зверюга тоже способна на такое? Тогда вместе с тайной, насколько я чиста да невинна, змея раскусит – буквально! – и мой обман.

Могут ли фамильяры общаться со своими владельцами? Если змея узнает мой маленький секрет, то Нерей тоже?!

Меня бросило в жар от мысли, что обличительное пламя может оказаться меньшей из заготовленных ловушек. Так и так поймут, но если дойдет до змеи, то Антей точно не успеет вмешаться!

Антей, пожалуйста, поторопись!

- Н-нет, пожалуй, я вам доверяю! – попятилась я от клетки, не отрывая от монстра взгляда. Змей сделал выпад вперед, и острый язык вырвался из его чешуйчатой пасти. Женщина довольно хмыкнула.

- Так бы сразу. Юбку, - приказала Ришка и с нажимом повторила. - Подними юбку.

Но где демона носит? Щеки вспыхнули от осознания, что сейчас придется пережить, да еще когда рядом мужчина, пусть и старше меня в несколько раз. Я приподняла ткань до колен и тут же опустила, посмотрев на магистра – и на Змея за его спиной.

У меня появилась неожиданная идея, безумная, как и весь этот день. Я оценивающе присмотрелась к шипящей змее, поднявшей голову в охотничьей стойке. А она опасная? Если сбежит, ее кинутся ловить?

- После проверки зайдешь в обличительное пламя и свободна, - донеслась суровая фраза де Ришка.

О нет. Я быстро метнула на нее взгляд и сдула с лица прядку волос. В обличительное пламя мне никак нельзя.

Кажется, все-таки придется познакомиться с василиском поближе...

Замысел оформился внезапно, пульс участился. Я облизала губы и выпрямилась. Поверить не могу, что в здравом уме иду на такое!

- А он что, так и будет смотреть? - нахмурилась я, ткнув пальцем на мага. В нем не читалось никакого интереса к происходящему, только сдержанный гнев. - Пусть отвернется!

- Он магистр и отследит всплески магии, если попробуешь к ней прибегнуть, - прорычала Де Ришка. Я упрямо прикусила губу.

- Он мужчина, разве имеет право наблюдать? - заартачилась я. - Быть может, я свою честь блюду! Это возмутительно!

Мне мешал стол, который слишком долго обходить, легче перепрыгнуть. Тогда смогу добраться до клетки и распахнуть дверцу. Магистр закрыл глаза и зашипел не хуже змеи.

- Если ты ее сейчас не проверишь, этим займусь я, - сухо пригрозил он.

- Амина, еще немного, и ты отправишься прямиком на жертвенный алтарь Веты! - рывкнула теряющая терпение де Ришка.

- За что меня на жертвенный алтарь? Эй, не трогайте меня!... - Я заметила короткий кивок Нерей и, уловив движение справа, взлетела на стул, а, не удержавшись на нем, пошатнулась и переместилась на стол, топчась по бумагам со всяческим усердием. - Или я буду кричать!!! Кричать буду, слышите?

Нерей очень удачно кинулся снимать меня с драгоценных документов, так что я подхватила со стола и бросила в сторону клетки большую статуэтку дракона. Глухо бухнув о металл, статуэтка раскололась, а дверца лишь слегка качнулась...

Вот не везет! Зарывав, оглянулась. И пнула в сторону клетки большую чернильницу, надеясь, что от удара дверца, наконец, распахнется, а змея вырвется на волю, - да не рассчитала, что Нерей в тот же момент решит меня поймать.

Раздался звон, склянка прямо в воздухе брызнула осколками – и чем-то темным, похожим на чернила. Нерей так и застыл с

распростертыми объятьями; не успев перехватить склянку, он так выругался, что мне стало по-настоящему страшно.

Теперь я схватилась за массивный подсвечник вполне серьезно, собираясь защищаться от взбеленившегося колдуна, обляпанного с ног до головы чернилами.

Краска капала с его ресниц, расплываясь кляксами на одежде. Не думала, что все так обернется, как-то само получилось! Если раньше колдун втихую меня ненавидел, то теперь от убийства его предупреждал только выставленный в его сторону канделябр.

На всякий случай я еще погрозила подсвечником и колдуну, и Де Ришке. Терять нечего!

- Я пришла сюда на императорский отбор, и никто меня не коснётся, кроме императора! Даже змея! - запальчиво выкрикнула я, стоя на столе, как на баррикаде. Магистр уже неприкрыто рычал, де Ришка шумно и разъяренно дышала.

Завершение моего спектакля стала скрипнувшая дверца. Все застыли, подозревая побег василиска, и только я ликовала – удалось! Змей вырвался из клетки, стремительный и великолепный, как тень. Свет бликами пробежался по блестящей черной чешуе, шипение затопило помещение.

Пора удирать! Я выронила подсвечник и проворно прыгнула на стул. Мой план был почти идеален: выпустить змею и сбежать под шумок... ах, это вечное «почти»!

- Осторожнее! - выкрикнул Нерей, которого змей полностью проигнорировал. Зашипев, василиск молниеносно преградил мне путь к спасению, буквально бросился наперерез.

Мощное тело сотрясло пещеру, я ахнула, отшатнувшись, и обрушилась на землю. Это не по плану! Совсем, совсем не по плану!

Все внутри заледенело от ужаса; вздрагивая всем телом, я поползла назад, спасаясь от бешеной змеюги, надвигающейся с упрямством танка. Пока, наконец, тяжело дыша, не уткнулась спиной в глухую стену и не замерла, приоткрыв рот от ужаса.

Возвысившись надо мной, змей раскрыл пасть, пришлось задрать голову, чтобы охватить василиска взглядом. Большая, внушительная змеюга...

Красивая и смертоносная.

«Я з-знаю, кто ты»... - раздался в моей голове шипящий голос. Он звучал не в комнате, а прямо в моей голове, громкий и путающий мысли. Я скребнула ногтями по каменному полу. Он же меня съест!

«Доч-чь богини...» - Змей ринулся вниз, вырвав у меня вскрик. Было чёткое ощущение, что меня проглотят с косточками, но...

Змей вдруг застыл с опущенной вниз головой, словно кланялся. Мое сердце бешено колотилось в груди, капюшон василиска буквально касался моего плеча, он будто предлагал себя... погладить?

- Орлан, назад! - раздался хлесткий удар, словно кнутом. Змей огрызнулся на Нерея, его сотрясла дрожь боли. – Сказал, назад! А ну в клетку!

Что бы ни делал маг, но Змею это причиняло ощутимую боль. Я судорожно выдохнула, ловя отголоски чужого страдания, как свои собственные. Никогда не любила змей, да простят меня змеи! Но все же было жаль это существо.

Расширенными глазами я снова встретила взглядом со Змеем, посмотревшим на меня последний раз.

«Тебя создали для с-смерти... и возрож-ждения... берегис-сь ее...»

Я все ещё ждала, что змей сейчас раскроет пасть и пожрет меня, он был так близко! Даже слышала скрип его чешуи, отливающей металлическим блеском. Но василиск величественно обернулся, заставив Ришку завопить и отшатнуться, и столь же царственно заскользил к клетке...

Все то время, когда Нерей дрожащими руками запирает дверцу и отплёвывался от чернил, змей не сводил с меня пристального взгляда. Мое бедное сердце готово было вырваться из груди.

«Я не с-скажу...» - василиск, зашипев, свернулся на полу кольцами, сверкая глазами. Я сглотнула, пришибленная произошедшим.

Змея что, слышу только я? В жизни большего ужаса не испытывала! Впрочем, переведя взгляд вбок, тут же изменила мнение. Во взгляде Нерея таилась свирепость волка, он, по-моему, отчаянно жалел, что василиск мной не закусил, но планировал исправить это.

Колдун ткнул в меня дрожащим пальцем, на который немедленно капнули чернила с его носа.

-Ты!... Демон с ней! - рявкнул колдун, бросая на пол перчатки. - Хочет, чтобы ее проверил император? Пусть он и проверяет! Стража!

Стоп, что? Такие слова даже из оцепенения выдернули. Какие проверки, я о них и забыла!

- Отвести девчонку к его величеству и пусть сам раздвигает ей ноги! - От приказа колдуна содрогнулись стены. Стражники, привлеченные шумом, перехватили меня раньше, чем опомнилась. Честно сопротивлялась, но меня все равно толкнули в открывшийся портал.

Из темной пещеры я вдруг оказалась прямо в роскошно обставленных покоях. Знакомых покоях - и император, развернувшись, удивленно посмотрел, как меня выпихивают в комнату, а я упрямо пытаюсь залезть обратно в портал.

Жаль, что портал исчез раньше, чем у меня получилось. Я пискнула, отпущенная стражниками. Лишившись их поддержки, так и бухнулась на ковер, вздрагивая всем телом. Император вскинул бровь.

- Отказывается проходить проверку, Ваше Величество! - Бодро отрапортовал стражник, и добавил к моему ужасу. - Требуется, чтобы вы проверили ее лично!

Этого можно было не уточнять! Я обожгла мужчину яростным взглядом и сердито запыхтела. Щеки вспыхнули от стыда, который сама себе устроила. Провалиться бы сквозь землю!

- Неужели? - Император, положив бумаги на стол, заинтересованно обернулся. Каждый его шаг звучал в ушах набатом, а меня заставлял вздрагивать все сильнее. Как-то остро почувствовалось, что из одежды на мне подобие сорочки, светящей на всю округу.

И, тем не менее, сдув с лица прядь волос, я с вызовом вскинула голову, не желая признавать поражение. Склонившись, мужчина схватил меня за подбородок. Глаза дракона сузились, довольная усмешка тронула губы.

- Пошли вон, - вкрадчиво приказал он, но так властно, что стражники немедленно вылетели из кабинета.

Остались лишь я - и император, что смотрел на меня, будто хищник, к которому добыча сама угодила в лапы...

А еще можно обратно к василиску?...

Сидеть перед императором в таком виде было стыдно и... волнительно. Я так остро ощущала, что на мне лишь тоненькая, едва что-то скрывающая тряпочка, что бросило в жар. Схватив края выреза, попробовала стянуть их вместе; мужчина сохранял царственное спокойствие, которым я не могла похвастаться.

Мой нервный жест привлёк внимание дракона, его взгляд на секунду опустился на мои руки, тут же тактично вернувшись к лицу. Император не смутился, а вот мне этого оказалось достаточно, чтобы подхватиться с места и обхватить грудь руками.

- Амина... - тихо произнёс дракон, выпрямляясь, но я усиленно пятилась от него.

- Простите, ваше величество! Это ошибка, я ничего такого... - Вздвогнув, я обрушилась на попавшийся позади стул и вцепилась в него, ощутив, как опасно он накреняется...

Даже не успела испугаться, что навернётся вместе с норовистой мебелью, как ладонь императора крепко перехватила спинку стула. Тот моментально выровнялся, зато я оказалась лицом к лицу с низко склонившимся надо мной мужчиной.

- Будь по-твоему. Так и быть, я проверю тебя лично...

У меня не нашлось, что ответить, чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег, воздуха не хватало. Близость мужчины отозвалась во мне жарким трепетом. Его глаза потемнели, сузились... мне вспомнился вкус его поцелуев, но раньше это я набрасывалась на него, чтобы застать врасплох! А сейчас сама стала его добычей...

Неожиданно эта мысль не пугала, а подхватывала, словно на крыльях. Я замерла, не зная, страшусь его действий или жду их. Его взгляд опустился на мои губы, медленный и томительный. У меня перехватило дыхание от бешеного стука сердца, губы невольно приоткрылись, отвечая на невысказанное обещание...

Император подался ниже, и его дыхание опалило мочку моего уха.

- Раздвинь ноги, Мина... - хриплым шепотом приказал он.

От одного этого голоса чуть на месте свечкой не растаяла! Но сквозь гул крови в ушах до меня все-таки дошел смысл приказа.

А-а? Он же не собирается на самом деле... э-э, проверять меня?!

Щеки запылали от стыда. Проверка унижительна в любом случае, но одно дело Нерей и де Ришка, которые вроде как не должны рассматривать меня – то есть Амину – в качестве любовницы.

А другое дело – император! Меньше всего хотела, чтобы он стал моим личным унижением!

Вот дернул черт за язык! Кто толкнул такое ляпнуть? Может, часть меня и признавала, что дракон невероятно привлекателен во всех смыслах... но мы с ним не настолько знакомы! Встрепенувшись, я резко свела вместе бедра и ударила императора в плечо, пытаюсь отодвинуть.

Зажмурилась, пытая от усердия, но «пытаюсь» - ключевое слово. Он не поддавался!

- Амина... – он отстранился ровно настолько, чтобы увидеть мое лицо. Его глаза откровенно смеялись, а ладонь легла на мое прикрытое тканью бедро, впрочем, больше, чтобы удержать на месте. - Под тобой ящик с ингредиентами...

- Ящик? - выдохнула я, растерявшись от неожиданности. Император выгнул бровь.

- Я смешаю зелье. Впрочем, если желаешь, чтобы я проверил твою невинность традиционным методом... - Его глаза порочно сузились, мужские пальцы на моем бедре со значением двинулись выше, сминая ткань юбки.

Тут бы меня и змей не удержал! Я вскочила, опрокинув многострадальный стул, и отшатнулась от императора.

Мужчина будто ожидал подобного, его глаза сверкнули насмешливым торжеством. Он щёлкнул пальцами, и резной ящик, действительно оказавшийся под стулом, метнулся к нему на ладонь.

- Жаль, - равнодушно хмыкнул он. - Традиционная проверка была бы приятней.

- Предс-ставляю.. - прошипела я, теснясь к шкафам. Да он же смеется надо мной, смеется без зазрения совести!

Бедное мое сердце, рвется изо всех сил. Ни за что бы не призналась, но вздумай императору настоять на «традиционной поверке», и не поручусь, что оказала бы достаточное сопротивление.

Прижавшись к шкафу и дыша через раз, я уставилась в спину императора, кусая губы. Он все-таки красивый мужчина... Черные волосы шелковым каскадом опускались на его плечи, красные пряди поблескивали в солнечных лучах. Каждое движение спокойно и уверенно, в нем чувствовалась сила, которой мне не доставало.

Быстро и невозмутимо он смешивал зелье, и я впервые задумалась, насколько он мог опознать зелье по запаху. Понял ли он, что в том флаконе было именно обратное зелье? Не из-за меня ли ввели обличительное пламя в процедуру проверки?

Ой, это было бы ужасно! Тогда я вдвойне в опасности!

- Но если есть зелья, то почему нас заставляют проходить через... через... Ну... - Чтобы как-то успокоиться, начала задавать путанные вопросы. Я прикусила язык, который иногда сам по себе болтал такие вещи, что хоть стой, хоть падай.

Молчи, Рута! И где Антей, хотелось бы знать, когда он так нужен?

- Зелья требуют активатор, - отозвался дракон. - Магию, исключительно подходящую тому, кто подлежит проверке, и... кровь.

Что-то в голосе правителя заставило насторожиться. Я вжалась ещё сильнее в стену, там более, дракон обернулся. Его взгляд оценивающе пробежался по мне, и в этом не было ничего для меня хорошего.

Мужчина сделал шаг, а я застыла, кусая губы и гадая, почему он так странно смотрит. Кровь, это в смысле, вся моя кровь? Но дракон лишь дернул меня за руку, притягивая ближе. Его дыхание ожгло мое ухо, и без того полыхающее пламенем.

- Кровь бесценна. В твоём случае мы обойдемся без обличительного пламени.

Правда? Я радостно встрепенулась и пискнула, ощутив жгучий укол в палец. Глаза дракона сверкнули.

- Обличительное пламя прекрасно открывает чужие секреты, но кровь расскажет о тебе больше. Пожалуй, я просто добавлю обличительные чары в зелье... будь осторожнее, Амина, зелье порой оборачивается ядом.

Моя радость обернулась паникой. Словно в трансе, я наблюдала, как рубиновая капля крови падает в розовую воронку зелья. Смешивается, разбавляя алыми красками. Зелье забурлило, пенясь и

переливаясь радугой – красиво до безумия, а у меня сердце ушло в пятки.

Если выпью... Что со мной будет?

- Самое время признаться, Амина, – вкрадчиво прошептал дракон, отвлекая меня от созерцания моей будущей гибели. Я вскинула голову, чтобы встретиться с ним взглядами. – Это последний шанс... поведать мне свои тайны... хочешь мне что-то рассказать?...

Не хочу ли о чем-то рассказать? Я прикусила нижнюю губу, мучительно сдерживая чистосердечное признание. Сейчас бы в красках пожаловаться на демонов, проверки и сектантов черных рясах. На то, что меня вытащили из родного мира, чтобы окружить интригами и проблемами со всех сторон.

Мне так хотелось верить императору! Даже в человеческом облике у него был драконий разрез глаз, искры света освещали его взгляд, не лишенный жесткой решительности. Красные пряди волос полыхали в зыбком свете, мужчина смотрел пристально и пронизательно.

Я приоткрыла рот, загипнотизированная, не иначе, его взглядом. Но вовремя прикусила язык.

Мне хотелось кому-то пожаловаться, это так. И на демонов, и на остальное...

Но и на красивых драконов, бросающих в темницу, тоже!

Оставалось лишь гадать, что со мной сделают за обман, если даже за осквернение озёра еле выкрутилась. К тому же, я никто в этом мире. Из дворца выбраться не могу. А рядом высший демон, который жаждет моей смерти. Если Ваэлл меня узнает - а он узнает, окажись я в темнице - то дело плохо.

У меня не осталось выбора: если выпью зелье, император опознает во мне горничную и, по всей вероятности, повезет, если не казнят. И Антей обещал сдать меня, как «убийцу на плато», кто станет разбираться, что это не совсем правда? Так что, выбирая из двух зол...

- Я не невинна, - быстро выпалила я, зажмурившись. - В общем, извините за попытку, пойду собираться на торги!

Почему сразу не подумала? Заодно меня выдворят из дворца, и смогу сбежать. Быть может, если вернусь на то горное плато, то найду там лазейку в свой мир? Обычно выход там, где вход...

Я вывернулась из рук императора, стараясь не смотреть на мужчину. Лицо горело от стыда, пусть и соврала, но все равно хоть под землю проваливайся!

Впрочем, разочек все же посмотрела, заметила, как мужчина, не отводя от меня все того же жесткого взгляда, с горя хлебнул зелья, и поспешно двинулась к дверям. Хотелось вырваться из комнаты! Лишь бы не видеть разочарования в глазах императора, лишь бы избавиться от его взора.

Думала, смогу улизнуть, свобода была так близко! Но раньше, чем коснулась двери, император резко дернул меня за руку, разворачивая к себе. Рывок - и я оказалась прижата к его груди во властном объятии.

Не говоря ни слова, не позволяя опомниться, мужчина прижался губами к моим губам в самом глубочайшем из поцелуев.

Это было так внезапно и неожиданно, что мои губы открылись буквой «ooo», а императору того и надо было. Он углубил поцелуй так, что я поневоле глотнула зелье, оказавшееся в моем рту, до самой последней капельки, но даже тогда император не отстранился, только прикосновения его губ перестали быть столь жесткими, сменившись лаской. Перехватив меня за талию, он одной рукой притянул меня ближе, грудь к груди, а другую запустил в мои волосы, лишая возможности отвернуться.

Но я и не хотела отворачиваться. Зелье бежало по моим венам, сжигая изнутри, испепеляя... Ожерелье стало раскаленным металлом, но ощущения с лихвой перекрывались волнами удовольствия, с каждым мгновением захватывающие меня.

Я пошатнулась, расплавившись в руках императора безвольной куклой. Ноги ослабли, губы мужчины были столь сладки... Он целовал меня уверенно и без тени того страха, который я улавливала раньше. С полным правом на это, не сдерживаясь.

Неожиданно это было совсем не похоже ни на один из прошлых поцелуев, украденных мною! Он знал, что делал и знал толк в соблазнении. Еще мгновение назад побег казался лучшим из вариантов, но все вылетело из головы, остался лишь этот момент, полный трепета и желания, страсти и пожара в моей сбитой с толку душе.

Вот почему, взъерошенная и встрепанная после поцелуя, я не сразу вспомнила, что происходит. Отстранившись, императора обжег меня пристальным, жестким взглядом. Костяшки его пальцев коснулись моей щеки... уголка губ...

- Можешь не стараться, Мина, - хрипло прошептал он.

Я задыхалась в его руках, с трудом вспоминая, зачем надо было спастись бегством. Ах точно! Меня сейчас отправят в темницу за чужой облик и обман императора! Сжалась, ожидая вердикта, и чувствуя, как зелье захватывает каждую частичку моего тела.

- И без зелий я могу сказать, что ты невинна... - Он пропустил в пальцах мои почему-то розовые волосы, да я и сама светилась, как розовый светлячок.

Но все же император смотрел по-прежнему жестко.

- Но твой облик... – Он задержал в пальцах одну из моих прядей, прищурившись. Я заледенела, заметив, что на концах волосы окрасились в темно-фиолетовый, мой истинный цвет проявлялся с неумолимой скоростью! Мужчина задумчиво посмотрел в мои глаза. - ...Твой облик иной разговор.

Вздрогнув, я бросила взгляд в зеркало и задохнулась от ужаса. Мои волосы темнели, почему-то начиная с концов, глаза светлели, возвращаясь к исконному сиреневатому оттенку.

- Посмотри на меня, Амина. – Голос мужчины пробрал меня до самых косточек. Император поднял голову, подцепив мой подбородок пальцами и требуя смотреть на него. Его глаза сузились, окинув меня взглядом свысока, нечто новое вспыхнуло в них. – Посмотри на меня... я хочу увидеть тебя настоящую...

Вот и спелась моя песенка! Сейчас облик спадет, и император поймет, что перед ним горничная, которая решила сыграть в невесту и осквернила озеро святости! Все пропало! Я так глубоко погрузилась в пучины паники, что громкий треск, разорвавший тишину комнаты, пропустила мимо ушей, а зря!

В следующий момент что-то гроыхнуло, жажнуло и взорвалось. В глаза ударило яростное пламя, ослепительная вспышка погрузила комнату в сияние солнца, и это не красивые слова. Свет был настолько ярким, что из глаз брызнули слезы, а я резко отвернулась, закрываясь ладонями.

Лишь на мгновение император выпустил меня, и я тут же ощутила другие руки, меня перехватившие. А еще, будто мало, кто-то укусил меня за шею, больно до безумия! Вскрикнув, я хлопнула по пострадавшему месту и часто заморгала, ошеломленная происходящим.

- Ва-аше Величество-оо... - раздался противный и , уввы, уже знакомый голос с нотками сварливости. - Это наигрубейшее нарушение правил отбора!

Свет понемногу затухал. Тяжело дыша после таких спецэффектов, расширенными глазами я смотрела на фигуру, очутившуюся на месте вспышки. Нерей царственно выпрямился, оправляя стоячий воротничок мантии, а я растерянно потеряла место укуса, горевшее так, словно меня погрызли от души.

Будто змея укусила! А может, это был сам Нерей, а что, не удивлюсь! Только колдуна не хватало, этот точно травит меня на плаху! Чисто из вредности.

- Проверка должна проводиться исключительно при наблюдателях! - Нерей смерил меня презрительным взглядом с ног до головы, я напряглась. Там, где Нерей, у меня начинаются неприятности. - Я пришёл. Наблюдать. Приступайте, я здесь!

Вот, так и есть, неприятности в чистом виде! Я прикрыла глаза, считая до десяти.

Ну что за день такой! Эта проверка меня точно погубит!

Не для одной меня явление колдуна было столь неожиданным. Впрочем, дракон перенес яркий свет легче. Уделив колдуну ровно секунду внимания, он вернулся взглядом ко мне, и я поежилась.

Наверное, уже обратилась обратно, и его величество видит во мне Айну. Он все понял! Вот-вот отправит в темницу и благополучно обо мне там забудет. В своих мыслях дошла до картинки всеми покинутого скелетика в цепях, но император шумно выдохнул, возвращая меня в реальность.

В его взгляде светилось разочарование, смешанное со жгучей досадой. Что не так? Я метнула взгляд в зеркало и удивленно вскинула брови. Меня покрывал розовый туман невинности, но облик больше не менялся. Волосы на концах так и остались темно-фиолетовыми, в глазах проявился исконный сиреневатый оттенок...

Но по-прежнему видела чужой облик. Потерла место укуса, от которого будто расходились ядовитые дорожки, и нахмурилась. Как же так, обличительные чары не подействовали?

Не то чтобы жалуюсь. Надеюсь, что так; я тихо выдохнула с облегчением.

Я прошла? Прошла проверку?

- Проверили ее? Если что, я готов сам убедиться, ваше величество! Все ради вас и вашего будущего! Поднимай юбку! - Колдун с готовностью натянул на руку тонкую перчатку, а я шарахнулась от него, как черт от ладана.

- Она невинна, - устало отрезал император, отворачиваясь от меня. Черные волосы хлестнули по его спине.

- Но я не смотрел! Эти девушки горазды на ухищрения. Нет, я должен убедиться...

- Нерей! Девушка чиста, - император повысил голос, заставив колдуна недовольно поджать губы. Нерей всмотрелся в меня с нехорошим прищуром.

- Что ж, тогда осталось обличительное пламя! - решительно произнёс он, и я подпрыгнула, оказавшись в огненном кольце. -

Добавим немного больше обличительного зелья! - Чудом увернулась от полетевшего в меня зелья, которое немедленно смешалось с синим огнём. - Еще больше! Эта девушка особенно подозрительна, ваше величество! Вот, смотрите! - Он порывисто дёрнул меня за волосы, одновременно погасив пламя. - Ее волосы! Ее волосы окрашены!

Он резко отпустил мою прядь, и я с готовностью нырнула за спину вставшего на мою защиту дракона. Нерей дрожащим пальцем указал на меня.

- Такая невеста нам не нужна! Я забираю ее, ей не место на троне! Обманщица! Шарлатанка! Я выгоню ее из отбора, ваше величество! Простите за причиненные неудобства, но эта девчонка... умеет создавать проблемы!

Нерей ловко обогнул дракона и сграбастал меня за предплечье.

- Немедленно вышвырну ее из Дворца прямо в храм Веты! Уж там с ней разберутся, уж там ее по-всякому проверят, - бормотал под нос колдун, упрямо таща меня к двери. - Я лично прослежу...

- Нерей! - Властный голос императора заставил колдуна неохотно остановиться. Я вывернулась из его хватки, потирая предплечье. Меня потряхивало от прыти колдуна. - Она остаётся в отборе, - слова дракона не терпели возражений. Но от его пристального взгляда меня накрыло новой волной тревоги. - Мне решать.

Он сделал шаг, не отводя взгляда. У меня заколотилось сердце; трудно сказать, поверил ли он, что облик Амины истинный. В его глазах читалось странное выражение, и у меня мелькнула мысль, что он видит меня насквозь. Видит сквозь любые оборотные зелья. Сквозь любые чары.

Что он знает, кто я, лучше, чем я сама.

- Ты свободен, Нерей. Оставь нас наедине, - жестко приказал император. Но колдун загородил ему путь.

- Смею напомнить, Ваше величество, что правила отбора запрещают вам оставаться наедине с незамужними девушками до ритуала помолвки! Пока она метит на трон, все будет происходить согласно традициям! Пройдете этап помолвки, и делайте с ней, что хотите, но потерпите пару дней! - сурово осек императора колдун, чем заслужил гневный взгляд дракона и ошарашенный мой.

Что за этап помолвки, после которого со мной могут делать, «что хотят»? И что еще за «пара дней»?

По мере осознания слов колдуна и новых подробностей отбора, у меня все больше ползли брови вверх. Я моргнула, уловив тень за спиной императора - тень разъярённого дракона, распахнувшего массивные крылья. Она была столь мощной и видной, что меня бросило в ледяной жар.

Но мгновение минуло, и император, подавив порыв гнева, магией отодвинул Нерeya с дороги, спокойно и властно. Правильно, ему незачем нервничать, не с ним будут «делать, что хотят». Я чуть отступила, нервно облизав губы и подняв взгляд на приблизившегося дракона.

Он не касался меня, лишь рассматривал потемневшими глазами. Его взгляд скользнул по моему лицу... губам... пусть мужчина не позволил себе ни единого лишнего движения, я чувствовала себя так, будто плавилась в его объятиях.

Сердце пропустило удар, когда император подался ниже. Все внутри замерло в ожидании поцелуя. Такого же яростного, сладкого, как все поцелуи с ним. Наполняющие силой... И опустошающие до самого дна души. Будто вихрь, подхватывающий и кружащий, чтобы потом бросить на острые скалы.

Я неосознанно подалась навстречу, и император провёл пальцами по пряди моих волос...

- Мы вернемся к разговору позже, Мина. А пока... - Император взмахнул рукой, и к нему метнулись массивные ножницы. Не успела опомниться, как мужчина ловко отсек половину пряди, той самой, которая стала темно-фиолетовой, и зажал ее в кулаке к моему великому ужасу. - А пока я возьму это на память. Надеюсь на скорую встречу, Мина. Твое испытание на этой неделе, не правда ли?...

Какое еще испытание? Император отвернулся, словно вмиг потерял ко мне интерес. Впрочем, перед этим вложил что-то мне в руку, и я раскрыла ладонь, хмуро рассматривая баночку с красной лентой.

Даже отвинтила крышку, движимая любопытством, и тут же отшатнулась, со всей возможной поспешностью. Фу, как воняет! Будто в состав мази входило как минимум протухшее яйцо, а то и что-то сдохло!

- Передай мазь Айне. Это восстановит ее силы, - невозмутимо ответил дракон на мой невысказанный вопрос.

О? Император позаботился о служанке? Робкая радость всколыхнулась в душе, не найти слов, как приятно маленькое проявление заботы обо мне настоящей. Я почувствовала, как потеплело внутри...

- И я искренне надеюсь, что в начале следующей недели она поправится и принесет мне ужин. Она все еще моя пленница. - Император величественно опустил в кресло и, сцепив в замок руки, пристально посмотрел на меня, будто ожидал реакции. – А сегодня отдыхайте, Мина. Если, конечно, не желаете пройти традиционную проверку...

Я вспыхнула до кончиков волос, возмущённая до глубины души. Ах он!... Думала, он обо мне – в смысле, об Айне, - печется, а он просто ужин ждет!

Ну уж я накормлю! Так накормлю, что запомнит до конца жизни! Гневно завертев крышку, стиснула баночку с вонючей мазью и решительно вышла за дверь.

У-у, драконы!...

Дверь громко хлопнула, прямо перед носом последовавшего за мной Нерей. Как голова кружится. Но, по крайней мере, меня еще не казнили. Я приложила ладонь к стене, выравнивая дыхание, и, одернув юбку, направилась искать в лабиринтах Дворца собственную комнату.

Пошатываясь, почти не замечала, куда иду, меня словно временами погружало в туман. Поэтому и пропустила звук хлопнувшей двери.

- Я провожу вас, госпожа де Тиан! - зловеще прорычал нагнавший меня Нерей. Хотела гордо вырваться, да не тут-то было. – Не сопротивляйся, времени нет!

Подхватив под локоть, колдун толкнул меня вперед. Черный туман закружил, завертел, перебрасывая в совсем другое место. Я обрушилась на кушетку, почему-то в покоях Амины, и в шоке уставилась на стриптиз в исполнении колдуна.

Нерей с треском разорвал рубашку и зацарапал свою тощую, костлявую грудь, наступая. Я в ужасе подхватила, забираясь на кушетку с ногами, лишь бы подальше!

- Жжется, проклятье, как жжется! - Впрочем, через пару мгновений, я поняла, что колдун не от одежды избавляется. Выдохнув, мужчина упал ладонью на спинку кушетки, заблокировав меня в кольце своих рук, и сладко улыбнулся. За образом сухого колдуна проявлялся совсем другой облик...

- Антей... - выдохнула я, узнав блеск сапфировых глаз.

- Поздравляю, Рута. Теперь ты в отборе, - он резко дернул меня за вырез сорочки, и, притянув, глубоко вдохнул запах моих волос. - Раз твоя невинность доказана, пожалуй, больше нет причин сдерживаться...

- Ты что творишь? - переполошившись, когда пальцы демона впились в мое бедро, я от души пнула демона... точнее, попыталась, тут же угодив в захват. Мужчина молниеносно перехватил мою руку и насмешливо сверкнул глазами.

- Я же говорил. Желая убедиться в твоей невинности лично, - невозмутимо выгнул он бровь.

До меня еще и смысл его слов не дошел, а демон уже ловко перевернул меня, заставляя распластаться по кушетке грудью, и навалился сверху, не позволяя двигаться.

- Потерпи, это быстро, - завозился он, шепча на ухо так сладко, что меня захлестнула паника.

- Антей!

- Говорю, лучше не двигайся! - зарычал он совсем иначе, с нотками угрозы, да еще и надавил на шею, прижимая мою голову к постели. - Обещаю, что сделаю все быстро...

Я тяжело и часто задышала, лишённая возможности узнать, что происходит, но подозревая, что демон обезумел! Платье дернуло, демон поставил колено на прогнувшуюся постель, что-то звякнуло, будто пряжка пояса...

В следующий момент к моей шее прижались чужие губы, и я ощутила укол боли, буквально раздирающей изнутри.

- Ай! – Меня что, опять укусили?! Будто огненная лава побежала от места демонического поцелуя, до чего больно! Из меня словно душу тянули, вместе со всем остальным!

Я вскрикнула, завозившись под демоном, но он и сам вскоре меня отпустил, а вместе с ним с меня словно спала тяжесть, а в легкие хлынул воздух.

Сев, поспешно прижалась к спинке кушетки и приладила к коленям задравшуюся сорочку. Что это было? Будто получив, что хотел, Антей отвернулся от меня, но нечто было в его руках...

- Знаешь, что может помешать обличительным чарам?- невозмутимо произнес демон, дергая рукой так, будто из его пальцев рвалась невидимая змея. У меня поледенело на сердце от громкого шипения, разнесшегося по комнате. - Яд астральной загробной кобры. Уж прости, в смертном мире ее не найти, пришлось побегать, - Антей повел рукой, и я забилась на кушетку с куда большим усердием.

Это же змея! Правда змея! Сверкая рубиновыми глазами, массивная тварь обвивала запястье демона, появившись буквально из воздуха. Высовывала язык, шипела и кидалась с выпадами!

- Пришлось подселить ее к тебе на время. Обычно такие твари при подселении сжирают носителя изнутри за пару дней, радуйся, что

у тебя есть я.

Антей поднял бокал и поднес к сверкающему краю клыки кобры. Яд зелеными потеками заструился в сосуд, заставляя меня прерывисто дышать. Это что... было во мне? Целая змея?

Она была странной, будто призрачной, едва ли материальной. Как Антей сказал... астральная кобра?

Какой кошмар!

- Итак, моя дорогая. Первое испытание объявят за ужином, но могу сказать, что оно простое. Всего лишь маленькое свидание, за время которого ты должна будешь покорить императора.

Змея зашипела, извиваясь в руках Антея, засверкала глазами. Я просто не могла отвести от нее взгляда, так и застыла, прижав пальцы к ранке на шее, сквозь них струилась теплая кровь.

- Придумай, куда отвести императора, - демон выпрямился, отстранив змею на расстояние вытянутой руки, и задумчиво поболтал в бокале сцеженный яд. Только потом посмотрел на меня и подмигнул. - Кстати. Если не желаешь умереть от яда кобры, не забудь смешать противоядие. Вот, - он поднял бокал и со значением поставил на стол, - тебе пригодится, остальное сама придумаешь. А я пока избавлюсь от нашей красавицы, придется вернуться в Ад...

С этими словами он поцеловал кобру, а меня бросило в жар, не иначе, как предсмертный. Фигура демона подернулась серым дымом, как бывало перед его исчезновением. Я дернулась вперед с протянутой рукой.

- Яд? Антей, стой!!!...

Да конечно! И глазом не успела моргнуть, как мужчина испарился в вихрях тумана!

Но я же не умею готовить противоядия! И местные травы для меня полный лес! Кусая губы, я уставилась на бокал, и, помедлив, спрыгнула с кровати, чтобы подойти ближе. Как мне все смешивать? А вдруг ошибусь? Я подхватила бокал с ядом и наморщила нос, придиричиво осматривая со всех сторон...

А как же яд кобры исцелит от яда кобры, фантастика просто!

Что ж, уже хорошо, что из меня вытащили эту гадость, от Антея, пожалуй, можно всякого ожидать, но я впервые слышу об астральных змеях! Без него так бы и зачахла за пару дней, теперь бы еще разобраться с противоядием...

- Минуту, - проворчала я, неосознанно откликаясь на уверенный стук в дверь. Может, это Амина вернулась, где она вообще? Ее помощь не помешала бы, особенно в такой ситуации.

Чем больше рассматривала травы, тем больше приходила в отчаяние: если Антей пошутил насчет яда в моей крови, то, смешав все это великолепие, и без кобры благополучно отравлюсь!

Стук все не прекращался; в комнату буквально ломились. Выдохнув, я спрятала бокал за зеркало до лучших времен и, сдернув со стула халат, открыла дверь.

- Зайдите позж... - Я задохнулась на полуслове, опознав гостя.

Гостя, которого меньше всего ожидала увидеть в покоях Амины!

Зеленые глаза прищурились, свет пробежался по волосам, озолотив бликами. Совершенные черты лица ожесточились, едва только я попробовала закрыться обратно. Молниеносно, быстрее кобры, мужчина стиснул мое горло в жестком захвате и толкнул в комнату, переступив порог. Я захрипела, вжав пальцы в его запястье.

- Думаю, нам пора поговорить... Амина, - процедил Ваэлл, захлопывая дверь.

34. Норан

Солнечные блики пробежались по пряди волос, отливающей фиолетовым. Норан прищурился, разглядывая необычный цвет, и, зажав прядь в руке, выдохнул и откинулся на спинку кресла.

Не первый раз он видел совсем иной облик во время поцелуя. Прикрыв глаза, Норан воскресил воспоминание в памяти. Глаза нежного фиалкового цвета... Темные, почти фиолетовые, локоны волос...

Он целовал Амину - и вовсе не ее.

- Кто же тебя защищает... И зачем? - Сузив глаза, Норан осторожно опустил отрезанную прядь в шкатулку и щелкнул крышкой, скрывая добытую улику.

Помедлив, он поднялся и взмахнул рукой, окутывая себя порталом. Девушка вела себя странно, если не сказать подозрительно. После того, как Норан заполучил флакон с остатками зелья, он заставил ввести в проверку невест обличающее пламя.

Было почти ожидаемо увидеть Амину в комнате. Он сам велел доставить ее в свои покои, если будет упираться; но вряд ли именно девушка водила его за нос.

Норан знал, как зачастую давит на наследниц семья. Заставляет их отдаваться в руки влиятельных любовников. Совершать опасные поступки.

Возможно, он мог поймать ее за руку, но не желал торопиться.

Сперва стоит выяснить все подробности. К тому же, он мог ошибаться в своих подозрениях.

- Господин!...

- Ваше величество!...

Мужчина, игнорируя бесчисленных служанок, придворных и невест, приседающих при его появлении, уверенно направлялся в воинское крыло. И все же один из возгласов заставил остановиться.

- В-ваше В-ве... Величество! - Амина, только что покинувшая его комнату, выронила ворох ткани и упала в глубокий реверанс. Низко

склонив голову, она задрожала, как осиновый лист, кажется, и не дышала.

Тяжелое платье легло вокруг нее разноцветным полукругом, корсаж, вышитый золотыми нитями, стискивал грудь...

Такие корсеты занимают часы шнуровки. Не говоря о сложнейшей прическе из переплетения бесконечных косичек.

Абсолютных светлых косичек. Целых и ровных, ни следа обличительного зелья или отрезанных прядей. Норан, прищурившись, сделал к девушке шаг.

- Встань, Амина! - его голос прозвучал резковато, чему немало поспособствовала вторая сущность.

Дракон заворочался внутри, требуя ответов. Что-то в этой девушке вызвало у дракона вспышку ярости и недовольства, полоснувшую изнутри. Дракон будто чувствовал подмену, обжигая невесту презрением.

Как бы Норан ни сопротивлялся, вторая сущность зачастую имела свое мнение. Дракон был его частью - но никогда не слушал доводы разума. На балу и сегодня утром пришлось приложить все усилия, чтобы сдержать порывы зверя.

Не дать ему воли, не позволить сорвать с девушки хлипкую одежду, чтобы покорить... Привязать...

Испокон веков драконы забирали избранниц из селений, так было устроено; девушка становилась женой своего первого мужчины. На заре времен не было ни свадеб, ни обетов. Лишь факт близости.

У драконов одна пара на всю жизнь, у них были причины торопиться. Но времена изменились, впервые Норан столкнулся с инстинктом, что древнее всего, что есть в этом мире.

Однако сейчас, кроме раздражения, он не чувствовал ни единой эмоции. Это приносило и облегчение, и досаду.

- Поднимись, - четко, по слогам повторил он, и Амина, побледнев, выпрямилась, чтобы сжаться под его взглядом.

- Ва... ва...

Он не стал дослушивать, лишь дёрнул девушку за подбородок, пристально вглядываясь в ее глаза и пытаясь найти хотя бы искру того нежного сиреневого оттенка, который покорял его в глазах невесты. Сейчас ее глаза были приятно голубого цвета, свойственного роду де Тианов, не более того.

И как же испуганно она на него смотрела! Глаза расширились от ужаса, девушка часто и прерывисто дышала, что не имело ничего общего с прежним поведением Амины, дерзким, почти безрассудным.

Сузив глаза, он чуть наклонил голову, опустив взгляд на девичьи губы и пытаясь вызвать в себе то чувство, которое охватывало всякий раз, когда Мина оказывалась рядом. То самое, которое заставило украсть у девушки танец на дебютном балу... то, которое едва не толкнуло сорвать с девчонки платье в спальне, вместо того, чтобы затянуть шнуровку на ее спине...

Возможно, самозваная Амина не подозревала о его битвах с собственными инстинктами, зато Амина, находившаяся перед ним, неверно истолковала его намерения. Он быстро подхватил девушку за талию, не позволив растянуться у его ног безвольной куклой.

- Я совсем забыл об укрепляющем отваре, - он взмахнул рукой, вызывая из комнаты остатки зелья, проверяющего невинность, и жестом искусителя поднёс флакон к губам девушки. - Выпейте, Амина. Ваша безопасность для меня превыше всего.

Амина шарахнулась от него, ударившись о стену, и схватила флакон, стиснув так судорожно, что закрипело стекло. Норан медленно выпрямился и поднял голову, со всей внимательностью наблюдая за невестой.

- Пейте, Амина. Прошу вас.

Губы девушки испуганно задрожали, она выглядела так, словно от страха ее сердце сейчас разорвётся; в этот момент Норан действительно почувствовал себя палачом, поджидающим невест на эшафоте, чтобы расправиться с каждой из них лично.

Но у него были причины проверить девушку ещё раз.

- Это приказ, - отрезал он, и от жёсткости его голоса рука Амины дернулась. Она так поспешно опрокинула в себя зелье, что закашлялась на последнем глотке и побелела еще больше, норовя слиться со стеной.

- С-спасибо! Ваше величество, вы так добры! – со страхом выдохнула она, а Норан поджал губы еще жестче.

Неужели? Он сделал к Мине вкрадчивый шаг, стремясь поймать каждое изменение в ее ауре. Девушка задрожала, вжав голову в плечи и съежившись, словно к ней приближался не император, а самый

опасный из хищников. Ее взгляд метнулся в сторону, и мужчина резко впечатал ладонь у ее головы, прерывая побег.

Один, два, три. Норан выждал даже больше времени, чем надо для эффекта. Постепенно картина складывалась для него в одно целое.

- Ах!... – Однако, стоило ему склониться в опасении, что пропустил действие зелья, как девушка осела по стенке, будто ей подрезали нити. Мужчина только вздохнул, не зная смеяться или плакать.

Невесты любили упасть к его ногам, но обычно после поцелуя, а не от одного взгляда.

- Палач!... – Две девушки, наткнувшись на взгляд дракона, кинулись прочь. Помедлив, Норан выпрямился и щелчком пальцев подозвал к себе ближайшего стражника.

- Приведи мне Главу, - приказал он.

В ожидании Ория он рассматривал девушку. Невинность проверяется и магией, что требует определенных магических затрат, но бывало, что от зелья девушки испытывали все прелести отравления, вот почему такие методы не использовались на отборах.

Но в данной ситуации это вовсе не отравление, зелье банально не проявилось.

Эта девушка не невинна. И если так, многое становилось понятным. Норан вызвал из комнаты прядку волос и еще раз пропустил меж пальцев. Щурясь, он обдумывал, что теперь со всем этим делать.

- Ваше величество? - поклонился Орий, и дракон перевел на него хмурый взгляд.

- Я желаю навестить дом де Тианов, - не дожидаясь согласия, Норан развернулся, хлестнув по полу мантией и оставив Амину на руки целителей. - Позаботьтесь о ней, а ты, - он кивнул Орию, - за мной.

- Ваше величество? Но семья Тианов в отъезде, вы же знаете...

- Вот и славно. Не будут мешаться, - отрезал Норан, сжимая прядь в кулаке.

Такой цвет волос он видел лишь однажды. У Айны, интерес к которой может насторожить Тианов.

Но ему не помешало бы проверить ее родословную, от и до, ведь Айна, при таком магическом даре, не может принадлежать к простому

сословию.

И кто же знает лучше слуг о секретах шайновского рода?

- Подготовь мне худшую из одежд... или можешь позаимствовать у Неря, - отдал он приказ.

- Вы же помните, что у вас сегодня ужин с невестами? А еще помолвка!...

- Значит, отправимся к де Тианам немедленно, пока не зашло солнце, - Норан поджал губы, не желая думать ни о каких невестах, кроме одной.

Ему не терпелось узнать все тайны своей незнакомки. Каждую... до самой последней.

Осталось понять, которая из невест настоящая...

... И которую из них он присвоит себе.

35. Норан

Кухня пропахла травами и запахом свежего хлеба. Норан еще раз поверил действие оборотного зелья и покачал головой на рассказ служанки. Дородная женщина приняла их, как родных, чему немало помог чужой облик. Орий в обличье Неряя кисло цедил вино, не одобряя королевской затеи.

- Так говорите, Амина захотела моих куриных ножек? - Женщина водрузила перед ним корзину угощений, и мужчина подвинул ее к Орию, а сам заговорщицки подался к кухарке Де Тианов.

- Все уши пожужжала. Король, говорят, готов любое ее пожелание выполнить! Хотя еще поговаривают, - Норан внимательно осмотрелся, будто опасался подслушивающих, и понизил голос, - что император запал на ее служанку. Как бишь ее... Айну? Ходят слухи, он безумен, а то Айна и вовсе сестра Амины...

- Прямо как у нас! - клюнула женщина на наживку. Норан прищурился.

- Тоже ходят слухи, что король безумен? Я так и знал, что это правда!

Орий хрюкнул в кружку, но женщина замахала руками.

- Что Айну хозяин на стороне нагулял! Она же его полная копия! Такая же плотненькая, глазки голубенькие... Дара только у нее нет. Ах, подождите, - служанка кинулась к убежавшему молоку, а Норан, нахмурившись, откинулся на спинку стула.

Нет дара? Плотненькая?

Перед глазами мелькнуло воспоминание. Хрупкая фигурка и волосы цвета тёмных сумерек. И неужели никто не заметил мощного дара за все время, что девушка пребывала в этом доме?

- Странно... Я слышал, Айна чуть ли не маг, - задумчиво произнес он, на что женщина отмахнулась.

- Пуста, как пробка! У меня силёнок больше, чем у нее! Хотя поговаривают, хозяин дал ей шайновский амулет с инициалами, но это не сделало ее даровитей.

Амулет с инициалами, значит? Такие действительно дарили шайнам на совершеннолетие, как знак отличия и родового признания.

Если бы его найти... он смог бы доказать родство девушки с Тианами.

- Едва не забыл. Король также велел захватить кое-что из вещей Амины, девушке нужны ее любимые туфли. Знаю я, что там за туфли? Можете помочь?

- А, да-да! Я еще думала, как там она без своих балеточек? - с энтузиазмом ухватилась за идею кухарка и потрепала Норана за щеку, едва не разрушив иллюзию. - Пойдем, милоч!

- Да как она смеет?! – схватился за оружие Орий и возмущенно посмотрел вслед женщине.

- Возьми пирожок и перестань нервничать, - Норан со вздохом вручил Орию корзину и поднялся. – Нам еще многое предстоит выяснить...

Комната Амины оказалась вполне под стать девушке. Невинной, с множеством ажурных элементов. Розовое покрывало в тон с занавесками, много игрушек, разбросанных по дивану. Пока женщина рылась в шкафу в поисках балеток, Норан, прислонившись к косяку, изучал комнату.

Пока, наконец, не нашел дверь, ведущую в прилегающее помещение. Вполне ожидаемо: личных горничных всегда держат поближе.

- Отвлеки ее, - приказал он Орию, не меняя позы.

- Как я это?...

Норан стиснул руку в кулак, и ближайшее стекло брызнуло разноцветными осколками. Вскрикнув, Орий так и не закончил фразу, лишь зашипел, зажав пострадавшее плечо. Обернувшись, женщина кинулась выяснять, что произошло, а Норан, вскинув бровь, ответил на раздосадованный взгляд стражника.

- Ему нужна помощь! Скорее, он умирает! - пояснил он. Орий, сверкнув глазами, процедил сквозь зубы, старательно выполняя приказ.

- Умираю. Сил моих держаться нет. Помогите.

На взгляд императора, ни один театр не потерял в Орие актера, хуже разыграть агонию просто невозможно. Фраза прозвучала по-

чеканному сухо, но женщина, встревоженная шумом и выступившей на плече Ория кровью, засуежилась еще больше.

- Потерпите, бедненький!

- Ему срочно нужна перевязка! Там, на кухне, я видел бинты...

- Умираю! - деловито поддакнул стражник, цепляясь за подставленное женское плечо со всевозможным усердием.

- Сейчас, сейчас мы тебя подлатаем! - запричитала женщина. Орий обжег императора взглядом, полным смертельной обиды, но не посмел пойти против приказа.

- Подожду вас, разберусь, кто разбил окно, - напутствовал их Норан и, дождавшись, когда скроются за поворотом, захлопнул дверь.

Не так уж много времени, чтобы осмотреться и найти пресловутый амулет. К тому же, не было четкой уверенности, что амулет действительно здесь. Норан магией вскрыл замок соседней комнаты и ступил внутрь. Провел пальцами по темным портьерам, дорогой мебели... Подумав, поднял со стола страшного мишку с порванным ухом.

Странно, он не чувствовал здесь энергетики Айны. Было нечто удушающее и мрачное в этой комнате, тогда как Айна ощущалась свежей и незапятнанной, как глоток чистого воздуха. Мужчина сузил глаза, прислушиваясь к магии. Поставив на стол игрушку, тут же подхватил ее снова и нырнул пальцами в мягкое брюшко.

Ну конечно! Где еще держать важные вещи, как не там, где их не будут искать? Помедлив, Норан сжал пальцы на металлическом медальоне и потянул, извлекая на свет.

Однако увиденное заставило нахмуриться. Блик пробежался по выбитому узору змеи, свернувшейся кольцами на золотом медальоне, затерялся в рубиновых глазах.

Это было... Неожиданно.

- Чуж-жак!...

Насторожившись, мужчина резко ушел из-под удара - инстинкт, отработанный годами тренировок. Вскинув руку, он заблокировал напавшую тень в плотный кокон. Демон зарычал, обездвиженный мощной манией, глаза сверкнули красным, а металлические клыки угрожающе оскалились.

- Что ты делаешь в комнате Айны? - жестко потребовал Норан и добавил магии принуждения. - Кому ты служишь?

- Охраняю... Подопечную... - прохрипел демон, распластавшись по стенке магического барьера. - Приказ-з...

- Подопечную? - потребовал Норан, стиснув амулет почти до боли.

- Айна... Подопечная... Принца теней, - выдохнул демон, делая резкий выпад. Барьер зашипел, отталкивая тварь обратно в «клетку», а Норан усилил магию, с трудом сдерживая натиск.

От низкого шепота в углах закопошились тени, а по коже пробежался порыв ветра. Норан поджал губы, приподняв подбородок.

Правильно ли он расслышал? Лишь однажды он слышал о Принце теней, то было во времена его заточения в загробном мире - так давно, что имя всколыхнуло пласты памяти и прошлое, которое он желал бы забыть.

В этом мире так называли лишь одно существо.

Высшего. Демона.

Одного из князей ада, Ваэллианта.

Айна - подопечная высшего демона?

Да, тут было, от чего оцепенеть...

36. Норан

Зачем демону Айна? Ревность всколыхнулась в душе, поднимая ядовитую голову. Что ж, Норан мог представить, зачем мужчине брать в подопечные невинную девушку. От картины того, что демон планировал сотворить с Айной, потемнело в глазах.

Дракон бесновался от одной мысли об этом, обжигал яростью. Желание похитить девушку и присвоить, пока до нее не добрались другие мужчины, заставило плотно стиснуть зубы. Типичный драконий инстинкт. Норан усилием воли подавил вторую сущность и прищурился, пытаясь мыслить трезво.

Был ли демон влюблен в нее? Вряд ли. Скорее, планировал использовать, и только богам известно, в каких целях.

- Ваэллиант... полюбил смертную? – Он послал больше магии принуждения, вплетая в сдерживающий узор временного барьера. Ему были нужны ответы, и красноглазая тень замерцала, придавленная чужой силой.

Впрочем, это не помешало демону хрипло рассмеяться, словно ворон, потешающийся над наивностью человека.

- У Принца Теней ледяное с-сердце!... Ничего смеш-шнее не слыш-шал...

- Тогда что ему надо от нее?! – рывкнул Норан, теряя остатки терпения.

- Она его уш-ши, и глаза, и руки в Ордене...

Багровые угольки глаз сверкнули в сумраке комнаты. Тень тихо зашелестела, выскивая лазейку в плетении чар, а Норан прикрыл глаза.

Итак, кулон с символом змеи – не ошибка: Айна действительно состоит в Ордене Змеи. В Ордене, что был злейшим врагом всему человечеству – и ему в частности. Это так не вязалось с образом девушки! Норан не чувствовал в ней тьмы.

Стиснув в кулаке кулон, он мучительно пытался принять услышанное - и не мог. Что-то не укладывалось в картину.

- Это ложь, - жестко отрезал он. Тень колыхнулась к нему, радуясь сомнениям.

- Метка под ее левой грудью... Прямо в самом интересном месте... - Демон растянул тонкие губы в оскале, продемонстрировав ряд острых зубов. - Хочеш-шь, провер-рь...

Мерзкая тварь! Норан неосознанно послал демону всю мощь своего дара, и тень задрожала от боли. Сделав шаг, император всмотрелся во врага.

- Что еще? Зачем Ваэллианту подопечная? – потребовал он. При всем желании демон не мог сопротивляться. Вложи Норан чуть больше магии в ментальный приказ, и от тени не осталось бы и пыли; демон наконец-то осознал это.

Ударившись в барьер в судорожном порыве сбросить оковы приказа, тень захрипела, будто пытаясь сдержать слова, но они рвались на волю, подчиняясь чужой магии.

- Ж-жертва!... – выдохнул демон, царапая стенку барьера. – Она ж-жертва!!!

- Жертва для чего? – Норан неосознанно усилил нажим, и демон застонал, раздираемый магией.

- Воскреш-шение богини... с-сердце феникса, сердце дракона и сердце влюбленной, преданной избранником. Айна станет третьей жертвой! Я охраняю, чтобы ее не убили раньше-ше срока!...

Норан резко опустил руку, крепко поджав губы. Вот зачем Принцу Теней понадобилась подопечная! Он известен своим презрением к людям, наивно даже думать, что он может влюбиться в смертную.

Сердце феникса. Сердце истинного дракона.

И жертва, что отрывают от души.

Древний ритуал, забытый даже богами. Ему приходилось лишь слышать о нем, да и то не в этом мире. Нечто подобное пыталась провести богиня смерти Ашрея, когда хотела открыть Врата в загробный мир и дать демонам достаточно пищи, чтобы свергнуть богов с их престолов.

Воскрешение – задача иного толка. Вот зачем Ордену темный феникс и, очевидно, он сам станет следующим ключом.

Но третьим ключом – и самым доступным – может стать девушка, слепо влюбленная в высшего демона. Достаточно невинная, чтобы не разгадать ледяное сердце Принца Теней.

Ваэллианту не нужна Айна, связь покровительства - лишь привязка, чтобы подчинить. Которую обрубят вместе с жизнью девушки, когда придет срок. Такова цена за возрождение богини.

- Проклятье, - процедил Норан. Девчонка! Куда она влезла?

И неужели влюбленная? Неуместная ревность заставила его сцепить зубы. Как Айна могла влюбиться в пусть высшего, но демона?! Дракон расправил крылья, вырываясь тенью из-под контроля. В таком состоянии вторую сущность было особенно трудно держать под уздой. Свет померк, поглощенный драконьей яростью.

А может, действительно украсть девчонку, чтобы выбить из ее прелестной головки других мужчин? Норан глубоко вдохнул, подавляя яростное желание. Дракон, если дать волю, способен натворить бед.

- Ваше Величество! Осторожнее!!! - Лязг металла отвлек Норана, тем более, что его концентрация и так рушилась с невероятной силой.

Резко отшатнувшись от разлетевшегося в пыль барьера, мужчина развернулся, избегая атаки освободившейся тени. Волосы хлестнули по спине, он зарычал, вскидывая руку. Магия, мощная и неукротимая, вспыхнула, озарив комнату...

- Ты сдох...! - Тень, так и не договорив коронную фразу, с грохотом взорвалась, рассыпаясь прахом. Комната содрогнулась от силы удара, черная пыль от разлетевшихся предметов усеяла пол и стены.

И только Орий, замерев с рукоятью, оставшейся от заговоренного оружия, хлопнул глазами. Пыль с его обожженных ресниц опускалась на щеки, а эхо шипения демона все еще отражалось от стен.

- Проклятье, - процедил Норан, сжимая руку в кулак.

С приобретения силы, подаренной фениксом, Норан мог уничтожать демонов быстро и почти неосознанно. Эта магия не всегда была подконтрольна ему, именно сейчас это было совсем некстати!

Демон знал слишком многое, чтобы отпускать его так быстро.

- Орий, ты удивительно не вовремя! - рыкнул император.

- Простите, Ваш-ше В-величество!... – приуныл стражник.

Император вздохнул, подавляя досаду. Ория он точно не винил, ему и так доставалось, - скорее, стражника наградить надо. Да и что теперь сокрушаться? Демон знал многое – и о многом мог рассказать. Но ничего назад не вернуть, как ни старайся.

Оправив одежду, Норан прищурился, обдумывая все возможные варианты дальнейших действий.

Нельзя позволить демону добраться до Айны. Но и заполучить ее так легко император не мог, есть определенные правила. Находясь в руках Тианов, Айна является их полной собственностью. Демон подери, да он даже во Дворце ее оставить не мог без согласия Амины!

Впрочем, есть один способ получить над девушкой полный контроль. Мужчина всмотрелся в кровавый закат, озаривший небо за окном: похоже, близится время заключения временной помолвки, а точнее, помолвок.

Дурацкие правила отбора могут сыграть ему на руку.

- Пришли сюда пару стражников. Мне нужны доказательства, что Айна дочь де Тиана, -отрывисто приказал он, поворачиваясь к выходу.
- Пусть найдут.

- Но ваше величество, зачем? Она же просто...

- Затем, - отрезал Норан, - что я хочу видеть ее в отборе.

Не Амину. Не других невест. За этот вечер он кое-что понял.

Кем бы ни была Айна и кем бы ни притворялась. Чьей бы подопечной ни являлась. Он хотел видеть в отборе именно ее, а теперь у него появились оправдания для этого желания.

Он получит ее так или иначе. И если она войдет в Отбор... что ж, Дворцу придется встать на защиту его невесты, а Тианам оставить девушку в покое.

И еще одно. Если Айна подопечная Принца Теней, то он должен быть поблизости от нее...

Что означает: во Дворце присутствует высший демон.

Норан сузил глаза. Плохие новости.

37. Незванный гость

Хуже, чем визит Ваэлла, не могла ничего представить! Я вцепилась в его запястье, задыхаясь. Демон держал меня за горло так крепко, что в глазах замелькали точки. Я хватала ртом воздух, но это не помогало! В ушах все сильнее стучала кровь, а демон смотрел на меня без капли жалости.

- Премного удивлен, что ты прошла проверку на невинность, - презрительно искривились его губы. – Ведь ты давно не невинна, не так ли, Амина?

Я судорожно вдохнула, пытаясь вырваться. Широко раскрыв глаза, в ужасе смотрела на своего злейшего врага. А ему откуда знать про невинность Амины? Демон склонился ко мне, еще сильнее вжимая пальцы в шею. Его красивые глаза жестко сузились.

- Но ведь ты... не Амина, я прав? – прошептал он, лаская своим дыханием мое лицо. Я застыла, оцепенев от его вкрадчивого голоса, заползающего в мысли. Он будто видел меня насквозь, может быть, так и было. Демон неспешно, с оттяжкой, провел ногтем по моей щеке, царапая кожу. – Так кто же ты, маленькая птичка?...

То, как он сказал это, прозвучало настолько сладко, что у меня с неистовой силой заколотилось сердце. Чувство опасности нахлынуло, погребая под собой. Почему-то точно знала, что шутки закончились. Перед внутренним взором мелькнул самый первый день в этом мире – и чужой нож, занесенный над моей грудью...

Этого хватило, чтобы собраться со всеми силами, которые остались. Резко толкнув Ваэлла в грудь, и сама не поняла, что случилось, но толчок вышел куда сильнее, чем ожидала! Из меня словно вырвалась сила, она полыхнула в комнате, ударив в демона.

Он этого явно не ожидал. Пошатнувшись, Ваэлл разжал хватку, а я врезалась в стол позади. Зазвенели флаконы, что-то с грохотом разбилось. Тяжело дыша, на секунду встретилась с мужчиной взглядами. В его глазах читалось столько ярости!

Это подхлестнула пуще любой плети. Вдрогнув всем телом, я отбросила с дороги мешающийся стул. Мне не нужно было смотреть,

и так знала, что демон кинулся за мной!

Грохот за спиной и ругательства лишь подтвердили это; распахнув окно, я вспрыгнула на подоконник и пошатнулась, в трансе уставившись на бездну под ногами. Боже, как высоко! Даже не думала, что до земли так далеко лететь! Почему именно с этим демоном мне все время приходится прыгать в пропасть?

Поспешно обернувшись, я в панике прикусила губу, понимая, что прыгать придется! Ваэлл, кажется, пришел с одной целью: убить меня.

- Стой! – процедил он, отбрасывая стул с дороги. Мебель разлетелась в щепки, а демон стремительно двинулся ко мне. И что-то в его взгляде подсказало: он с радостью вырвет мое сердце безо всяких кинжалов!

Набрав в легкие воздуха, я заставила себя сделать последний шаг, как-нибудь выживу! Потому что здесь без вариантов!

Но, даже не успев соскользнуть с подоконника, я взвизгнула, перехваченная мощной силой за талию. Меня дернуло назад в комнату; словно пойманная лассо, я взвизгнула, обрушившись на мраморный пол. Не было времени выяснять повреждения; вздрагивая, я худобно перевернулась и поползла назад от надвигающегося демона.

Вот он-то не запыхался, а я дышала с хрипами, тяжело и судорожно, будто в последний раз. Бесподобный, красивый демон... все в нем было совершенно, от макушки до кончиков пальцев. Но его взгляд, жесткий и властный, прожег меня до самого сердца, а оно и без того рвалось из груди.

- Теперь у меня нет сомнений, - насмешливо изогнул он губы. Подхватившись, я кинулась было снова к окну, но, увы, Ваэлл подобрался слишком близко. Его рука с такой силой перехватила меня, что из легких весь дух вышибло!

Демон обрушил меня на кровать, протестующе скрипнувшую от такого обращения, и придавил меня своим весом, не позволяя дернуться. Я зарычала, не собираясь так легко сдаваться. Он не получит мое сердце!

Но демон с легкостью заблокировал сопротивление, прижав мои запястья магией к матрасу, а ноги придавив коленом. Справившись, он выпрямился, возвысившись надо мной и окинув меня взглядом.

Окинув, эээ... всю. Теперь и щеки вспыхнули, когда обнаружила, что особенное внимание демон уделил груди, едва прикрытой этой

бесполезной просвечивающей тканью. Дернувшись, бессильно поджала губы; вязать девушек этот тип умел!

- Посмотрим, кто же ты... - довольно прошептал Ваэлл, поведя в воздухе рукой. Я зажмурилась, отвернув голову, казалось, он меня сейчас взорвет магией!

Кожу, однако, обдало приятным ветерком. Выждав, приоткрыла один глаз...

Лицо Ваэлла могло бы даже позабавить, не будь я в такой ситуации. Торжество сменилось недоумением, столь всеохватным, что демон помрачнел, будто затушенная свечка.

- Но я мог поклясться... - прошептал он себе под нос, снова сделав своей непонятный жест, даже пальцами щелкнул. Меня пронзил легкий ток, словно изнутри пощекотали магией; что происходит?

Нахмурившись, я посмотрела на демона; и вдруг чуть не засмеялась. Яд астральной кобры! Я же еще отравлена этим ядом! Который мешает любым обличительным зельям, и видимо, не только им.

Демон, очевидно, пытался сорвать с меня чужой облик – но с каждой попыткой все больше разочаровывался в собственных силах. Теперь пришел мой черед радоваться; с души будто груз упал.

Ничего-то он меня не раскусит.

- Я Амина! – гордо возвестила я, будто не собиралась прыгать в окошко, чтобы спастись. Внезапно отпущенная, проворно вывернулась из-под демона. Не смогла улизнуть далеко, но хотя бы уже не лежала под ним, распластавшись в одной сорочке.

Хотя меня все еще потряхивало, как бы ни старалась взять себя в руки. Ваэлл задумчиво посмотрел на меня и резко подался вперед, заставив вжаться в спинку кровати. Я оказалась с ним лицом к лицу. Тяжело дыша, посмотрела на его губы, чтобы не смотреть в глаза; опомнилась, и подняла голову, чтобы оцепенеть под давящим взглядом.

Хотелось съежиться и заползти в уголок. Увы, некуда.

- Неужели? Какой сюрприз... - Подняв руку, демон пробежался пальцами по прядке моих обрезанных волос, будто чувствуя, что их цвет мог бы меня выдать с потрохами. Когда я дернулась, он коснулся костяшками пальцев моей щеки, невесомо, почти ласково. Мелькнула

мысль, что, встретить я его при иных обстоятельствах, могла бы и подпасть под его чары.

Он был так близко, что я могла рассмотреть искры света в его зеленых глазах, и блики на золотых прядях. Чувственные губы. Правильные черты лица, даже небольшой шрам у виска, почти незаметный. Идеальное тело, скрытое черной, слегка расстёгнутой, рубашкой.

Мужчина был опасен... прекрасен... и бесподобен. Гремучая смесь.

И все же, когда он, медленно изучив мое лицо, опустил взгляд на губы, а потом плавно склонился ниже, будто собирался поцеловать, я резко отвернула голову. Что за переходы? То убить пытается, то с поцелуями лезет!

Ваэлл рывком повернул мою голову обратно и с гневом сузил глаза.

- Что случилось? Помнится, ты не была против, когда явилась ко мне ночью в неглиже, Амина! – с раздражением процедил он. Впрочем, в этом раздражении затесалась и изрядная доля злой насмешки.

Я округлила глаза.

Только не говорите, что это он первый мужчина Амины!

В голове совсем не укладывалось, что именно демон соблазнил Амину! Возможно, девушка не знала об истинной сути Ваэлла?

Могла и не знать. Ее он не пытался принести в жертву - и его магия не отравляла до сих пор ее душу. Возможно, он говорил ей красивые слова. Или просто посмотрел так, как умеет, а соблазнять он умел, тут не поспоришь!

Демон усмехнулся и подался ниже, заставив вжаться в изголовье. Теперь чувствовала его всей сутью; грудь к груди, так близко, что дыхание сбилось уже не от страха. Его взгляд пробежался по мне, раздевая и лаская каждую клеточку тела. Чувство опасности, угрозы и... порочности исходило от него, пригвождая к месту.

Передо мной был хищник – опасный и непредсказуемый, открывший на меня охоту. Его чисто мужской интерес привел в замешательство; я судорожно стиснула ткань у груди, неловко прикрываясь от его взгляда.

Ууу, лучше бы он меня убить пытался!

- Я н-не... в общем, это было ошибкой и все такое, - попробовала я вывернуться из ловушки и вздрогнула, когда мужская ладонь впечаталась в изголовье у моего виска, пресекая побег.

- Ош-шибка? – нехорошо прищурился он, и я приуныла, заметив искры настоящего гнева в его глазах.

Мне просто хотелось сбежать, настолько сильно, что о словах и их последствиях не задумалась. Мужчина стиснул мое лицо так, что стало больно, вынуждая смотреть прямо в его глаза.

Меня будто погребло под лавиной его яростного холода: даже если Ваэлл и пальцем Амину не тронул, то у меня есть все шансы лишиться невинности в кратчайшие сроки. Вот черт, кто меня за язык тянул?!

- Дорогая. Ошибкой было отдать другому мужчине мой облик для твоей услады, но клянусь, теперь ты узнаешь наши с ним отличия, все, до мельчайших подробностей! - прорычал демон, ввергая меня в панику.

Не дав сообразить, как это вообще понимать, Ваэлл с такой силой дернул вырез моего хлипкого платья, что ткань жалобно затрещала. Пытаясь сомкнуть пальцами края выреза, я лишь на секунду выпустила демона из поля внимания и тут же оказалась прижата к нему в невозможно жестком захвате.

Его зеленые глаза сузились, прожигая меня яростью и гневом до самой души. Губы презрительно усмехнулись.

- Я предупреждал, Амина. В этом отборе ты или моя пешка, или ничья. Ты выбрала неверную сторону...

- Отпусти или кричать буду!

- О, ты будешь кричать, - зловеще прошептал он, склоняясь ниже. – Обещаю...

Как я ни отклонялась назад, это было бессмысленно: Ваэлл действовал напористо, жестко, а его глаза горели одновременно презрением, но и порочным желанием. Он молниеносно перехватил мое запястье, когда попыталась залепить ему пощечину.

А при попытке пнуть его, лишь перехватил мою ногу, резко дернув за нее так, что я сползла вниз. Ваэлл даже сейчас умудрялся оставаться самой галантностью!

Весь такой равнодушный, невозмутимый, а вот мое сердце рвалось из груди и, казалось, только глухой не уловил бы его стук.

- Что ж, я напомню тебе о твоих ошибках... - он коснулся острым ногтем моих губ и склонился ниже, пронзая взглядом.

Его взгляд опустился на мои губы. Каким-то образом я знала, что он планирует сделать. Весь мой опыт, почерпнутый большей частью из фильмов, кричал о том, что сейчас последует томительный поцелуй, а потом...

- Где Айна, Амина? – внезапно жестко потребовал демон. От таких переходов моя бровь поползла вверх. Я задрожала: от Айны ему что надо?

- У-мерла, - ляпнула первое, что пришло на ум, и впервые задумалась, так ли это. Ваэлл усмехнулся.

- Это я знаю. Где та, кто ее замещает, моя дорогая? Где иномирянка?! – последнее слово он буквально прорычал, напугав меня до полусмерти. Он знает... что Айна – это подмена?

Боже, вот я попала!

- Она сбежала! – Под таким взглядом мысль в голову не шла ни в какую; что сообразилось, то и сказала. – Но она не иномирянка! - поспешно соврала я.

Демон резко ухватил меня за подбородок, вглядываясь в глаза, будто выискивая обман. Так что невинно хлопнула ресницами, молясь, чтобы сработало.

По лицу демона скользнула тень. Молча, без предисловий, он склонился ниже, будто возвращаясь к поцелую и «ошибкам». Ему было плевать на мое мнение, разумеется; одним небесам известно, чем бы все это закончилось, если бы не зазвеневшая в тишине комнаты посуда, разлетевшаяся на осколки.

- Ваэлл!!! – раздался полный ужаса голос.

И такая мешанина чувств скрывалась в этом возгласе, что мы с демоном оба, как по команде, повернули головы на его источник. Ваэлл тихо зарычал, а меня кинуло в ледяной жар.

О боже, почему именно сейчас Амине понадобилось вернуться?!

Девушка стояла, бледнее скатерти. Ее глаза расширились, губы задрожали. Она словно увидела призрака.

Но я лежала под этим «призраком», лишённая возможности двигаться. Демон, едва заметно усмехнувшись, медленно перевел взгляд на меня, теперь насмешливый, с ноткой гнева, но и забавы.

- Интерес-сно...

Что там ему интересно? Мне вот совсем не до смеха! Воспользовавшись заминкой, я от души пнула Ваэлла в живот, а пока тот ругался, вывернулась из-под него, кубарем скатившись с кровати. На ватных ногах я подхватила с места и сделала несколько шагов подальше от опасного демона.

Где, кстати, он? Я завертела головой, потеряв мужчину из поля зрения, но чувствуя его присутствие в комнате. Он мог появиться, откуда угодно!

Это катастрофа!!!

Заметив, как Амина жметя к стене, я решительно шагнула к большому подсвечнику. Ваэлл и без того поковырялся в жизни девушки! Твердо намеренная драться за нас обеих, я, однако, взвизгнула, когда меня перехватили за горло, заставляя врезаться спиной в чью-то грудь.

- Значит, сбежала... Неужели? - Ваэлл стиснул меня в жестком объятии, его стальные руки держали меня так крепко, что с губ сорвалось судорожное дыхание. Подсвечник вылетел из моих пальцев, с грохотом покотившись под стол. - Проверим, кто из вас настоящая? Амина... Или, быть может, Рута? Знаешь в чем твой просчет?

Ваэлл склонился ниже.

- Ты недостаточно боишься меня...

Он вскинул руку к Амине. Чёрная, завивающаяся вихрем магия, сорвалась с его пальцев, заставив девушку отшатнуться и вжаться в стену так, что закрипели дубовые панели.

Вот и все, допрыгались!

Эта мысль паникой пролетела в голове, я протянула к Амине руку, не зная, как ее защитить....

Но магия внезапно взорвалась в воздухе, так и не добравшись до цели. Амина всхлипнула, обрушившись на пол; Антей, соткавшийся из воздуха, повернул голову, чтобы убедиться в ее сохранности.

- Вот, значит, как... ты настоящая, невероятно! - довольно промурлыкал Ваэлл. Его дыхание шевельнуло прядку волос у моего уха, а губы задели висок, заставив дернуться.

Отпрянув, я неожиданно получила свободу, и от души врезалась в столик, только успевая моргать от ярких вспышек, озарявших комнату. Они были столь мощными, что стены вздрагивали. Сталкиваясь, зазвенели подвески на люстре, с комода посыпались склянки. Я стиснула край столика, кусая губы и не зная, чем могу помочь и что вообще делать!

- Давайте отсюда, живо! - Из соткавшегося рядом со мной портала, проявился Антей. Он был сам на себя не похож, собранный,

ожесточённый. Ни тени насмешки, ни следа фривольности или лености.

Передо мной был воин, готовый к атакам.

- Ты не вернешь ее, Антей! - Ваэлл, появившись у противоположной стены, напротив, выглядел расслабленным. Он будто уже выиграл схватку, лишь приподнял подбородок. - Феникс не поможет тебе возродить ее! Смирись, она была лишь смертной. Смертные рождены, чтобы умирать!

По лицу Антея скользнула тень, а губы поджались крепче. О чем бы ни шла речь, но Ваэлл ударил в самое больное место, надавив на раны, скрытые в потаенном уголке демонической души.

- Прошло столько веков. Пора отпустить ее, - Ваэлл сузил глаза и протянул руку. - Присоединись ко мне, брат. Мы вернем нашу богиню, и она щедро одарит тебя... Отдай мне феникса...

Я в тревоге перевела взгляд на Антея, замечая его колебания. Он вдруг расслабился, будто принял решение.

- Да забирай, - оттолкнул он меня в сторону, на самое открытое место. Я расширила глаза, не веря, что он так легко отдал меня! – Вон та, - но кивнул он... мимо меня, в сторону Амины. - Убивай нежно, я обещал Руэллу позаботиться о фениксе, - выгнул он бровь.

Только сейчас я заметила напряжение в его взгляде. Внешне расслабленный, он будто поджидал удобного момента. И стоило Ваэллу разжать кулак с заготовленной для удара магией, как Антей погрузил комнату в огненный ад, с его рук сорвалось такое пламя, что мои волосы взметнулись вверх, а щеки обожгло жаром.

Не медля, я кинулась к Амине.

- Пойдем, пойдем быстрее! - поторопила я, пытаюсь заставить ее встать. Но девушка, кажется, пребывала в шоке от происходящего – и, увы, враг успел обратить на нас внимание!

Ваэлл в мгновение ока обхватил меня за шею, затягивая в черный портал. Магия кружилась вокруг, смешиваясь с бушующим пламенем. Что-то крикнул Антей, а я, понимая, что утяну в воронку и Амину, разжала пальцы, одновременно отталкивая девушку ногой, буквально выпихивая из портала обратно в комнату...

Все перед глазами завертелось круговертью. Тяжело дыша, я обрушилась на пол в совсем другом помещении.

- Нет! Чертова девчонка! Ты служишь мне, мне! – зарычал разъярённый Ваэлл, за волосы вздергивая меня на ноги. Больно! Стиснув меня в смертельных объятиях, он крепко прижал ладонь к моей груди чуть выше сердца.

Я захрипела, пытаюсь оттолкнуть демона, вырваться, получить хотя бы глоток свободы! Но его магия лилась в меня обжигающим пламенем, будто испепеляла самую душу, впечатывалась в нее.

- Где бы ты ни была, Амина... Я найду тебя, - процедил Ваэлл. - Принеси мне сердце феникса... Или я заберу твое в уплату родового долга!

Какого долга? В ушах стучала кровь, в глазах потемнело от боли. Она, казалось, проникала все глубже, отравляя меня, сжигая. Я ахнула, судорожно скользнув ладонями по плечам демона, вгоняя ногти в его плоть, чтобы заставить прекратить пытку!

- Метка приведёт тебя ко мне, когда позову, - от боли мутилось в голове, я часто заморгала, цепляясь за демона, как за последнюю поддержку. Затрещала ткань, порванная моими ногтями. - Не советую сопротивляться...

Жестокий, какой же жестокий! Мои руки соскользнули, когда в помещении полыхнула вспышка. Ваэлл, отброшенный от меня магией, приземлился на одно колено, с ненавистью вскидывая голову на распахнувшиеся двери.

Туда же посмотрела и я, а увидев, кто сохранил мою жизнь, судорожно выдохнула, пошатнувшись от облегчения. Император резко опустил руку, он был, словно видение, ставшее моим спасением. Вокруг него, звеня оружием, занимали позиции стражники, разбегаясь веером, чтобы взять Ваэлла в круг.

- Именем императора, за связь с невестой короля, арестовать! – громко крикнул один из стражников.

- Вы не имеете права!... – зарычал Ваэлл, сверкая глазами. Но император сузил глаза.

- Хочешь мои права проверить? – со сдержанной яростью процедил он. В его голосе прозвучали металлические нотки. Драконья тень за его спиной распахнула крылья, заняв половину комнаты бесконечной тьмой.

Даже демона проняло. Зарычав, он искажился в лице, переводя взгляд с одного стражника на другого, будто оценивая шансы. Но не

стал сопротивляться аресту – и не выдал себя побегом, хотя легко мог исчезнуть.

Тяжело дыша, я напряженно провожала его взглядом и, лишь когда демона увели, смогла расслабиться, крепко прижав ладонь к груди. Слава Богу! Думала, из этой передряги не выберусь живой! Сердце плавилось внутри, лоя отголоски боли. Слезящимися глазами едва могла видеть. Было так плохо!

Однако, когда посмотрела в сторону и наткнулась на взгляд императора, полный ярости и ревности, стало еще хуже. Крепко поджав губы, мужчина смотрел на меня так, будто сражался с собственными демонами.

- Ваше... - Слова застряли в глотке, не желая произноситься. От взгляда императора я оцепенела, испытываю внезапный укол страха перед ним.

Он сделал ко мне несколько шагов и остановился напротив.

- Девчонку под замки. Не сводить глаз, у дверей выставить патрули, усилить охрану. Амине де Тиан и ее горничной запрещено покидать покои без моего личного дозволения, запрещено принимать гостей без моего личного дозволения. Разрешены мероприятия отбора, контроль за каждым шагом, - жестко приказал он, придавливая меня взглядом и обращаясь к кому угодно, только не ко мне.

Он что, правда решил, что мы с Ваэлом предавались любовным утехам? Не будь так страшно от тяжести драконьего взгляда, я бы нервно рассмеялась. Любовные утехи последнее, чего можно ждать от Ваэлла! Я подалась вперед, надеясь все исправить.

- Ваше величество, но это не то...

- Еще слово, и отправишься на жертвенный алтарь, Амина, - отрезал император, полыхнув взглядом.

Слова застряли внутри, будто натолкнувшись на ледяную стену. Я ощущала ярость императора почти физически, и от этого пробрал горький холод.

Осталось лишь безмолвно смотреть, как удаляется его фигура, шаг за шагом все дальше от меня.

Но он же все не так понял!...

40. Норан

Ревность была для него столь же новым чувством, как и драконья всепожирающая ярость. Норану с трудом удавалось сдерживать необходимость сжечь дотла того, кто посмел дотронуться до его невесты!

- Отправить к Амине целителя, - коротко отрезал он, кивая ближайшему стражнику.

Все очевидно, без сомнения. Выглядело более, чем красноречиво. Руки девушки, рвущие чужую одежду, ладонь низко склонившегося мужчины чуть выше ее сердца.

Парочка, облюбовавшая свободные покои, сказал бы кто угодно!

Но при всей своей ярости на девчонку, Норан не мог не заметить, насколько она бледна и как дрожали ее губы. Вполне вероятно, этот тип решил, что может распускать руки в его дворце, это так похоже на шайнов!

И уж тем более на демонов. Если он прав, все может обернуться совсем иначе.

- Как ты посмел коснуться моей невесты? - В голосе прорвались рычащие нотки, Норан с грохотом впечатал ладони в столешницу. Ваэлл напрягся, но не изменил раздражающей вальяжной позы.

- Девочка желала ласки, - насмешливо вздёрнул он бровь.

Захотелось свернуть ему шею. И если себя Норан смог сдержать, то дракон имел на этот счет свое мнение. Огни вспыхнули, взлетев вверх, крылатая тень разрослась, заполнив все пространство. Перед глазами развернулась картина чужих желаний. Стонущая девушка, судорожно обнимающая другого мужчину за шею...

Этого хватило, чтобы хлопнули острые на концах крылья, тень ударила Ваэлла, отбросив со стула. Взлетев, «брат Рены» обрушился у дальней стены и, приподнявшись на локте, выплюнул тягучие сгустки крови.

Он не ожидал этого, никто не ожидал. Норан с шумом выдохнул, усмиряя дракона, рвущегося искромсать чужака...

- Ты!... - зарычал Ваэлл. Струйка крови побежала с уголка его губ, глаза полыхнули алым. - Пожалеешь об этом!

- Посмотрим, - холодно отрезал император и кивнул съезжившемуся в стороне Нереею начинать досмотр. Опустившись в кресло, император сузил глаза и свел вместе ладони, немигающим взглядом наблюдая за магическим спектаклем.

Он и так мог сказать, что Ваэлл как минимум связан с демонами. И вероятно, с орденом.

Можно начать с того, что брат Рены мертв. Ваэлла представили, как ее кузена, хотя раньше никто не видел этого человека в королевстве. Магия Нереею окутала самозванца и растаяла дымом.

- Не думаю, что он демон, ваше величество, - помедлив, Нерей отступил, держась в стороне и от пленника, и от императора. Разбушевавшийся дракон не разбирался, кто свой, а кто нет, мог задеть первого, кто попадет под руку.

Норан молча качнул головой. Это еще ничего не значит. Ему доводилось сталкиваться с демонами разных рангов.

Низшие демоны - напоминают теней, как свора гончих.

Есть полукровки, внешне, как люди, внутри создания тьмы.

Самые же опасные – высшие демоны. Так называемые принцы, элита демонического мира. Их сложно раскусить, если они того не желают. По природе они ничем не отличаются от людей, вся их сила внутри, подобно магическому дару. Но в отличие от шайнов, они умело скрывали собственную ауру.

Ваэлл тяжело сел, прислонившись к стене, и тихо рассмеялся, радуясь удачно пройденной проверке. Норан не отреагировал, продолжая с холодной задумчивостью рассматривать ублюдка.

- При всем моем уважении, госпожа Рена... - начал Нерей, вечно опекающий эльфийскую полукровку. Норан бросил на него гневный взгляд, и маг прочистил горло, все-таки вздернув вверх нос. - Я предлагаю вынести все на суд. Нам не нужна война, Ваше величество! Мы не можем оскорблять столь сильное царство, как...

- Полагаю, жену ты мне уже выбрал? - резко осек Нереею Гретка.

Как ни прискорбно, магистр прав. За Реной и ее братцем стояла мощная страна, втрое превышающая по армии его собственное королевство, с такой армадой он сам бы мог и потягаться, но у него были подданные. Личные дрязги не стоили их жизнью.

Дверь распахнулась, впуская в помещение Рену. Невеста уверенно вошла и величественно опустилась на колени, без предисловий и переходов. Норан поджал губы, хмуро изучая ее.

- От имени эльфийского двора, я прошу вас проявить снисхождение, - она размеренно опустила голову на сложенные руки. - Мой брат позволил себе лишнего. Прошу простить его.

- Отмените приказ, ваше величество!! - дружно взвыла свита советников, следующая за иностранкой.

- Обещаю, он не доставит вам больше проблем. Завтра он будет изгнан из дворца, если вы позволите.

- Отмените приказ, ваше величество!! - заголосили советники.

Норан резко поднялся, его пальцы с силой впились в край стола, дерево крошилось в его хватке. Вот она, цена власти. Больше всего хотелось сжечь Ваэлла дотла, но как раз этого император сделать не мог, без того, чтобы не сжечь весь совет во главе с Нереем!

Заманчивая идея, если подумать.

- Ты отправишься на Холодный Пик, - наконец, произнес император. - Как и в старые времена, добудешь доказательство своей чистоты... или умрешь.

Стражники, до этого жавшиеся по углам, зашептались. Есть места, из которых не возвращаются живыми, Холодный Пик – одно из них. Так короли издавна расправлялись с неудобными. Изящно, скрытно и без воплей советников.

- Тогда с вас ужин, Ваше Величество, - процедил Ваэлл, быстро смекнувший, что его отправили на верную смерть. - Хотелось бы, знаете ли, попрощаться.

Жаль, что придется выполнить последнее желание обреченного. Прищурившись, Норан взмахом руки велел увести пленника и разбил портал. Дракона с каждым мгновением было все сложнее сдерживать. Переместившись в тронный зал, император сбил с подставки одну из древних каменных горгулий, лишь бы выместить ярость.

Треснув, та разлетелась на крупные осколки, но гнев не утих. Поставив ладони на опустевшую подставку, Норан наклонил голову, усмиряя дракона.

Перед глазами стояла картина девушки в объятиях другого мужчины. И ее тихий, непонятный стон...

- Ваше величество? Вот то, что вы просили, - стражник стойчески выдержал гневный рык. Ему можно побыть одному?!

Норан вырвал из рук парнишки папку с мелко исписанными листами: вот она, вся жизнь Айны! Вышивает крестиком, мастер готовки глазцов, знает лучшие блюда юга и способна в языках... Хорошая наездница, любит кактусы... Не любит книги.

Состоит в ордене, да. Норан нахмурился, прочитав сводку чужой биографии.

Чужой - ключевое слово. Все это будто не вязалось с девушкой, которую он знал.

- Орий велел передать, что работает над вашим приказом, - поклонился стражник.

Норан открыл последнюю страницу и нахмурился. Его пальцы скользнули по дешевому портрету.

- Кто это? - глухо спросил он, хотя прекрасно видел подпись.

- Это Айна, Ваше величество!

Да неужели? Норан перевёл взгляд на стражника, заставив того сглотнуть, и вернулся к портрету. Ногти до боли вжались в бумагу, грозя прорвать тонкий холст.

Светлые волосы. Голубые глаза. Грубоватые черты лица, очень тонкие губы.

- Ты уверен? - отрывисто выдохнул он.

- Как есть, ваше величество! - бодро откликнулся стражник.

Язычки пламени побежали по бумаге, пожирая чужое изображение. Опомившись, Норан разжал хватку, сбрасывая пепел с пальцев одним задумчивым движением.

- Кто же ты такая... Айна? - едва слышно прошептал он.

Девушка смотрела на него с портрета, высокомерно вздернув нос. Даже без доказательств он мог сказать, что они с Аминой удивительно похожи, пожалуй, даже слишком, чтобы остальные не заметили родства.

Вот только...

...это не *его* Айна.

41. Помолвка

Меня подлечили и подлатали. Антей снизошел до того, чтобы смешать противоядие и даже разочек подсунуть договор на подпись.

Но сейчас меньше всего хотелось что-то подписывать в этом мире.

- Амина де Тиан? Позвольте?

Я была совсем не в настроении на гостей, тем более, что от прошлого гостя ни я, ни Амина, так и не отошли. Сама виновата: похоже, что Ваэлл неспроста явился через дверь, на комнатах невест были навешаны оборонные чары. По словам Антея, не сильно мощные, но очень визгливые - все стражники сбегутся, вздумай Ваэлл взять мои покои штурмом.

Теперь видела чары безо всяких магий. Стены мерцали легкой дымкой, совсем как барьер вокруг дворца. В общем, я под домашним арестом, замечательно! Как же обидно, что император все не так понял! Горькое сожаление снова навалилось на меня: повернуть бы все обратно...

Хотя это ведь не мой отбор. Повинуясь жесту Антея, Амина юркнула в шкаф, прячась на всякий случай, я отметила это краем глаза, не в силах отвернуться от обратного зелья, которое предстояло снова выпить.

Тошнит, стоит только подумать!

- Вас ждут на помолвке, дорогая, - Де Ришка пропустила в комнату стражников, несущих несколько больших шкатулок. - Вы не готовы?

- Тут останусь, - хмуро отбрыкалась я. Но не успела де Ришка возмутиться, как Антей расплылся в улыбке.

- Она будет через минуту.

Вот не пойду никуда, даже на ужин; мой аппетит улетучился, стоило Антею сообщить, что помолвка это магическая связь, которая проявится татуировкой на предплечье. Мне только татуировок не хватает, тем более магических! Я прививок-то боюсь!

Захлопнув за гостями дверь, Антей коршуном обернулся на меня.

- Рута...

- Одно дело отбор, - вскинулась я, щёлкнув крышкой принесенной шкатулки и все-таки надеясь, что там еда; живот заурчал. - А другое, помолвка, скреплённая этой вашей магией! Я не собираюсь выходить замуж! В смысле, вообще! Я домой хочу! У меня скоро экзамены и... Вау, - я осеклась, наконец-то справившись с замком и обомлев.

Как красиво! Мои пальцы, дрогнув, все же зарылись в драгоценности, сверкающие камнями. Серьги, ожерелья, кольца - чего здесь только не было! Неужели все камни настоящие? Я отдернула руку и тут же возмущённо цапнула воздух - вместо выскользнувшей из-за зеркала пятипальцевой лапы.

Знакомый зверек, захватив крупное кольцо, проворно юркнул под кровать, откуда и засверкал алчными лемурийскими глазами. Я только вздохнула, уже не пугаясь маленького воришки.

Пусть берет. Не мое ведь. Я резко отодвинула шкатулку.

- Об этом разговора не было!

- Это всего лишь временная помолвка. Она не крепится к душе, тебе повесят обычный браслет безо всяких магических связей, просто опознавание! Настоящая помолвка с магом такой силы отправила бы к праотцам две трети невест, - закатил Антей глаза. Но у меня были причины сопротивляться. И вовсе не со страхом связанные.

- Пусть Амина пройдет этот этап. Лично.

- Я не могу! Я застряла! - засопровтивлялась Амина. Дверца шкафа задрожала, но демон лишь усилил магию, запирающую девушку внутри, и хищно склонился надо мной.

- И как мы потом объясним, когда на плече невесты не будет нужного узора? Сегодня есть, а завтра нет?

- Нарисуешь магией, вы умеете, - упрямо сузила я глаза.

- Он почувствует, Рута. Вот увидишь, это не страшно. Если понадобится, я в два счета уберу и узор, и саму помолвку. Она не совсем настоящая, скорее, заклятие. Не затрагивает душу, а значит, рвется легко и не требует согласия обоих. Тебе ничего не угрожает.

- Я все равно отказываюсь! - поджала губы, задумчиво отскребая со шкатулки камень. Эти драгоценности – подарок? Их бы хватило, чтобы найти иной способ вернуться в свой мир, еще бы сбежать...

Антей с грохотом ударил по крышке ларца, заставив вздрогнуть от неожиданности. Он долго посмотрел на меня, пригвождая взглядом к

месту. Гнев смешивался в его глазах с досадой. Демон склонился ниже... И ниже... А когда попробовала встать, резко надавил на мое плечо, обрушивая обратно на стул с внезапной силой.

- Ты пройдёшь эту помолвку, Рута. Как и весь отбор. В противном случае я уничтожу даже самую память о тебе. Тебя казнят за убийство и за измену. Я не бросаю обещаний на ветер, Рута.

От его решительных угроз по коже пополз липкий холодок. Антей мог быть разным. Легкомысленным. Соблазняющим. Сосредоточенным.

Но вот таким, хищным, он пугал меня, придавливая своей властью и мощью, будто тьма разворачивала вокруг него крылья в такие моменты. Я глубоко вдохнула, подавляя страх.

- Я не убью его, - наконец, произнесла я одними губами.

Это то, что мучало меня и терзало. С каждой встречей дракон становился все ближе... Понятнее...

А мой обман ложился на плечи все тяжелее, придавливая свинцом к земле. Я будто предавала дракона, просто находясь рядом. Отвечая ему.

Помолвка - последний шанс избежать отбора и той задачи, которую на меня взвалили. Взгляд Антея смягчился, оставшись по-прежнему бескомпромиссным. Демон будто впервые понял, что меня тревожит и глубоко вздохнул.

- Тебе и не надо, Рута, - Антей подцепил мой подбородок, упрямо поднимая мою голову.

Он наклонился ниже, опустил взгляд на мои губы, и медленно, томительно, вернулся к моим глазам.

- Тебе лишь нужно подобраться к нему достаточно, чтобы я мог убить его. Чтобы он принял смерть по своей воле... Ради тебя, - прошептал демон, и от его слов у меня перехватило дыхание.

Я смотрела на него и не верила...

Он хочет... чтобы император полюбил меня? Хочет, чтобы по-настоящему полюбил меня и добровольно отдал за меня свою жизнь?

Какой ужасный план! Это даже хуже!

- Знаешь, Рута. Я умею убеждать, - взгляд Антея полыхнул красным, пальцы впились в мою кожу в жестокой ласке, пронзившей меня болью.

Сейчас, в этот момент, без тени сомнений могла сказать, о каких именно убеждениях говорит демон. Рывком он притянул меня ближе, невзначай разрывая ткань на моем плече, его взгляд светился жестоким обещанием.

- Болезненно и сладко. Тебе понравится, но будешь молить, чтобы прекратил! Нигде, ни в одном мире, ты от меня не скроешься, ведь, в отличие от смертных, я легко перехожу границы миров! Разве у тебя нет отца, бабушки? Друзей, в конце концов? Ах да, и маленькая сестренка, я прав?

Я часто заморгала, стиснув в кулаке ожерелье из шкатулки. Что, что? Откуда он знает?

С поступлением в вуз, я рано начала собственную жизнь, снимая квартиру на пару с подругой, чья вечеринка мне так дорого обошлась. Но бабушка... Сестра... отец...

- Пройди отбор, Рута, - медленно и хищно улыбнулся демон. - Тебя ждет щедрая награда, поверь.

Демон выпрямился и щёлкнул пальцами, выпуская Амину из шкафа. Девушка грохнулась на пол, не ожидая такой подлости. Она переводила взгляд с меня на демона, скрестившего на груди руки, и обратно.

- Что случилось?

- Рута торопится на ужин, вот что, - вздёрнул демон бровь, не отводя от меня взгляда. - Пожалуй, сегодня тебе к лицу красный.

Демон! Я вздрогнула, раскрыв руки, когда моя нелепая разодранная сорочка обратилась роскошным платьем, и швырнула ожерелье на стол.

Будь проклят этот мир и все его демоны!

Меня будто загоняли в ловушку, и не видела выхода из нее. С каждой встречей крепла моя странная и непонятная связь с императором. Было чувство, что знаю его вечность...

С каждой встречей я лично вела его к смерти...

...Не желая того, но - толкая его в пропасть...

Антей превзошел сам себя. Платье сидело идеально, будто создано только для меня: что во многом недалеко от истины. Огненно-красная тяжёлая ткань была усыпана мелким жемчугом и камнями.

Я на минуту застыла напротив зеркала, неодобрительно изучая опасный вырез плотного корсажа. Скользнула пальцами по сложной причёске из перевитых косичек, создающих корону на голове. Дорогие украшения из шкатулки лишь подчеркивали образ сказочной принцессы или, скорее... королевы.

Даже воротник из острых спиц походил на те шипы, которые я заметила на голове и крыльях дракона в момент недолгого полета с горного плато. Все будто создано, чтобы покорить короля. И все же это была не я. Совсем не я, от этого становилось почему-то грустно.

- Советую торт, отдельное спасибо повару! - Среди всех чопорных, а кое-где напуганных невест, одна только Акора жизнерадостно поглощала угощения: в одной руке куриная ножка с хрустящей корочкой, в другой кусок пышного торта.

Не уверена, сочетаются ли такие продукты, но, судя по Агоре, уплетающей поочередно то одно угощение, то другое, еще как сочетаются.

Остальные невесты посматривали на нее с неодобрительной, но завистью, и тихо чахли над укропом. Я подхватила юбки, плюхаясь на соседний стул, и хищно осмотрела ломящийся от еды стол. Живот согласно заурчал, одобряя мои планы.

Что ж, перспектива помолвки, может, и не радовала. Но с утра ничего, кроме яда кобры и зелий, не ела, хотя бы поужинаю нормально.

- Амина, иди к нам? – пошептавшись с подружками, позвала меня одна из невест. Акора напряглась, да и я нахмурилась. Невеста... кажется, Тара?... подхватилась с места. Она подошла ближе, делая вид, что за пирожными. - Она полукровка, - шепнула она мне на ухо, будто невзначай, и также бегло взглянула на Акуру. - Общаться с ней не достойно будущей королевы, даже просто возможной.

Я застыла с подобранным на тарелку тортом и удивленно повернула голову. Что еще за статусные бои?

- Я просто предупредила...

- А я не услышала, - жестко отрезала я, заставив невесту оскорбленно сузить глаза. В отличие от нее, я не шептала. – Спасибо за лестное предложение, но, пожалуй, откажусь.

Кажется, здесь не так принято общаться с местной знатью, но меня настолько взбесила эта фраза насчет полукровки, что тарелку я поставила с грохотом, достойным слона в посудной лавке. В самом деле!

- Спасибо, - Акора, быстро положив угощение, сникла, растеряв всю жизнерадостность, будто ее выключили. - Я знаешь... нечасто своя в этих кругах. Шайны вряд ли примут меня.

В ее голосе прозвучало много грусти, я опустила вилку, с беспокойством взглянув на нее. Хотела бы утешить, если бы еще знала больше о шайнах и статусах! Но, приоткрыв рот, чтобы сказать что-то отвлекающее, подавилась словами при виде нового участника банкета.

А он почему здесь?! Разве его не взяли под арест?

Зал утопал в тенях, свечи едва освещали пространство. Красные панели стен – могу поспорить, что раздвижные, - были будто покрыты кровью, зеркала наполняли все бликами и дрожащими отражениями. Но даже так Ваэлл словно сверкал в своём белоснежном костюме, как сказочный принц.

Принц в кандалах. Стражники не сразу позволили ему сесть, будто дожидаясь сигнала. Они замерли недвижимыми тенями по всем сторонам, почтительно вытянулись по струнке.

- Его Величество Айлар Ноаран де Орэй, истинный король, император Валлирских земель и Рианнона! Изначальный правитель, последний из рода Орэев, истинный дракон и наследник древнейших!

Надо же, сколько титулов. Я только сейчас сообразила, что впервые услышала, как зовут моего дракона. В смысле, не моего, но... да, в общем, дракона.

Подобно остальным невестам, я поднялась, приветствуя правителя, и даже сделала попытку книксена. Увы, после яда кобры меня еще шатало, пусть Антей и снизошел до изготовления нужного зелья. Запутавшись в собственных ногах, ощутила, как плывёт мир

перед глазами, и позволила себе упасть обратно на стул, даже не взглянув толком на императора.

Как раз вовремя, чтобы лишь на чуточку опередить в этом других невест. Однако это мгновение не осталось незамеченным; я успела поймать на себе раздраженные взгляды Рены, пары невест и – персональный взгляд Ваэлла, скользнувший по мне медленной, мучительной патокой.

Демон опустил последним, не сводя с меня хищного взгляда. Он будто соблазнял меня теперь? И смотрел так долго, что это стало почти неприличным. Почувствовав, как горят щеки от ярости и воспоминания о метке, которую этот тип выжег на моей груди магией, я впилась в край стола.

«У тебя две недели, чтобы привести ко мне феникса», - раздался голос в моей голове. – «Я призову тебя...»

Как у него это выходит? Я сузила глаза, кипя от возмущения. Жар внутри стал почти нестерпимым. Пальцы скребнули по столешнице, испепеляя дерево в прах. Я чувствовала, как осыпается в моей хватке мебель, и все равно не могла остановить это.

Ваэлл не сводил с меня глаз, а метка на груди жглась, напоминая о себе.

Так или иначе он получит своего феникса.

Если я ничего не придумаю, а думать не хотелось.

Хотелось лишь уничтожить врага. Внезапное, мощное желание, нарастающее комом пламени в душе. Оно душило меня, а стол затрещал, захватывая стремящейся из меня магией посуду. Треснул один из бокалов, рассыпаясь пеплом прямо на глазах.

Это отрезвило. Я глубоко вдохнула, разжимая хватку и отворачиваясь от Ваэлла. Такой дар, как предполагается у меня, может вызвать много лишних вопросов, не дай бог его свяжут с тем, что произошло на горном плато. Как же жарко! Я быстро облизала губы, чувствуя на себе взгляд демона...

Но когда отвернулась в сторону, наткнулась на другой взгляд - полный ревности и даже ярости. Вокруг императора щебетали невесты, но он смотрел лишь на меня, и в его взгляде разгоралось настоящее драконье пламя!

Могу представить, как все выглядело для него. Все эти переглядывания, и мои горящие щеки...

- Приступай, - жестко приказал дракон таким яростным отрывистым голосом, что Нерей, добравшийся до одинокого укропа, вскинулся, подобно кобре.

С грохотом поставив на стол бокал, император поднялся, привлекая к себе внимание воодушевившихся невест.

Им нравился император, я это видела, ведь он действительно потрясающе красивый мужчина. Единственное, что сдерживало их от настоящей схватки за сердце дракона, это тень страха перед той силой, которая может подвести их к смерти.

Но, насколько поняла, далеко не сразу дар императора способен поглотить девушку, и вовсе не всякую. Чем сильнее избранница, тем легче ей рядом с мужчиной; судя по оживлению среди невест, они поняли это.

Я бы отдала им свое место без колебаний. Просто потому, что не желала дракону судьбы, уготованной Антеем.

Но император смотрел лишь на меня, игнорируя прочих невест, таким взглядом, что захотелось сжаться и стать невидимой. Власть и сила, читавшаяся в его глазах, придавили меня, заставив отложить вилку и с усилием проглотить застрявший в горле ком.

Дурное предчувствие мурашками пробежалось по коже. Так смотрят на женщину, которую хотят сделать своей... навсегда.

В полной тишине император развернулся. Дорогая мантия тяжестью скользнула по полу; мужчина вскинул руку, заставляя деревянные панели стен задрожать. Невесты заахали, поражаясь открывшейся картине другого зала, а я метнула быстрый взгляд в сторону выхода.

А может, просто сбежать? Ведь замечательная идея, почему об этом раньше не подумала...

Помолвка оказалась довольно скучным мероприятием. Несмотря на длинную водную дорожку, усыпанную лепестками роз и освещенную плавающими огоньками, похожими на светлячков, император казался отстранённым от происходящего.

Хотя было, на что посмотреть. Освещенный лишь плавающими огнями-фонариками, зал открывал взору своеобразный фонтан, струящийся по сложной конструкции, напоминающей подиум. Вода переливалась нежно-розовыми бликами, полностью покрывая поверхность; большой камень со знакомым глазом мерцал в полумраке.

- Ничего себе. Вода из Озера Единения! – Акора с интересом подалась вперед, скрестив под подбородком пальцы. – А я думала, в ритуале не будет ничего магического...

- А будет? – встрепенулась я.

Но Акора лишь неопределенно пожала плечами, очевидно, и сама теряясь в догадках.

- Ами... - прочистил горло Нерей, взобравшись наверх и ступив прямо в воду.

Император не позволил ему договорить, щелчком пальцев сжигая список. По его кивку высокий стражник чинно передал магистру новый свиток, и Нерей, помедлив, поправился.

- Люта де Миллт!

Девушка, самая юная из невест, с готовностью поднялась. Я откинулась на спинку стула, хмурясь. Спорю на что угодно, Нерей хотел вызвать Амину, то есть меня...

Император решил вычеркнуть меня из списка? От этой мысли стало неожиданно неуютно.

И все же не могла оторвать взгляд от императора, на мгновение залюбовавшись им. Шелковым водопадом волос, спадающих с плеч, величественной выправкой, совершенством фигуры. Он был весь, как воплощение самых сокровенных желаний, истинный дракон, чей взгляд способен растопить любое сердце.

Даже мое. Я резко отвернулась, встретив взгляд мужчины, хлестнувший по мне непонятной решимостью. Вспыхнула до кончиков волос, чувствуя, как снова судорожно забилося сердце.

- Можно мне?... - поманила я тарелку с пирожными, тающими во рту. Зажевала, беря пример с Акоры, целых две штуки, откусывая то от одного, то от другого.

За десертом тревога слегка отпустила, фух, помогло.

- Акора де Рен! - провозгласила де Ришка, повелительно махая рукой. Исподтишка я проследила за девушкой, надеясь на этот раз увидеть, через что придётся пройти.

Но смотреть было в целом не на что. Нерей раздражённо связал руки императора и Акоры красной нитью...

- Шелла шаи ноарай туэ фейша акореви амо леа синаре? – Ничего не поняла из торжественной фразы! Хотя вот Ноаран, это, наверное, имя императора? Впервые осознала, что до этого называла его исключительно «ваше величество» даже в мыслях.

- Да, - бросил император, так равнодушно и сухо, что заморозил весь зал.

- Шелла шаи акореви?... – последовал новый вопрос.

- Да, пожалуй, - закивала взволнованная Акора.

Честно говоря, думала, что после этого последует поцелуй. Или, предположим, дружные рыдания остальных невест, которым предстояло разделить жениха на десятерых, как в лучших традициях гарема.

А нет. Император коротко кивнул, и Акора покинула водную дорожку. Пришёл черёд следующей невесты.

- Меня забраслетили! - радостно плюхнулась на место Акора и подтянула к себе блюдо с глазастыми фруктами. - Где там мои глазоцветики? – хищно потерла она руки.

Я прищурилась, заметив тусклый узор, похожий на лозу, на ее предплечье. Действительно, браслет. Задумчиво откусив от пирожного, флегматично пожевала. Так вот, что мне предстоит? Не так уж и страшно.

- Полина де Май...

- Орана де Шиэл...

Невесты одна за другой поднимались на помост, обзаводились браслетами и возвращались к ужину. Рена выглядела особенно

самодовольной, словно получила билет в тронный зал: у нее браслет почему-то был ярче, чем у остальных.

- А наша Ренка могла бы и выдержать силу императора, смотри, как сверкает! - шепнула мне Акора.

Моя вилка ударила по тарелке, привлекая внимание. Сделала вид, что случайность, но низко склонила голову, чтобы никто не заметил, как у меня скрипят зубы.

Вот уж не знаю, почему эта маленькая фраза вызвала во мне такое раздражение.

- Тиа де Миор...

Казалось, все уже прошли, а моего имени все не было. Правда выгнали из отбора? Я сидела, как на иголках, ожидая, что вот-вот... ну сейчас!

На меня, однако, даже не смотрели, будто забыли о моем существовании. Не скажу, что это не было моим изначальным желанием, но сердце билось с каждым именем все быстрее, я быстро облизала губы, когда предпоследняя из невест вошла на помост.

Осталась только я. Не может быть! Император всерьез вычеркнул меня из списка?

И в тот момент, когда я уже решила, что Амине можно собирать вещи, а мне срочно бежать от Антея с его угрозами, Нерей с шорохом встряхнул свиток.

- Амина...

- Амина де Тиан, - резко оборвал император, посмотрев на меня в упор. Он протянул руку резким жестом. Отвернулся. - Живее.

Кровь ушла от моих щек; я поднялась, словно на ватных ногах. Весь вечер не покидало чувство, что мужчина едва сдерживает свою ярость в отношении меня. Столь резкие и разительные перемены в сравнении с проверкой не могли не придавить.

Даже не знала, что испытываю из-за того, что мое имя по-прежнему в списках, облегчение или тревогу. Глубоко вдохнув, я выпрямилась и резкими движениями пригладила пышную юбку, чтобы не топорщилась колоколом. Ткань шелестела при каждом моем шаге, чувствовала себя так, словно иду на эшафот - вся такая гордая.

Еще бы ноги не подгибались.

Ладно, это всего лишь секунда, браслет повесят - и вернусь к пирожным. Я шла долго, наверное, слишком долго, учитывая, что

император, не позволив сделать последний шаг, перехватил меня за руку. Он стиснул мою ладонь и с силой дёрнул на себя.

Споткнувшись, едва не оконфузилась, смогла выровняться лишь в последний момент. Но, когда взглянула в глаза императора, захотелось упасть, чтобы не видеть его ярости и... ревности?... Сглотнув, я нашла в себе силы, чтобы поджать губы и сузить глаза, упрямо отвечая на королевский взгляд.

Я ничего не сделала. Если император пожелает, то всегда может отказаться от меня.

- Приступай, - процедил дракон, обнаружив, что Нерей смотрит на наши сплетенные руки, словно в трансе. Справедливости ради, с остальными невестами император за ручки не держался.

Встрепенувшись, колдун развернул свой свиток.

- Шелла шаи ноарай туэ фейша аминви амо леа синаре...

- Да, - жёстко ответил император, пригвоздив меня к месту давящим взглядом. - Ашинар дараэлл тиала витаэ.

Нерей ошеломленно открыл рот, но после резкого жеста императора не произнес ни слова, будто рыба, выброшенная на берег. Мое сердце совершило в груди кульбит, это не по плану, слова не те!

Император властно схватил меня за предплечье, рывком притянув к себе, да так, что я оказалась прижата к его груди. Подняла голову, встретившись испуганным взглядом с непредсказуемым мужчиной. Что он задумал? Его взгляд обжигал грозowymi разрядами, они искрами расходились по моим венам.

- Аширан тиарэ ртан шилан де амина ашинар дараэлл тиала витаэ? - процедил он, будто желал задушить словами.

- Нет! – крикнула Рена, вскакивая с гневом. Остальные невесты зашептались, будто потревоженный улей.

Я растерянно скользнула взглядом по взволнованным невестам, по гостям помолвки, по слугам, зажавшим рты, по воодушевившимся журналистам...

Хлопая ресницами, выискивала хоть кого-то, кто объяснит, что происходит, но ни единой подсказки не нашла.

Будто почувствовав мои колебания, император надавил на мое лицо, поворачивая к себе.

- Скажи да или покинь отбор, Амина. В обмен на услугу я отпущу. Решать тебе, - отрезал он с нажимом.

И глядя в его глаза, я видела в них лишь бесконечную решимость и силу его власти. Если скажу нет... он действительно отпустит Амину – и, выходит, меня?

Я его больше никогда не увижу?

А ведь получается, что никогда. Я вцепилась в императора, почувствовав, как кружится голова, не иначе, от количества поглощенного сахара. Ведь император сам дал мне лазейку к тому, чтобы покинуть отбор. Отправляясь на помолвку, я желала сбежать, улизнуть из капкана...

Но сейчас, оказавшись перед выбором, внезапно растерялась в собственных чувствах. От мысли, что дракон исчезнет из моей жизни, неприятно потянуло сердце. Ведь он исчезнет, правда исчезнет!...

...Навсегда.

Перешептывания, вспышки, какофония навалившихся звуков ввели меня в состояние, близкое к панике. Происходило что-то неправильное, не вписывающееся не только в мои ожидания, но и в чужие. Я будто оказалась в эпицентре бури, на самой краешке скрытой за мглой пропасти.

Шестое чувство на все лады вопило, что ловушка вот-вот захлопнется, и я вполне могу в неё угодить.

А сердце колебалось, вконец сбитое с толку. Подняв глаза, я встретила с императорским взглядом, прямым и требовательным, придавливающим негибимой волей.

- Э-э... - Слова застряли в горле, не желая выталкиваться.

Вот почему я так обрадовалась устремившейся к нам тени, чьи глаза ярко сверкали угольками пламени. Антей говорил, это низшие демоны, но сейчас атака подобной твари стала для меня облегчением – ведь это позволит сбежать, прикрываясь страхом.

Невесты завопили, гости забились кто куда. В таком хаосе сами небеса велели спасаться, вот я и попробовала вырваться из хватки дракона.

На что меня резко дернули назад. Император даже головы на угрозу не повернул, лишь его глаза сверкнули драконьим пламенем и рука взметнулась вверх в магическом жесте. Тень захрипела, царапнув воздух когтями, пламя буквально разрывало демона в клочья...

Пока тень не взорвалась прахом, осевшим на розоватую воду. Я судорожно вдохнула, это было эффектно! И грозно... я съежилась под взглядом императора. Он ни на секунду не отвел от меня взгляда.

- Решение, Амина! – процедил он.

Мне неоткуда было ждать подсказок. Губы сами выдохнули:

- Д-да?...

И только после этого я заметила, как Антей, обнаружившийся в самом дальнем углу, ожесточенно жестикулирует и делает рубящие жесты руками, словно требуя иного ответа. Это он выпустил низшего демона, чтобы прервать церемонию?

Проклятье, все-таки поторопилась! Раз сам Антей против, то мне точно стоит бы! Я испуганно посмотрела на императора.

- В смысле, н-не... - Так и не договорив, я задохнулась от внезапного и жесткого поцелуя.

Уцепив меня за подбородок, чтобы не могла отвернуться, император впился пальцами в мое предплечье. От этого прикосновения по венам будто разбежались огненные дорожки. Они опаляли меня; я словно очутилась в пламени, стора в объятиях императора, плавясь от силы его магии, наполняющей меня.

Это было не страшно... и не больно. Скорее, непривычно, как если бы его магия сворачивалась внутри меня кольцами. Единственное, что болело, это плечо, там, где мужские пальцы впивались в кожу – мне словно делали татуировку без наркоза, болезненно и сладко.

Я поневоле приоткрыла губы, чем император и воспользовался, углубив поцелуй до неприличия. Он целовал меня так, словно мы были здесь одни, без стеснения и оглядки на чужое мнение.

Его яростная страсть подхватила меня, поработая, мужчина словно утверждал на меня права. Поначалу еще пыталась робко отстраняться, но добилась лишь того, что меня притянули еще ближе, вынуждая выгнуться в спине, чтобы удержаться на ногах.

Если император хотел, чтобы забыла об окружающих, ему это удалось. Вцепившись в его плечи, я чувствовала, как вместе с чужой силой меня охватывает и чужое желание. Снова ощутила себя так, как было тогда, когда дракон подхватил меня на горном плато, не позволив разбиться о скалы. Восторг... Страх... Неудержимое головокружение и сбивчиво колотящееся сердце, готовое вырваться из груди.

Его магия охватила меня до кончиков пальцев, протягивая ниточки по всему телу. Вокруг раздались удивленные возгласы, засверкали вспышки журналистов. Дракон, не прервав поцелуя, с шелестом развернул появившиеся крылья, скрывая нас от посторонних взглядов в своеобразном коконе. С лязгом острые кончики крыльев вонзились в помост.

Его губы стали еще требовательнее, и только когда вспыхнувшее желание полностью поглотило мою тревогу, а я невольно подалась навстречу, ловя сладкие мгновения, император отстранился, тем не менее, не выпустив меня из рук. Всмотрелся, ожидая чего-то...

- Теперь ты моя, - наконец, жестко прищурился он. Встрепанная после поцелуя, не сразу смогла понять, почему он смотрит именно так. Властно, принуждающе. И до мурашек решительно! - Теперь ты моя. Кем бы ты ни была... Амина, - почти выплюнул он.

Раз удар сердца... Два удар...

Он знает?! Осознав слова императора, я оттолкнула его с такой силой в грудь, что ему оставалось только разомкнуть кольцо рук. Запнувшись о край помоста, едва не слетела с него - и не шлепнулась на пятую точку только потому, что меня подхватила едва уловимая магия, словно облако. Не поняла, кто уберег, то ли император, то ли подоспевший Антей.

Демон поддержал меня, с недоумением всматриваясь в фигуру дракона, да и все остальные, вскочив с мест, уставились во все глаза. Их будто что-то удивило, возможно, распустившиеся цветы по обеим сторонам фонтана и свечение воды; журналисты пришли в восторг, щелкая своими вспышками и шурша перьями...

- Истинная помолвка...

- Единение душ впервые за...

Я слышала их сбивчивые голоса.

Но видела лишь императора. «Кем бы ты ни была»... неужели послышалось? Часто заморгав, я задрожала. Император смотрел на меня с пристальностью палача. Крылья взметнулись серым туманом за его спиной, растворяясь в тот же миг в воздухе.

- Явишься ночью в мои покои, - прищурился он, не отводя от меня взгляда. - Я призову тебя.

- З-зачем? - расширила я глаза. На что император, обозначив насмешливое подобие улыбки, опустил взглядом на мои губы и... ниже, охватывая меня целиком, взглядом понятным любой девушке, ласкающим, обжигающим...

- А как ты думаешь...? - Когда я, скрестив на груди руки, нахмурилась, дракон наконец-то вернулся к моим глазам, на его лице читался лишь холод. - Не советую сопротивляться призыву, Амина. Или я найду тебя сам.

Серый туман портала окружил мужчину плотным коконом, порывом ветра отбросил назад мои волосы. Я пошатнулась, уцепившись за руки Антея, как за последнюю соломинку. Сердце бешено колотилось; что это было?!

- Смотрите, связь душ...

- Ничего себе, - шептались невесты, тыкая на мое горящее плечо.

Вот и я посмотрела. Яркий, светящийся узор, напоминающий огненные лианы, образующие драконьи крылья, завораживал, но не был похож на браслеты других невест. Рена, резко встав и одарив меня ненавидящим взглядом, швырнула на стол салфетку, чем снесла пару тарелок, после чего решительно двинулась к выходу.

- А вот это проблема, - сквозь зубы процедил Антей. И так встревоженная, я в шоке посмотрела на него. Демон вздохнул. - Помнишь, я говорил, что эта помолвка временная?

Подумав, я кивнула, уже подозревая засаду.

- Так вот, поздравляю. Дракон пожелал связать ваши души.

Мне это ничего не говорило, как можно связать души? Вздохнув, Антей накинул на мои плечи накидку и всмотрелся в глаза.

- Ты не сбежишь от него. Никогда, пока он того не пожелает, - коротко пояснил он. - Он сможет почувствовать тебя, где угодно, будет знать, где ты, видеть истинную ауру, улавливать истинные эмоции. Должен сказать, ты получила приглашение в его покои раньше, чем я ожидал...

- Я не буду с ним спать! - ужаснулась я.

- Теперь это не тебе решать, моя дорогая. В такой помолвке есть и толика принуждения. - Должно быть, на моем лице отразился весь спектр эмоций; покачав головой, Антей убрал с моего лица прядь волос. - Доверься мне. Я придумаю способ, как заблокировать эту связь.

Он исчез, как совсем недавно исчез дракон. Прикусив губу, я осмотрела взволнованных журналистов, недовольных невест...

Ваэлла, с медленным наслаждением облизывающего вишенку и при этом не сводящего с меня хищного взгляда...

Это стало последней каплей. Мне нужно было вырваться отсюда, и, по возможности, разузнать побольше об этом мире - и главное, об этой связи душ.

- Предлагаю устроить девичник, - прошептала я Акоре, едва та приблизилась. Подхватив девушку под руку, потащила ее к выходу, оглядываясь, не кинется ли кто пресекать наш побег. - Мне надо задать тебе столько вопросов...

Комната Акоры оказалась ровно такой же, как и комната Амины. Разве что без прилегающих демонов, что не могло не радовать: уже не помню, когда в последний раз могла расслабиться и выпить чашку чая. Или выспаться толком.

Понемногу я начинала побаиваться комнаты, ставшей моим пристанищем в этом Дворце: там вечно что-то случалось! Так что охотно ухватилась за предложение Акоры выпить, раз уж помолвка состоялась. Пусть дракон меня в другом месте ищет, не собираюсь идти ни в какие королевские покои!

Обидно, император не позволил мне рта открыть в собственное оправдание! Ваэлл последний, с кем могла бы изменить, он красивый, но слишком опасный мужчина. Часть меня помнила горное плато и пламенный вкус его магии.

- У тебя много книг... - Я взяла с полки одну книгу и полистала, хмурясь на незнакомую вязь слов.

Странно, что понимаю местный язык, но письменная речь оставалась для меня китайской грамотой. Красивые, витиеватые иероглифы прыгали по строчкам, сливаясь в одну бесконечную линию. Захлопнув книгу, я забралась на диванчик, поджав под себя ноги, и обхватила предложенную чашку ладонями.

С удовольствием сейчас бы почитала. Периодами я вполне себе книжный червь.

- Ты попроси императора дать тебе допуск в Библиотеку? Тут такие книги, закачаешься!

- Ммм...

- Что такое? Теперь ты фаворитка отбора, - хитро прищурилась Акора, и я вздохнула, вспомнив о злополучной помолвке.

Помолвка с императором, пожалуй, честь для любой невесты. Беда в том, что это в корне расходилось с моими планами на будущее. Начать хотя бы с того, что я точно не собиралась оставаться в этом мире. Если появится шанс, без колебаний вернусь домой.

Там все просто и понятно. Никакой магии, никаких демонов. Никто не угрожает.

И не надо предавать тех, кто доверился тебе. Ведь этого ждет Антей? Что дракон проникнется мной, полюбит – и сам отдаст свою жизнь? Я потеряла новенький «браслет», стреляющий огненной болью, и, вздохнув, отхлебнула из чашки. Терпковатый вкус опалил мое горло, закашлялась, уловив градус в предложенном чае.

- Что это?

- Нравится? – подмигнула девушка. – Это из личных запасов, Тысячелетний Нектар для успокоения. Не спрашивай, как добыла...

Ну и ладно, это даже к лучшему. После всех треволнений, пожалуй, градус не повредит. Даже вкусненько. Я распробовала чай на языке и, зашипев, потеряла предплечье. Всегда теперь так будет? Браслет жегся и довольно болезненно.

- Тебя ищет император? – хитро прошептала в чашку Акора, и я вскинула брови. Что, серьезно, уже?! Все равно не пойду, от одной мысли остаться с таким мужчиной наедине, становилось горячо, но и не по себе.

- А что это... что это за связь такая? – начала я издалека, опасаясь выдать неведением свое иномирное происхождение. – Я еще не проходила таких ритуалов.

- Так конечно нет! Это редкость, император тебя выделяет! Все заметили, смотри, - Акора подсунула мне газету, и я потеряла нос, заметив нечто вроде фотографии на главном развороте.

Жаль только, это был не лучший момент моей жизни: я как раз обнимала ноги императора, споткнувшись и вылив на венценосного красный напиток. Сам мужчина придерживал меня, все выглядело довольно трогательно, особенно под надписью «Амина де Тиан новая любовница императора? Все самые интимные подробности ее жизни!»

Я смяла газету и глотнула чая, почувствовав себя неуютно. Ой, мама дорогая, за каждым моим шагом правда следят!

- Он же тебя привязал, так привязал! Будто боится, что сбежишь. Слушай, я вообще не слышала, чтобы на отборах заключали истинные помолвки. Обычно они легко рвутся, просто слова...

- А эта не порвется легко? – забеспокоилась я, тыкая на браслет. Акора рассмеялась, будто я сказала великую глупость.

- Он же связал ваши души! Правда, судя по узору, не совсем традиционно, скорее, он стал твоим покровителем от и до, - она прикрыла ресницами глаза, а я подавилась.

- Покровителем? Это еще как?

- Ну, покровителем! – Должно быть, непонимание на моем лице было очевидным; хмыкнув, девушка покачала головой. – Он взял за тебя полную ответственность, а ты в обмен принадлежишь ему. Вы связаны, он теперь везде тебя найдет и будет знать, если ты в опасности. Он за тебя теперь жизнью отвечает...

Чашка едва не выскользнула из моих рук. Вот как? Это совсем плохо! Прямо по нотам Антея...

- И как... как разорвать такую помолвку? – выдохнула я.

- Никак! Теперь это под силу только императору. Он, конечно, изменил рисунок чар в ритуале и может разорвать помолвку без твоего согласия... хотя думаю, это потому, что такие помолвки всегда в озерах происходят, а тут всего-то была капелька из Озера Единения.

- А что за Озеро Единения? – обреченно повторила я, уже не зная, за какую непонятную фразу хвататься. Отхлебнула из чашки и потеряла плечо снова. Меня будто дергали за нитки. Бросила взгляд на большие часы над ее кроватью... время позднее, мы уже пару часов распивали чай.

- Где заключаются браки ! – сонно пробормотала Акора. – Там еще портал в иные миры под озером... лет так десять назад одна злобная богиня едва не открыла Врата в Ад, представляешь? Так и не закрыли дверцу до конца.

- Портал? – встрепенулась я, забыв и про время, и про императора. – В другие миры, говоришь?

- Ты же знаешь, что в Столице есть Врата в иные миры? – приободрилась Акора. – Одни в поместье феникса, но там такие сложные печати, что даже богиня предпочла лучше открыть Врата под озером Единения, это все-таки легче. Как император ни бился над запечатыванием, все равно тянет другими мирами из них...

Портал в иные миры. Это могло ничего не значить, а могло стать бесценным для меня. А вдруг смогу вернуться домой? Я так хотела этого. В последнее время тоска все больше накатывала на меня. Я скучала не только по родным, но даже по звуку машин за окнами, по городскому ритму и по интернету.

По сестре и по бабушке. По отцу. Мне хотелось увидеть их хотя бы раз, а я влезла во что-то, из чего не была уверена, что выберусь живой.

- А как открыть этот портал? – с волнением подалась я к Акоре. – Где это Озеро единения?

Эти врата просто обязаны вести в мой мир! Должен же быть путь побега, он просто обязан быть! И если бы мне удалось перешагнуть границу миров, я оказалась бы в безопасности, а императору не пришлось бы умирать ради планов Антея!

Это был выход, выход, который отчаялась найти. Я наклонилась вперед и невежливо потормошила засыпающую девушку.

- Акора! Как туда попасть?

- А, Озеро в стороне от Столицы. Обычно туда попадают с помощью накопителей... там шикарный природный источник! Вода, говорят, теплая в любое время года, для влюбленных самое то, ну ты понимаешь, - девушка снова подмигнула и занялась нектаром.

А я задумчиво откинулась на спинку, стискивая в ладонях кружку. Природный источник, говорит? Для влюбленных?

Когда мне поясняли условия первого испытания, то отдельно говорили, что могу выбрать для этого свидания любое место в пределах Столицы. Хотя сомневаюсь, что император так легко меня отпустит, но условия испытания одинаковы для всех, злится на меня дракон или нет.

я прищурилась и одним махом проглотила чай из кружки, даже не обратив внимания на обжигающий горло огонь.

Так значит, Озеро Единения в пределах Столицы, там может быть портал в иные миры, аккурат подходящий для влюбленных и с теплой водичкой в любое время года?

- Как замечательно, - обрадовалась я, в полной мере осознав выпавший мне шанс.

Потянувшись, я долила себе еще волшебного нектара из кувшина и потеряла руки, радуясь, что так удачно зашла в гости.

Кажется, теперь я знаю, каким будет первое свидание с императором...

Меня так интересовали пути, которыми могла бы попасть на заветное озеро, что Акора в конце концов сдалась и снабдила меня корзиной шариков, которые назвала магическими накопителями.

- Разбить и представить, куда хочу попасть, - заплетающимся языком повторила я, пытаюсь не упустить из рук графин с волшебным чаем, чашку с недопитым, вазу с конфетами и емкость с накопителями.

Голова туманилась и кружилась, с каждым моментом все сильнее, а плечо ныло и жгло: браслет колот тысячей игл, не помогая сосредоточиться. Куда же я хочу? Определённо, куда-нибудь подальше из дворца.

Возможно, в ту самую библиотеку, где много книг? Где же там Акора их раздобыла?

Грохнув накопитель о пол, я задумчиво пожевала вкусное пирожное, наблюдая, как из белого облачка возникает воронка портала. Зрелище завораживающее, еще бы мысли так не путались. Крепко зажмурившись, подавила вспышку боли в плече, меня будто тянуло крепкой веревкой.

- Настырный дракон, дела у меня! Очень важные. - Я собралась с силами, хлебнув из кружки чая и закусив пирожным и, шатаясь зигзагами, ступила в белый свет, представляя себя в окружении тысячи книг, шелестящих страницами, и почему-то с возлежащим на них полуобнаженным императором.

Он был весьма соблазнительным, в своем черном халате и с этим его золотым обручем на голове, как тут устоять? Не удержав в руках поднос с пирожными, я сразилась наповал мелькнувшей картиной и шлепнулась на колени, удивленно оглядываясь.

Я уже далеко от дворца? Прижав к груди самое ценное, в смысле кувшин с чаем, даже приоткрыла рот от обилия книг на полках. Шкафы возвышались надо мной, ломящиеся от свитков и книг разных размеров. Каких здесь только не было! Нить, обжигающая мое предплечье, натянулась еще сильнее, и я нетерпеливо дернула плечом, отмахиваясь от вызова.

- Абонент недоступен на ближайшие пару часов, - прошептала, замороженная количеством книг в темном кабинете.

Здесь, пожалуй, было, где разгуляться! Я хлебнула из чашки и вскрикнула, когда она буквально утекла из моих рук. Проворный зверек с ушками локаторами застрекотал, радуясь добыче, и улизнул в сторону, насмешливо дернув роскошным хвостом.

- Эй, стой! - Запротестовала я, сообразив, что без кружки придется хлебать прямо из графина. Подхватив юбки, кинулась следом. Пару раз врезалась в шкаф, еще разочек запуталась в собственных ногах. Не удержавшись, обняла шкаф, на верхней полке которого возмущенно стрекотал зверек. - Мне нужна эта кружка, - решила я.

- Тир-рта! - взвыл странный енот, когда я, водрузив графин на полку и подпрыгнув, запыхтела, упрямая в достижении заветной кружки. Я растянула губы в улыбке, наконец-то увидев воришку.

- Подвинься...

Кряхтя, попробовала взобраться наверх, почему-то уверенная, что полка меня выдержит, но не рассчитавшая своих сил.

- Ой, книжечка! Как соблазнить дракона, виды и магия драконов! - обрадовалась я внезапно знакомым буквам. Единственная надпись, которую поняла за все время пребывания в этом мире. Схватив толстый фолиант, едва не рухнула с полки, успев зацепиться в последний момент...

Но шкаф опасно пошатнулся, я замерла, боясь пошевелиться и чувствуя, что вся конструкция медленно, но неотвратимо наклоняется. Сердце бешено забило в груди, шкаф весил, наверное, тонну, и вся эта тонна обещала погрести меня под собой и под сотней книг.

- Мамочки! - бросило меня в жар от пронзившего страха.

Уже успела попрощаться с жизнью и даже составить эпитафию, когда вдруг шкаф резко выпрямился, сбросив меня с полки. Это было так неожиданно, что я взвизгнула, обрушившись вниз. Подо мной разверзлась целая бездна, как я сюда вообще взобралась? Ахнув, я вцепилась в поймавшего меня мужчину так, что заныли пальцы.

- Амина, - выдохнул он, будто это все объясняло.

- О, ваше величество! - Ноги подогнулись, норовя уронить меня к стопам его драконейшества. Он так смотрел, с ноткой осуждения, что рука сама взметнулась, демонстрируя ему большую книжку. - А я

книжку нашла... С картинками! Не вращайтесь так быстро, что же такое...

- Да ты пьяна, - прищурился дракон, не вдохновившись книжкой.

- Да вы что! Я пью исключительно чай! - цепляясь за дракона со всяческим усердием, попробовала встать на ноги и потерпела фиаско, вновь уцепившись за императора. Боюсь, если отпущу, то растянусь на полу и о меня вытрут ноги. - Бедная я, несчастная! - Горестно прокомментировала я видение.

Император вскинул бровь, а я увлеклась его роскошными волосами. Мм, как шелк, так и скользят в руках, как приятно! Я беззастенчиво запустила в шелковые пряди пальцы, увлеченная новой забавой.

- Какой вы красивый... - прошептала я и приникла к нему всем телом. - Я готова, - доверительно прошептала я. - Соблазняйте меня, буду сопротивляться.

По-моему, не все книги одинаковы полезны, вот и император того же мнения. Вторая его бровь взлетела вслед за первой, он посмотрел удивленно, но не без интереса.

- Можно и наоборот, - поспешила уточнить. - Я буду соблазнять, а вы сопротивляться, только скажите!

- Что за чай ты пила? - После секундной задержки уголок императорских губ дернулся в ухмылке. Он смеется надо мной? Я приоткрыла рот, но не успела и звука выдать, как меня завертело, закружило в воронке перехода. Споткнувшись, ухватилась за стол в уже знакомых мне королевских покоех.

- У меня есть к тебе разговор, Амина, но я запомню твое приглашение, - император отвернулся, оставив меня без поддержки и зазвенев флаконами на одной из полок. Я зажмурилась, пытаюсь поймать равновесие, как же здесь жарко! – Но придется тебя отрезвить...

Очень, очень жарко! Меня будто окунули в печку. И платье душит... Я запыхтела, упрямо пытаюсь снять верхнее платье через голову. Застряла в рукавах, все-таки выпуталась и с облегчением сбросила мешающую тяжесть юбки.

Зашелестев, ткань опустилась аккуратно к ногам обернувшегося дракона. Мне стало легко и хорошо, в моей голове шумел хмель, но

звон выскользнувшего из пальцев императора флакона моментально вернул меня в горькую реальность.

Вдруг ясно вспомнилось, что я здесь не одна. И что теперь в одной ночной сорочке, являющейся нижним платьем, - той самой сорочке, которая так интригующе просвечивает.

И что мы наедине в спальне императора, тоже вспомнилось.

Вздрогнув, я заметила, как неуловимо потемнели глаза императора, и обхватила его руками за шею, сделав единственное и самое безумное, что пришло в голову. Все, что угодно, лишь бы отвлечь его от открывшегося вида.

Я зашарила рукой по столу, пытаясь сдернуть скатерть. План был прост и изящен: отвлечь императора поцелуем, а самой прикрыться хоть чем-то!

Но у императора было свое мнение на этот счет. Выдернув из моих рук скатерть, он отшвырнул ее в сторону, другой рукой притягивая меня ближе. Его пальцы впелись в мою талию, сминая сорочку так, будто он с трудом сдерживал себя. Его прикосновения были яростными, почти ревнивыми, будто он наказывал меня за что-то...

Его губы смяли мои, требуя подчинения и опалая неожиданной страстью. Я чувствовала сдержанность в его поцелуе и в то же время пламенное желание, пробежавшееся по моим венам.

- Что ж, разговор подождёт до завтра, - зловеще прошептал император.

Я пискнула, когда он внезапно разжал руки и подтолкнул меня в плечо, чтобы рухнула спиной на кровать позади. Волосы разметались веером по подушке, я утонула в матрасе, улавливая бешеные удары сердца в ушах.

- Для разговоров у нас вся ночь впереди, не правда ли? - Ладонь императора печаталась у моей головы, я ощутила вес мужчины, вдавивший меня в матрас.

Взгляд мужчины вспыхнул драконьим пламенем, подхватил меня в вихре чужих желаний. Император будто... стал другим. Как если бы на меня смотрел не он, а дракон, таившийся внутри него, и дракон вовсе не был таким сдержанным.

Почему-то чувствовала, знала: там, где император подавит свое пламя, дракон разожжет его до небес.

Кажется, я попалась...

Мои пальцы вдавились в плечо дракона, его поцелуи не позволяли вдохнуть. Я слегка выгнулась в пояснице, пытаюсь вспомнить, почему должна бежать, но каждый поцелуй дракона кружил голову. Его рука с силой стиснула мое плечо, освобождая от ткани, его губы требовали ответа, опалая пламенем.

Император не сдерживался, и не было воли его оттолкнуть. Его магия, как пьянящее вино, окрыляла, отдаваясь бешеным биением сердца в ушах. Я не позволила императору отстраниться, поглощая магию, словно нуждаясь в ней. Каждый поток, как сама жизнь, эта магия согревала меня, дарила силы.

И пьянила еще больше, круша барьеры. В следующий момент это я настойчиво прижалась к мужчине, сама углубила поцелуй, его магия расцветала во мне непреодолимым желанием.

Я игралась с огнем и знала это. Рыкнув, император прижал мое запястье к постели, и все же отстранился, рассматривая меня потемневшими глазами. Пристально, выжидающе.

И совсем не так, как обычно. Вместо холода в его глазах стояло пламя, вместо вечной сдержанности - решимость, от которой затрепетало сердце.

- Уже пора сопротивляться? – с легким разочарованием прошептала я, но не вызвала и тени улыбки на его губах.

Впрочем, если бы кто спросил, сказала бы, что такому мужчине невозможно сопротивляться. Его сила сама по себе придавливала, лишала всякой воли. Прищурившись, он перевел взгляд на мои губы...

На этот раз его поцелуй не обжигал, но... отведя с моего лица волосы, он поцеловал меня медленно, глубоко, настойчиво. С головы до ног по мне пробежалась волна трепета. Часть меня знала, что должно следовать за такими поцелуями, прикосновение его губ было властным и чувственным, как самое сокровенное из обещаний. Его руки провели по моему плечу... по боку, сминая ткань.

От этих ещё невинных ласк меня бросило в жар, воздуха стало не хватать. Отвернув голову, открыла шею для поцелуев... судорожно

вдохнула, запутавшись пальцами в его волосах, столь похожих на черный шелк. Какое сопротивление? Я и дышала через раз, жмурясь от вспышек удовольствия.

- Ты зря пришла... Амина, - он сжал мое запястье, опалая дыханием ухо. Боже, какой у него красивый голос, мурашки по коже! - Но ведь ты не Амина, я прав?...

Нотка принуждения в голосе императора, требовательности, заставила нахмуриться. Боюсь, не слишком хорошо соображала. Кто такая Амина?

Меня словно выдернуло из тумана. Приподнявшись надо мной, мужчина смотрел выжидающе. Ах да, Амина это я. Точнее, мой чужой облик. Часто заморгав, облизала губы и растерянно скользнула пальцами по вырезу мантии императора, провожая собственные движения взглядом.

Я не должна говорить правды. За это меня казнят, но что если...

Что, если император поймет? Надежда всколыхнулась внутри, а возможно, нотка хмеля. Я подняла на мужчину взгляд и глубоко вдохнула. А быть может, просто прыгнуть с обрыва и будь, что будет?

Император подхватил меня однажды, не дав погибнуть, быть может, и сейчас - подхватит.

- Я не... - Я задохнулась, ощутив, что слова буквально застряли в горле. Они теснились внутри, распирая до боли, жгли душу. - Я не... Я из...

Я подавилась звуками. Слова не желали произноситься! Никогда не сталкивалась с таким, признание стояло комом в груди, растекалось ядом по моим венам. Хотела сказать все! Что я не Амина и не Айна. Что из другого мира. Что там, на горном плато, и сама не знаю, что произошло.

Что ему грозит опасность.

Но ни единого звука не сорвалось с моих губ, будто лавина, готовая сорваться вниз, но застрявшая на узком повороте.

- Ты не?... - нахмурился император, вытягивая из меня окончание фразы.

Если бы могла ее произнести! Лавина погребала меня под собой. Раздирала до боли, будто слова рвали душу в клочья. Это было так больно, что на глаза навернулись слезы.

- Я нехорошая девочка, - давясь совсем не теми словами, выдохнула я, едва не плача от бессилия. Меня словно что-то заставляло говорить другие слова, против моей воли, будто куклу в театре марионеток. - Я нехорошая девочка, меня надо наказать! Вы должны покарать меня за мой болтливый язык! Отшлёпайте меня! Боже!...

Это прозвучало так пошло, грубо и знакомо, будто Антей лично озвучил, что будет за любую попытку пойти против его замыслов. Я не понимала, что он сделал и как, но мое тело отказывалось говорить правду.

И вот я смотрела в глаза императора, сознавая, что обречена. Даже если захочу его предупредить, захочу сознаться - не смогу!

Мой язык будет говорить то, что велел демон. Рука писать то, что он прикажет.

Я оказалась в ловушке, мы оба. Стиснув в кулаке покрывало, я отдернула пальцы, ощутив, как то рассыпается прахом в моих пальцах.

- Вы должны ненавидеть меня, ваше величество, - выдохнула я. - Просто должны.

Он не удержал бы меня, даже если бы захотел. Оттолкнув мужчину, я проворно выбралась из-под него, торопясь все исправить.

Это действительно единственный выход, если уж не могу сбежать, император должен меня ненавидеть, чтобы ни за что не отдал за меня свою жизнь.

Я могла худо-бедно заглушить совесть за то, что произошло на горном плато. Меня хотели убить, и все еще не понимала, как все вышло.

Но императора я вела на смерть осознанно. И это душило меня.

- Амина!...

Дрожащими руками я вытащила из позабытой корзинки один из белых шариков, ударила о пол, желая сбежать от собственной слабости. Неожиданно он полыхнул ярким пламенем, и это вовсе не был сбой в самом накопителе – моя собственная магия пульсировала внутри, пытаюсь вырваться.

Я уже ощущала эту силу раньше, там, на горном плато. Пламя побежало по моим пальцам, я задышала чаще, напугавшись той энергии, которая бурлила во мне. Сила просто вырывалась из-под контроля, только этого не хватало!

Но, прежде, чем пришла паника, меня дернули за руку, разворачивая. Я споткнулась, угодив в кольцо мужских рук; губы императора снова прижались к моим, но теперь вовсе не соблазняяще, а с принуждением, жестким и властным до такой степени, что не было никакой возможности сопротивляться.

Голова закружилась, меня будто затягивало в черный омут без единого проблеска света. Сдавленно пискнув, я ухватилась за руки дракона, чувствуя, что падаю, падаю вниз!

- Ваше... Величество?... – распахнула я глаза в отчаянии, цепляясь за императора и не желая терять контроль над собственным телом. Не сейчас, когда сила требует выхода!

Но император, сплетя свои пальцы с моими, поднял голову, безмолвно наблюдая. Под его рукой утихало пламя, и успокаивалась сила, убаюкивая меня чуждой магией. Лишь поняв, что то, что случилось на плато, не повторится, я сдалась ее воле. Позволила утащить меня на самое дно этой тьмы...

- Не проси меня об этом... – Крепкие руки подхватили меня, голос императора звучал приглушенно и с каждым мгновением все тише. - Я не отпущу тебя. Никогда, Мина. Я не отпущу тебя никогда...

48. Норан

В хрупкой девушке скрывалась невероятная сила. Необузданная, неприрученная, пугающая ее саму. Норан заметил всплеск магии слишком поздно, когда было не избежать беды, и сделал единственное, что смог, погрузив невесту в сильный транс на грани сна и яви.

Ее магия полыхала так ярко, что могла уничтожить дворец, но главное, ее саму. Норан поймал осевшую девушку и, подхватив на руки, осторожно переместил на кровать. Поставив ладони по обе стороны от ее головы, склонился, вглядываясь в ее лицо.

- Кто же ты? - Дракон мягко убрал с ее лба выпавший из прически локон. Не удивился, пропустив в пальцах темно-фиолетовую прядь, ни одно оборотное зелье не будет действовать всю ночь.

Амина, без сомнения, была красива, но совсем иной красотой.

Милой и пугливой, он не мог спутать ее с красотой своей беглянки, упавшей в его руки, подобно ангелу с небес. «Кем ты ни была», включил он слова в клятву помолвки.

Ведь он по-прежнему не знал ни ее истинного имени, ни происхождения. Все было покрыто тайной, и, похоже, не девушка эту тайну скрывала.

Он не мог не заметить, что ее слова надиктованы чужой и очевидно, демонической волей. Чьи-то чары связывали ее. Подавшись ниже, Норан коснулся ее губ легким поцелуем, отводя назад волосы и в то же время снимая остатки оборотной магии.

Чары поддавались неохотно, но сейчас легче, он лишь ускорил их разрушение. Отстранившись, он задумчиво скользнул пальцами по прядям темных волос, рассыпавшихся по подушке, по виску...

...по губам, волнуяще припухшим от его поцелуев.

Это было соблазном, наваждением. Он подался еще ниже и замер, сражаясь с собственными демонами. Беззащитная девушка разжигала в нем пламя, рыкнув, Норан попробовал выпрямиться, пока не поддался желаниям...

Но у девушки было свое мнение на этот счет. Дернув его за воротник, она прижалась к нему в поцелуе, собственнически и

властно. Куда только делась ее скромность? Ураган эмоций обрушился на него. Сила, проявившаяся в девушке, заставила императора вдавить ладони в простыни, чтобы не обрушиться на невесту всем весом.

В ее поцелуе сквозила перевозданная магия. Мощная, мощнее его собственной, будто эта сила таилась внутри девушки, скрываясь в самом сердце души. Он мог поклясться, что на мгновение тень черных крыльев мелькнула за ее спиной, но когда он поднял голову, она резко одернула его, заставляя смотреть в глаза.

Невозможные глаза. Мерцающие в них искры завораживали...

- Я сосуд... - Но в них читался страх, почти паника. Она стиснула воротник его мантии. - Я сосуд, который создан, чтобы его разбили...

Норан нахмурился, девушка судорожно вдохнула, будто что-то причиняло ей боль, а он никак, ничем ей помочь! Ее настроения менялись с ужасающей скоростью, в следующий момент ее хватка ослабла, и она обессиленно опустилась на простыни, посмотрев на него затуманено и обречённо.

- Они все равно меня найдут. А вы... Тоже меня разобьете? - Она мечтательно улыбнулась, после чего прильнула к нему, используя вместо подушки.

Наконец, ее дыхание выровнялось, а сон стал более мирным. Норан тихо выдохнул, не в силах отвести от нее взгляд и опасаясь, что транс ввел девушку в состояние видений.

Что бы она ни увидела, это напугало ее. Смирившись с ролью подушки, император опустился рядом, любуясь невестой в ее истинном облике. Девушка дышала ровно, понемногу тревога отпускала его.

Поставив под щеку кулак, он отвел прядку волос с ее плеча.

- Никогда, Айна, - тихо ответил он на вопрос, понимая, что девушка не услышит его.

Раньше ему приходилось сталкиваться с последователями ордена, чья воля была связана магистрами... приходилось видеть, как их сердца разрывались в клочья за любую попытку выдать тайны ордена. Такова печать принуждения.

Под такими ли она чарами? Он не мог больше давить на нее, это слишком опасно. Если не снять с нее печать, любопытство может закончиться плачевно. Норан задумчиво провел костяшками пальцев по ее плечу, не прикрытому тканью...

Переместился к боку, изучая каждый изгиб ее тела...

Он все-таки был мужчиной, от него не укрылось, что его невеста отличалась от Амины фигурой. Соблазнительно-женственные формы приковывали взгляд. Он желал бы увидеть ее в том платье, в котором она пришла на дебют – жаль, что тогда пришлось бы убить гостей, обладающих зрением. Его пальцы чуть сильнее вдавились в тело девушки, ногти чуть больше царапнули ткань...

С шелестом крылья вырвались из спины, окружая их коконом. Хотелось сорвать с нее это подобие платья, ему надоело ловить крохи ее тепла, делая вид благоразумия. Разве не на груди должна быть метка ордена у Айны?

Он подался вперед, опрокидывая девушку на спину, и накрыл ее собственным весом. В ушах ударила кровь, по коже побежало пламя. Девушка, не подозревая о его битве с самим собой, обхватила его за шею, не желая расставаться с подушкой, и потёрлась носом о его щеку, жест невинный и трогательный, если бы внутри него не бушевало пламя.

- Я все еще хочу вашу почку... И дочку, да, и дочку, - сонно пробормотала она, и Норан подавил рычание, клокотавшее в груди. Такая податливая... мягкая...

Впившись ногтями в ладонь, император крепко зажмурился. Капля крови сорвалась с его ладони, боль отрезвляла.

Он не может так с ней поступить. Не сейчас и не так!

Оттолкнувшись от кровати, Норан резким жестом сбросил с себя руки девушки, потянувшейся следом. Перевернувшись, она стиснула вместо него подушку, быстро найдя замену.

- Демон знает, что такое... - Не хватало еще к подушкам ревновать! Подхватившись с места, мужчина магией переместился в библиотеку, подальше от соблазна.

Он вовсе не был уверен, что сможет держать себя в руках и дальше. Знала ли его незнакомка, как на него действует? Только с ней любая выдержка отказывала ему. Желания сворачивались тугими кольцами в его груди, душили, жгли изнутри!

Его раздражали собственные порывы.

Подхватив с пола книжку, оброненную девушкой, он изучил рисунок дракона на обложке. Как девушка, которая не любит читать, умудрилась выбрать в легкое чтение древний трактат на языке,

которого он и сам не знал? Магистры считали, что этот манускрипт из другого мира.

- Из другого мира, - повторил Норан, цепким взглядом охватывая полки.

Он толкнул к шкафу лестницу, не обратив внимания на зверька, сопящего на одной из полок в обнимку с графином. Что ж, похоже, Айна прикипела к енотовому дракониару, терроризирующему дворец уже второй год. Кожистые крылья зверька подрагивали, нос забавно шевелился..

Что бы ни нашла девушка в этом создании, Норан не желал идти против нее.

Император присел на верхнюю ступень и раскрыл самый тяжелый из фолиантов.

- «Последний из королевских фениксов при восхождении выпил жизни десятков шайнов на императорском балу, ведь по природе своей феникс должен отнять чужие жизни, чтобы обрести собственную. За редчайшим исключением, именно чужая смерть пробуждает их магию»...

Мужчина захлопнул крину, задумчиво глядя на большое окно. Дракон на витраже слегка пошевелился, приветствуя.

- Орий! - Норан щелкнул пальцами, посылая стражнику срочный вызов. Тот откликнулся немедленно, ввалившись в библиотеку всклокоченным, сонным и раздраженным.

- Ваше величество, - тем не менее, сдержанно поклонился он. - Чего желаете?

- Разузнай больше об Айне. Хочу видеть все, что касается ее.

- Да, ваше величество. С утра немедленно снова отправлюсь в особняк Тианов...

- Нет, - Норан опутал себя магией перехода и шагнул к стражнику, хмурясь. - Не в особняк. Начни с горного плато, - отрезал он, чем вызвал волну удивления на лице Ория.

- Ваше величество?...

- Расследуй это дело, я хочу знать все о том случае. Разузнай, кто и какие обряды проводил, как это связано с Орденом. – Норан бросил книгу на стол и прищурился. – Хочу знать все... до последней капли. Узнай, что там делала Айна...

49. Мать

Ледяной ветер хлестал по лицу, отбрасывая за спину волосы. Сквозь белесый туман едва видела берег темной реки, бегущей меж каменных берегов; где-то вдалеке мелькали тени. Все здесь было унылым и скорбным, я уцепилась за толстую лиану, пытаюсь взобраться на одну из широких ступеней.

Мне удалось это, но там, наверху, меня встретила вовсе не переправа на другой берег. Я удивлённо заморгала, оказавшись в другом месте, у подножия огромного трона, увитого терновником с проблесками кровавых цветов.

- Я ждала тебя...

Голос женщины звучал, как журчание ручья. Вкрадчивый и сладкий, он заставил меня замереть, испытал отголоски дежавю.

Что-то показалось знакомым в этом голосе, настолько, что это придавливало. Женщина обернулась, красивая и бесподобная. Ветер отбросил за спину ее серые, не то черные, не то седые волосы; в глубине глаз полыхнуло красным и тут же погасло, обозначая магическую силу, но не проявляя ее в полной мере.

- Рута... - красные губы разомкнулись, произнося мое имя с особенной интонацией презрения и гордости. - Или точнее, Руфия. Так я назвала тебя...

Назвала меня? Покрывшись ледяным потом, я подняла руку, чтобы дотянуться до ожерелья, чьи черные камни жгли мою шею. Женщина с интересом проследила за жестом.

- Вижу, тебе пришлось впору, - вскинула она бровь. Подол ее летящего платья всколыхнулся под порывом ветра, она шагнула ко мне, заставляя пятиться. – Антей всегда был сентиментален. Не простил мне убийство своей смертной... Знаешь ли, что ее кровь течет в камнях, что на твоей шее? Он оказал тебе великую честь...

Я боялась ее. Необъяснимо и до странности нелепо, но боялась.

- Мама, - выдохнула, наконец, непослушными губами, слово обжигало язык и кололось иглами терновника в горле. Это было так

очевидно, осознание, кого вижу перед собой, что не осталось сомнений.

Идеальные губы женщины искривились в зловещей улыбке. Она сделала еще шаг.

- Мама? Что ж, пожалуй, можно назвать и так, хотя я предпочла бы, чтобы ты называла меня богиней, матерью теней и смерти... И ты, дорогая, мой самый идеальный сосуд. - Ее глаза сузились, она приподняла подбородок, изучая меня из-под полуопущенных ресниц. - А ты действительно получилась красивым творением.

Все, что говорила эта женщина, казалось непонятным и пугающим. Я не ощущала, что она моя мать, не чувствовала к ней ничего, да и в ее глазах стоял лишь холод. Она смотрела на меня оценивающе, но без единой эмоции, как застывшая маска самой смерти.

Она опустилась на трон, не отводя от меня хищного взгляда, будто ждала. И я не выдержала.

- Я не понимаю... Где ты была столько лет? И как я, как?...

- Я мертва, а ты во сне. Ответила я на твои вопросы? – резко произнесла женщина, и ее бровь взлетела вверх.

Ответила? Скорее, озадачила еще больше. Мне хотелось бежать от нее, бежать без оглядки! Но у женщины было своё мнение на этот счет.

- Однако... ты pomoжешь мне вернуться. И тогда мы будем вместе навсегда...

Не нравится мне то, как это было сказано! Всё внутри кричало, что нельзя здесь быть, но ноги словно приросли. И хотела бы, да не могла сдвинуться, земля держала ледяным сном. Тут все было пропитано смертью, я сама будто была продолжением ее. И чувствовала разлитую вокруг мрачную магию так остро, что перехватывало дыхание!

- Темный феникс. Ты должна вернуть мне кое-что...

Взгляд женщины проникал в душу, сжимал сердце невидимой рукой и впивался острыми когтями в плоть. Не могла пошевелиться! Чувство опасности нахлынуло внезапно, оно давило, раздирая.

И женщина... Медленно встав, она сделала ко мне неспешный шаг, пока не поравнялась. Я вдруг ощутила себя маленькой перед лицом неотвратимого. Сжавшись, подняла голову, вздрогнула от касания острого ногтя по моей щеке.

- Пора разбить тебя...

- Чего? Чего ты хочешь? - в панике спросила, понимая, что мне не понравится ответ! Но я не могла двигаться, не могла бежать. Глядя в ее глаза, видела там тьму и смерть, и кровь, бегущую по смертному миру.

Ручей, вытекающий из фонтана, напоминающего плачущую девушку, закрывшую лицо ладонями, окрасился в кровавый. Я судорожно вдохнула...

- Разве непонятно? Вернуть то, что мое по праву. Вернуть жизнь. Вернуть магию! - Я вскрикнула, задохнувшись от резкого удара в грудь. Кровь потекла по запястью женщины, она даже не изменилась в лице, смотрела на меня черными глазами. Истлевшая плоть на ее щеке дёрнулась от жестокой улыбки, острые ногти вонзились в мое сердце, разрывая его в клочья.

Булькнув кровью, я не веряще посмотрела в глаза богини, склонившейся ниже.

- Я хочу твое сердце...

В уши ворвался свист, такой мощный, что меня подхватило им, словно пушинку, и выбросило из тела. Я смотрела на себя, оседающую к ногам женщины, смотрела, как умираю...

Как мои волосы расстелились по темной земле, а кровь заструилась по камням, смешиваясь с кровью у подножия фонтана.

- Айна... Айна, очнись!!!

Меня дёрнуло за предплечье, там, где теперь был браслет помолвки, опалило пламенем; мир завертелся круговертью. Очень затошнило. Выгнувшись в спине, я забилась на кровати, сражаясь с видением, вытягивая себя из него...

Захрипев, рухнула с кровати, выплёвывая что-то черное, вязкое из горла. Земля? Я вытерла губы тыльной стороной ладони... Боже, это земля!

- Проклятье! - Дыхание вырывалось с хрипами.

В детстве я мечтала увидеть свою мать. Мечтала спросить, почему она бросила меня, почему оставила.

Теперь я знала точно...

...Бойтесь своих желаний, ведь они могут исполниться...

Меня кто-то разбудил, но рядом никого не было. Странно, ведь могу поклясться, что слышала голос императора.

Сон не отпускал меня, цеплялся когтями за сердце, сжимая его, как недавно сжимали пальцы той, кто называлась моей матерью. Горько, как же горько понимать, что я была рождена лишь для того, чтобы стать отдать ей жизнь!

Я не знала, как относиться к видению, не могла разделить собственные чувства. Мысли путались в голове, будто была в тумане, в котором не было ни единого просвета. Выплюнув последний комок земли, закрыла глаза, уговаривая себя забыть обо всем, что увидела. Отмахнуться, вышвырнуть из памяти!

Если бы это было так просто...

- За что ты так со мной? – Я с трудом села, опираясь спиной о кровать. Неясное зрение выхватило из сумрака большое зеркало в витой раме.

Отражение в полной мере обнажало то, что сейчас творилось в моей душе. Глаза на мокром месте казались даже более большими, чем обычно, темно-фиолетовые волосы сбились в воронье гнездо.

Ожерелье мерцало на моей шее. Вздрогнув, дотронулась до него пальцами, ведя по острым граням камней. То, что недавно казалось красивым, теперь жгло, давило на шею! Зарычав, заскребла по застежке, размыкая цепи, пальцы дрожали, мешая.

Кровь той, кого убила мать! Мне всегда казалось, что ожерелье будто пропитано кровью. Я-то думала, это просто гранаты, откуда было знать! Застежка щелкнула, наконец, сбрасывая ярмо с груди; я выдохнула, смаргивая слезы и пытаюсь вернуть трезвость ума.

Вопросы без ответов – иногда лучшее, что может быть для человека. Всю жизнь мне хотелось знать правду о матери, а теперь хотелось стереть видение из памяти, чтобы вернуть почву под ногами.

- Император велел не беспокоить! – раздалось глухое из-под двери.

Император? Я встrepенулась, с трудом вспоминая, где нахожусь. Завертела головой, осматривая знакомые покои, уцепилась за край кровати, порываясь встать.

Как я тут оказалась? Память отказывала; кроме этого страшного видения и знакомства с матерью, в голове звенела абсолютная пустота. Все обрывалось на том месте, где чай оказался вкуснейшим напитком на свете, а потом все! Обрыв, черная бездна, ни единого проблеска света!

Я проигнорировала зов императора, и он все-таки нашел меня? Или как меня угораздило здесь оказаться?

- Вот засада! - спохватилась я, опустив взгляд вниз и стиснув у груди тонкую, прозрачную ткань сорочки. А где мое платье? Пальцы заныли от силы моей хватки. Ну не могла же сама прийти, сбросить платье и оказаться на королевской кровати? Нет-нет-нет, пожалуйста!

Я схватила со стола тонкий лист бумаги, сложенный вдвое, надеясь, что он непостижимым образом утешит меня надписью «Ты спишь, и тебе снятся кошмары». Но то, что было на нем написано - и особенно скользнувший в ладонь красный кулон в виде капельки, сверкающей розоватыми бликами, - привело меня в еще больший ужас.

- «Спасибо за прекрасную ночь. Не снимай», - прочитала я шепотом. Пальцы дернулись, сминая записку, сердце бухнуло в груди, отзываясь во мне паникой.

Что-что? «Спасибо за прекрасную ночь»?

Я упала спиной на спинку кровати, пытаюсь усмирить пульс и судорожно сжимая кулон. Который мне подарили в обмен на...

Прекрасную ночь?!

- Проклятье, нет, - подхватила я с места. Руки дрожали, когда я переворачивала кровать вверх тормашками. Откинула с нее подушки, одеяло, еще одно...

Пока не добралась до простыни и не застыла над кроватью, едва не плача. Провела пальцами возле красного пятна, чувствуя себя обманутой, разбитой, совершенно несчастной.

Только не говорите, что я потеряла невинность и даже ничего не помню об этом!

А как же волшебный первый раз, незабываемые мгновения, и дракон, шепчущий на ухо волшебные слова?

Я потрясла головой. В смысле, почему сразу дракон? Может, я не дракона хотела, может... Васю из соседнего подъезда? Не знаю, есть ли Вася в соседнем подъезде, но все это не меняло того факта, что у меня украли самые чудесные мгновения, которые только могут быть у девушки моих лет!

- Как же теперь ему в глаза смотреть? – всхлипнула я, прикусывая костяшки пальцев.

Воображение нарисовало все то, что память не соизволила запомнить. Красивого дракона, нависшего надо мной, и его поцелуи, и мои стоны, и...

Вздрыгнув, я заскребла по простыни, сдирая ее с кровати. Надо уничтожить следы! Дотла сжечь, лишь бы никто не узнал, что произошло! Наверное, император покинул комнату раньше, чем закончилось действие оборотного зелья, иначе не в кровати бы проснулась, а в темнице на скамье.

Надо бежать, пока не случилось беды! Где же платье? Я скомкала добытую атласную простынь в огромную охапку - и, пошатываясь под тяжестью, осмотрелась.

- Госпожа, сюда нельзя!

- Мне все можно! – огрызнулся противный и, увы, знакомый голос.

Только Рены не хватало! Сцепив зубы, выпустила простынь и метнулась к платью. У меня еще оставалось немного оборотного зелья; если встретаться с Реной, то в образе Амины. Опустившись на колени, зашарила в карманах платья, обнаружившегося на стуле. Нащупала флакон, торопясь и поминутно оглядываясь на дверь...

Но все равно не успела. Дверь скрипнула, впуская Рену и ее горничную. Сжав в кулаке флакон, я медленно поднялась, встречая ее взгляд.

- Ты... - зашипела Рена. Видимо, император заставил ее несколько дней подряд стирать, раз меня запомнила. Глубоко вдохнув, я присела в вежливом поклоне.

- Приветствую госпожу Рейнату, - выдохнула сквозь зубы и выпрямилась.

Чтобы тут же ахнуть и схватиться за щеку. Звук пощечины эхом разнесся по комнате. Это было так неожиданно, резко и внезапно, что

не сразу почувствовала боль от чужой руки. Флакон выскользнул из моих пальцев и со звоном разлетелся вдребезги.

В глазах Рены стояли ревность и ярость.

- Продажная девка! Да как ты посмела возомнить, что достойна императора! – зашипела она, не хуже змеи. Я почувствовала, как тяжело ударилось в груди мое сердце, протяжно, гневно. Знакомая сила всколыхнулась внутри, запоздалая злость и обида рвались на волю.

- Я проучу тебя, раз и навсегда! – Рена подняла руку, но не успела ударить снова.

У нее бы и не получилось, клянусь. Но... я глубоко вдохнула и разжала стиснутый кулак. Император, перехватив руку невесты, скользнул по мне взглядом и обрушил на Рену волну холода.

- Кто вам разрешал поднимать руку на мой подарок? – почти равнодушно спросил он. Рена гордо выдернула запястье из его хватки и сдержанно отступила на шаг.

- Ваше Величество. Эта служанка оскорбила меня. Смею напомнить, что по статусу я превосхожу госпожу де Тиан и имею право обращаться с ее слугами, как считаю нужным...

- Но не с моими подарками, - отрезал император.

Его взгляд на мгновение обратился ко мне, пробежавшись пламенным касанием; это было настолько красноречиво, что я вспыхнула. Дракон сделал ко мне шаг, остановившись на расстоянии меньше ладони, и мое сердце в тревожном томлении забило в груди.

Он не касался меня, но я будто плавилась в его объятиях. Встретившись с ним взглядами, не выдержала и опустила голову, спасаясь от собственного стыда.

Почему он меня не отдает стражникам? Ведь не мог же он не заметить, что я не Амина?

- Хочу донести до вас, Рена. Вчера Амина подарила мне Айну.

Я резко вскинула голову, совсем такого не ожидая, и тут же угодила в плен мужского взгляда. Что это вообще значит?!

- В вечное услужение Его Величеству, так она сказала, прислав мне свою горничную в знак вечной преданности. – Император невозмутимо поднял бровь, отвечая на мой озадаченный взгляд. Так, выходит... я с ним ночью была изначально в роли Айны? – Надеюсь,

что вы запомните, Рена. Отныне все, что вы имеете против Айны, затрагивает лично меня...

Подарок? Какой же подарок, да разве я вещь? Как Амина могла подарить меня - и как император ночью не заметил узора на моем плече? Я вот браслет хорошо сейчас чувствовала, он обжигал пламенными искрами, словно откликнулся на близость императора.

Или на мои собственные ощущения, ведь сердце перевернулось в груди, и чем дольше мужчина смотрел на меня, пристально и горячо, тем отчетливее рисовались непрошенные картины в голове. Будучи не совсем трезвой, я могла черти что творить.

От этого бросило в краску. Неловкость зашкаливала, хотелось провалиться сквозь землю. Я обхватила себя руками, нервно облизала губы, но от потемневшего взгляда императора, тотчас проследившего за этим жестом отчаяния, совсем приуныла.

- Ты обронила, - не дав выдать ни словечка, он протянул мне книгу. - Позволь спросить... как называется книга?

Будто сам не знает! Я нервно выдернула из его руки фолиант и через силу выдавила:

- Как соблазнить дракона...

- Неужели? - взлетела вверх его бровь, судя по виду, название изрядно его повеселило. Он прищурился, коснувшись моего лица, чтобы не отводила взгляд. - И как же его соблазнить?

Он что, издевается? Я прижала книгу к груди, стискивая, как последнюю свою оборону. Перед императором чувствовала себя обнажённой, несмотря на тонкую, но все же сорочку. Пожалуйста, пусть мужчина не заметит, как все во мне напряглось, откликаясь на жар его тела. Он слишком близко!

И смотрит, как... как мужчина, лучше не скажешь! Несмотря на сдержанность, его взгляд охватывал всю меня, будто одежда не была ему преградой.

- Ваша величество, я думала, что вы выше... служанок, - выплонула Рена, о которой совсем позабыли. Резко отступив и тем самым избавляясь от касания дракона, я опустила голову, пытаюсь избавиться и от его взгляда. Дракон нехотя уронил руку.

- Я мужчина, Айрена, - сухо произнёс он и, помедлив, отвернулся к столу, чтобы налить вина. - Она просто горничная. Моя горничная, и мне решать, что с ней делать. Чего вы хотели, Айрена?

Я стиснула книгу, испытав жгучий гнев, даже разочарование! Слова императора звучали равнодушно и сухо, без тени эмоций.

Ах, я просто горничная? Ах, ему решать, что со мной делать?

Ногти царапнули по обложке. Д-дракон! Так бы и дала этой книжкой, хороший будет способ соблазнения?

И Рена еще. Ее взгляд хлестнул ненавистью и обещанием жестокой расправы. Но, повинувшись требованию короля, она неохотно присела в реверансе.

- Помолвка. Вы заключили истинную помолвку с Аминой де Тиан... Почему с ней? Я приехала сюда из другого государства, но расцениваю все мое пребывание здесь, как пощечину королевству! - Требовательный голос девушки заставил императора резко поставить бокал на поднос, но Рена не успокаивалась. Сделав шаг, она вскинула подбородок. - Я требую истинной помолвки, ваше величество.

- Амина единственная способна выносить мою силу. Или полагаете, я правда палач? - выпрямился император, прожигая Рену взглядом. - Большинство из невест падают в обморок от одного поцелуя. Уверены, что полноценная связь безопасна для вас?

- Уверена. Я вынесу, - гордо подняла Рена подбородок. - Я вынесу вашу силу, ваше величество, иначе меня бы здесь не было. Требую, чтобы вы провели полный обряд, вы сами убедитесь.

У меня приоткрылся рот. Браслет на предплечье накалился, налитанный моим разочарованием.

Так поэтому император выделил Амину?

Потому, что она одна могла вынести его магию?

Я дала себе мысленную затрепину за наивность и недалекость. Ну конечно поэтому, а почему еще?

Никому бы не сказала, что восприняла все иначе, как отдельное внимание конкретно мне - в смысле, Амине. Как личный интерес, наверное.

А оказалось... просто выношу его магию.

Я прикусила губу, разочарование стало неожиданностью. Но разве это не к лучшему?

- Как скажете, - помолчав, император раздражённо плеснул напитка в бокал. По его лицу вообще ничего нельзя было понять. Словно высеченное из камня. – Если вы пройдёте первые испытания, возможно, подумаю над этим.

- Благодарю, ваше величество, - Рена, получившая свое, склонилась в почтительном поклоне.

Мне стоит очнуться и понять: у императора много невест, и я даже не вхожу в их число на самом деле. Закрыв глаза, сосчитала до десяти, подавляя горечь и глотая разбитые надежды. Мне стоило меньше фантазировать, вот же надумала себе, что император выделяет меня особенно.

А почему, собственно, меня? Я – «просто горничная», как он сказал. В лучшем случае он замечает Амину.

- Считай дни, - прошипела Рена, не преминув толкнуть меня плечом. Пошатнувшись, я проводила ее взглядом, думая совершенно о своем, но в последний момент, заметив, как в дверях исчезает последняя из свиты невесты, встrepенулась и бросилась следом.

Если я просто горничная, император и не заметит, как уйду по-английски...

- Тебя не отпускал! – рыкнул голос за спиной. Дверь со свитом захлопнулась, едва не прищемив мне нос; я отпрянула, выронив книгу.

Вот ведь... драконистый тиран!

Все же я подергала дверь, в безуспешной попытке выбраться. Повернувшись, прижалась к ней спиной. Император не собирался меня отпускать, а мне и смотреть на него было неловко. Шаг за шагом он приближался ко мне, красивый и невероятный, настоящий... дракон, на которого было больно смотреть после услышанного.

Черные волосы, перехваченные обручем, спадали с его плеч, взгляд пронизательный, пожалуй, слишком. Я быстро облизала губы, прикрыла на секунду глаза, а когда открыла, решительно вздернула подбородок.

- Мне нужно к Амине... сказать, где я, - поспешно выдумала.

Он был так близко, что пришлось задрать голову. Дернувшись в сторону, попыталась выскользнуть и вздрогнула, когда мужская ладонь впечаталась в стену, блокируя все пути к побегу.

Книга выскользнула из моих рук, зашелестев страницами. Я невольно прижалась к двери, да так тесно, что заныло под лопатками. Почему он так смотрит?

- Тебя не отпускал, - повторил мужчина, сузив глаза. Его хищный взгляд пробежался по моему лицу, отдельно задержавшись на губах; сердце подскочило и перевернулось в груди. Забыла, как дышать, а драконы умеют гипнотизировать?

Помедлив, император протянул руку, и позабытый кулон-капелька метнулся в его раскрытую ладонь. От вида подарка, благодарности за ночь, вспыхнули щеки.

- Я ведь сказал не снимать. - Мне осталось только часто заморгать, когда император опустил кулон на мою грудь. – Моим подаркам не мешает грамотность, не находишь?

Так вот почему смогла прочитать записку, на кулоне чары, которые позволяют понимать местные языки. Наверное, «просто горничные» не обучаются грамоте. Я стиснула кулон, сердце тяжело ударило о ребра. Слова императора звучали в голове.

«Просто горничная»...

- Я не ваш подарок. Амина не могла отдать меня, - смело отрезала я. - И не думаю, что вы можете указывать, что...

- Что, Айна? – неуловимо потемнели глаза императора. Я глубоко вдохнула.

- Что мне делать! И если думаете, что эта ночь что-то изменила, то...

Я задохнулась, застигнутая врасплох неожиданным поцелуем. Губы императора требовали ответа, он не оставил ни единого шанса отвернуться. Упав спиной на дверь, судорожно вцепилась в его плечи; поцелуй вихрем промчался по мне, охватил каждую клеточку тела. В том ли дело, что ночью произошло непонятно что... или в том, что Амина якобы подарила меня... но мужчина не сдерживался в своих эмоциях.

И я впервые окунулась в его пламя с головой. Обещание, страсть и желание сквозили в каждом прикосновении его губ. В том, с какой силой его пальцы скребнули по двери, с каким напором он вжимался в меня.

Было от чего прийти в растрепанность! Я жадно глотнула воздуха, едва он отстранился, часто заморгала, не ожидавшая такого напора...

- Не мой подарок, говоришь? Станешь, - решительно сузились его глаза. Будто мои попытки отстоять свободу, вызвали его гнев. Он сжал мое лицо, вынуждая не отводить взгляда. - Можешь передать Амине. У нее ровно неделя, чтобы передать тебя в мои руки... Или я заберу тебя сам, а она рискует покинуть отбор. Запомнила?

Он поднял бровь, весь такой невозмутимый. Я поджала губы и, помедлив, неуверенно кивнула, представляя, как буду сообщать новости Амине и Антею.

Взгляд мужчины смягчился. На мои плечи опустилась тяжелая королевская мантия.

- Ступай и подготовь Амину к первому испытанию. Жду завтрашнего дня с нетерпением. Не обещаю обойтись без поцелуев. Передай ей это особенно в точности.

- Завтра? – расширила я глаза, отметив, что Амина, услышав о поцелуях, точно меня отправит отдуваться! - Но ведь еще пять дней в запасе!

- О, пусть не волнуется. Место встречи я выберу сам... надеюсь, она любит лошадей? – вскинул он бровь.

Лошадей? Да я их в жизни не видела! Амина, возможно, и видела, но отдуваться-то мне!

- Э-э... но она так готовилась! – Целых пять минут, за хмельным чаем, с булочками. Но как же Озеро Единения и портал?

- Напоследок может выбрать, куда хочет пойти, - равнодушно отмахнулся император. По-моему, он что-то задумал. И вовсе не уверена, что мне это понравится.

Но главное, что я все же попаду на загадочное Озеро. Я помедлила, разглядывая пламенные искры в глазах императора. Они вспыхивали, освещая его взгляд, как же красиво...

Но так волнительно. Мужчина будто с трудом держал себя в руках, я чувствовала жар его тела, согревающий меня. Было легко представить, что я сдалась ему. Что позволила больше, чем позволила бы кому бы то ни было. Его пальцы в задумчивости скользнули по моей щеке, переместились на губы...

Он будто любовался мной, задумчиво, как произведением искусства. Поневоле я откликнулась на его касания, и даже подалась ближе, стремясь согреться в его пламени...

Но тут же отпрянула, стиснув кулон в кулаке.

«Просто горничная»...

- В-ваше Величество... - Я стушевалась, когда он поднял взгляд. Сердце бешено забилось в груди, но я не могла не узнать. Это было слишком важно, чтобы теряться в догадках. – Этой ночью... я... вы... что-то было? – быстро выпалила я, пока не передумала.

Взгляд дракона в тот же миг вспыхнул, задумчивость сменилась странным выражением. Удовольствие, смешанное с насмешкой, придавило меня. Я сжалась, испытывая самую большую неловкость в жизни, кто меня за язык тянул?!

Император усмехнулся и, склонившись, коснулся моих губ почти целомудренным поцелуем, легким, но нежным. Словом, таким, какой на прощание оставляют девушкам, которые ночью были на диво как хороши, и я вовсе не о разговорах.

- Желаете повторить?... - выдохнул он мне в губы.

Тут бы никакие драконы не удержали. Вздвогнув, я вывернулась из-под его руки и, стиснув у груди мантию, крепко зажмурилась. Ну кто, кто меня тянул за язык?!

– Я п-пойду...

- Орий! – Император не стал спорить. Взмахнув рукой, он заставил дверь открыться, и опустился в кресло, сложив руки в замок. Не без удовольствия он наблюдал, как я судорожно кутаюсь в мантию, пытаюсь прикрыться по самую макушку, лишь бы дракон не смотрел так... хищно. – Отведи девушку в покои и проследи, чтобы в комнату никто не входил и не выходил.

- Да, Ваше Величество, - почтительно склонился высокий темноволосый стражник. Дракон подался вперед.

- Это я верну Амине на свидании. Не возражаешь? – Император щелкнул шкатулкой, опуская в нее потерянное мной ожерелье. Я приоткрыла рот, сообразив, что только что осталась без защиты, бездарно лишившись подарка Антея.

Но что теперь, возражать и красть шкатулку? Император со значением провернул ключ, наглухо запирая ожерелье; я глубоко вдохнула, считая до десяти.

Да что за день такой?

- Благодарю, Ваше Величество, - понурилась я.

Мне оставалось только пройти за Орием, или как звали стражника? Оглянувшись напоследок, заметила взгляд императора, провожающий меня, только теперь в нем не было того желания, которое так меня волновало и пугало одновременно.

Напряженная задумчивость в его взгляде ложилась на мои плечи тяжестью; он будто силился понять – и завладеть моей душой...

Первым делом, проснувшись поутру, я заметила большую коробку в гостиной, стоящую на самом видном месте. Большие буквы королевского герба не обманули: внутри лежала одежда для верховой езды.

- Амине де Тиан, с надеждой на скорую встречу, - прочитала я и вздохнула, обмахнувшись открыткой, как веером. Пальцы скользнули по бархатистой на ощупь форме, кокетливому пиджачку и брюкам с длинным шлейвом-юбкой, прикрепленным к поясу.

Достав, приладила к себе, и нахмурилась. Одежда идеально подходила мне, каждый изгиб, все размеры... мне – но не настоящей Амине. Особенно меня смутили размеры в груди; ведь у Амины формы немного меньше.

Я вскинула бровь, оценивающе осматривая сонную девушку, ступившую из дверей. Да, вполне меньше.

- Не смотри на меня! Сказала, что не пойду к нему, и даже не пытайся опять навязать мне это испытание! – немедленно вскинулась девушка и, раньше, чем я открыла рот, скрылась в ванной.

Только и осталось, что поджать губы. Я скривила нос, все больше понимая, что не избежать еще одного литра обратного зелья, но главное, не избежать лошадей. И как мне доказать, что я супер-мастер верховой езды, если не знаю, как к лошади подступить?

Покачав головой, встряхнула пиджак, раскладывая на столе. Постучала пальцем по губам. Надо захватить с собой побольше обратного зелья, если действие пойла закончится в самый неподходящий момент, то меня ждет большое приключение в темнице.

А хотя... задумчиво нахмурившись, я только вздохнула. Может, это не так плохо. Зато это само собой раскрыло бы меня, и гори оно все синим пламенем!

- Руф-фия...

Голос прозвучал тускло, на грани шепота, скрывающегося в тени. Я резко вскинула голову, не понимая, откуда звук. Тени клубилась в

углах, переливались, будто живые. Сердце перевернулось в груди от непонятного страха.

Я вдруг ощутила себя, как в том сне. Беспомощной, слабой...

- Отдай то, что мое...

Я резко обернулась к зеркалу и шарахнулась от него. Темное, оно отражало не меня вовсе. Серые волосы разлетались позади женщины; ее глаза сверкали кровью и тьмой. Скрываясь в зазеркалье, в сером тумане, она резко впечатала ладони в зеркало по ту сторону. И от этого жеста зеркало закрипело; глубокая трещина побежала по поверхности, разбивая отражение изнутри.

- Я все равно найду тебя... - зашипела богиня.

В тот же миг зеркало брызнуло осколками, разлетелось в прах. Вскрикнув, я заслонила руками от града лезвий; успела лишь заметить, как шевельнулась дверь, и Амина беспечно повертела в руках чашку.

- Ну и вонючий чай. Хорошо бодрит, одна... - Она остановилась, хмурясь на разбитое зеркало. – Что произошло?

Хотела бы я знать, что! Всхлипнув, я рухнула на кровать и вцепилась в нее, пытаюсь удержаться в этой реальности.

Почему богиня именно сейчас нашла меня?

Все еще под гнетом увиденного отражения, я, тем не менее, не смогла увильнуть от испытания. Кусая губы, нервно подтягивала перчатки и косилась на лошадь, а лошадь на меня, не менее нервно.

Мы обе не были в восторге от перспективы прокатиться с ветерком, и неизвестно, кому больше не повезло: то ли мне, которой предстояло показать высший класс без начальных умений. То ли лошади, который предстояло перенести все прелести неумелой наездницы.

- Ты очень красива...

От этого голоса подпрыгнула что я, что лошадь. Неизвестно, как давно здесь находился император; прислонившись плечом к косяку двери, он наблюдал за мной так задумчиво и созерцательно, словно шла не первая минута его присутствия. Его темные глаза следили за мной, и непонятное выражение читалось в них.

Будто он действительно считал меня красивой, но видел больше, чем увидела бы я.

- Будто жемчужина, - непонятно выдохнул он и, отстранившись, выпрямился, словно стряхивая с себя задумчивость. – Жду тебя на улице... Мина.

- А... не поможете? – окликнула я его, сообразив, что дракон покидает меня.

Между прочим, его-то и ждала! Просто потому, что не знала, как подступиться к животному, оно против меня явно что-то имело!

- Разве ты не лучшая из наездниц? Мне так говорили, - дракон вскинул бровь, чем заставил меня втихомолку заскрежетать зубами. Да разве похоже, что я лучшая из наездниц, уже полчаса вокруг лошади круги наматываю! – Ну же, Мина? Я жду.

Мне захотелось рыдать от бессилия, теперь и дракон глаз не сводит. Если сейчас не заберусь в седло, точно меня раскроет! Глубоко вдохнув, я сделала нерешительный шаг и выставила вперед руку, опасаясь, что лошадь сейчас накинется на меня и... не знаю, загрызет? Я в фильмах видела, так бывает!

Правда, то был фильм о зомби, в том числе о зомби-лошадях, но картинка некстати всплыла в голове. Сердце бешено заколотилось в груди, норовя выпрыгнуть. Лошадь всхрапнула, кося на меня глазом, как на ненормальную; переступила копытом.

- Тихо, милая. Я тебя не обижу, главное, и ты меня... - губами произнесла я, делая выпад как раз тогда, когда лошадь заподозрила неладное.

Несчастное создание, шарахнувшись, вывернулось из-под моих рук, так что мой прыжок не достиг своей цели. Я распласталась по седлу, крепко зажмурилась от страха, что лошадь сейчас понесет. И еще дракон этот... он что, смеется?

Насмешливо так, будто ждал моего фиаско. Я сползла вниз и неминуемо шлепнулась бы на пятую точку, если бы не мужские руки, крепко поддерживавшие меня за талию.

- Мина, - сдавленно хмыкнул дракон, словно это все объясняло. Не успела я прийти в панику, как взлетела в седло. Императору явно не составило труда посадить меня, так зачем издевался? Я обиженно вцепилась руками в седло, так крепко, что заболели пальцы.

Впрочем, никто не собирался оставлять меня в гордом одиночестве. Император, в отличие от меня, был на диво хорош в

верховой езде. Даже не заметила, как он вдруг оказался позади в седле. Его рука крепко легла на мой живот, бедра прижались к моим...

- Что такое, Мина? Ты боишься?

- Выс-соко, - заикаясь, едва прошептала я, больше для себя, чем в ответ, и стиснула седло пуще прежнего, молясь, чтобы выжить.

Император снова хмыкнул, теперь задумчиво. Его словно удивляло, что я настолько бестолкова в верховой езде. Резко дернув поводья, он заставил лошадь сдвинуться с места, и мне стало совсем нехорошо.

И не только из-за лошади. Близость императора, такая надежная и такая смущающая, волновала едва ли не больше. Каждый шаг лошади, каждое движение мужчины, заставляло во всех красках прочувствовать, что он позади меня, а его ладонь лежит на моем животе, надежно фиксируя.

Он, наверное, слышал, как бьется мое сердце. Сбивчиво и тревожно, словно птица в силках. Мои бедра крепко вжимались в его, это было поистине неловко...

И волнующе.

- Не помню, чтобы ты боялась высоты на плато, Мина, - тихо сказал мужчина, так тихо, что я резко повернула голову, удивленная этой фразой. – Или прости, ведь это не ты? Расскажи, что ты знаешь об Айне, Мина... все. До самого конца.

Это был удобный шанс раскрыть все карты. Но что же рассказать? Я почти ничего не знала о настоящей Айне, она для меня была темным лесом. Единственное, что помнила, это тот ужасный момент, когда девушка разлетелась прахом, так и не успев убить меня.

Мне стоило испытывать чувство вины за то, что произошло с настоящей Айной, но я ведь вовсе ничего не делала, только закричала, кто бы не закричал перед смертью? Но это лишь утешения, совесть все равно грызла меня.

Но за императора – сильнее.

Я вела его в ловушку, и это просто убивало изнутри. Помолчав, я вцепилась в седло, часто заморгала, взвешивая ответ.

- Не доверяйте ей, - резко выдохнула я. – Она не та, за кого себя выдает. Ей уп... - Я всхлипнула; кровь хлынула носом в тот самый момент, когда думала сказать «ей управляют демоны». Слова встали комом в горле, я почувствовала, как кружится голова, а в глазах темнеет.

Император, словно уловив изменения, приложил ладонь к моему лбу, и под его пальцами боль утихла, а мир вернулся в норму. Скользя пальцами по моей щеке, он протянул мне платок с гербом королевской власти.

- Лучше расскажи, что она любит. Любит ли читать? Любит ли лошадей? Любимый цвет, любимые сказки? Может быть, особые увлечения.

Прижав платок к носу, я скосила глаза на человека, привязанного к столбу, наверное, за мелкий проступок. Это был словно знак свыше. Совет молчать...

- Эм, она любит спать до полудня и ничего не делать. О! А еще она ненавидит готовку, при любом удобном случае подсыпает слабительное! - навскидку попробовала я избавиться от грядущей готовки обеда.

Мужчина издал странный звук, будто сдерживал смех.

- Хорошая попытка, - только и сказал он. – Что ж, пожалуй, я позволю ей оставаться в моей постели столько, сколько ей захочется...

Эй, я не то имела ввиду! Мои щеки вспыхнули, особенно когда император склонился к самому моему уху.

- Ты прочитала книгу... Мина? – легкая хрипотца в его голосе отозвалась во мне волной жара.

Его пальцы чуть сильнее вдавились в мой живот, чтобы притянуть ближе, дыхание обожгло ухо. Он не посылал лошадь галопом, жалея меня, а может, не желая торопить поездку. Прядь его черных волос коснулась моего виска, сплетаясь с моими, сегодня светлыми прядками. Я глубоко вдохнула, пытаюсь усмирить зашкаливающий пульс.

- Нет, ваше Величество. Я лишь видела, что у драконов есть истинные пары...

- Одна на жизнь, Амина. Одна на миллион, одна навсегда, - тихо сказал он. – Дороже жизни...

От его слов, и от того, как они прозвучали, по моей коже побежали мурашки, но сердце тяжело потянуло. Вот, значит, как... кого бы ни выбрал император, он все равно предназначен другой.

- И вы ищете ее? Я слышала, это уже не первый отбор...

- Возможно, последний, Мина, - помолчав, отозвался император. Я не видела его, но чувствовала его взгляд на себя и жар его тела. Император, подняв руку, коснулся моего лица, поворачивая к себе, чтобы встретиться со мной взглядами. – Возможно, я уже нашел ее?...

Что-то было в его глазах, что коснулось моей души, затронуло струнки, о которых я и не подозревала. Буквально окутывало теплом, заставляя поверить, что это обо мне речь, и меня так долго искали и наконец-то нашли...

«Просто горничная»...

Слова вклинились в мои розовые мечты. Зажмурившись, я резко мотнула головой, сбрасывая руки императора с лица, и попробовала сосредоточиться на текущем моменте. Хватит, Рута! Во-первых, он видит Амину, а не меня. Во-вторых, и речи не было о том, что именно мою бесценную персону дракон ждал всю свою жизнь...

Такое только в сказках. Да и лучше бы, чтобы ждал не меня, ведь принесу ему смерть – а этого я не хотела.

- А куда мы направляемся? – быстро ляпнула, лишь бы ляпнуть. Император разочарованно опустил руку, неохотно отступая от темы суженых.

- Сегодня в Столице праздник. И ты составишь мне компанию. Я так хочу. – Император остановил лошадь и спрыгнул, к моему великому удивлению, ведь мы доехали лишь до небольшой деревушки. Это что же, Столица? Два покосившихся дома выглядели почти ехидно. – Подожди, я отдам распоряжения Стражам.

Ах, вот что. Я положила на императора, позволяя снять меня, словно куклу, с лошади, и прикусила губу, глядя ему вслед.

Без него здесь было неуютно. Ветер гулял в кронах, завывал в вышине. Звенящая тишина прерывалась лишь сверчками и насекомыми, но даже они, стоило императору скрыться в одном из домов, резко замолчали.

Я обхватила себя руками, чувствуя, как змеиный холод ползет по моей коже. Цепляется, взбираясь вверх. Это чувство... оно всегда появлялось рядом с демонами.

И той женщиной... моей матерью.

Резко потемнело вокруг, я вскинула голову, заметив, как стремительно наползают тучи. Все бы ничего, но за какую-то секунду они полностью скрыли солнце.

- Любопытный облик. Антей нашел способ уберечь вверенную ему девчонку? – Тяжелая рука опустилась на седло лошади. Я задохнулась, встретившись взглядами с Ваэллом воплоти.

Он выглядел так, словно прогуливался мимо, а смотрел, будто повстречал старую знакомую. И только блеск глаз выдавал в нем демона. Ветер отбросил его золотые волосы назад, зеленые глаза полыхнули адским пламенем.

- Здравствуй, Рута. Приятно встретиться вновь...

Ваэлл был неожиданностью для меня. Вздвогнув, я отшатнулась, но была перехвачена странной магией, будто веревкой, стиснувшей талию. Откуда он здесь? Разве император не отослал его?!

- Твоя магия манит, как божественный нектар... - прошептал демон. – Как устоять перед тобой?..

Его голос был пропитан медом и демоническим соблазном. Взмахнув руками, я взвизгнула; веревка потянула меня, разворачивая. Треснула ткань юбки, не выдержав таких испытаний; я выставила вперед руку, предугадав, что демон попытается поймать меня, и один бог знает, что тогда сделает!

- Нет! – крикнула я, и мой голос вырвался мощной силой, ударившей по демону все смывающей волной.

В прошлый раз это стоило другим жизней, вот почему Антей называл меня «убийцей», хотя, как и сейчас, я лишь оборонялась от неотвратимой опасности. Магия, завертевшись воронкой, ударила по демону, отбрасывая назад. Его пальцы сорвали тесемку с моего новенького платья для верховой езды, но скребнули воздух в судорожной попытке дотянуться.

Отлетев от меня, он ударился спиной в дерево и оскалился, показав острые клыки, как у вампира.

- Маленькая дрянь!!!

Было некогда обижаться на оскорбления. Ноги дрогнули от силы выброшенной магии; ладонями я упала на землю, в тревоге ожидая новых нападений. Тем более, что демон, ударив по стволу дерева, исчез в черном вихре – и мог появиться, откуда угодно.

Мне не справиться с ним! Чудо, что ему не удалось меня захватить с первых секунд, ведь, как магия вышла у меня, до сих пор не знала. Подрагивая, я поднялась, в тревоге завертела головой.

- Ваше... - голос прозвучал так сдавленно, что мышь пищит громче. Набрав в легкие воздуха, я попробовала крикнуть: - Ваше Ве...

И задохнулась на этом звуке, вцепившись в горло, перехваченное невидимой хваткой. Ваэлл, соткавшись из воздуха буквально в двух

шагах от меня, сверкнул глазами.

- Думаешь, он на твоей стороне? Тогда расскажи ему, чья ты дочь! – Он сделал ко мне шаг, наслаждаясь тем, как из моих глаз текут слезы. Я задыхалась, задыхалась от его магии! И отступала все дальше, понимая, что загнана в ловушку. – Она уже приходила к тебе во снах? О, я чувствую, что приходила! В тот же миг, как с твоих губ слетит имя Ашреи, император проткнет твое сердце... без колебаний, без раздумий. Чтобы вытравить дурную кровь, так он считает!

Я судорожно вдохнула, чувствуя, как вертится голова, и мир меркнет, покрываясь сверкающими пятнами.

- Ведь он и его подручные убили великую богиню. Ты знала? Они убили твою мать! – рявкнул демон. Его руки стиснулись в кулаки, он сделал еще шаг. – Теперь она мертва, и королевство ада пало. А ты... сможешь все исправить! – Он бросился на меня, пытаюсь схватить.

Я видела его буквально перед своим носом. Его лицо, перекошенное от решительного гнева. Блеск ярости в красивых глазах...

Мне казалось, он неминуемо поймает меня. Сейчас мне не хватало воздуха, не смогла бы защититься, даже просто дав оплеуху. Бери, да убивай, готовенькая!

Но Ваэлл, зарывав, внезапно отпрянул, сделав назад несколько быстрых шагов. Мерцающая стенка такого же купола, который накрывал Дворец, взорвалась яркими всполохами – кожа демона зашипела, обожженная. В глазах прочиталась изрядная доля удивления.

Зато я, с шумом вдохнув, прижала к освобожденному горлу ладони, и с ненавистью взглянула на демона. Да, я видела Ашрею! И не желала называть ее матерью!

Но демону удалось заронить зерно сомнения в мою душу. Император... ненавидел мою мать?

- Да будь по-твоему, - прищурился Ваэлл. Его будто разозлила моя неожиданно проявившаяся сила. Он вскинул руки, и по его коже поползли черные вены. – Сама придешь ко мне.

Приду? Я оглянулась, внезапно поняв, что он задумал. Барьер не двигался вместе со мной, я оказалась в нем, как под колпаком, сделай шаг – и лишишься защиты.

Но вот многочисленные черные змеи, берущиеся прямо из воздуха и шипящие на пути ко мне, не желали этого учитывать. Они ползли отовсюду! Блестящие, ядовитые, жуткие!

- Черт! – И сама не знаю как, но я взлетела на лошадь, как ласточка. Вполне профессионально, прямо как на крыльях ветра.

И все бы ничего, но оседлать я ее умудрилась задом наперед. Вскрапнув, лошадь отвлеклась от травы, которую до того флегматично жевала, и ударила копытом, заржав при виде стремящихся к нам змей.

- Тпру, не смей!!! – всполошилась я, обнаружив, что не змей надо бояться, а напуганной лошади. Обхватив круп животного, я заорала не своим голосом, даже Ваэлл, расширив глаза, бросился в сторону.

Но лошадь, успешно оттолкнувшая демона, была неукротима и неумолима.

- Помогите!!! Ваше Величество!!! – истошно завопила я, наплевав на предупреждения Антея, грозящего мне императорской карой. Да что угодно, только остановите меня!

Ваэлл, опомнившись, вздрогнул и исчез с хлопком в черном вихре, зато император, в то же мгновение выскочивший из покосившегося домика, сжал руку, провожая мой полет встревоженным взглядом.

- Ваше Величество-о!!! – заголосила я, подпрыгивая на лошади, как мешок с картошкой.

Но император, домики и все остальное удалялись от меня со скоростью реактивной ракеты, лишь комья земли летели из-под лошадиных копыт....

Так и знала, что лошади меня добьют!!!

56. Норан

Ловушку Норан почувствовал, едва войдя в дом. Удушающая темная магия навалилась на плечи, густая и смолянистая, оседающая на языке металлическим вкусом. Глубоко вдохнув, император вызвал магию, окутав пламенем руку до самого локтя.

Он был готов – и все же метнувшаяся к нему черная тень стала неожиданностью. Тем более неожиданностью, что, промахнувшись, тень воплотилась в высокого человека.

Стражник. Норан мог поклясться, что еще вчера этот человек был обычным мужчиной, без примеси демонической крови. Что-то новенькое.

- Император... приветствую Ваше Величество, - осклабился «стражник», приседая в дерганом реверансе.

Смотрелось ужасно, стражника словно дергали за веревочки. Сначала подломились ноги, потом наклонилась голова...

Он же мертв.

Зарычав, Норан ударил по бросившемуся на него мужчине магией в полную силу. Он почувствовал высшего демона, конечно, почувствовал. А значит, это ловушка – и неужели специально, чтобы добраться до Айны?

Бросив взгляд через плечо, Норан поджал губы, отшатнувшись от второй тени, отрезавшей его от двери. Теперь не осталось сомнений, что его попросту отвлекают от того, что происходило снаружи!

Но кто мог ожидать, что эти твари подберутся так близко к придворцовому Барьеру? Тревога яростно сжала его сердце, пронзив внезапным пониманием, что пока он возится с демонами, девушка может пострадать.

Ему оставалось лишь надеяться, что чары помолвки достаточно сильны, чтобы защитить Айну, и все же он послал изрядную волну собственных сил, дав магии приказ обернуться вокруг невесты барьером. Лишь бы сработало...

- Изыди ты, наконец!!! – зарычал он, ударив по демону остатками сил. Второй стражник застыл, да так и повалился ему под ноги, словно

подрубили нити.

Черный вихрь вырвался из его тела, норовя ускользнуть в открытое окно, однако не хватало, чтобы по округе шатались демоны-паразиты. Вскинув руку, император затянул тень в кулак и с силой сжал, испепеляя искрами.

- Айна! – прорычал он в ответ на крик девушки.

Но, распахнув дверь, чтобы прийти ей на помощь, он нахмурился, вовсе не такого ожидая!

С детства детей учили держаться в седле хоть как-то, но Айна превзошла их всех.

- Помогите!!! – окрестности содрогнулись от панического вопля. Норан придержал рукой капюшон, отброшенный назад порывом яростного ветра, а потом последовал звук быстрого галопа, и серая лошадь, радостно вскидывая копыта, унесла всадницу в горизонт...

Все бы ничего, но какого демона – и главное, как?! – девчонка умудрилась оседлать лошадь задом наперед?!

- Проклятье! – процедил Норан, пытаясь собрать разбежавшиеся мысли. Разное ему приходилось видеть, но такого потрясающего сидения в седле еще ни разу!

- Спасите!!! – крики незадачливой наездницы эхом отдавались в ушах, уведомляя, куда девушку унесло, а жизнерадостное ржание лошади подтверждало путь. – Кто-нибудь!!!

Плюнув на разум, Норан отдался инстинкту, на ходу оборачиваясь драконом. Тяжелые крылья разорвали воздух, местная лошадь шарахнулась, заржав.

Взвившись в воздух, Норан осмотрел все с вышины облаков и ринулся вниз, обнаружив, что лошадь Аины не иначе, как задумала самоубийство.

Впрочем, сама лошадь, может, и перепрыгнет пропасть, но у девушки примерно ноль шансов удержаться в седле в таком положении.

Распластавшись по лошадиному крупу, она взвизгивала на каждой кочке и не забывала кого-то проклинать вперемешку с призывами о помощи. Волосы реяли ореолом вокруг нее, платье сбилось, обнажая стройные ноги.

Зарывав, Норан ринулся вниз, наперерез лошади, вынуждая ту встать на дыбы. Девушка с визгом покатила по лошадиному крупу и

вскрикнула особенно громко, когда его когти зацепили ее за шиворот, не позволяя дотронуться до земли.

- Помогите!!! – сдавленно просипела она, безвольно обвиснув в его лапах. Из его пасти все же вырвался гневный рык: еще бы немного, и его затея с лошадьми могла закончиться фатально.

Он на себя злился, что оставил девушку и не подумал, что без маскирующего ожерелья любой способен почувствовать и увидеть такую мощную ауру. Ожерелье насторожило его. Полное темной магии, оно было опасно при долгом ношении, подавляя и угнетая ауру любого мага.

Примерно как его сила могла убивать невест: ведь это ожерелье он уже видел однажды...

Только тогда оно принадлежало Ашрее, богине мертвых, едва не погрузившей мир в реки крови. Магия, заключенная в этом украшении, принадлежала не этому миру.

Но Айна всегда удивляла его: впервые пришла мысль, что в этом ожерелье и в маскировке ауры был умысел помимо того, чтобы сбить его с толку. Ему было необходимо выяснить, кто она такая на самом деле; чувство, словно он не знает нечто важное, не оставляло его.

- Идиррро... - прорычал он в адрес самого себя. «Идиот» в таком облике не получалось произнести, но смысла не меняло.

Не надо было доверять этому глупому досье! И так ясно, что девушка ничего общего не имеет с Айной, какой смысл проверять? Орий настаивал на заочном расследовании, напирая на то, что девушка может оказаться шпионкой Ордена.

Да пусть хоть шпионка!

Он уже видел, что девушку бесполезно допрашивать. Неизвестно, что за чары наложены на нее, попытки надавить могли окончиться плачевно.

С момента его воцарения, адептам Ордена давали флаконы с ядами с четким приказом использовать его в случае поимки. Так Орден защищал себя от разоблачения, приказам невозможно сопротивляться, они заложены на магическом плане человека. Обойти их адепт не может.

Ударив крыльями по воздуху, Норан набрал высоту, не обращая внимания на вцепившуюся в его когти девушку. Ему хотелось показать

ей красоту неба, и, судя по тому, как девушка притихла, перестав испуганно всхлипывать, ему это удалось.

- Я туфлю потеряла, - обреченно прошептала Айна. Ах, вот в чем дело.

Шумно выдохнув, Норан пошел на снижение, равномерно и плавно скользя в потоках воздуха. Башенки Столицы, украшенные разноцветными огнями-фонариками, блестели в лучах заходящего солнца.

Чтобы никто не узнал в нем императора, пожалуй, стоит выбрать отдаленную от центра улочку. Норан отпустил девушку незадолго до приземления, чтобы не пострадала от его когтей, и твердо встал на ноги, обращаясь человеком.

- Спаси... - Девушка, рухнувшая в его объятия, пошатнулась, судорожно вцепившись в его плечи. Ее глаза забавно округлились, и Норан вскинул бровь.

- Что случилось, Айна? – невозмутимо уточнил он, на что девушка плотно прижалась к нему, смотря точно в глаза и ни на йоту ниже.

- Вы, вы... - задохнулась она.

Что ж, в одном можно быть уверенным: мужчина ее не касался, проверки невинности были не нужны. Как никогда остро он чувствовал ее тело, прижавшееся к его обнаженной коже, желая ее... сдерживая порывы...

Норан прищурился, заставляя магию уплотниться в одежду, фокус, который необходим всем драконам без исключения.

Очень жаль, что Айна еще не принадлежит ему в полной мере. Он желал не такого вечера – и вовсе не шутил насчет поздних пробуждений в постели.

Однажды...

- Ступай за мной, А...мина, - вовремя поправился он, позволяя девушке прикрываться чужим обликом. Все, что угодно, лишь бы не повторилось то, что произошло в спальне.

Он желал показать ей Столицу в лучший из вечеров. Хотел услышать ее смех, увидеть ее радость...

Разделить с ней этот вечер.

Однако, перехватив руку девушки, он прежде всего осмотрелся. Тени... их было много сегодня. Казалось, каждая из них таит свою

тайну.

Демон пришел за девушкой - привлеченный ее аурой. Не поленился использовать мелких демонов, чтобы отвлечь императора и был готов выкрасть девушку.

Зачем она ему? Вот вопрос, который волновал дракона больше всего...

57. Шейран

Вечер обволакивал бархатным касанием сумерек. Быстро стемнело. Где-то вдалеке шумела толпа, но сюда доносились только неясные звуки. Я споткнулась, прихрамывая в попытке угнаться за драконом, но в ту же секунду он вдруг подхватил меня на руки.

- Сперва заглянем кое-куда, Амина, - процедил мужчина.

От быстрого перехода закружилась голова. Я ахнула, отпущенная на волю, и бухнулась на мягкий пуф позади.

Часто заморгала. Свет с непривычки резал глаза, я рассмотрела полки с одеждой и пыльные вешалки, забитые разной одеждой. Здесь все было заполнено тканями, обувью, шляпками.

- Мастерская Вилла, - прочитала табличку над дверью.

Должно быть, это магазин. И все равно я вздрогнула, когда дверь распахнулась, впуская парня чуть старше меня. Увидев императора, он сделал странное движение, будто хотел упасть ниц, но в итоге неуклюже поклонился.

- Ваше Величество! Я позову мастера...

- Не стоит. Принеси для девушки обувь. Лучшую, - отрывисто приказал дракон, царственным тоном, которого и здесь не смели слушаться.

Мой взгляд пробежался по его фигуре, и я судорожно вцепилась в пуфик, вспомнив, каким видела мужчину буквально полчаса назад.

У него преступно идеальная фигура. Каждая мышца наполнена силой, и все внизу... вполне себе. Не смотрела, но ощутила в полной мере, и теперь чувствовала себя так, словно подглядела в замочную скважину. Внизу живота все ещё разливалась приятная тяжесть, и я свела вместе колени, уговаривая себя сосредоточиться на настоящем.

Если император хотел меня смутить, ему это удалось. Вздохнув, я опустила ступню в предложенную обувь.

А на удивление удобная. Мягкая, уютная туфелька сидела, как влитая.

- И платье, - император бросил на стол небольшой мешочек. Несколько монет выкатились оттуда; заинтересовавшись иномирной

валютой, я подхватила одну из них.

Золото? Ух ты, настоящее золото! Даже слегка укусила, не веря своим глазам, император как раз застал меня за увлеченным обгрызением металла. Смутившись, отбросила монету на стол и благовоспитанно сложила руки на коленях.

- Надеюсь, ты любишь сладости? – Кажется, император решил, что я оголодала за время путешествия.

- О, да... весьма! – Опустив взгляд, я молча отравилась в примерочную, предложенную парнем, где и перевела дыхание.

Конечно, я люблю сладости!

Император - лучшая из них...

Я потрясла головой, поймав себя на таких мыслях. О чем только думаю? Помедлив, быстро расшнуровала наряд для верховой езды, подумала и все-таки сняла корсет... и все же, облачившись в предложенное платье, нахмурилась.

А мне точно именно такое платье нужно? Оно было прекрасным, почти воздушным. Если бы только не корсаж, для которого такая ткань была слишком легкой, а корсет здесь не предусматривался. Вместо него по всей ткани был разбросан бисер из камней, прикрывающий все самое интересное, но в остальном ощутила себя чуть ли не обнажённой.

Возможно, император чего-то ждет от вечера, о чем не подумала я? Эта мысль заставила напрячься и в то же время вызвала странное волнение. Не о том думаю, конечно.

Я еще раз разгладила юбку и неуверенно шагнула в комнату, чтобы уточнить, нет ли другого платья. Одни панталоны, больше похожие на бриджи, и ощущались, как одежда, платье словно отсутствовало. Но стоило приоткрыть губы, как раздался звон сбоку.

- П-пра... про-астите, - запинаясь, выдохнул пойманный на моем разглядывании подмастерье.

Он так густо покраснел, что это не могло остаться незамеченным. Император, нахмурившись, подавился чаем при моем виде.

- А...мина!... - Его взгляд цепко охватил меня, но вот ярость в голосе стала неожиданностью. - Иди-ка сюда, - прорычал он, поднимаясь и жёстко хватая меня за руку. Я растерянно потянулась к подмастерье, надеясь, что тот остановит дракона, но меня втолкнули в примерочную раньше.

- Что-то не так?... – испугалась, что обратное зелье закончило действие.

Но нет, зеркало отражало Амину. Дракон шумно выдохнул, его руки сжали мои плечи. Он находился позади, нервируя внимательным взором, скольльзящим по моему телу, пусть даже в отражении.

- Это платье подошло бы Айне, но не тебе...

В зеркале я видела, как вспыхнуло и погасло пламя в его глазах. Еще бы тогда насторожиться, но не успела! Пальцы императора вдруг рванули платье, сбрасывая лямки с моих плеч и... обнажая полностью!

- Переодевайся, - резко приказал он, к чести, отвернувшись и не успев увидеть лишнего. Сдернув с вешалки платье, он протянул его, не глядя. – Это платье оставим в подарок Айне, а для тебя не пойдет.

Как же неловко! Не разрывая сплетения рук на груди, я потянулась к платью. Потерпела неудачу и сделала шаг в сторону, на что дракон глубоко вдохнул, подбрасывая платье, чтобы поймала.

Меня даже не столько платье волновало, сколько снятый недавно корсет. Весьма удобный, он застегивался на пуговицы спереди и не требовал помощи. Но... но пусть император не смотрел, но он был здесь! И не собирался уходить.

- Э-э... Вы не могли бы выйти?

- Зачем? Я не смотрю. Помогу со шнуровкой, - заупрямился дракон, а я приуныла.

Шнуровка на платье была, именно на спине, куда сама не смогла бы дотянуться. Обиженно запыхтев, я занялась корсетом, посекундно оглядываясь, не подсматривает ли мужчина, но он вел себя достойно. Впрочем, стоило застегнуть последнюю пуговицу, как мне на голову нахлобучили мешок...

В смысле, платье, но в данном случае нет разницы. Вынырнув из ворот, я пискнула, притянутая за шнуровку на спине вплотную к дракону. Быстрыми, уверенными движениями император затягивал шнуры.

Платье было ужасно! Но и пуританское донельзя. Жёлто-зеленое в полоску, ворот под горло, юбка колоколом, да еще и какие-то вставки для пышности, отчего я мигом стала похожа на пухленькую гусеницу. В таком одеянии ни за что не вышла бы из дома!

- Так лучше, - довольно отрезал император и, развернув, нахлобучил на мою голову шляпу с колокольчиком. К тому моменту я

уже понемногу закипала, смущенная и сбита с толку.

- Мне кажется, то платье смотрится симпатичнее, - с нажимом процедила. – А еще лучше, которое исходное!

- Где ткань разодрана до бедра? Исключено, - дракон невозмутимо вскинул бровь, а я стиснула кулаки.

Ревнивый дракон-собственник, вот он кто! Я в этом никуда не пойду!

Однако меня не спросили, схватив за руку и переместив в совсем другое место.

Вокруг текла пёстрая разукрашенная толпа, забавная в своих нарядах. Здесь будто каждый желал выделиться и не стеснялся в красках. Перезвоны колокольчиков, смех и крутящиеся вспыхивающие молнии, как огни фейерверков... В который раз за этот вечер я оказалась оглушена и ослеплена происходящим.

- Ваше величество?

- Сперва мы прогуляемся... А потом подоспеем как раз к пифии, - дракон нежно провел руками по моим плечам. Он находился за спиной, и чувство его близости заставило сердце перевернуться в груди.

От него исходило тепло, почти пламя, а голос с хриплыми нотами отзывался во мне невольной, но приятной дрожью. Похоже, не одна я так сильно ощущаю биение чужого сердца. Игра ли это с его стороны?

Или он действительно тянется ко мне, как я к нему?

За этим приятным вопросом, даже пропустила мимо ушей фразу о пифии, однако, когда мне протянули резную золотую маску, встрепенулась.

- К пифии? - взволнованно повернула я голову, чтобы встретиться с императором взглядом. - Это не те ли, которые предсказывают будущее?

- Пифия не может соврать, и в отличие от Оракула, передает прямые послания богов, - мужчина опустил на лицо черную маску, похожую на крылья дракона и, наклонившись, подцепил мой подбородок пальцем. - Хочу, чтобы она рассказала побольше о тебе, мне интересно все, - его глаза вспыхнули, - что связано с тобой, Амина. Разве не хочешь задать богам парочку вопросов обо мне?

Вряд ли император скрывал столько же, сколько я! Маска опустилась на глаза, я приоткрыла рот, встревоженная планами

дракона. Но он лишь провел большим пальцем по моим губам, изменив этим жестом направление моих мыслей.

- Начнем знакомство сначала. Какая невероятная встреча. Меня зовут Ноаран, не желаете ли прогуляться?

Меня отвлекали, и я понимала это.

Но что же могла сделать? Мое сердце оборвалось после новости о пифии...

Так вот зачем я здесь.

Город жил своей жизнью. Император не обманул меня, первым делом мы действительно направились на рынок, и каких сладостей здесь только не было! Такого многообразия никогда не видела! И ягоды в шоколаде, и искусные цветы из карамели, и всякие разные аппетитные пирожные...

Живот жалобно заурчал, требуя попробовать все и сразу, но я стоически держала себя в руках, чтобы не совершить вооруженное ограбление какого-нибудь зазевавшегося продавца.

К тому же, на этом празднике были не только люди. Приоткрыв рот, я проводила взглядом мохнатое существо, похожее на снежного человека... и гнома в смешном красном колпачке. Похоже, в этом мире много кто водился, от этого стало не по себе.

Если однажды хочу вырваться на свободу и найти путь домой, то, может, здесь и опасные существа есть? Неплохо бы знать, кто пожелает мной подзакусить в темной подворотне...

- А далеко отсюда до Дворца? – задумалась я, на что взгляд императора потяжелел.

- Планируешь побег?

- Нет, - встрепенулась я, сообразив, с кем говорю. – Я ведь не пленница...

Дракон шумно выдохнул, будто ему не понравилась моя последняя фраза. Сузив глаза, он схватил меня за локоть, дергая к себе от красивого карамельного цветочка, на который я как раз покушалась.

Раздражение мужчины обожгло меня, от неожиданности запнулась и обрушилась прямо в его объятия. Не растерявшись, император крепко ухватил меня за лицо, словно заявлял права на мою персону.

- Неплохо было бы это изменить, - процедил он с ревностью, сквозящей в каждом слове. Чего это он? – Только дай мне повод...

Склонившись, император выразительно опустил взгляд на мои губы; вдруг ужасно захотелось, чтобы он поцеловал меня. Я задержала дыхание, слыша удары собственного сердца в ушах, внутри разлилось

тепло предвкушения, почти жажда этих прикосновений... только я хотела большего.

И от этого вспыхнули щеки.

Разве мало того, что прошлой ночью проснулась в покоях императора? В своем облике, и, быть может, император не подозревает, кто согрел его постель, но... достаточно того, что знаю я. Красный кулон-капелька жег кожу на груди, я судорожно вдохнула, и в тот же момент ощутила сладость поцелуя, которого неосознанно ждала...

Прикосновение его губ было легким... но требовательным. Настойчивым, даже властным. Нотка угрозы читалась в нем, особенно потому, что в следующий момент столь легкое прикосновение сменилось ураганом, огнем. Сжав меня в объятиях, император притянул меня ближе, чем позволяли любые нормы. Пискнув, я выгнулась в спине, отвечая поневоле – и по воле.

Все равно не было выбора. Вжав стиснутые кулаки в грудь императора, я растворилась в обжигающем поцелуе, окунулась в него, как в омут, с головой. Задыхаясь и получая удовольствие в мужских объятиях.

Если дракон умеет так целоваться... то какой же он в... я дала себе мысленную оплеуху, запретив думать о постели, и лишь опустила ресницы, позволяя себе утонуть в чужом желании.

Единственное, о чем пожалела, это о том, что император отстранился так быстро. Однако в ту же секунду мужчина прикусил мою нижнюю губу, не сильно, но с ноткой угрозы.

- Только попробуй сбежать от меня, Амина... - прошептал он с хрипкостью в голосе. Я сжалась от затаенного обещания. – Я все равно... найду тебя, где бы ты ни скрывалась...

- Ваше Величество... - прошептала, не зная, что еще сказать. И снова ошиблась. Глаза императора полыхнули.

- Норан, - отрезал он. – Меня зовут Норан.

Иногда внутри этого мужчины просыпался настоящий дракон. Его сила и мощь поражали, и в такие моменты любые возражения застревали в горле. Я пошатнулась, стоило императору меня выпустить, ноги совсем не держали! Если что император умел, так это придавливать властью.

Резким жестом он бросил пару монет продавцу – очевидно, больше, чем нужно, раз тот обрадовался. Мне же оставалось только

растерянно обхватить пальцами ножку облюбованного мной карамельного цветочка.

После такого поцелуя что угодно застряло бы в горле. Глухо вздохнув, я последовала за императором покорным хвостиком.

- Это, - он все нагружал и нагружал меня новыми деликатесами и сладостями, - и это. Еще это... а теперь ступай за мной.

Как бы могла послушаться. Посмотрев на одну карамель, потом на другую, попробовала и ту, и ту, и чуть не запрыгала от приятно-сладкого ягодного вкуса. Это был восторг, а не карамель, потрясающе!

Этот мир не переставал удивлять, впрочем, император явно решил накормить меня сладостями под завязку. Звякнул колокольчик, я протиснулась в узкий проем вслед за драконом.

- Вау... Это просто фабрика Вилли Вонки, - ахнула я.

Здесь пахло карамелью и шоколадом, и еще имбирем, и чем-то невероятно медовым. Шоколадные реки и карамельные фонтаны потянули меня с неудержимой силой, но дракон не позволил приблизиться к желаемому.

- Глазоцветы, - распорядился он, схватив меня за руку и дергая к себе. – Свежие.

Цветы в глазури, здесь и такое есть? Я погрызла леденец, глядя вслед ускользнувшему продавцу и вопросительно взглянула на императора.

В смысле, на Норана. Да, конечно, на Норана.

Разве смогу его так называть?

- Говорят, Айна любит глазоцветы? – вскинул император бровь, и легкий огонек в его глазах мне не понравился. Он будто задумал что-то, в прошлый раз меня так посадили на лошадь. Начинаю бояться заранее. - Что насчет тебя?

- Что такое... глазоцветы? - с легкой опаской уточнила я, но меня перебил звякнувший колокольчик.

- Вот глазоцветы, господин! – продавец выпорхнул из арки. Его руки проворно поставили передо мной горшок. – Для вашей спутницы?

- Разумеется. Угощайся... моя прекрасная незнакомка, - император, не глядя, жестоко отломил стебель, выдергивая цветок из горшка, и протянул мне.

Но у меня от подобной картины застрял леденец в горле.

Боже! Это что, такая шутка?

Покачиваясь на тонком стебле, белый бутон печально смотрел на меня... и хлопал большим глазом! Он смотрел на меня с тоской и затаенной мольбой, точно говорю, не могло же показаться!...

Не похоже, что это шутка. Я переводила взгляд с императора на продавца и обратно, чувствуя себя так, словно оказалась в каком-то фантастическом фильме, где у персонажей самые невозможные вкусовые предпочтения.

- Лучшие! – «обрадовал» продавец, смачно закусывая глазом на стебле, и отсалютовал нам. Он что правда это ест? – Прямо из горшка!

- Угощайся, Амина, - тоном соблазнителя поманил император.

Глаз смотрел на меня, хлопая ресницами-тычинками. Он качался туда-сюда, а леденец вдруг полез обратно. Я попятилась от императора – и главное, от несчастного цветка!

- С-спасибо... но н-не надо... - взмолилась я, но дракон безжалостно сделал ко мне шаг.

- Что такое? Ты будто первый раз их видишь... ты же из знатного рода, из мест, где они растут в изобилии. Айна так ужасно их готовит? – вскинул император бровь. Я возмущенно посмотрела на него. Вот... вредный дракон!

- Что ж... - император с сожалением пожал плечами, собираясь отдать дань отвергнутому цветку. До последнего не верила, что эти цветы действительно употребляют в пищу, но глядя, как император выдернул «глаз» со стебля, тихо ахнула и прижала к груди руки.

Они правда едят это! Бедные цветочки!

Дракон не сводил с меня взгляда. В его глазах читалось подозрение, будто он ожидал такой моей реакции – судя по взгляду, она его даже порадовала, словно он смог сдернуть с меня покров очередной тайны.

Но, помедлив, неожиданно даже для себя я сделала выпад и схватила цветочный горшок, крепко прижав к груди.

- Что вы! Люблю глазоцветы! Ммм, вкуснятинка! – вдохновенно врала я, пятясь к двери. – Я на минуточку. Мне что-то... воздуха не хватает, а можно я попрошу вон тот фонтан шоколада? – нагло ткнула я пальцем в огромную вазу. – Пожа-алуйста-а!

Сделав глаза кота из Шрека, я проворно выскользнула на волю. Колокольчик звякнул над головой, глубоко вдохнув, я кубарем вывалилась из дверей и, нервно оглядываясь, бросилась за ближайший угол, надеясь, что найду подходящее место.

Пока упакуют фонтан, я успею сделать свое коварное дело. Повертев головой, заметила еще один угол и бросилась туда, крепко прижимая горшок к груди. Точно, здесь и правда есть полоска свободной земли. Идеально.

- Я посажу вас, - твердо решила и, отойдя в сторону, опустилась на край клумбы. Пальцами я разгребла землю, тревожно оглядываясь, не нашел ли меня дракон. Поковырявшись в горшке, достала ком земли и погрузила его вместе с цветами в вырытую ямку. – Вот так...

Наверное, это будет странно, если меня застанут за садоводческими работами в самом разгаре. Интуиция подсказывала, что с этими цветами не так обходятся, но стоило представить, как эти глазки безжалостно раскусывают, как руки сами начинали усиленно утрамбовывать землю.

Места здесь скрытые от общих глаз, глядишь – и цветочки доживут до зимы. Если в этом мире, конечно, есть зима. Я в тревоге повернулась, пытаюсь понять, откуда доносится странное горловое рычание. Оно было тихим, настолько, что сливалось со звуком ветра.

Что меня беспокоило, но, видимо, показалось. Улица освещалась лишь отблесками огней, плывущих по небу, ветер гнал по земле сухую листву. В этом городе не было привычного асфальта, все улицы выложены массивными круглыми камнями, вроде брусчатки. Безмолвные дома разглядывали меня темными окнами – и кругом тишина, лишь ветер шелестит.

И все-таки красиво здесь. Я полюбовалась на цветы, весело покачивающиеся на стеблях, и вздохнула: справилась. Задрав голову, всмотрелась в плывущие по небу разноцветные фонарики, яркие огоньки согревали душу. Теперь осталось дожидаться императора.

Это был чуть ли не единственный спокойный момент в этом мире, и я глубоко вдохнула, наслаждаясь им. Зажмурилась, впитывая окружающие запахи цветов и листвы, и чистого воздуха без примеси выхлопных газов.

Мало же для счастья надо, просто никаких демонов и красивый город с фонариками в небе. Легкий ветерок шевелил мои волосы,

ласковый и теплый, если бы не внезапный порыв, швырнувший в лицо цветную афишу.

От неожиданности поймав «подношение», я нахмурилась. Пригладила растрепавшиеся волосы и, помедлив, развернула афишу на коленях.

- «Пифия Пресветлого Бога, единственная и неповторимая... всего раз в году... бла-бла освященная каким-то пламенем, рожденная в пене морской... ответит на любые вопросы от самих богов... успеи успеть», - озадаченно прочтала я, и уже хотела было смять бумагу и выбросить, наученная тысячей рекламных листовок, сладко зазывающих в ловушку.

Но остановилась.

Стоп, я же в магическом мире! Даже сам император желает попасть к этой пифии... так может, она правда ответит на все вопросы?

Мои вопросы не для ушей дракона, но у меня было их так много... ведь он все равно туда собирается, что, если мне опередить его величество?

Ведь вдруг пифия знает, как мне попасть домой?...

Это была великолепная идея, осталось потихоньку «заблудиться» в нужном направлении. Но вскочила я вовсе не поэтому.

- А... хорошая собачка... - широко раскрыла я глаза, увидев, как ко мне подкрадывается черная тень, до ужаса похожая на волчью...

Только размером больше! И глаза у нее горели красным!

- Р-рав! – рывкнула собака. Так вот кто рычал! Хорошая была мысль выведать о местных тварях, потому что одна из них сейчас мной закусит!

- Спокойно... - попятилась я, выискивая, что бы такое с земли поднять, ведь говорят, на собак этот жест действует отрезвляюще.

Но это на обычных собак, эта же дернулась ко мне, стоило слегка наклониться. Вздвогнув, я отшатнулась, уже собираясь звать императора на помощь. Что-то подсказывало, он явится, как только мне будет угрожать опасность, должен почувствовать.

Но даже если император почувствовал, он не успел бы на выручку.

- Попалась! – гаркнул мне в ухо грубый голос. Я замычала, перехваченная чужой ладонью, ловко закрывшей мне рот; вцепилась в

чужое запястье и заскребла ногами по земле, сопротивляясь изо всех сил чужой хватке.

Это еще кто?! Что им от меня надо?!

- Куда же ты пошла, девочка, мы тебя что, зря покупали? Молись, чтобы тебя забрали, иначе заплатишь за свои выкрутасы! Каждому из нас, по очереди, понятно?

Кто меня покупал, что за ерунда? Вокруг было темно, видимо, меня с кем-то спутали! Но возможности объяснить не было. Через мгновение меня закружило, завертело в воронке перехода. Не успев сообразить, я вдруг оказалась на возвышении, споткнулась, взмахнув руками от резкого тычка в спину.

Мои ноги сделали шаг на большой помост; я часто заморгала от ярких огней, бьющих в лицо. Но даже осмотреться не успела, как вокруг взметнулись высокие черные стены. Вроде на площади много людей, меня же похитили, почему никто не помог?

- Помогите!!! – застучала я по стене, но звук будто отражался от черного барьера. – Кто-нибудь!!!

Да что же такое, стоит императору меня оставить на минутку, как попадаю в передрагу! Я просто цветочки посадила, разве это преступление?

Я кричала до хрипоты и била кулаками в стену до саднящей кожи. Страх волнами прокатывался внутри, почему так темно? Хоть бы крупичку света...

Впрочем, вскоре пожалела о своем желании.

- И главный приз нашего состязания! – С барьера вдруг резко сдернули покрывало чёрной магии. Я вздрогнула, часто заморгав и наконец-то увидев, где оказалась.

Вокруг действительно собралось много людей, мужчин и юношей, красивых эльфов и волосатых существ, похожих на снежных людей. Все взгляды были устремлены на меня, точнее, на ящик из барьеров, в котором я очутилась, даже не сообразив, как. Рогатый мужчина с копытами прогуливался возле платформы, его голос разносился эхом по всей площади, зазывая новых и новых участников.

- Только сегодня, рабыня, купленная специально для вас! Красивая, сладострастная, умелая и... невинная! – От этих слов в толпе прозвучал слаженный вздох одобрения, а я скребнула ногтями по барьеру, возмущенная до предела. Да что он себе позволяет?!

Я не рабыня! Не сладострастная, не умелая и, возможно, не невинная! Я просто за угол зашла, а тут на меня вероломно напали и выставили, как вещь, в качестве приза.

- Успейте получить ее в свои руки! Она будет выполнять все ваши желания, стонать под вами, услаждать ваш взор идеальным юным телом... ах какая горячая, ах какая мягкая, нежная, сладкая! – Мужчинам пришлось по душе зазывающие слова, а вот мне нет!– По вашему желанию она удовлетворит вас хоть прямо здесь, хоть при всех, хоть всех сразу!... или станет вашей личной наградой...

Да что за мир такой?!

Я стиснула зубы, понимая, что угодила в переплет, хотя только лишь подумала о побеге к пифии. Вот тебе и сбежала!

Мой взгляд заметался по незнакомым лицам. Где же император? Как позвать его на помощь? Если бы он был здесь, то моментально освободил бы меня, в этом не сомневалась! Кто-то же должен рассказать, что произошла чудовищная ошибка?

...Хотя, если так подумать... понимаю, почему нужна девушка, определенная в приз, сбежала. Здесь были разные мужчины, от красоты некоторых захватывало дух, от уродства других неприятно сжималось сердце. Что это за игры такие на чужую жизнь? Они здесь законны?

- Подходите, испытывайте судьбу, удачу и свое мастерство! Подходите, и кто же хочет сразиться за юную, согласную на все, деву? Всего тридцать золотых за участие, и она может оказаться в вашей абсолютной власти!

- Я против!!! – закричала я, застучав по барьеру изо всей силы, но, похоже, моего мнения не спрашивали, а на барьерах стояла звукоизоляция. Никто даже не почесался!...

- Кто желает? – невозмутимо горланил ведущий.

Я с надеждой прижалась к барьеру, уловив вспышку света сбоку. Это было похоже на портал, и внутри все пришло в волнение от вида императора, шагнувшего на площадь. Как всегда, невозможно красивый, даже в маске я могла узнать его из тысячи лиц.

Татуировка согрела меня теплом. Он должен помочь! Император все решит, слава богу! Я выдохнула, опираясь на барьер в ожидании освобождения...

- Я желаю. – Однако, вместо того, чтобы сжечь это место в драконьем пламени, император вскинул бровь. Выступив из общей толпы, он швырнул под ноги рогатому увесистый кошель. – Пересчитывать будете?

Что... что-о?! Он не спасать меня пришел, а поучаствовать?!

- Д-драконы!!!... - прошипела я, со злостью впечатав ладони в барьер.

Прижав ладони к барьеру, я в тревоге следила за тем, что происходит на площади. Первые испытания были самыми простыми. Те, кто не рискнул покупать дорогой «билет» на меня, быстро забрали свои награды: горсти магических накопителей, фонарь с лунным светом (что бы это ни значило), волосы единорога (почему, интересно, не гриву? Бедный единорог).

А вот за меня развернулась до тревожного бурная конкуренция. Хмурясь, изучила разношерстную компанию из, конечно, одних мужчин. Чертова дюжина участников, они издеваются?!

- Я не приз!!! – крикнула я, когда сообразила, что все они считают иначе.

Барьер успешно поглотил мои слова, и я тихо зарычала, поймав невозмутимый взгляд императора. Вскинув бровь, он натянул перчатки, его это все будто забавляло.

Не сомневаюсь, что забавляет, а мне невесело! Трое из участников превосходили размерами любого человека. Один так густо зарос шерстью, что больше напоминал йети. Другой поигрывал мускулами, закинув огромную дубинку на плечо... он, кажется, вообще из скалы!

Третьего назвала бы синеньким, за цвет кожи, и спорю, что он великаньего племени.

Еще пятеро были обычными людьми. Поскольку цена за «золотой билет» кусалась, все сплошь холеные, явно из высшего общества, посматривают с превосходством на противников - и с вождедением на меня.

Уже от этого впору впасть в панику. Мой взгляд переместился в сторону последнего участника, и я гулко вздохнула. Такой красивый – и туда же! Пепельные волосы незнакомца ниспадали до середины спины, острые уши не оставляли сомнений в расе. Он был одет в дорогую одежду, сдержанного коричневого оттенка, разве что ее покрой был непривычным и плотно обхватывал идеальную мужскую фигуру.

Да, местные эльфы красивы, это еще по Рене поняла. Но этот мужчина напоминал принца, высокого и статного, и на вид вполне благородного...

Если бы не желал сразиться за личную постельную игрушку, в качестве которой сейчас выступала я.

- Вытащите меня отсюда! Ваше Величество!!! – спохватившись, застучала я по барьеру с утроенной силой. Проучил и хватит.

Черные волосы хлестнули императора по спине, когда он отвернулся, чтобы принять протянутое оружие. Одним легким жестом он сбросил накидку и отшвырнул в сторону, оставшись в рубашке и кожаных брюках. На секунду я залюбовалась им – пожалуй, куда эльфам до дракона!

Но, спохватившись, затрясла головой. Нашла время!

- Я все сделаю, только скажите им, что вышла ошибка!!! – закричала я снова.

Почему-то знала, что императору известны мои эмоции. Помимо того, что они все у меня на лице, так еще и помолвочный узор на плече жжется согревающим пламенем. Я замолотила ладонями по ненавистной стенке, пока та не огрызнулась зарядом магии. Отпрянув, растерянно заморгала и уставилась на то, что происходило на площади.

А посмотреть было на что.

Не знаю, что это за тени, но они заскользили снаружи, охраняя меня. Одна из теней подлетела близко к барьеру и ослабилась, продемонстрировав острые металлические клыки, будто желала поглотить меня, но барьер мешал.

Отшатнувшись, прижала руки к груди. Здесь столько теней, разве император справится с ними?

- Ваша задача добыть приз... - развел руки «ведущий» этого адского конкурса и низко поклонился. – А если уцелеют несколько, я отдам поводок сильнейшему... Приступайте, господа, не стесняйтесь!!!

Ох и не нравится мне все это! Ведущий испарился в тот же миг, зато по площади, шипя, побежал круг барьера. Я видела все это и кусала губы, нечасто становишься зрителем в театре, где тебе отведена роль трофея. Вот замечательно!

Император, не глядя, рубанул по воздуху, и тень, напавшая на него, вспыхнула искрами и рассыпалась пеплом. Кинув на меня насмешливый взгляд, мужчина и сам вдруг исчез в вихре. Впрочем, вскоре, поняла, куда он делся.

- Итак, Амина, напхни, что я тебе говорил? – невозмутимо прислонившись к барьеру, дракон скрестил на груди руки, бдительно наблюдая за тем, как тени атакуют других мужчин.

Он оказался рядом, казалось, протяни руку – и схватишь за волосы. Ах если бы не разделяющий нас барьер!

- Вы такой гад, Ваше Величество, – процедила я, впервые порадовавшись, что барьер скрадывает звуки. Но так хотелось высказаться!

- Я предупреждал, чтобы не отходила от меня ни на шаг.

Я ткнула на барьер и потом на дракона, показывая, что пусть меня только выпустит, расскажу, что думаю об этом мире. Император покачал головой, разворачиваясь, чтобы оказаться со мной лицом к лицу. Улыбка сползла с его лица, он сузил глаза.

- Если попробую вскрыть барьер, то, вероятнее, он взорвется... - Я закивала, требуя немедленно это сделать, но следующие слова императора заставили меня приуныть. – С тобой вместе.

Дракон подался ближе, приложив ладонь к барьеру.

- Но так и быть, я тебя вытащу... если дашь мне обещание.

- Какое?

- А это, моя дорогая, секрет. Любое обещание, какое пожелаю... все, чего бы ни захотел... - Его глаза вспыхнули пламенем, а взгляд сорвал с моих губ вдох. Он что, все слышал? Даже про «гада»?! Ой беда...

Его сила придавила меня, пронеслась вихрем по венам. Здесь был подвох, это читалось в том, как решительно поджались губы мужчины, с какой настойчивостью его взгляд искал лазейку в мои мысли.

Почему-то от его слов вспыхнули щеки, а в животе запорхали бабочки. Чего бы император ни хотел, у него был четкий план на меня, о котором могла лишь догадываться.

- Амина... твоё слово, - дракон приподнял голову, посмотрел на меня сверху вниз.

А что же будет, если откажусь? Отдаст меня другому?

Прикусив губу, кивнула. Не хочу проверять.

- Тогда помни об этом. Любое, Амина, - жестко отрезал император.

Развернувшись, он без предупреждений вскинул руки. Крылья вырвались из его спины, вспоров воздух. На площади словно взорвалась непонятная сила. Бушующее пламя поглотило всех присутствующих; тени заверещали, буквально снесенные этой магией, соперников разбросало в разные стороны.

Я никогда раньше не видела магию императора в действии, и сейчас отпрянула, пораженная его мощью! Он так играючи справился с угрозой, даже вдоха не сорвалось с его губ. За считанные мгновения он выиграл главный приз, это меня, в смысле.

Я шумно выдохнула. Слава богу, теперь все будет хорошо!

- Есть те, кто желает со мной поспорить? – ровно произнес дракон, не скрывая отчетливого предупреждения.

Желающих, конечно, не нашлось. «Ведущий» подошел ближе, с опаской протягивая поводок с шипами победителю.

И император почти его принял...

Когда вдруг полыхнула вспышка, ударившая по его пальцам зарядом магии. Поводок вылетел из пальцев «ведущего» и со звоном покатился по камням.

- Допустим, я, - шагнул вперед тот самый эльф. – Я желаю поспорить.

Красивый, благородный, но сдалось ему влезать! Я шумно выдохнула, скребнув по барьеру...

Свобода была так близка!!!

Даже увидев силу императора, эльф ничем не проявил страха или беспокойства. Он выглядел почти скучающим, будто вышел на прогулку и по пути решил захватить себе трофей, то есть меня, видимо. Блики небесных огней скользнули по его пепельным волосам; он взмахнул оружием, словно примеряясь к нему.

Будь я невольницей, возможно, даже обрадовалась бы, что меня не выиграло одно из тех скалоподобных существ. Эльф точно превосходил их - что по внешности, что по магическому мастерству, ведь силу императора он проигнорировал с царственным величием.

Но у меня дракон есть!

- Ваше Величество! – крикнула я, стукнув по барьеру. – Я, кажется, в вас влюбилась, так что победите, пожалуйста!!!

Правильно, надо подбодрить мужчину и заверить в вечной преданности, чтобы вытащил из клетки. Но император, внезапно сузив глаза, посмотрел на меня с таким жарким интересом, что я отпрянула подальше от барьера и стиснула ткань платья на груди.

Все-таки он меня отлично слышит.

- Ваше Величество... - прошептала, когда эльф, воспользовавшись тем, что император отвлекся, атаковал первым. Его действия были стремительны, а магия сильна, но дракон легко ушел в сторону, пусть и в самый последний момент.

В волнении я подалась к барьеру снова, прижала ладони, наблюдая за схваткой. Не знаю, кто этот эльф такой, но он не уступал императору в силе. Ловкий и упрямый, он легко уворачивался от каждой атаки, играючи отвечал магическими вспышками.

Его магия была странной, в этом мире я успела привыкнуть к магическим фокусам, и мне пару раз доводилось видеть тренировки стражей. Но магия эльфа была плавной, почти волшебной. Его магия закручивалась в вихревые спирали, атакующие ветром. Вспышки оставляли огненный искрящийся след.

Он использовал силы природы так, будто дышал ими. В иной момент залюбовалась бы его движениями. Это было красиво...

...И смертоносно.

Что-то подсказало: император, как дракон, владел стихией огня.

Эльф – владел всеми стихиями сразу.

И это мне совсем не понравилось. Все больше я хмурилась, наблюдая за ходом схватки. Все больше замечала, с какой небрежностью эльф наращивает силу магии, будто заготавливая ее для главного удара.

Это было похоже на то, как певцы пробуют свой голос перед тем, как спеть песню: чтобы зазвучать в полной мере, нужно заставить голосовые связки работать, как должно. Так же и эльф с каждым ударом усиливался, будто лишь входил во вкус.

Он же не человек, вдруг поняла я. В любом случае он может превосходить смертных, а этот эльф явно не простых кровей.

- Отступи, - император выигрывал, и это, казалось, должно было обрадовать. Огненная вспышка задела плечо эльфа, темная ткань напиталась кровью.

Эльфа это будто удивило, он вскинул бровь, задумчиво коснувшись места удара. На его пальцах осталась красная кровь, но мужчину это словно не смутило, скорее, удивило. В следующий момент он посмотрел на императора иначе, оценивающе, словно признавая равного соперника.

- Я лишь заберу девушку, - император с гневом взмахнул рукой, стряхивая с ладони огненные искры. – Ты все равно ее не получишь.

- Ну посмотрим... – На губах эльфа заиграла зловещая усмешка.

Скорее, я почувствовала, чем увидела эту магию. Ощутила, как сгустился воздух, а невидимые огненные искры закололи кожу...

Мир будто всколыхнулся, как рябь на воде, и эта магия принадлежала не дракону. В ней был аромат лета и свежесть весны, терпкость осени и зимняя стужа. Все вместе – и ничего конкретного. От мощи магии у меня перехватило дыхание, а в следующее мгновение я кинулась к барьеру, замолотив в него с утроенной силой.

- Ваше Величество!!! – вскрикнула я, потому что не знала, что еще могу сделать!

Словно в замедленной съемке, я увидела, как эльф развел руки в разные стороны, и на его пальцах собралась невероятная сила. Она переливалась черным туманом, и разноцветьем леса, и тысячью оттенков, готовая сорваться с его рук.

Эта магия убьет императора! Кого угодно убила бы!

- Нет!!! – вскрикнула я за секунду до удара. Мои пальцы вжались в барьер до боли, я сцепила зубы, выталкивая из себя магию.

Она словно рвалась на волю, шептала в моих ушах. Удар за ударом сердца, словно натянутая тетива...

Пока магия не вырвалась черным вихрем, сносящим все вокруг. Барьер хлопнул, вогнувшись внутрь и тут же взорвавшись сверкающими искрами : не только мой барьер, все барьеры. Люди, собравшиеся на зрелище, закричали, разбросанные в стороны, эльфийскую магию снесло, сбивая с намеченного курса.

Обратная тяга хлестнула по мне, отталкивая с помоста, как тряпичную куклу. Поднялся ветер, завывая над головой. Опрокинувшись, я взвизгнула и обрушилась в ледяную воду, заготовленную для испытаний участников.

Что это было?! Перед глазами вспыхнули картины с горного плато, тогда я тоже потеряла контроль над своей силой, и все это закончилось тем, что...

- Боже мой, - прошептала я в панике.

Пожалуйста, нет!

Только не император, кто угодно, только не он!!!

Перед глазами вспыхнули картины недавнего прошлого, день, когда впервые оказалась в этом мире. Удивлённые, почти обиженные глаза той девушки, чье имя я присвоила себе вместе с кулоном. И ее последний вздох, прежде чем она осыпалась пеплом и костями.

Айна...

Хотела или нет, но Антей прав: смерть тех людей на моей совести, и смерть Аины тоже. Быть может, я и не подозревала о силах, полученных от матери, но они могли убивать, и с этим приходилось считаться.

Я ведь не могла их контролировать. От мысли, что император мог пострадать, прошиб ледяной пот. Поскальзываясь и обдирая пальцы, я подтянулась на высоком бортике, пытаюсь вылезти из «бассейна». Меня трясло, от тревоги, и страха, и тысячи эмоций, подстегивающих меня плеткой.

Если только император по моей вине пострадал...

...Если я навредила ему...

- Ваше Величество! – кашляя от заползающего в нос пепла, я прикрылась рукавом. Глаза слезились от отчетливого жженого запаха, похоже, моя магия так и пахла: дымом и пеплом. – Норан!

Сердце испуганно колотилось в груди; я должна исправить то, что натворила! Запнувшись, ухватила за одну из подпорок помоста, впила ногтями в дерево. Все вокруг заволкло черным туманом, он клубился в воздухе, разлетаясь пепельными искрами. Ничего не видно...

- Ваше Величество, вы живы? – пискнула я, прикусив кулак, чтобы не заскулить от пожирающей меня тревоги. Я же не хотела этого! Я защитить хотела!

Кто мог знать, что я вообще способна на такое? Пепел кружился в воздухе, оседая на моих ресницах. Вокруг царил такая звенящая тишина, что на мгновение показалось, будто я одна в этой вселенной...

Но вот послышался кашель... и с другой стороны... в мертвой тишине проявились звуки, уведомляя, что люди живы, просто слегка

помяты. Мощный ветер всколыхнул пространство, сметая пепел в сторону и проясняя обзор; вскоре поняла, кто очистил площадь от черного тумана.

- Обошлось! - выдохнув, я сползла по колонне. Взволнованный взгляд императора нашел меня; дракон резко опустил руку и стиснул кулак.

Тогда, как зевак разметало по разным сторонам, император устоял на ногах, как и эльф. Их оттолкнуло в разные стороны, но оба живы! Слава богу!!!

Хотя бы на этот раз я никого не убила...

Кровь ударила в ушах. Уцепившись за столбик, я выдохнула, чувствуя, что мысли путаются и сбиваются, погружая во тьму. Только сознание не хватало потерять!

- Держите рабыню!!! – раздался над площадью голос «ведущего». Прекратив сползать по столбу, я отшатнулась от внезапной тени, оскалившейся мне в лицо.

Не похоже, чтобы она прилетела по приказу «ведущего», она будто поджидала меня с самого начала. Я расширила глаза от вида оскаленных металлических клыков, тень радостно протянула ко мне когтистые лапы...

- Здравствуй, дочь тьмы. Ваэлл будет доволен, что я тебя нашел... дас-ст мне вкус-сить твоей плоти, о да, да...

Только этого не хватало! Разве я не в облике Амины? Так почему меня все подряд узнают?!

Отшатнувшись, я заметила, как ко мне кинулся император. Его глаза вспыхнули яростью, он бы уничтожил демона, но прежде, чем дракон достиг меня, я вскрикнула, перехваченная за талию магией, как веревкой.

Сообразить не успела, как меня дернуло к эльфу, а он сам, крепко прижав меня, раздраженно хлестнул по тени небрежной вспышкой.

Тень разлетелась пеплом, а я... запоздало вздрогнув, подняла голову.

- А ты приз поценнее, чем я думал, - хмыкнул эльф, опустив на меня взгляд зеленых глаз. – Принц Шейран, наследник Нефритовых Земель и Вечного Источника, будущий император Аэтерии, к твоим услугам....

Он подался ниже, заметив, как я ошеломленно хлопаю глазами. Даже отклонившись, едва с ним носами не столкнулась! Но эльфу этого показалось мало. Стиснув мой подбородок со всей властью, эльф недовольно сузил глаза.

- Или точнее, ты к моим, не так ли? Думаю, у нас затруднение в выборе победителя. Позволь преподнести тебе дар... выбирай, с кем пойдешь, и советую выбирать верно...

Выбор не сильно обрадовал. Я глубоко вдохнула, наткнувшись на взгляд эльфа: ледяной, пронизательный, такой, что пробирал холод.

Шейран мог быть каким угодно красивым, но от императора уже знаю, чего знать, а в этом эльфийском принце вовсе не была так уверена. Он смотрел свысока; словно искренне считал, что делает одолжение.

На мгновение мелькнула мысль проучить императора за то, что не вытащил меня из барьеров сразу, но тут же затухла, стоило уловить взгляд эльфа.

- Я дам тебе всё, о чем может мечтать смертная... - Его глаза сузились, взгляд скользнул по мне порочным обещанием, задержавшись на губах. Подняв руку, он провел ногтем по моей щеке, и я дернулась, наплевав на вежливость.

Но все же не упала, перехваченная магией императора, стоило только освободиться из эльфийских рук. Дракон стиснул меня в смертельных объятиях. Его пальцы до боли впились в мой бок, он поднял голову, ответив на недовольный взгляд эльфа с яростью.

- Эльфийский принц. Вы пересекаете все границы. Она невеста королевского отбора, - его рука напряглась, притягивая меня еще ближе. - Моя. Невеста. Впредь советую держать свои руки при себе!

- Невеста королевского отбора... неужели? - к моему ужасу, вместо испуга во взгляде эльфа вспыхнул интерес. Он приложил палец к щеке, задумчиво рассматривая меня из-под полуопущенных ресниц.

От этого взгляда стало трудно дышать, он будто заползал вглубь, переворачивая душу в поисках истины.

Будто эльф знал... кто я на самом деле.

Вздвогнув, облизала губы. Шейран смотрел так, будто видел во мне свою собственность, и от этого, вместе с тревожным биением сердца, потихоньку загорались щеки.

Посчитав, что достаточно меня смутил, эльф перевел взгляд на дракона.

- Какая удача, я как раз направлялся во Дворец. Мое приветствие, император, - несмотря на легкий, почти скупой наклон головы, голос эльфа звучал скучающе и равнодушно. - Должен сказать, что на месте этой девушки должна быть одна занятая беглая рабыня. Я задержусь в вашем Дворце, пока ее не найду... если не возражаете, разумеется, - а сказано было так, словно у дракона нет выбора.

И у императора этого выбора явно не было: судя по всему, Шейран птица высокого полета, и с ним приходилось считаться. Дракон выдохнул сквозь зубы, мне почудились слова «высокомерные ублюдки», но, наверное, показалось, не мог же император в самом деле ругаться?

- Дворец к вашим услугам, - с крайней неохотой процедил император. - Вам окажут посильную помощь в поисках, вашу беглянку найдут, если она в моих землях. Обещаю, ваша задержка не будет долгой.

- О, не торопитесь. Рабыня моего брата забрала одну ценную реликвию... но я планировал задержаться во Дворце. В ваших землях так много интересного... - Эльф вновь обратил задумчивый взгляд на меня.

Он обладал непонятной силой, пробирающей до самых костей. Вряд ли император что-то заметил, но по мне будто пробежалась обжигающая волна, а чужие руки обрисовали контуры тела. Щеки вспыхнули, и, заметив это, эльф довольно сузил глаза.

Он прекрасно знал, как на меня действует! Я сглотнула, нервничая и не понимая, как реагировать и куда бежать. Это волнение не имело ничего общего с угрозой жизни, а вот с угрозой чести вполне.

- Однако я всегда изменю свои планы ради вашей невесты. Если она пожелает погостить при моем Дворе, исключительно в познавательных целях и на правах гостыи...

«Особенной гостыи»... - прозвучало в мыслях. Я возмущенно приоткрыла рот, что за фокусы? Эльф и в мыслях умеет копаться?

- ...то я желал бы показать красоту моих садов в уплату за проблемы, доставленные нашей беглянкой...

«И красоту моей спальни, шена-ли-тар...»

Что-что-что? Щеки уже не просто полыхали, горели до самых ушей. Вокруг переговаривались люди, наблюдая за

разворачивающейся сценой, которая должна была оставаться вежливой для всех, кроме меня.

Я же по-прежнему чувствовал себя призом, который перетягивают между двумя мужчинами. Император держал меня в объятиях, а эльф взял в заложники разум. Ему не составляло труда контролировать эмоции: вряд ли горячая волна, опустившаяся от моего сердца вниз живота, это истинные желания.

- Р-рабыня?... – вывернувшись из рук императора, я тут же нырнула за его рукав, скрываясь от эльфийского взгляда, откуда смело выглянула. – И много ли у эльфов рабынь?

- Рабынь? Что вы, все смертные в моем Дворе со мной по собственному желанию, - обозначил улыбку эльф, а я глубоко вдохнула.

О, не сомневаюсь! Этот тип умеет вызывать самые разные желания, попробуй не пожелать ему подчиниться!

- Амина останется со мной. Она под особой защитой, - отрезал император, и я уловила в его голосе рычащие нотки.

- И все же решать ей... - Которые, впрочем, не смутили эльфа. Не дожидаясь ответа императора, эльф вскинул руку, сложив пальцы особенным образом. С его рук сорвалась мерцающая магия; она с такой силой ударила в убегающего «ведущего», что тот ничком повалился наземь, прямо под ноги набежавших стражников.

Ахи и вздохи огласили площадь. Во всеобщем хаосе меня оттолкнули от императора всего лишь на шаг – но этого шага хватило, чтобы кто-то поймал меня со спины, стиснув в жестких объятиях.

- Ты все равно придешь ко мне... - Чужое дыхание ожгло ухо, чьи-то губы почти коснулись мочки. Могла бы решить, что меня снова пленили, если бы эти объятия не были столь страстными, настойчивыми и покоряющими. И этот голос... - По своей воле или нет, но ты будешь моей...

Я резко повернулась, ожидая, что встречу с Шерайном лицом к лицу, но стоило пошевелиться, как объятия исчезли, словно растаяли от неловкого движения. Но я же слышала эльфа! Стиснув кулаки, оглянулась и наткнулась на изучающий взгляд принца.

Он даже не пошевелился, где стоял раньше, там и стоял, однако мои плечи ныли от ощущения чужих пальцев на коже, а ухо горело от касания мужских губ.

Это... пугало! Как у него так получилось?

- Позвольте угостить вас ужином? Я снял одно из лучших заведений, должно быть, вы голодны, - учтиво предложил эльф, шагнув к нам.

Я видела, император не особенно горел желанием связываться с эльфом. Видела также, что он так напряжен, будто сейчас обратится драконом и испепелит эльфа дотла.

Но политика – дело тонкое.

- Не откажите мне в этой любезности. Пусть это послужит знаком нашего примирения и моими извинениями за досадную ошибку....

И ведь не откажешь, даже если захочешь! Я возмущенно обратила взгляд к императору, пытаюсь донести, что не доверяю эльфу ни под каким соусом. Он был великолепен, красив и идеально воспитан...

Но только внешне, ведь император не знает, что Шейран шептал в моих мыслях. До сих пор щеки горели, целый вечер не выдержу!

- Разве я могу отказать? – почти прорычал император.

Мне оставалось только вздохнуть, когда дракон ревниво укутал меня своей мантией чуть ли не до самой макушки. Он не выпускал меня из рук, ни на шаг не позволял отойти, но Шейран все равно смотрел так, что я чувствовала себя донельзя уязвимой.

«А знает ли он, кто ты на самом деле... Руфь?»

Этот шепот был едва уловимым, словно дуновение ветра или морской бриз. Встрепенувшись, я метнула взгляд на Шейрана, но он лишь ответил мне задумчивостью, прежде чем исчезнуть в вихре перехода...

Эльф знал толк в интерьерах, по крайней мере, зал, в котором мы оказались, был обставлен с размахом и в то же время изяществом. Золотые шторы и журчащие фонтаны, птицы в большом золотом вольере... я будто оказалась далеко от города, в одном из тех воздушных эльфийских дворцов, которые знала по фильмам родного мира.

Да только эльфы в этом мире явно не те.

Поймав пристальный взгляд Шейрана, я прижалась к руке императора; теперь эльф настораживал еще больше. Откуда ему знать мое имя, о котором до сна с матерью и сама не подозревала?

«Чувствуй себя, как дома, Руфь...»

Шейран словно видел меня насквозь, и с такой легкостью залезал в мои мозги, что становилось не по себе. Если он так легко крадывается в мысли, что ему мешает заставить меня поступить так, как ему нужно?

Вдруг сама не пойму, как приду к нему темной ночью, чтобы выполнить все его пожелания? Поймав себя на вспыхнувшем образе, я отцепилась от дракона и плюхнулась на предложенный стул. Лезет же в голову всякое...

- Советую попробовать эльфийские плоды авила... они на диво хороши. – И хотя эльф говорил это во всеуслышание, его взгляд так и сверлил меня, будто он знал о моем конфликте с собственным воображением и видел все, что мне недавно представилось.

А мне представилось многое! Щеки вспыхнули, образы были, как на подбор, такие, что хоть под землю проваливайся. Я возмущенно нахмурилась, но Шейран ответил взглядом, полным самых темных обещаний. Его зубы впились в тот самый эльфийский плод; у меня перехватило дыхание, ведь мне будто без единого слова сообщили, что следующим сорванным плодом буду я.

- Спасибо! - Опустив голову, я схватила вилку и вонзила его в эльфийский фрукт, да так, что сок брызнул во все стороны.

Я тоже умею отправлять послание с помощью фруктов, пусть читает. Растерзав «эльфийский плод» по кусочку, на всякий случай потыкала вилкой каждую часть и только тогда, вооружившись ножом, порезала остатки чуть ли не на молекулы.

Я с вызовом вскинула бровь, приоткрыв губы, чтобы прожевать эльфа... в смысле, фрукт... без промедлений.

- Амина... - Но, стоило поднести фрукт ко рту, как император мягко, но непреклонно отнял у меня вилку. Только рот и открыла, провожая украденное взглядом: фрукт на вид правда аппетитный. – Не стоит ...

Император схватил меня за руку, заставляя наклониться к нему, будто шепча нежности своей возлюбленной. Его дыхание обожгло мое ухо.

- Авила известный приворот, будешь согласна на все... - нежно шепнул он. – Обещаю, позже ты попробуешь его в моей спальне, но не здесь...

Щеки загорелись с новой силой, но теперь иначе. Там, где от эльфа хотелось провалиться под землю, рядом с императором замирало сердце, чтобы пуститься вскачь. Я выпрямилась, сглотнув, встретила с драконом взглядами...

Он говорил, похоже, чтобы лишь подразнить меня. Прикусив губу, я помедлила и отстранила тарелку с растерзанным фруктом. А жаль. Я бы не отказалась от этого эльфийского плода, предложи его император.

Даже зная о свойствах фрукта: дракону я доверяла, а вот эльфа не стоит даже в таких мелочах.

Я подняла голову, обиженно поймав взгляд эльфа, разочарованного, что не удалось накормить меня непонятными фруктами. Так что, поджав губы, отвернулась: перестанет он на меня так смотреть или нет? Это становилось неудобным.

- Позвольте объясню, что ищу... - Эльф, видимо, поняв, что больше не поддаюсь на его взгляды, взмахом руки отослал официанта в сторону. Наполнив бокал, слуга послушно отступил, открывая обзор. – Ниара принадлежит гарему моего брата, одна из любимых его наложниц.

- Наложниц, - фыркнула я в бокал. Так вот что смертные делают в эльфийских дворцах, почему-то так и думала.

- Несколько недель назад она сбежала, прихватив с собой ценную реликвию королевского двора... - Эльф подался вперед, сузив глаза. – Один из Ключей, открывающих Врата.

Для меня это не сказало ничего, но император, глубоко вдохнув, отложил вилку и откинулся на спинку стула в крайне мрачном расположении духа.

- Зачем он ей?

- Не знаю, - с сожалением нахмурился Шейран. – Быть может, план Ашреи все еще существует... - Эльф перевел на меня взгляд, не лишенный соблазна. – Или девушка решила сбежать в другой мир, ведь Ключи открывают многие дороги, подобно Маске Полуночи.

Встрепенувшись, я подавилась соком и, прижав к губам пальцы, обратилась взглядом к эльфу.

Что-что-что? Ключи открывают Врата в другие миры?

О, Шейран знал, как на меня подействует эта новость! Его глаза вспыхнули, он был доволен моей реакцией.

- Любопытно, что по поверью заполучивший Ключ имеет право на один переход между мирами... - Шейран откинулся на спинку и изящно отсалютовал бокалом. – Всегда говорил брату, капризы наложниц стоит удовлетворять. Лично я дал бы девчонке такой шанс, ведь она все равно бы ко мне вернулась...

Моя вилка со звоном вонзилась в предложенный бутерброд, этому эльфу не занимать уверенности!

Но каждое его слово и каждый взгляд предназначались не императору, а мне.

- Но это все дела, - хмыкнул эльф, поднимаясь. – Шена-ли. Составьте мне танец...

Я нахмурилась, недоверчиво глядя на протянутую руку. Шейран смотрел теперь невинно, но все внутри кричало, что лучше быть от этого эльфа подальше.

«Или мне рассказать, кто ты... Руфь?»

Вскинув голову, наткнулась на взгляд эльфа, говорящий, что его слова не пустой звук. Он действительно расскажет, кто я. Расскажет, что я иномирянка. Расскажет о моей силе.

Но хуже всего, расскажет о моей матери, который я и сама не знала.

Расскажет так, как посчитает нужным, и если император услышит правду из его уст, то уже никогда меня не простит...

- Всего один танец. Обещаю, я не кусаюсь, - улыбнулся эльф.

Если бы это было так, мое сердце не стучало бы так громко. Глубоко вдохнув, я отложила салфетку и впилась ногтями в ладонь.

Только боюсь, этот танец может стать большой, большой ошибкой...

«Моя дорогая... ты сообщница демонов. Дочь своей матери. Тебя казнят, знаешь ли ты почему?»

О, я знала. От безмолвных слов эльфа перехватило дыхание. Его пепельные волосы густой волной спадали с плеч, внешне он выглядел избалованным и капризным принцем, решившим отобрать игрушку... а вот взгляд!

Это был взгляд не юнца и не парня – а мужчины, знающего, чего хочет, и знающего, как этого добиться. Циничный, жесткий, уверенный.

У него не дрогнет сердце, когда он будет обрекать меня на верную смерть. Он просто будет смотреть, как меня сожгут заживо, хотя зачем-то я была ему нужна, а значит, скорее всего, он лишь вовремя предложит императору столкнуть меня в ад и... да, все равно получит меня со всеми потрохами.

- Принц Шейран...- Император поднялся, готовый вмешаться, но взгляд эльфа жег предупреждением. Глубоко вдохнув, я подхватила с места: не съест же меня этот Шейран, в самом деле?

В крайнем случае, император, буду надеяться, отомстит.

- Я потанцую, - бросила я рассеянный взгляд на дракона. Его взгляд неуловимо потемнел, да мне и самой не нравилась идея оказаться к Шейрану настолько близко.

Поежившись, я отвела взгляд, чтобы не видеть вспыхнувшую в глазах императора ревность: ревность это хотя бы не ярость, с которой столкнусь, если император узнает правду о моем происхождении. Осознай я, что ко мне во Дворец пожаловала дочь злейшего врага, перед этим убившая прорву моих подданных, а теперь прикинувшаяся невестой и защищаемая высшим демоном...

...ох, я бы точно казнила ее без суда и следствия!

Я не настолько наивна, чтобы думать, что отношение императора останется ко мне прежним. Единственное, что можно подумать при таком раскладе, так это, что я пришла или мстить, или завершить план

матери – и то, и другое больше, чем измена. Меня, наверное, обвинят в том, что желаю императору смерти.

Я не желала. Но все равно могла принести ему смерть, ведь так?

К счастью, Норан отвлекся, кажется, кто-то из слуг налетел на него, это на секунду лишило меня императорской защиты. Что-то подсказывало: дракон все-таки помешал бы танцу, и это могло иметь самые плохие для меня последствия. Улучив момент, я неохотно разделила танец с эльфом.

- Верный выбор, шена-ли... - Эльф рывком притянул меня, его ладонь легла на мою поясницу, а дыхание ожгло ухо. – Ты ведь знаешь, что все равно будешь принадлежать мне.

- Гарема вам мало, что ли? – я с вызовом вскинула голову. Пусть вынуждена была играть в послушание, но никто не запрещал мне огрызаться.

Усмехнувшись, эльф обманчиво ласково сжал мой подбородок пальцами. Вокруг нас собирались другие пары, музыка понемногу ударила первым звучанием.

Но я смотрела в глаза эльфа и видела в них лишь бездну, в которую он меня готов окунуть.

- У меня его нет... - равнодушно поднял он бровь, и в его глазах вспыхнула искра интереса. – Похоже, ты станешь первой?...

Я бы многое ему сказала, но, оттолкнув, лишь точно попала в рисунок танца. Кавалеры оказались в одной стороне, девушки в другой. Скрипя зубами, я старательно следовала принятым здесь движениям и почти не замечала чудесной музыки, истинно эльфийской. Звуки вводили в легкий транс, изящные и в то же время яростные, и это все вместе звучало мистическим волшебством.

Наверное, эльф пожалел меня: танец был местным и разучен мной еще до дебюта. Если бы еще принц не ловил каждый мой жест! Он умудрялся преследовать меня взглядом, минуя любые преграды: даже в моменты, когда другие гости заслоняли обзор, все равно я непостижимым образом чувствовала себя, как под бдительным оком.

«Но я могу предложить тебе больше, чем все демоны этого мира и все короли...»

Да, да, знаю. Ни в чем не буду знать отказа. Я с такой силой приняла протянутую руку незнакомого мужчины из ряда

танцующихся, что лицо бедняги перекошилось: похоже, неосознанно влила в прикосновение жгучую магию.

«...Свободу...»

Ноги запнулись от вкрадчивого голоса Шейрана, я оступилась, отдавив нынешнему кавалеру ногу. Поймав взгляд эльфа, прикусила губу. Как он узнал? Я соскучилась по свободе, хотя бы по одному глотку без демонов и контроля. Находясь во Дворце, будто была связана по рукам и ногам, все время в напряжении.

«Я даже позволю тебе на время вернуться в свой мир, пока не поймешь, что он стал чужим тебе...»

И снова смена партнера, и снова голос в моих мыслях. Он давил изнутри, но обволакивал умиротворением: эльф отлично управлял чужими эмоциями. Я глубоко вдохнула, пытаюсь игнорировать чужие мысли.

«Ведь твоя сила будет нарастать. Однажды ты поймешь, что я нужен тебе...»

Вряд ли! Скорее бы музыка закончилась, надоели эти слова в моей голове! Шейран был красив той неповторимой красотой, которая одновременно изящна и мужественна, он сам был, как совершенное творение природы, и говорил сладко.

Да только что-то внутри ему совсем не доверяло. Я мечтала вернуться к императору, желала ощутить его руки на своем теле и его голос, чтобы прогнать чужой из головы.

«Я все это дам тебе, и даже больше...»

Танец привел меня к Шейрану обратно. Подхватив, эльф закружил меня, но так и не продолжил танец, сбивая его рисунок. Его руки крепко легли на мою поясницу, притягивая ближе, чем позволено нормами даже моего собственного мира.

Попробовала отстраниться, но быстро поняла, что это бессмысленно. Глаза эльфа сверкнули, он склонился ниже, его слова, полные пламени, предназначались лишь мне.

- Если выполнишь мою просьбу... - От его шепота сердце забилось чаще, я судорожно вдохнула, сопротивляясь магии принца.

Просьбу, ну конечно! Приказ – будет вернее.

И все же, он предлагал мне то, в чем я так сейчас нуждалась! Свободу и возвращение домой. Вот только... две причины не давали окунуться в надежду.

Во-первых, эльфа нельзя доверять. Чего он хочет от меня такого, чего не мог получить от других? Вряд ли дело в желании пополнить гарем, а может, он тоже хочет вернуть кого-то к жизни путем фигурного вырезания по моему сердцу?

А во-вторых... и в этой причине не желала признаваться даже себе...

...Я больше никогда не увижу императора. Никогда – такое долгое слово. Я раздиралась на части, и не могла пнуть и саму себя. Я хотела домой...

И хотела остаться.

Но остаться не так. Не преступницей. Не дочерью злой богини. Не притворщицей под чужой маской. И не той, кто принесет императору смерть.

Мне хотелось быть просто Рутой – но нужна ли "просто Рута" императору?

- Подумай... - Пальцы эльфа пробежались по моим волосам, он поймал взгляд. – У тебя бесподобные глаза... и вот что тебе надо знать, Руфия. Я всегда получаю, что хочу...

Он слегка склонился, отчего его шепот прозвучал еще интимнее, он буквально ласкал меня им, не делая ни единого лишнего движения.

- ...И кого хочу, Руфь...

Волна жара побежала от моих щек ниже, ударившись в сердце. Не выдержав, я с такой силой оттолкнула от себя эльфа, что мне наконец-то удалось вырваться – и я в тот же миг угодила в кольцо других рук. Они надежно обхватили меня, защищая от эльфа с его бесподобностью.

- Не забывайся, Шейран! – прорычал император, и драконьи нотки в его голосе прозвучали явственно в сгустившейся тишине. Оборвав музыку, подданные эльфа вскочили с мест, в воздухе ощутимо сгустилась угроза.

Должно быть, император держал себя в руках, пока эльф находился от меня на расстоянии. Я чувствовала ярость дракона. Сердце билось в груди, как птица в клетке, я не была готова отвечать на сомнительные предложения эльфа или вообще оставаться рядом с ним еще хоть на мгновение.

Он пугал меня – но не то чтобы угрожал моей жизни. От него исходила иная угроза; да Шейран и не скрывал своей

заинтересованности во мне. Приложив к животу руку, он сдержанно, почти издевательски, склонился в поклоне. Это выглядело почти оскорблением императора.

- Я заметил в ее волосах это, - эльф изящно продемонстрировал паучка в своих пальцах, а я испуганно приложила к голове руки. Это шутка? – Приношу извинения.

Эльф резким жестом раздавил паука в кулаке, но по-прежнему смотрел лишь на меня. Его взгляд, еще недавно полный интереса, потяжелел.

«Я дам тебе несколько дней на раздумья. Но потом, Руфь... я получу тебя на своих условиях, и не обещаю быть нежным...»

Я отступила, когда чужие слова хлестнули меня силой, пошатнулась, вцепившись в руку императора. Шейран не шутил, не насмеялся, он... предупреждал?

Распахнув глаза, я смотрела на эльфа, будто вмиг потерявшего ко мне интерес. Он махнул рукой, возобновляя музыку, призвал к себе девушку из круга танцующих, едва не грохнувшуюся в обморок от внимания венценосной особы...

Кем бы Шейран ни был, но гости смотрели на него с подобострастием, девушки едва не стелились к его ногам. Он был их кумиром, их богом... и знал это.

А я, замерев, снова и снова повторяла про себя это «получу тебя на своих условиях». Мне будто сказали: или могу согласиться сама и получить и возвращение в свой мир, и Ключ...

Или могу отказаться – и пройти все круги ада.

67. Норан

Этот эльф начинал не просто раздражать, а вызывать ярость. Все силы Норана уходили на то, чтобы не позволить дракону сорваться, но наблюдать за танцем девушки было невыносимо.

Он видел, что эльф ведет свою игру, и знал, что это могут быть не просто подозрения. Эльфы – сильнейшие маги. Он мог поспорить с Шейраном, но не мог, к сожалению, испепелить наглеца на месте.

Хотя весьма хотелось, останавливали лишь жертвы, которых не избежать при полномасштабной войне двух империй. Ведь известно, что люди до сих пор находились в каком-то смысле в подчинении эльфов: смертные не могли выиграть войну между двумя народами, просто потому, что уступали по физическим характеристикам.

У этого королевства был он и горстка магов... все остальные могли пострадать, если он сделает глупость. А с каждым моментом хотелось все больше.

- Эльфийский ублюдок! – Норан резко опустил руку, справившись с подлетевшим демоном, но упустив момент, когда мог помешать танцу.

Он не сомневался, что с демоном подсуетился сам Шейран, именно у наследника эльфийских земель был полный доступ к магическим тварям всех мастей. Вряд ли Айна заметила угрозу, Шейран отвлекал императора, а не вредил девушке.

Но теперь Норану оставалось наблюдать за танцем издалека, ловя каждый жест и каждое движение его собственной, проклятые, невесты! Не будь этот тип эльфийским наследником, ему бы это не сошло с рук.

От Норана не укрылось, как упрямо поджались губы девушки и как она хмурится, даже злится, делая положенные движения. Ментальная магия? Не может быть, чтобы Шейран пошел на такое!

Норан выдал свои чувства к Айне? Как мог, он пытался скрыть эмоции, которые она в нем вызывала: мужчина остается мужчиной, плевать, человек или эльф. Стоит Шейрану понять, насколько император заинтересован именно в этой невесте, как он попытается отобрать ее любыми путями.

И впервые Норана радовало, что девушка не в своем истинном обличье: Шейран видел Амину, а не Айну. За Аминой стоит влиятельный род, эльф не станет идти против правил, но Айна...

Будучи служанкой, она легкая добыча для эльфов такого положения. По-прежнему, как и сотни лет назад, бессмертные порой заявляли права на человеческих девушек. Их брали в гаремы, в слуги, таков договор, плата за шаткий мир.

Слуги императора неприкосновенны, чего не скажешь об остальных. Поэтому интерес Шейрана к Айне заставлял императора нервничать и сжимать в ярости кулаки. Не хватало, чтобы эльф положил глаз именно на эту невесту, тогда не избежать проблем!

- Это уже слишком!...- Но даже всей его выдержки не хватало, чтобы проигнорировать, как эльф, нарушив рисунок танца, притянул девушку непозволительно близко.

Император мог лишь догадываться, что за сладкие речи Шейран льет ей в уши, но ревность взяла верх над разумом. Отобрав Айну и наплевав на последствия, Норан сузил глаза, прожигая эльфа взглядом. Паук в волосах, ну конечно!

- Он угрожал тебе? – резко бросил Норан, едва эльф нашел себе другую партнершу. Губы девушки дрогнули, будто она заставила себя замолчать и проглотила правду.

- Нет, он просто...

Норан метнул гневный взгляд на незнакомого эльфа, подоспевшего к свободной девушке. Разумеется, угрожал! Шейран не мог иначе, не так ли? Похоже, что ни Амину, ни тем более Айну, нельзя подпускать близко к этому типу: если эльфы хотят, они умеют добиваться желаемого.

Невесту императора никто не посмеет ни отобрать, ни украсть. Амине ничего не угрожает, пока она в отборе. Что касается Айны... она должна перейти в руки Норана, и чем быстрее, тем лучше. Это защитило бы ее лучше всего.

Не говоря ни слова, Норан подхватил Айну, вынуждая делать шаг за шагом. Эльфы начинали порядком раздражать; даже страшное платье, в которое Норан заставил облачиться девушку, не помогло избежать внимания к ней.

Ее магия привлекала многих, даже если окружающие не могли увидеть ауру, они вполне ее чувствовали. Слетались, как мотыльки на

пламя, и с каждым днем все больше. Его, конечно, позабавил заботливо посаженный кустик глазоцветов, но сейчас единственным его желанием было привязать девчонку к постели.

Да, ему нравились желания, которые вызывала лишь мысль о таком наказании, но в данном случае ему хотелось всего лишь уберечь ее от этого мира и лишит возможности попадать в неприятности.

- А если я скажу, что желал бы выбрать тебя? – Он закружил девушку в пируэте, его голос прозвучал резко и хрипло. Лишь поймав Айну и крепко прижав к себе, он смог увидеть, как округлились ее глаза, подобных разговоров она не ожидала. – Если скажу, что собираюсь выбрать тебя. Что ответишь?

- Ваше... эээ, Величество? – растерялась Айна, на что Норан шумно выдохнул и крепко уцепил ее за подбородок.

- Пока ты в отборе, Шейран не тронет тебя. А потом ты знаешь правила, - отрезал он, но заметил, как глаза девушки сузились в непонимании. Действительно... не знает. – По условиям мирного договора, империя обязана отдавать плату. Но не личных горничных императора и уж тем более не императрицу. Тебя я не отдам, так что ответишь?

Губы Айны приоткрылись, как никогда захотелось поцеловать ее. В конце концов, она его невеста... помолчав, император склонился ниже, но легкого касания было недостаточно. Рывком притянув девушку, Норан дал волю всему, что сдерживал весь этот вечер. Тревоге и беспокойству за невесту, страху, когда он увидел ее в клетке, ревности за этот танец!

Айна вздрогнула, вцепившись в его воротник, ее губы были сладкими, мягкими и податливыми, мелькнуло желание схватить ее и покинуть это место немедленно. Он желал, чтобы вечер закончился не так и не здесь. Желал завладеть ей, обозначить свои права, желал стереть любые возражения, независимо от ее решений.

Дракона опасно держать на привязи слишком долго. Он нуждался в ней, как в глотке свежего воздуха, нуждался в ее улыбке и в ее взгляде, во всем, к чему она могла быть не готова. Первейшим из порывов было показать всем, чья она, и ей самой в первую очередь.

- Расскажи мне все, и стань моей. Не будет ни отборов, ни интриг, ни приготовлений. Расскажи мне, что тебя мучает, - выдохнул он в ее губы.

Он видел, что мучает, и видел, что эльф играет на этом, ведь они мастера видеть суть. Девушка вздрогнула, с трудом вновь обретая почву под ногами. Норан надеялся, что она найдет способ обойти внушения демонов, должна найти. Он не желал больше ждать и не желал рисковать тем, что лишь недавно нашел.

- Просто расскажи.

- Я... - Айна глубоко вдохнула, пошатнувшись. Ее пальцы вцепились в его руки. Неуверенность промелькнула в ее глазах, взгляд обратился сперва к Шейрану, а потом дальше, вглубь зала...

Бледность, окрасившую ее лицо, невозможно было не заметить. Девушка судорожно вдохнула, любые краски покинули ее щеки. Пальцы сильнее вжались в плечи императора; она будто увидела что-то позади, что ее сильно напугало.

И, видимо, не только ее. Всеобщие вскрики и страх прокатились по помещению. Танцующие сбивались с шага, музыканты резко оборвали музыку.

- Ашрея... там Ашрея!!! – поднос выскользнул из рук служанки, она затыкала за спину, и только потом Норан услышал зловещий смех.

Слишком знакомый смех, полный издевки и злорадства, превосходства над окружающими...

- Ты же мертва! - Норан резко обернулся, не ожидая встречи со старым врагом.

Но в зеркале он увидел именно ее. Богиню, темнейшую из всех существующих в этом мире. Ту, которую он желал бы убить снова – и снова. За все, что она сотворила с этим миром...

За все, что сотворила с ним...

68. Пифия

Я замерла, не в силах сделать и шага. Еще недавно, казалось, беды наконец-то отступили. Руки императора успокаивали, с ним я позабыла даже о Шейране... забыла, кто я на самом деле.

Но сейчас, читая гнев на красивом лице дракона, я захлёбывалась от понимания: это правда. Он никогда не примет меня. Просто потому, что моя мать – его злейший враг. В темных глазах Норана мелькнула ярость; он ударил магией по зеркалу, но отражение никуда не делось.

- О, в тебе всегда это было... ярость. Ты всегда винил меня, но разве не я позволила тебе вернуться из ловушки ада? Я, это я, твой благодетель...

Шепот богини эхом растекся по залу, он отражался от стен, проникал в уши.

- Разве ты не знал, что я вернусь? Ты истинный дракон, но я богиня. Неужели думал, смирюсь с забвением?

Темная тень скользнула из зеркала. Раздались вскрики, люди и эльфы отшатывались с ее пути. Найдя свою жертву, тень вклинилась в тело молодого эльфа, и тот, исказившись в лице, рухнул замертво.

Трудно описать ужас, охвативший меня. Я впервые видела воочию, на что способны боги... До сих пор встречала Ашрею только во сне. Тогда она угрожала мне, но не другим, а сейчас все казалось страшным сном.

Я будто снова ощутила ледяные пальцы, сжавшие мое сердце, чтобы раздавить его в клочья. Схватившись за грудь, пошатнулась, хмурясь и не зная, что делать.

- Я могу убивать их один за другим... медленно... или быстро... - Женщина клонила голову, и ее черные волосы упали на плечо. В ней, казалось, было что-то змеиное, опасное, как яд кобры.

Под ее взглядом гости приема отпрянули, дружно ахнув; я их понимала. Сама осталась на месте лишь потому, что знала – мне от нее все равно не скрыться. Она пришла за мной.

- Прелесть смерти в том, что больше не умрешь. Тебе не изгнать меня... - Она радовалась своей маленькой победе. Издевалась,

упивалась страхом, охватившим помещение.

Я стиснула кулаки, слыша, как сбивчиво и громко колотится в ушах мое сердце. Удар за ударом, все громче и громче: ведь знала, что Ашрея потребует за свое милосердие, как знала, что не смогу отказать.

- Разве что... - Фраза повисла в воздухе зловещей недосказанностью, и Норан, гневно выдохнув, повернулся к отражению богини лицом.

- Чего ты хочешь? – резко потребовал он, на что богиня заливисто рассмеялась.

- С этого надо было начинать! Как я люблю иметь дело со смертными! – Ее смех угас в одно мгновение, взгляд полоснул льдом. Вытянув руку, она указала точно в центр зала, отчего все взгляды скрестились на мне, наполненные недоумением. – Ее, - жестко произнесла богиня. – Я хочу ее. Отдай ее мне, и я уйду, не причинив вреда...

В зале воцарилась мертвая тишина, на меня смотрели именно так, как должны были. С опаской и враждебностью; мне стало неудобно. Каждый будто знал, что я дочь темной богини, и хотя никто не рассказывал мне, что же такого она натворила, но, глядя на этих людей, могла бы с уверенностью сказать, что только плохое.

А ведь они еще даже не понимали, зачем именно я нужна богине. Согласились бы тогда на это условие – или убили бы меня сами? Ведь моя смерть – ее возрождение; кажется, я была угрозой этому миру, просто родившись.

Мои руки опустились, глубоко вдохнула. Неужели это конец? Я не могла раскусить императора, его лицо оставалось непроницаемым, хотя в глазах горело сдержанное пламя.

Но если богине нужна только я - могу ли трусливо прятаться за чужими спинами? Однако, сделав шаг, тут же отступила, когда император шагнул на траекторию моего пути. Его взгляд велел не двигаться, руки стиснулись, сдерживая рвущееся сквозь пальцы пламя.

- Мне нужна лишь она. Или я могу забирать каждого... по одному... пока не доберусь до нее... - Голос Ашреи разрезал звенящую тишину, вклиниваясь в мысли.

Черная тень побежала по полу, выискивая новую жертву. Сердце ударилось в груди; если не подчинюсь сейчас, эти люди умрут по моей вине. Я и так принесла этому миру много горя там, на горном плато...

- Остановись, я пойду с тобой! – решительно отрезала я, желая прекратить это. Шагнув вперед, к отражению богини позади императора, стиснула кулаки. – Я все сделаю, только оставь их в покое!!!

Но едва поравнялась с драконом, чтобы сдать на милость матери, как его глаза вспыхнули решительным пламенем. Он с такой силой перехватил меня за локоть и дернул назад, за свою спину, что я пошатнулась и рухнула на пол. Император смягчил мое падение магией, но внезапность выбила из моих легких воздух. Волосы рассыпались золотой волной, платье веером легло вокруг меня....

- Никуда она не пойдет, Ашрея!– зарычал император. - Я убью тебя и все твои отродья, если понадобится, но ее ты не получишь!

- Убьешь даже детей! – притворно ахнула Ашрея, забавляясь от души. Резко повернувшись на скользнувшую в зеркале тень, Норан решительно выпрямился.

- Хватит придуриваться! Если придется, то всех, кого ты породила, Ашрея!

Голос эхом повис в воздухе, порыв ветра отшвырнул назад черные волосы дракона. Сидя на полу, я смотрела, как скользят блики на золотом обруче, венчающем его голову; переливаются, словно раскаленное золото.

Он был красив, даже больше. Он был потрясающим, но от его слов мое сердце сжалось, откликаясь отчаянием на слова. Часто заморгав, я сглотнула, ни единого сомнения не мелькнуло в его голосе, ни следа жалости.

Только ярость. Незамутненная, чистая ненависть.

И это было невыносимо. Моя душа тянулась к этому мужчине, и при мысли, что он также будет смотреть на меня... что будет смотреть на меня, будто я исчадие зла... стало тяжело внутри, это чувство разрывало на осколки.

- Каждого... как это грозно! – Ашрея рассмеялась, перетекая тенью из зеркала в зеркало до того, как оформится отражение.

Ее голос был везде и всюду, и нигде в то же время. Она дразнила дракона, и делала это виртуозно.

- Столько ненависти, столько ярости... Забавно, что ты так ее защищаешь! Девчонку, которой не знаешь... ту, имя которой тебе едва известно... свалившуюся в твой Дворец и известную тебе лишь пару недель твоей жизни... и ты готов отдать мне всех в этом зале на растерзание... за нее?

Звон сотряс зал; зеркало разлетелось мелкими осколками, усеяв пол вокруг. Магия дракона опоздала лишь на мгновение; Ашрея немедленно появилось в другом зеркале, она ликовала.

- Ты даже не знаешь точно, кто она! Зато я... - Она прижалась ладонями к зеркалу по ту сторону. – Я знаю...

Мое сердце ударилось в груди. Император не отдаст меня ей, в любом случае. Просто потому, что стоит ему узнать, что я ключ к

воскрешению богини, он сожжет меня в свое пламени, чтобы Ашрея никогда до меня не добралась.

Я видела это в его глазах, слышала в его голосе. Каждое слово эльфа воплощалось в реальность: император никогда не примет меня... настоящую.

Ашрея улыбнулась, перемещаясь в соседнее зеркало. Она шла по отражениям, так могла бы камера снимать человека, который время от времени скрывается за колоннами. Черный шлейф платья струился за ней серыми искрами, истлевшая плоть выглядела прекрасной маской смерти и разложения.

- Но ты отдашь ее, Норан. Я знаю, кто она, и скажу... а потом полюбуюсь на спектакль...

Она застыла прямо напротив, разглядывая меня с интересом палача. Приложив пальцы к поверхности, слегка склонилась, чтобы обрушить на меня все свое внимание, и по коже побежали мурашки. Будто каждый волосок на теле встал дыбом.

Я все чаще дышала, ожидая неминуемого, пульс зашкаливал. Я разрывалась на части от мучительного осознания, что беспокойство на лице Норана через какое-то мгновение взорвется яростью, и теперь она будет предназначаться лишь мне.

Что он со мной сделает? Сожжет? Повесит? Как они все со мной поступят? Страх сжал тисками мое сердце. Я была готова сдаться этой женщине, лишь бы никто не пострадал, - готова была сдаться ей, но не готова была увидеть разочарование на лице того, кого, возможно, успела полюбить.

Я не знала, что точно испытываю к Норану, но моя душа рвалась в ключья с каждым моментом ожидания, с каждым ударом бегущих по кругу часов.

- Ведь она... - Губы Ашреи растянулись в хищном оскале. – Моя...

Моя рука вдруг сама взметнулась, я не хотела этого слышать – и не хотела, чтобы слышали другие! Зал сотряс грохот и звон, с моих пальцев сорвались ветвистые черные молнии. Зеркало за зеркалом, вплоть до мельчайших осколков, молнии с грохотом разбивали отражение Ашреи на мельчайшие частички, на пыль, на ничто!

Я всхлипнула, вжав руки в пол, задавила в себе готовый вырваться крик. Я просто хотела ее заткнуть, стереть из своей памяти каждое ее слово, уничтожить самую память о ней! Звон раздавался с каждого угла, бокалы, посуда, зеркала - все крошилось в труху, опадало на пол сверкающими искрами.

Мне было все равно, в ушах звенело от едва сдерживаемого отчаяния. Сила рвалась из меня, желая испепелить все вокруг, но я сама – в отличие от собственной магии – не желала смерти этим людям.

Только ей! Той, кого я искала в детстве в ночи и тенях. Звала, когда напоздали кошмары, умоляла вернуться...

Я готова была отдать все, лишь никогда не знать правды!

- Амина! – Голос императора с трудом пробился сквозь вихрь звуков и криков.

Такой всплеск силы не мог остаться незамеченным. От меня буквально шарахались, смотрели так, будто Ашрея все-таки произнесла то, что должна была, и теперь я стала общим врагом. Кругом, на каждом лице, замечала чуть ли не ненависть...

А если бы Ашрея успела произнести фразу? Я осторожно поднялась, ожидая, что меня раздерут на части просто за то, что темная богиня была моей матерью. Люди, напуганные моей силой, разбежались, лишь дракон кинулся ко мне, чтобы поддержать...

В его глазах читалось беспокойство, но когда он узнает, кто я, что я увижу в них? В ушах стучала кровь, мне нужен был воздух!

- Схватить ее! – Но самым опасным оказался Шейран. Ему хватило взмаха руки, чтобы эльфийские стражники выхватили оружие и без пререканий направили на меня.

«Я ведь говорил, станешь моей...» - Но ленивый, небрежный голос в моей голове никак не вязался с обеспокоенностью на лице эльфа.

Ему же все это на руку. Я задохнулась от отвращения и понимания. Шейран был бы рад, признай Ашрея во всеуслышание меня своей дочерью.

- Только через меня! – рыкнул император, делая шаг навстречу самому решительному из стражников. Они будто... боялись меня. – Не тебе распоряжаться в моей стране, Шейран!

- Она преступница! Она связана с богиней, ты сам слышал! Хочешь реки крови? – Глаза Шейрана сверкнули гневом, и я стиснула кулаки. Его игра была виртуозной: он просто хотел мной завладеть. – Ты знаешь пункты мирного договора, Норан! Мы имеем право вмешиваться, когда речь заходит об Ашрее! Нам хватило того, что Темная успела натворить!

- Амина не связана с ней, - гулко выдохнув, император перехватил меня за руку, будто защищая. За это я была благодарна, если бы еще все было именно так...

Но я была связана с Ашреей, больше, чем кто бы то ни было здесь. До мозга костей, увы. Я притихла, опасаясь вылезать.

- Уверен? – Красивые глаза Шейрана сузились, он недобро усмехнулся. – А я слышал другое... что она хотела сказать? Что Амина ее сестра? Дочь? Подданная? Что ты о ней вообще знаешь?...

Подлец! Я возмущенно ответила на взгляд Шейрана – вот уж кто-кто, а этот эльф доподлинно точно знал, кто я такая. Не знаю, откуда и не знаю, зачем ему это, но он играл со мной, как кот с мышью, прежде чем убить.

- Амина моя невеста, я уверен в ней... уходи! Я разберусь! – Это уже предназначалось мне, как и легкий толчок в руку, сопровождаемый настойчивым взглядом. Я отступила на шаг, не сразу поняв, чего от меня хотят.

Зато Шейран понял сразу. Он сделал взволнованный шаг, будто пытался меня остановить.

- Откуда тебе знать? Скажи только раз, чтобы я был спокоен... если Амина окажется дочерью или еще кем для этой змеи, казнишь ли ты ее?

- Без промедления, - решительно отрезал император. – Доволен?

Пытался ли он защитить меня, или действительно так думал, но мое сердце пронзило болью от его слов. Он словно растоптал меня вдребезги, разрушил изнутри – всего одной фразой.

«Видишь? Разве я не говорил? Он никогда не примет тебя...»- Сладкий голос Шейрана заползал в мои мысли, я зажмурилась, не желая его видеть. В моих ушах стучала кровь, в душе нарастал гнев.

Не эльф ли замешан в появлении Ашреи в этом зале? Он будто искренне наслаждался всем происходящим, умудряясь безупречно отыгрывать свою роль. Его голос звучал требованием, но мысль скользила медом, окутывала тошнотворным довольством.

- Воля твоя, но я буду следить за ней... день и ночь... неотрывно... - промурлыкал Шейран и махнул рукой, заставляя стражников опустить оружие.

Невероятно! Без него точно не обошлось в появлении Ашреи!!!

Гнев душил меня, сила толчками рвалась на волю; сейчас точно все здесь разнесу, и эльфа в первую очередь! Я поймала свою ярость, полыхая ей, как огнем, и бросилась к выходу, не обращая внимания на императора, протянувшего руку.

Мне нужна минута. Минута без всех! Лишь вырвавшись на улицу, я обрушилась на колени и зарылась пальцами в землю, отпуская душившую меня магию, позволяя ей вгрызаться в толщу, дальше и дальше, к ядру этого мира. Зажмурившись, проглотила слезы.

Эльф знал, на что бить. Он показал мне в точности, что меня ждет, если правда станет известна. Все это время это была его игра, только его игра и ничья больше.

Но все могло закончиться хуже. Ветер отшвырнул назад мои волосы, я глубоко вдохнула, глотая воздух.

- Амина... - чужая накидка опустилась на мои плечи, я вцепилась в нее, как в спасение, и подняла голову, чтобы посмотреть в глаза, сейчас полные теплоты.

Сейчас. Что будет дальше?

Император действительно казнит меня без сожаления и без колебания? Возьмет – и казнит?

- Пифия, - выдохнула я, заставив дракона прищуриться в беззвучном вопросе. – Я тоже хочу поговорить с пифией, мы еще можем к ней обратиться?

Потому что я не знала, что с этим делать – и не знала, чего ждать дальше. Мне нужна была помощь, совет, который никто не мог бы мне дать...

...Пифия была единственной моей надеждой получить ответы...

С потолка гулко капала вода, рассыпаясь искрами на камнях. Здесь было красиво и пустынно, и по мере углубления под землю факел трещал все больше, а света, казалось, давал все меньше. Тени скользили по стенам вслед за нами; после встречи с Ашреей я постоянно вздрагивала и нервно оглядывалась, вскидывая факел выше.

То, что произошло на эльфийском приеме, оставило тяжелый след. Ашрея могла называть себя, как угодно, но моя душа отказывалась принимать ее матерью. Плохо ли это? Сейчас вопрос, кто же я, волновал не только императора. Будучи в своем мире, знала свою роль. Знала, кем являюсь, кем должна стать...

Все это рухнуло в одночасье, я потерялась в собственной жизни, будто Алиса в стране чудес. Только страна вовсе не чудесная. Плохо, что пифия, как, впрочем, и положено пифиям, предсказывала в пещере. Куда очень долго спускаться - и долго идти.

Я вскинула факел, освещая дальний угол, где, казалось, шевелятся сотни теней, но, так и не обнаружив демонов или нечисти, поспешно догнала дракона. Мужская мантия согревала меня; здесь было довольно прохладно и недружелюбно.

- Сюда... - Проводник, невысокий парень младше меня, был на вид полукровкой: щуплый, по виду чистокровный человек - а вот уши эльфийские.

Я нахмурилась, изучая его. Видимо, у эльфов и впрямь есть гаремы из человеческих женщин: если судить по Шейрану и его подданным, эльфы ослепительно красивы, как на подбор. Но проводнику досталось больше человеческого.

Значит ли это, что пифия тоже эльфийских кровей? Я поймала взгляд императора и поджала губы.

Да все равно, пусть будет эльфийкой или кем угодно. Мне просто нужны ответы, пришла не друзей заводить.

- Вас примут. Простите?... – Парнишка замешкался, подбирая для дракона подходящее обращение. Хотела было прийти на помощь и

обратиться к императору по титулу, но тот успел представиться раньше.

- Господин Грет и его невеста, - невозмутимо откликнулся он, и глазом не моргнул.

Зато моргнул проводник, будто имя ему сказало больше, чем мне. Для меня император безбожно соврал, но губы мальчишки дрогнули, он побелел, как полотно.

- А-а... вы вместе или?...

- По отдельности! – поспешно открестилась я.

- Вместе, - припечатал император, кинув на меня предупреждающий взгляд. Будто велел не спорить.

Я сникла. Вот уперлось ему вывести меня на чистую воду!

Может, и сама рада уже вывестись, да еще как. Но теперь в моей душе царило смятение. То, как легко дракон пообещал казнить любого последователя Ашреи, еще звенело в ушах, а я целая дочь, что со мной сделают?

Воображение рисовало самые разнообразные варианты, и как минимум половина из них перекликались с выставкой пыток. Пальцы стиснули факел; я отвернулась в сторону, чтобы не встречаться с императором взглядами, и решительно шагнула вперед.

Прежде, чем хоть слово скажу о своей родословной, послушаю, что поведаст пифия. Если она, конечно, не одна из тех бабушек-шарлатанок, которые с порога говорят «чую порчу и приворот, а еще парочку смертельных проклятий и родовое поветрие».

Как ребенок своего мира, я весьма скептически относилась к разного рода гаданиям, и вероятно, так бы оставалось, если бы не угодила в другой мир, где кругом демоны, драконы и богини.

Теперь не удивилась бы истинной пифии, общающейся с богами за чашкой чая – мало ли.

Вот только ответы пифии на мои вопросы – не для императорских ушей, но какой выход! По прошествии часа после случившегося в зале, я чувствовала легкую обиду на императора, совсем небольшую. За его слова, за решительность, всегда меня восхищавшую, но теперь окутавшую тревогой.

Ведь у него не дрогнет рука, если понадобится свершить правосудие, да? Я шагнула к порогу, избегая смотреть на дракона, но,

стоило проводнику скрыться за завесой тумана, как чужие пальцы стиснули мой локоть, и меня резко дернуло назад.

- Ты не ответила, Амина. - Император решительно впечатал ладонь у моего виска, стоило дернуться. Смирившись, я обрушилась спиной на стену и недоверчиво подняла голову, чтобы встретиться взглядами с императором.

Мы снова поднимаем этот вопрос? Мои тайны... выдать их и стать избранницей императора?...

Ведь так только в сказках, а моя жизнь превратилась в кошмар. Медленно и верно он окутывал меня, погружая в тени. Я не могла представить себя истинной невестой этого мужчины...

Но так легко могла представить, как его улыбка сменяется яростью, а пальцы, нежно коснувшиеся моего лица, брезгливо отдергиваются при упоминании Ашреи.

Я видела, как он на нее реагирует, видела, насколько ненавидит! Не знаю, что было в их прошлом, но сейчас это прошлое влияло на мое будущее больше, чем хотелось.

«Я дочь Ашреи, Ваше Величество, и нечаянно убила прорву ваших подданных на горном плато.... Простите, я так больше не буду, честно слово, и вообще, я хорошая!»

Сама бы не поверила таким заверениям, тем более, не поверит император. Я мягко отстранилась, избегая прикосновения.

- Мне просто нечего вам ответить, Ваше Величество. Возможно, если вы сомневаетесь, вам лучше отправить меня домой?...

Потому что легче сбежать из особняка Амины, чем из Дворца. И там не будет императора, чтобы сбылись планы Антея.

Норан, однако, не позволил мне выскользнуть из хватки; на этот раз толкнул к стене сильнее, каждым жестом выдавая ту бурю эмоций, что отразилась в его взгляде. Ярость... или ревность?... Горечь, вызванная моими словами.

- Амина...

- Не то чтобы я этого так хочу, но доверие важная вещь. Вы мне не доверяете, разве иначе мы пришли бы сюда? Не думаю, что именно мне стоит отвечать на ваш вопрос. – Сказать по чести, пифия меня пугала до дрожи в ногах. Просто потому, что если она настоящая, мне не поздоровится.

Но, возможно, она смогла бы и рассказать императору, что я не желаю ему вреда? Может, он тогда доверился бы не мне, но ей – и смягчился?

- Ты не так... - Не позволив императору договорить, я прибегла к самому верному способу избежать проблем, к поцелую.

Привстав на цыпочки, обхватила императора руками за шею, прижалась, вынуждая ответить, требуя и настаивая на поцелуе. Мои губы были настойчивы, как никогда, а напор сильнее, чем обычно. Я дразнила его – и дразнила с умыслом, без застенчивости и границ. Рыкнув, император обхватил меня руками, обрушивая на стену; с готовностью откликнулся.

Моя голова закружилась, завертелась круговертью. Когда затевала поцелуй, вовсе не ожидала такого страстного ответа: мужчина будто изголодался по мне, хотел. Едва сдерживался... как всегда, меня охватил пожар рядом с ним, его магия опаляла мои вены.

Зажмурившись, я на секунду погрузилась в эти мгновения, в прикосновения его губ, в поцелуи, в жар его тела...

Но я ведь что-то хотела. Ах да!...

- Не стоит заставляя ждать... - выдохнула я, отстранившись, и проворно поднырнула под руку императора.

Ах да, у меня еще есть дела. Пока дракон не опомнился, я решительно шагнула в серую дымку тумана. То, что хотел знать дракон – хотела знать и я.

В голове стучало множество вопросов, но главный из них – кто я?

Ведь как ни крути, этот мир изменил меня, и пифия, кажется, единственная, кто могла ответить на мои бесчисленные вопросы...

Пещера, очевидно, соединяла порталами разные города. Даже воздух здесь был другим. Я провела пальцами по ряду звенящих хрустальных подвесок, задрала голову, изучая расписной свод со свисающими гроздьями камней, трав, гирляндами острых волчьих клыков...

Пахло травами и благовониями, приторно, но приятно. Дым вился по полу, наползая на ноги. Я остановилась, прищурившись на встречающую нас женщину; провожатый поклонился ей и исчез в вихре портала. На меня она не смотрела, позволяя привыкнуть к новой обстановке, и я была ей благодарна.

Сейчас, замерев, я растерялась, растеряв боевой запал. Что я делаю? Если эта женщина скажет правду обо мне, мне придется пережить реакцию дракона – я боялась этого момента, и в то же время кусала губы в волнительном ожидании.

- Не думай, что я забуду про разговор... продолжим его позже. - Император, появившись вслед за мной, рывком схватил меня под локоть и, притянув к себе, обжег дыханием мое ухо.

От его обещания мурашки побежали по коже. Неизвестно, что он имел в виду под разговором, но прозвучало неожиданно вкрадчиво. Мое сердце ударилось в груди, я быстро облизала губы, и взгляд мужчины потемнел.

Он смотрел на мои губы с желанием – и сожалением: это не место для поцелуев, но я ощущала его прикосновения, будто он и впрямь касался меня. Подняв руку, он мягко, но с нажимом провел по моей нижней губе, заставив затаить дыхание. Раз удар сердца... два удар...

- Мое приветствие, пифия. - Вдруг император оборвал сладкую пытку. На мгновение закрыв глаза, он обратил все свое внимание на пифию и, шагнув вперед и приложив ладонь к животу, сдержанно склонил голову. – Полагаю, нет нужды в представлениях.

- Что ты, Норан. Я люблю представления. Давненько ты не заглядывал ко мне... помнится, ты искал путь к одной деве... фениксу?...

- Это в прошлом, - отрезал император, пресекая тему.

Что за феникс? И почему император искал к ней путь? Ревность сжала сердце стальными когтями, неожиданное чувство в неожиданной ситуации! С чего бы мне ревновать, у императора, наверное, было много женщин в прошлом...

А вот меня, если пропаду, никто не станет искать. Хорошо, если дракон сам не казнит – и эта мысль навалилась грустью.

Я бы желала стать для императора большим, чем могла стать в действительности. Он выделял меня, но это пока не знает правды. О горном плато, о демонах, о заговоре, в который меня втянули, едва появилась в этом мире...

О моей матери, о том, кто я на самом деле. И что могу принести ему.

Дракон возненавидит меня, если узнает всю правду. А он сейчас, кажется, может узнать.

Сердце трепыхнулось, будто я стояла перед пропастью и готовилась спрыгнуть в бездну. Император требовательно и принуждающе посмотрел на меня; поняв, чего он хочет, я растерянно опустила на предложенный стул и прикусила губу, внезапно оробев.

Пифия не была похожа на «бабку», как я опасалась. О нет, абсолютно нет! Действительность насторожила больше. Ее уши... показалось, или они острые? Пожалуйста, только не эльфы опять! Впрочем, была еще одна раса, которая могла похвастаться такой же формой ушей – а точнее, демоны в их истинной форме.

Вот не знаю, кто лучше. Меня одинаково и те, и другие не радовали.

Красивая, стройная и изящная, пифия была словно статуэтка из стекла. Ее карминовые губы изогнулись в подобии улыбки, она скользнула по мне долгим взглядом, чтобы после этого неохотно перевести взгляд на императора.

- В любом случае, Ваше Величество. Приятная встреча, - голос у нее оказался грудной и мелодичный, она отбросила назад полы мантии и величественно опустилась напротив. Ее взгляд теперь уперся в меня, будто она видела то, что было скрыто от других...

А глаза у нее черные. Чернее самой ночи, с прожилками золотых искр. Я сжалась, чувствуя себя так, будто меня препарируют под

лампой. Ощущение не из приятных, она словно заглянула в мою душу и похозяйничала там.

- Ты знаешь, зачем я здесь?... – глухо произнес император.

- Ради того же, Норан. Ради истинной судьбы. Истинной пары. Истинного будущего, - не колеблясь, ответила пифия. Облокотившись о спинку кресла, она прикрыла ресницы, и я выдохнула, наконец-то избавившись от ее взгляда. – Ты здесь за этим. А дева... ищет другого. Она пришла ради теней и мрака ночи. Ради беспросветной мглы смерти. Ради того, о чем она не желает вспоминать...

От ее голоса по моей коже поползли мурашки. Ее слова были туманны, я ровным счетом ничего не поняла, кроме того, что она посмотрела в самую суть. Бр-р! Звучало так, будто я решила устроить в этом мире Армагеддон, но на самом деле, если посмотреть, именно по названным причинам я желала поговорить с пифией.

Ради теней и мрака ночи, скрывающихся во мне. Ради беспросветной мглы смерти, которые я могла принести, если матери удастся задуманное.

Я не хотела об этом вспоминать, это правда. Просто у меня не было выхода.

Внезапно подавшись вперед, пифия вперила в меня взгляд. В моей голове раздался звон, я даже потрясла головой, пытаюсь выгнать хрустальный голос из своих ушей, но он все равно звучал, нарастал, как призрачное эхо.

«Ты хочешь знать, как сбежать... думаешь, что можешь? Ищешь пути, ищешь выход, и не находишь...»

Вскинув голову, я приоткрыла губы и расширила глаза. Меня захлестнула паника, ее голос звучал так ясно в моей голове, пусть и отзывался хрустальным перезвоном, что сердце зашло в бешеном ритме.

Все-таки эльфийка? Но она говорила со мной вовсе не так, как Шейран. Принц вламывался в мою голову, снося все защиты, в то время, как пифия... я будто слышала ее мысли, ловила их, и они отзывались во мне невольной дрожью.

Не она залезла в мою голову, а позволяла мне залезть в ее мысли. Это так странно...

- А уверены ли вы, что хотите знать ответы? Они могут вам не понравиться, - но с губ пифии сорвались совсем другие слова.

Она говорила вслух одно, а думала совсем другое. Она взмахнула рукой, заставляя большие карты разложиться перед ней веером. Она даже не смотрела на меня, но говорила только для меня – и только ради меня.

«Даешь ли ты согласие на ментальную магию? Хочешь ли скрыть мои ответы от чужих ушей и глаз?»

- Даже больше, - сказала она. - Ответы точно не понравятся. Никому из вас...

«Готова ли ты внимать мне?»...

Ее взгляд вспыхнул тьмой, я чувствовала в ней силу, и внезапно поняла: она все знает обо мне. Могу не рассказывать свою историю, не оправдываться, не прятаться за страхами. Бесполезно – ей известно мое прошлое, настоящее и будущее.

Она просто знает меня, от и до. Быть может, лучше, чем я саму себя знаю. Сердце зашло в надежде: это правда возможно? Она может помочь мне?

- Да, - выдохнула я раньше императора, чем заслужила его задумчивый взгляд, но мне было все равно.

Поставив локти на стол, я подалась вперед и прищурилась.

- Да. Я готова.

Это был наш разговор, разговор не для чужих ушей. Это был мой шанс узнать, что мне делать дальше, чтобы никто не пострадал, а я выжила. Шанс узнать, насколько моя судьба может быть связана с императором – или это все глупые девчачьи мечты, и мне просто не суждено быть с ним вместе.

Знать, насколько могу доверять ему...

Ведь в моей ситуации вопрос «быть ли нам вместе», вовсе не блажь: от этого зависела не только моя жизнь. Быть может, я могу все рассказать императору, а быть может, это станет последней ошибкой в моей жизни.

Я замерла, ожидая ответа. С нетерпением, волнением, слушала нежный перезвон подвесок, не в силах отвести взгляд от этой странной женщины. Помолчав, пифия вдруг резко выпрямилась, ее глаза полыхнули огнем...

Подвески трянуло, отчего нежный перезвон сменился яростным стеклянным стуком... рука дракона стиснула мое плечо...

Тонкий свистящий звук ворвался в уши, откуда-то повалил густой пар. Так должно быть? Я нервно сжала кулаки, подалась вперед, вглядываясь в неподвижную женщину с надеждой и ожиданием...

- Чаю будете? – Пифия вдруг резко подалась вбок и, схватив с подставки чайник, продемонстрировала нам. Чайник, выдавив последний свист, булькнул, возражая. Среди подвесок пронеслась волна стеклянного звона, и откуда-то на стол выпрыгнули две чашки.

Я отшатнулась, хлопнув ресницами. После таких спецэффектов ожидала грома небесного и замогильного голоса провидицы, а тут... э, чай?

Видимо, не только меня такой вопрос застал врасплох. Хватка императора хоть и ослабла, но все равно касалась моего плеча. Он неопределенно хмыкнул, и пифия, разочарованно отстранив чайник, наклонила его. Черная жидкость полилась в чашку.

- А я выпью, - пожала пифия плечами. – Зря отказываетесь, лучший эльфийский сорт. Что ж, еще пригодится... вам скоро это очень пригодится. Сядь, Норан, мешаешь. Я не собираюсь есть твою спутницу, по крайней мере, сегодня...

А? Меня могли съесть? Она что же, демоница все-таки?

Норан, выдохнув, неохотно послушался, а я сглотнула. Демонам опасно давать согласие просто так, это уже успела заметить. И если она демоница... на что же я, в таком случае, мысленно подписалась?...

Я нервно схватила чашку и с шумом хлебнула. В одном пифия уже точно оказалась права: чашка мне пригодилась.

По мере того, как ползла стрелка часов по кругу, а чай заканчивался, погружая меня в странное состояние тревоги, смешанной с расслабленностью, пифия смотрела на меня все пристальнее. Будто пыталась прочесть и вскрыть все мои секреты.

- Если ты закончила...

- Отнюдь, - усмехнувшись, эльфийка вскинула бровь и с издевкой потянула из чашки. На моей памяти она чуть ли не единственная, кто с легкостью игнорировал императора. А вот ему, похоже, не терпелось узнать ответы.

- Тебе нужны мои вопросы или сама узнаешь? – наконец, прищурился он.

Пифия посмотрела на него с убийственным укором, требуя не мешать чаепитию. Я еще раз хлебнула из чашки, нервничая, но, не успев доделать глоток, пискнула и застыла с вытянутыми руками.

Пифия не просто отобрала у меня чашку, а выдернула, не позволив допить. Посмотрела на оставшуюся на дне заварку, придирчиво взглянула на меня.

- Интересно... - протянула она так, будто увидела в заварке будущее, как на блюдечке. Ее глаза сверкнули тревогой. – Весьма...

- Что там? – всполошилась я, на что женщина пожала плечами и выплеснула остатки напитка под цветок.

- Чай, а что еще может быть?... - Она повела рукой, передернула плечами. – А теперь оба заткнитесь, или не отвечаю за последствия.

Я прижала к губам пальцы, нервничая все больше. В чае явно было что-то успокаивающее, даже гипнотизирующее. Ни единой мысли не было сбежать, я будто приросла к стулу, а бежать было от чего. Свет замерцал, крупные огоньки погасли, а свечи взметнулись вверх язычками красного пламени.

Норан, видимо, уже сталкивался с таким. Свет скользнул по его плотно сжатым губам, он знал, чего ждать, вот обо мне такого не скажешь. Вздогнув, я отпрянула на спинку стула, когда в полной тишине раздался отчетливый костяной хруст. Пифия дернулась,

схватившись руками за стол, ногти удлиннились, вспоров дерево в судорожной хватке.

Вдохнув, я заставила себя оставаться на месте; то, что происходило с пифией, завораживало. Ее буквально ломало, каждая косточка бугрилась под кожей и трещала, ломаясь под странными углами. Руки удлиннились, верхняя губа приподнялась, обнажая острые клыки, но самым жутким стали ее глаза, вспыхнувшие красным с черным зрачком.

Если бы не император, прикрывший глаза и спокойный, как удав, меня бы долго искали. Даже служащий пифии отступил в тени, не решаясь подойти, а я вздрогнула, когда из спины женщины вырвались кожистые массивные крылья.

Порыв ветра ударил по столу, разметал ее волосы. Но пифия вовсе не была страшной, нет. Она оставалась прекрасной... но устрашающей. Такой, что сердце сжималось от ужаса, только разум приказывал успокоиться.

- Посмотрим... – внезапно пифия резко подалась вперед.

Ее холодные пальцы сграбастали мое запястье, даже не успела отдернуть руку, лишь ощутила, как когти впились в кожу. Цепкое, ледяное касание пробрало до самых косточек; я испуганно взглянула на Норана, но на первый взгляд, он был уверен, что мне ничего не угрожает.

Я усилием воли отогнала страх, насколько могла.

- Смотри на меня... - потребовала женщина, пришлось уставиться в ее глаза, полные тьмы и смерти.

Лучше бы этого не делала! Меня подхватило ее силой, теперь видела, что она эльфийка лишь с виду. Ее внутренняя суть уходила глубоко во тьму, состояла из чистого мрака. То, что скрывалось под миловидной оболочкой, могло сокрушить меня одной только мыслью.

Пифия была похожа на потустороннее существо, больше, чем демон, меньше, чем божество... я бы не смогла объяснить, откуда взялось это знание. Быть может, тому виной ее немедленно взявшиеся сединой волосы, вьющиеся по плечам, подобно змеям. Или глаза, проникающие слишком глубоко. Или посеревшая кожа, бледная настолько, что казалось, вижу ее кости.

Передо мной была вовсе не та женщина, которая встретила нас на пороге; я смотрела в глаза самой смерти. Хотелось выдернуть руку из

ее хватки, сбежать...

- Виж-жу... - Глаза пифии полыхнули, словно бездонный омут. Я сжалась. – Раскройся для меня...

Будто я маленькая песчинка в руках огромного божества. Не пифия на меня смотрела, а нечто большее.

От нее исходила сила бога, не сказать иначе. Я напряглась, порываясь освободить запястье из пальцев женщины, но ее хватка усилилась, без видимых стараний удерживая меня от любых движений.

- Дочь одного из бывших советников, влиятельного шайна... - прошипел ее голос.

Сердце ударилось в груди, я застыла, но все вдруг исчезло: комната и император, женщина и обстановка. Осталась только я и вползающий в мысли шепот... Тьма стремилась ко мне, протягивала ядовитые щупальца в каждый уголок моей души.

Как здесь душно!... нечем дышать... я судорожно вдохнула, свободной рукой схватившись за воротник. Там, в этой тьме, что-то было... неотвратимое, огромное, ужасное...

- Позднее дитя, отданное отцом поневоле в услужение правителю...

«Дочь претемной богини, рожденная из тьмы бездны, сила твоя огромна, она сожжет тебя» - но в ушах звучал другой голос, громкий и мощный, он отдавался звоном в ушах. Я часто заморгала, ощущая, как срываюсь в бездну, как тону в этом голосе и не могу выбраться...

- Тебе, Норан, интересно, победит ли она в отборе? Мм, есть все шансы...

«Выбор твой тяжел, и любой из них погибель...»

- Она вынесет любую твою силу, и подарит тебе дитя...

Во тьме вспыхнула яркая картина луга, залитого светом. И мальчик, играющий с енотом, которого я встретила в стенах замка. Это видение было прекрасным, я судорожно вдохнула, узнав темные драконьи глаза и темно-фиолетовые волосы, как у меня...

Это правда возможно?

«Но ценой рождения ребенка станут тысячи жизней...»

Я вздрогнула, увидев другое видение, тьма напозла со всех сторон. Много крови... все разрушено... Дворец сгорает в лучах заходящего солнца...

И в центре этого...

«Ты сама принесешь этому миру смерть. Ты станешь его гибелью, его крахом. Сердце твое обольется кровью и сгорит, другое сердце поселится в твоём теле... чужое сердце... не ведающее любви и милосердия...»

И в центре этого – я, в черном платье, с развевающимися волосами на ветру. Сжимаю в руках витой кинжал с капающей кровью, и в глазах моих тьма. Поверженный дракон закрывает крылом мальчика, но я же знаю, чувствую, что это бессмысленно!

Мальчик мертв. Это его кровь на кинжале.

«Пока ты не станешь ею, а она не станет тобой... ведь ты рождена для этого...»

Слова ядовиты, они заползали в мои уши, звуча, как гром. Я оказалась в их власти, и потерялась в этих видениях. Они мелькали передо мной, но самое страшное было смертельным.

Сердце, истекающее кровью, билось в резной шкатулке. Древнее, старое, черное, как сама ночь. Мне не нужны были слова, я узнала, кому это сердце принадлежало, и мне стало дурно от осознания.

Ашрея. Это ведь ее сердце, да? Картина схлынула, будто омытая водой, и на мои глаза навернулись слезы от вида растерзанной девушки... меня самой... на алтаре.

Это было так странно! Видеть саму себя в таком будущем. Ваэлл замер лишь на мгновение, прежде чем погрузить чужое сердце в мою грудь, и первый же удар заставил меня распахнуть глаза.

Только глаза – не мои. Темные, как и почерневшие волосы.

Ничего от меня в ней не осталось.

«Выход есть... уничтожь сердце. Ты должна уничтожить сердце – пока оно не уничтожило твою душу... не уничтожило всех, кого ты любишь...»

И снова поверженный дракон, и снова беспросветная мгла. Боже, нет, только не это! Я не хочу!

«Выбор твой умереть самой или убить их... твоя судьба предрешена, Руфия. Тебе решать, какой ты пойдешь дорогой...»

- Я не хочу!!!

Вскрикнув, я выдернула руку из хватки пифии, что угодно, лишь бы закончить это видение, лишь бы стереть из памяти. Пифия моргнула, будто очнувшись от транса, и удивленно посмотрела на меня, спрашивая, что со мной.

Да разве она не знает, что показала мне?

Она показала самое страшное, что могла показать. То, что натворю своими руками. Что сделаю по велению матери, которая все равно найдет меня. Меня трясло.

- Амина? – Император поднялся, напуганный моим поведением. Глубоко вдохнув, дрожащими руками я вытерла хлынувшую кровь из-

под носа.

Нет. Нет-нет-нет! Этого не будет!

- Мне... мне надо выйти, - выдохнула я, и, не дожидаясь дозволения, выскочила из пещеры, даже не заметив пройденного портала.

Только оказавшись в совсем другом месте, за пределами города, на темной поляне, я пнула одну из веток, стремясь прогнать показанные картины из разума, но они звучали в моих ушах, стояли перед глазами...

Я просто знала, что мне показали истину.

Знала, что все так и будет.

Глухо всхлипнув, упала прямо на землю, жмурясь от непонятной тоски, охватившей сердце. Нет. Так не будет.

Я просто уйду домой. Я должна.

Мне не найти сердце Ашреи, а если не найду и не уничтожу, - это со всей отчетливостью поняла - богиня не оставит меня. Мать найдет меня в этом мире, где бы ни скрывалась, и все равно добьется своего.

Тяжесть принятого решения принесла и облегчение, и затаенную тоску. Надо покинуть императора. Нельзя подпускать его близко, даже если он не пожертвует собой ради меня, я...

Сама убью его, впустив в себя Ашрею.

Потому что наконец-то поняла, зачем демонам мое сердце. Не сердце им нужно, а мое тело.

Сердце просто заменят, а с ним заменят и меня.

Я проводник, вместилище, для той, которая уничтожит все то, что я люблю. И этому нельзя сопротивляться, это и есть – моя судьба.

Либо я – либо это сердце. Но ведь остается и третий путь.

Скрыться там, где до меня не доберутся, там, где я и должна была быть. В мире, где нет магии, где демонам сложно дышать... только там у меня есть шанс, и чем скорее найду лазейку домой, тем лучше.

- Амина? Ты в порядке?

Голос императора заставил меня сжаться, я будто снова оказалась в том видении, таком счастливом, но сменившемся картиной чужих смертей. Я поднялась, пошатываясь.

- Да... Ваше Величество. Могу ли я вас попросить о своей части прогулки?

- Все, что угодно, Амина. - Взгляд дракона потяжелел, он шагнул ко мне, уловив, что я чувствую на самом деле, и не поверив в показное спокойствие.

Все верно. От спокойствия я сейчас очень далека. Прикрыв глаза, нащупала шарик накопителя в руке и решительно посмотрела в глаза императора.

- Тогда доверьтесь мне. Вам понравится это место.

А мне понравится или нет, какая разница? Озеро Единения – единственная зацепка к собственному миру, другой у меня нет.

А значит, это озеро просто обязано отвести меня домой. Пожалуйста, пожалуйста, пусть оно отведет меня домой!

- Я покажу вам... - Я с такой силой дернула императора за руку, что треснула ткань его рукава, но мне было совершенно все равно, что меня ждет за такую наглость. Шагнув, я ощутила ледяное дыхание портала, зажмурилась, подавляя вспышки перед глазами.

Потому что если озеро не отведет меня, куда надо, то у меня останется лишь два пути. Или бежать из Дворца и надеяться, что меня не найдут...

Или найти сердце Ашреи - и уничтожить его.

...Чтобы она больше никогда, никогда не вернулась...

Я ожидала, что портал перенесет нас на берег ласкового озера, где поют птицы и цветут деревья, но мы внезапно оказались в большой пещере. Сверху бил рассеянный свет, скользкий по водной глади разноцветной радугой. Здесь, пожалуй, было волшебно...

Но, сколько ни вертела головой, не нашла ни одного портала. Я нахмурилась и сжала кулаки – а чего ждала? Таблички с надписью «Здесь выход в другой мир, постучите трижды»? Должно быть, портал как-нибудь по-хитрому спрятан.

Может, в озере надо искупаться? Или нырнуть? Видела в фильмах такие межмировые переходы, ну а вдруг?

- Озеро Единения? – В голосе императора прозвучало столько удивления, что я растерянно обернулась. Он будто меньше всего ожидал, что мой план приведет нас именно сюда. Почему он такой ошарашенный? – Это... неожиданно. Зачем мы здесь, Амина?

По губам дракона скользнула усмешка, он сделал ко мне шаг. Его глаза заинтригованно прищурились. Подняв руку, он попробовал меня коснуться, но я отступила, избегая ласки. Видела, чем это может закончиться... вовсе не хотелось такой судьбы для дракона.

Лучше мне уйти из этого мира, не могу делать вид, что все в порядке. Мужчина заметил, что избегаю его, и его взгляд неумовимо потемнел... что поделать, так надо. Я ведь здесь не ради свидания, а за определенными свойствами озера.

Но пока что все мои попытки обнаружить пресловутый портал не увенчались успехом. Ни лазейки, ни дверцы, ни светящегося разлома. Но... может, озеро и есть портал? Надо нырять. Что за невезение!

Покусав губы, глубоко вдохнула и спустила лямку платья с плеч, чтобы остаться в исподнем: не так жалко намочить, к тому же, лучше, чтобы дракон искренне считал, что я привела его на пляж. А вдруг невестам отбора нельзя покидать мир?

Не позволяя дракону рассмотреть меня в подробностях, я спиной окунулась в озеро и загребла воду руками. Та зажурчала вокруг, и

впрямь тёплая настолько, что согревала душу. Какой приятный горячий источник... странно, что нет толпы купающихся - пустынно.

- Составите мне компанию? – лукаво прикрыв ресницами глаза, взглянула на оцепеневшего мужчину. Предположим, я великая соблазнительница, мало ли, что у невест на уме. Пока что озеро не спешило никуда переносить, досадно. Может, зайти глубже?

Очевидно, дракону нечасто такое предлагали. Что это с ним вообще? Сперва он застыл, явно не ожидая такой моей прыти. Его взгляд пронзал меня насквозь, в нем было столько всего! Изумление, восхищение... желание?...

Я напряглась, сообразив, что в этом мире, наверное, не приняты купальники или бикини, а может, мужчины и женщины вовсе не купаются на одном пляже. Император выглядел так, словно я без приглашения нагрелась, пока он принимал ванну, разделась и потребовала подвинуться.

А на мой взгляд сейчас я куда как более прикрытая тканью, чем была на пляже во время последнего отдыха в собственном мире. Ой-ой. Дракону, наверное, лучше не знать об этом.

- Я лишь хотела, чтобы вы расслабились, Ваше Величество. - Мои волосы рассыпались по воде, сверкая бликами. Вода достигала моих плеч, надежно скрывая то, что должно быть скрыто от взгляда мужчины.

Но я не соврала, часть меня хотела увидеть дракона иным. Не таким наряженным - не императора, а просто мужчину. Таким, какой он есть.

Его улыбку, быть может? Хотя бы ее тень.

Я все же отступила глубже, когда мужчина, сузив глаза, неспешно сбросил плащ, а потом пришёл черед рубашки. Он смотрел на меня пристально и непонятно, будто видел то, что было скрыто от меня самой. Мне бы стоило отвернуться, но не могла, застыв от того, что он пошел мне навстречу.

Ожидала, что он откажет мне, сведет все в шутку и подождет, пока я наплаваюсь.

Но не знала, чем все это обернется... в итоге. Глаза в глаза, взгляд во взгляд. Император смотрел на меня, и я чувствовала, как все сильнее бьется мое сердце, отражаясь эхом в окружающей тишине.

Где-то гулко капала вода. Я задохнулась, когда он ступил в воду. Дракон был невозможно красив, каждый кубик пресса на месте. Поймала себя на том, что мне хочется приблизиться к нему, прижаться, чтобы почувствовать тепло его тела...

И все же не могла переступить границы ещё больше, чем уже переступила – ведь здесь не за этим. Подавив непрошенные желания, я глубоко вдохнула и будто невзначай окунулась под воду. Даже глаза раскрыла, выискивая хотя бы тусклое свечение...

По коже закололи искорки, и надежда встрепенулась внутри. Я уже перешла в свой мир? Пожалуйста, пусть уже перешла! Я с плеском вынырнула, движимая взволнованным ожиданием, и...

...Тут же отпрянула, обнаружив, что мужчина подошел так близко, что едва не столкнулась с ним грудью. Он смотрел на меня сверху вниз, внимательно и пристально; вода стекала с его плеч, а влажные пряди облепили совершенное тело.

Какой же он красивый! И даже больше того... мое сердце ударилось в груди, я сглотнула, отступая.

- Амина... Ты знаешь, что это за озеро? – Стоило мужчине оказаться в воде, как она слегка порозовела, будто по ней бежали искры. Так вот что это было за ощущение....

Мужчина явно неспроста задал вопрос, и я отступила ещё дальше к большому камню в центре озера, почти прижалась к нему спиной. Вид обнаженного мужчины внезапно ошеломил меня. Он был красив... И горяч. Будто оживший сон, словно видение. Я оробела, и по мере того, как дракон наступал на меня, мое дыхание прерывалось все чаще.

Мужчина не замечал, как действует на меня. Или замечал - и специально приближался, тесня к камню.

- Ты ведь знаешь, что это Озеро Единения? - Он оказался совсем близко. Я видела капельки влаги на его груди, словно бриллиантовая чешуя. Он поставил руку у моего виска, прожигая взглядом, и меня охватила дрожь, несмотря на теплоту воды.

- Озеро единения? - Словно в трансе повторила я. Конечно, знаю... только явно не всё знаю, что нужно.

- Здесь заключают браки. Проводят последний этап бракосочетания. Консумацию брака...

Консумация. Слово было знакомым, но мне не сразу удалось вспомнить, что это означает.

О боже! Это же брачная ночь в самом прямом смысле! Мои брови взлетели вверх, теперь сердце колотилось не взволнованно, а от неловкости, такой острой, что захотелось сбежать.

Куда *именно* я привела дракона?! Туда, где проводится первая брачная ночь? Что за порядки такие!!!

И почему мне об этом не сказали? Меня бросило в жар, по щекам разлился жар неумолимой силы. В глазах дракона сверкнула насмешка, и мне стало нехорошо, тем более что император был так близко!

- Мне стоит принять это за намек, Мина? - Голос императора прозвучал на октаву ниже, я чувствовала жар, исходящий от его тела и передающийся мне. Хриплая нотка в его словах заставила меня судорожно вдохнуть, рядом с ним мне не хватало воздуха.

Ой-ой... кажется, я попала!!!

Только я могла настолько попасть впросак. Но кто мог подумать, что в этом мире так странно заключаются браки?

Меня бросило в жар от пристального взгляда дракона. Пульс участился, вдруг ярко почувствовала, насколько мало на мне сейчас одежды. Для моего мира в порядке вещей не обременять себя тканью на пляже, но сейчас... рядом с мужчиной, чей взгляд так опасен... захотелось закутаться не меньше, чем в паранджу.

Не для того, чтобы скрыться от дракона, а чтобы скрыться от собственных желаний.

- Простите, Ваше Величество! Я не знала, это большая ошибка! - выпалила я на одном дыхании и попробовала улизнуть...

Но мужчина перехватил мое запястье; не успела опомниться, как меня толкнули обратно к камню. Его губы оказались горячими, а поцелуй обжигающим и сладким, как мед. Меня пронзила дрожь, а вместе с ней и желание, томительно отозвавшееся внизу живота.

Я не сопротивлялась поцелую, он словно подхватил меня восторгом и затронул до самой глубины души. Это было так необычно! Вода будто очаровала моментом. Ослепила, подталкивая в объятия императора, требуя осуществить самые затаенные, самые скрытые желания...

Обхватив мужчину за шею, я поневоле ему ответила, да и как иначе, если объятия дракона так горячи, а поцелуи столь уверены. Он был настойчив... настолько, что дыхание перехватывало от захлестывающих ощущений. Я быстро потерялась в них. Во властных поцелуях, в прикосновениях его рук... чувствовала их везде-везде, и внезапно стало все равно, что случится дальше.

Я просто хотела его. Моего... дракона. Биение его сердца отзывалось трепетом в моей груди...

Этот момент был ярчайшей вспышкой в моей жизни. Всегда и до бесконечности я жаждала поцелуев императора, они позволяли чувствовать себя живой и растапливали холод в душе. Я купалась в пламени дракона, дышала им и растворялась в нем...

Его губы переместились к моей шее, пальцы вдавились в бедро... он посадил меня на небольшой выступ и слегка отклонил, вынуждая чуть ли не лечь на спину. Вода тонкими струйками побежала по моей груди; сердце бешено стучало, я задыхалась, не совсем понимая, что творю. Все вылетело из головы, предсказания, сердца, порталы...

Здесь были только мы. Ничего, никого больше.

И мне так хотелось – до безумия, до дрожи! – чтобы так было вечно! Закрыв глаза, я провалилась в момент, окунувшись в него, подчиняясь.

- Будешь ли ты моей... всегда? – Его дыхание обожгло мочку моего уха. – Ответь, Мина...

Мина. Это имя обрушилось на меня, словно ледяной душ, и разбило момент на осколки. Меня выдернуло из сладкого забвения; я застыла, глядя глаза в глаза, не в силах сопротивляться обаянию и мощи дракона.

Видит ли он во мне именно меня – или видит лишь Амину? Император смотрел так, словно ответ был самым важным для него. Важнее... чего бы то ни было.

Слова застряли в горле. Мне хотелось заверить его в вечной любви и преданности, больше всего хотелось. Но в мыслях красной нитью вспыхнули слова Антея...

«Тебе лишь нужно подобраться к нему достаточно, чтобы я мог убить его. Чтобы он принял смерть по своей воле... Ради тебя»

Они сплелись в единое целое с картинами, которые мне показала пифия. Я несу императору только смерть... смерть, ничего больше. Мои губы дрогнули от охватившего меня отчаяния...

Я не хочу, чтобы он умирал. Не хочу, не желаю его смерти, даже если это мой единственный выход из этого мира!

- Простите, Ваше Величество, я не знала, что это озеро необычное, - отведя взгляд, я проворно выскользнула из кольца мужских рук и двинулась к берегу, раздвигая воду руками.

Я знала, что упускаю шанс победить в отборе, ведь этот вопрос куда важнее для императора, чем любой другой.

Но ведь это не игра. Моя свобода может стоять императору жизни и неужели, зная это, могу делать вид, что меня не волнует его будущее?

- Амина!!! – требовательно окликнул мужчина, и я поняла, что он ждет ответа. Остановившись у самого берега, помедлила, не спеша оборачиваться. Здесь не было портала, чуда не случилось. А значит...

Мне остается лишь одно. Уничтожить наше совместное будущее, чтобы видение пифии никогда, никогда не сбылось.

- Ваше Величество. Вы не должны доверять мне. Никогда и ни за что, не доверяйте мне, - глубоко вдохнув, решительно произнесла я, чувствуя, как умираю с каждым словом. – Мне стоит покинуть отбор. Я думаю, так будет лучше.

Я подхватила с земли одежду и, прижав ее к себе, решительно зашагала к выходу, не оглядываясь и не давая себе поблажек. Ведь мне хотелось победить в отборе, но не так, не в образе Амины и не с такими последствиями.

Пусть дракон простит, но мне не суждено быть с ним рядом...

Однако же, не успела я ступить и шага из пещеры, как позади послышался шелест крыльев, будто дракон развернул их во всю мощь. Рыкнув, он в мгновение ока переместился порталом. Черные волосы хлестнули по его плечам, Норан выпрямился, возвысившись над мной. Крылья с лязгом вонзились в камень пещеры, его лицо... изменилось.

- Повтори, - прорычал он. – Повтори еще раз, Амина.

Он смотрел на меня жестко, и его взгляд хлестнул опасностью и силой. Больше ничего тёплого не осталось в нем. Звук будто шел из его горла, перекатываясь рокотом небес, и я вздрогнула от чувства неминуемой беды...

Это казалось мне лучшим решением, покинуть отбор, пока не стало слишком поздно. Но сейчас, глядя в глаза императора, уже не была уверена, что выбрала правильный путь.

Да и есть ли он, этот правильный путь? Мужчина смотрел так, будто я только что вырвала из его груди сердце и, растоптав, бросила к его ногам. Ярость – то, что преобладало в его глазах; ярость мужчины, ярость дракона...

- Повтори еще раз, Амина. Повтори, что желаешь покинуть меня. - Его глаза вспыхнули, зрачок вытянулся, как драконий; казалось, мужчина смотрит глубоко внутрь, видит меня насквозь. Металлические нотки в его голосе насторожили больше остального; почему его так задела мои слова?

- Нет, я не совсем то... - Прижав к груди сверток с одеждой, я вскрикнула, когда император, не дослушав, перехватил меня за руку и рывком притянул к себе.

- Возможно, ты выбрала лучшее место для нашей встречи, - прорычал он, подхватывая меня на руки. – Давно стоило закончить все это!

- Стойте, вы что задумали!!! – переполошилась я, когда мир дрогнул, раскалываясь порталом. Грудь сдавило от чувства опасности, я задергалась, вынудив императора на секунду ослабить хватку.

Этого хватило, чтобы я обрушилась в воду, с плеском разлетевшуюся под ногами. Пошатнувшись, оттолкнула императора – как он сказал? В этом озере проводятся брачные ночи?

Мне нравился император, даже больше, чем нравился. Но я совершенно точно, совсем не узнаю его сейчас! Всхлипнув, запнулась об острый камешек под ногой, и дракон, ловко поймав меня, шумно выдохнул.

На этот раз портал был сильнее - и ярче. Оказавшись в одной из комнат королевских покоев, которые опознала по знакомому оформлению интерьера, я дернулась из хватки мужчины, но добилась

лишь того, что оказалась прижата к нему грудь к груди, так близко, что ощущала удары его сердца.

- Запоминай. - Он стиснул мое лицо, не больно, но жестко. Его глаза сузились, он смотрел на меня неотрывно, и я оцепенела под его взглядом. – Ты никогда, ни за что не покинешь отбор. Пока я живу и пока дышу, ты будешь моей!

Я знала императора, знала, как он сдержан, но эта его сторона всегда оставалась надежно заперта под тысячью запретов. Пожалуй, впервые поняла, насколько титанические усилия приходилось ему прикладывать, чтобы держать дракона под контролем.

Но вот сейчас... не человек, а дракон смотрел на меня. Властно, непререкаемо, со жгучим желанием, все еще сдерживаемым императорской волей. Я не знала, чего от него ждать. Приоткрыла губы, но тут же угодила в новый поцелуй. Вовсе не сдержанный - требовательный, жесткий. Почти болезненный.

Мужчина сжимал меня так, что нечем было дышать, я потерялась в огненных поцелуях, теряя в них саму себя. Мои ноги подогнулись, но если думала, что император меня поддержит, то жестоко ошиблась. Его руки разжались внезапно, он отдернул ладонь, сбрасывая мои пальцы. Я вскрикнула, чувствуя, что падаю и ничего не могу с этим поделать!

Впрочем, мой вскрик утонул в мягкой перине, как и я сама. Попробовала немедленно встать, но император жестко перехватил мое запястье, толкая обратно. Дракон заблокировал меня, прижав всем весом к кровати, будто желал закончить начатое на Озере.

- Ты *навсегда* останешься в моем Дворце. В качестве невесты, жены, пленницы или наложницы, выбрать только тебе! И советую выбирать быстрее, или я сделаю это за тебя, Амина!

- Но я не...

- Думаешь, я не знаю? – прорычал дракон, а у меня расширились глаза в непонимании. Не знает... о чем?

Хотела сказать, что я не собственность. Что могу покинуть отбор, проиграв. И еще тысячу оправданий, но слова императора сбили с мысли. Как и новый поцелуй, напрочь заглушивший любые мои возражения. Еще более принуждающий, пламенный, откровенно жесткий...

Меня словно предупреждали от дальнейших слов – и, вздрогнув, я с головой окунулась в поцелуй. Ощущала себя, будто в лапах разъяренного дракона, что недалеко от истины. Мое сердце стучало сбивчиво и тревожно, особенно взволнованно забилося, когда пальцы мужчины скребнули по лямке моего белья, будто император хотел сорвать корсет. Даже услышала треск ткани, что не на шутку перепугало!

- Ваш-ше В-величество!... - умудрилась выдохнуть я, когда поцелуи переместились на шею. И крепко зажмурилась, услышав тихое рычание.

А потом ощутила легкое касание к моей щеке... шее... дорожка прикосновений двинулась ниже, и только тогда рискнула приподнять ресницы. Император будто боролся с собой, запрещая себе переступить определенные границы, но отчаянно желая этого.

Я боялась наломать еще больше дров, так что застыла, кусая губы и слушая удары собственной крови в ушах. Император подался ниже, на мгновение закрыл глаза...

- Ты подарок небес. Я не отдам тебя, Мина...

Мужчина еще крепче стиснул лямку корсета в кулаке. На мгновение показалось, он все-таки уступит инстинкту. Я ощущала его желание, оно обжигало меня без всяких поцелуев и касаний.... Мне почти хотелось, чтобы он поддался своему пламени...

Но император, сцепив зубы, внезапно разжал пальцы и резко поднялся. Как замороженная, я села; пряди волос упали на мое лицо. Капельки воды все еще стекали с них; голос напрочь отказывал. Приоткрыла губы - и все равно не смогла выдать и звука. В голове звенело безмолвие; мысли разбежались.

- Свидание закончено, Амина. Ты будешь заперта здесь, пока не сделаешь свой выбор! - отрезал он и исчез в клубах темного тумана раньше, чем я крикнула:

- А если выберу сейчас?!

Мой голос эхом отразился от стен, я осталась наедине с гобеленами и картинами в золотых рамах. Большое зеркало отражало бледную, встрепанную меня. Я тяжело дышала, ругая себя за неаккуратное решение.

Откуда было знать, что император так отреагирует? Да он едва... нет, пожалуй, он все-таки не убить меня хотел. Это я остро

почувствовала, в полной мере, от его взгляда по моей коже бежали мурашки, но вовсе не от страха.

Сама виновата. Кто меня дернул за язык с этим отбором? Я соскочила с кровати и кинулась к дверям.

- Ваше Величество! Пожалуйста, выпустите меня!!! – Мои кулаки замолотили по двери, но зашипевший барьер быстро оттолкнул меня подальше. – Ваше Величество!...

У меня были причины рваться отсюда, рваться с утроенной силой! Я выпила достаточно зелья, чтобы пережить в облике Амины целый день, но не сутки! И если зелье закончит свое действие до того, как вернется дракон...

- Блин, блин, блин! – Я порылась в декольте и извлекла на свет пузатый флакончик. Свет скользнул по остаткам зелья... на самом доньшке.

Прикусив губу, сжала его в кулаке. Надо было сразу признаться, что я не Амина.

Теперь дракон, разъяренный моей попыткой покинуть отбор, не отпустит меня отсюда. Никогда не отпустит, если что-то знаю о драконах, время от времени запирающих принцесс в башнях...

Одна беда: я никакая не принцесса - и дракон скоро поймет всю глубину моего обмана... в общем, лучше бы во флаконе был яд, он мне скоро может очень пригодиться...

Норан

Норан опечатал комнату барьерными чарами и, пока гнев окончательно не одурманил его разум, переместился в приемный зал покоев. Повинуясь раздраженному взмаху его руки, хлестнул яростный ветер, сбрасывая со стойки оружие и сметая предметы на своем пути – девчонка! Вздумала покинуть его?

- Никогда, Айна!... – Обычно он не позволял себе таких всплесков, но сегодня все иначе. В природе драконов идти наперекор правилам, когда дело заходит об истинной паре: только богам известно, чего ему стоило подавить первейший инстинкт.

Он желал обойтись без принуждения – но с каждым моментом это все сложнее. Айна будто специально шла по грани, танцуя на его животных страхах и дразня дракона.

Шумно выдохнув, Норан резко поставил ладони на стол. Гнев клокотал внутри, требуя вернуться и присвоить свое. Покорить строптивую невесту любимыми путями, привязать к себе.

В конечном итоге, Озеро Единения – не то место, куда ведут ради развлечения. Айна поразительно упрямо нарушала все священные законы мира, будь он чуть менее сдержан, и не смог бы оставить ее этой ночью.

Норан горько усмехнулся. Однако в смелости и дерзости ей не откажешь. С тем же успехом она могла раздеться перед ним и предложить об этом забыть – что невозможно. Ей удалось застать его врасплох, и он соврал бы, если бы сказал, что его ярость не связана с самыми темными и, увы, неудовлетворенными желаниями.

Он желал ее – не только из-за драконьих инстинктов. В этой девушке было достаточно огня, чтобы заинтересовать любого мужчину, что тревожило дракона еще сильнее. Закон не запрещал невестам покидать отбор досрочно – ничто не запрещало, кроме императорской воли.

...Айна не покинет отбор, он знал это доподлинно точно. А если попытается, то станет его женой, любовницей, кем угодно, но останется рядом!

- Войди! - Рыкнув, Норан взмахнул рукой, и дверь, хлопнув, распахнулась настежь. Нетрудно почувствовать Ория, когда тот нервно решает, подходящее ли время для визита. Мало кому нравилось встречаться с драконом в ярости лицом к лицу.

Вот Айну не похоже, чтобы это волновало. С досадой поморщившись, Норан потянулся за графином вина. Хочет покинуть отбор? Кто ей позволит!

- Говори, - поторопил он стражника.

- Там господин Шейран требует...

Графин лопнул от его магии, на секунду вырвавшейся из-под контроля. О Шейране император напрочь забыл еще на Озере Единения – привязался на его голову!

Эльфов император не жаловал и, мягко говоря, недолюбливал - после сегодняшнего вечера к Шейрану это относилось отдельно. Принца не назовешь щенком, лет ему было не меньше, чем самому Норану – для их рас возраст невеликий, но точно не детский. Шейран знал, что делает, и недооценивать его опасно.

Но, видят боги, если тот полезет к Айне – Норан будет рад развязать новую войну! Делиться конкретно этой невестой он не собирался.

- Ну? – рыкнул дракон, когда повисла пауза. Орий прочистил горло.

- Господин Шейран приглашает всех на ужин...

- Приглашает, неужели? – ядовито поинтересовался Норан, пробуя слово на вкус. Только явился и уже приглашает в чужом дворце? Как это в духе эльфов.

- Вас и ваших невест, в знак его прибытия, в северное крыло. Ему позволить?

Как будто есть выбор. Норан неодобрительно фыркнул, коротко обозначая ответ. По условиям древнего перемирия эльфийские правители в этой стране имели прав не меньше, чем он сам. Эльфы периодически навязывали свои порядки, брали дань смертными наложницами, но, по крайней мере, в оговоренных рамках и добровольно. Это приходилось принимать, как неизбежное зло.

- Позвольте, но Амину де Тиан не приглашать, - отрезал дракон, подозревая, что спектакль с ужином устроен ради именно этой невесты.

Амина – не Айна, и его почти не волновала ее судьба. Почти, да не совсем. Чего бы ни хотел Шейран, пусть держится от этой невесты подальше.

- Еще что-то?

- Да,- вострепнулся Орий.- Мы послали несколько экспедиций на горное плато, как вы приказывали. Вы просили узнать о судьбе Айны...

Норан глубоко вдохнул, когда повисла новая пауза. Выпрямившись, он посмотрел на Ория в упор, заметив, как тот мнетя и насколько бледен, словно боялся сообщать новости.

- Айна была на том ритуале? – поторопил он, подозревая, что знает ответ. Ему уже сообщали, что Айна принадлежала Ордену, он готов был ей многое простить. – Выходит, она действительно присягнула Ордену... что ж...

- Она мертва, Ваше Величество, - перебил его Орий, смело вздернув подбородок и посмотрев в глаза. – Айна мертва.

- Что?...

- Наши маги тщательно проверили личности погибших, и Айна была среди них. Мы опознали их по ментальному следу, Айна не просто принадлежала ордену, она была среди погибших. А значит...

- Значит, кто бы ни прислуживал Амине, это не Айна... - выдохнул Норан и задумчиво прищурился. – Интерес-сно...

Многого он ожидал, но не этого. Хотя он и видел портрет служанки, в корне отличающейся по внешности от его Айны, той самой, волосы которой отливают ночью, а глаза нежнее самой весны... все равно он до последнего надеялся на простые объяснения.

И главная из этих надежд - на родство его прекрасной незнакомки с родом де Тианов, что позволило бы открыть ей путь в отбор уже безо всяких иллюзий и чар.

Он желал видеть в отборе не Амину и не других невест, ему нужна лишь одна девушка на все века, но все запутывалось сильнее. Если его избранницу свяжут с тем, что произошло на горном плато, то не миновать беды.

- Никто не должен знать. - Отвернувшись к окну, Норан задумчиво нахмурился, лихорадочно обдумывая последствия. Может, девушку и впрямь лучше запереть в башне? Это желание нарастало все больше. - Ни единая душа, понял меня?

Норан обернулся, в упор посмотрев на Ория и желая донести ему всю важность приказа. Если за Айну возьмутся всерьез, даже императору будет сложно вмешаться.

- На плато никого не пускать без моего приказа. Хранить все в глубочайшей тайне. Ну а ты... Орий.- Норан шагнул к побледневшему стражнику и прищурился. - Выясни все о случившемся. Я хочу знать все о случае на плато к исходу будущей недели. Но главное... узнай, кто такая горничная Амины. И проверь, не связаны ли смерти на плато с фениксами...

- Фениксами, Ваше Величество? Но ведь Амирелла...

- Проверь, - отрезал император. - И помни, что молчание золото, Орий...

Орий был лучшим из стражей Дворца. Молчаливым, не задающим лишних вопросов, готовым на любые императорские приказы. Если на кого-то император и мог положиться, то лишь на него, и Норан искренне надеялся, что не ошибся в этом.

Теперь, когда во Дворце эльфийский принц, раскрытие самозванности Айны могло стоить ей жизни - эльфы имеют все права на служителей Ашреи и тех, кто присягнул Ордену. На всех, кроме личных подданных императора...

- Есть, Ваше Величество, - покорно склонил голову Орий, прежде чем исчезнуть за дверью.

Норан убрал со лба волосы, прислушиваясь к неясному темному предчувствию, охватившему его душу. Почему ему кажется, что визит Шейрана не случаен и как-то связан с горным плато?

Лишь бы предчувствие его обмануло. Норан переместился порталом в комнату, где оставил Айну. Замерев, он нахмурился, изучая девушку, заснувшую у стола. Темные волосы с фиолетовым отблеском спадали с ее плеч и волной струились вниз, ресницы подрагивали в беспокойстве...

Она должна стать его. Неважно, невестой или служанкой, главное, чтобы Шейран не смог до нее добраться....

Чтобы никто не смог, кроме него.

Норан знал, что, вернувшись, застанет в комнате не совсем Амину. Махнув рукой, он магией поймал девушку, когда та накренилась вбок, норовя свалиться со стула, и подхватил ее на руки.

- Однажды я заставлю тебя вспомнить...

Вспомнить, сколь многое она значит для него – раз, будучи императором, он закрывал глаза на все ее недоговоренности. Норан был готов простить каждую из ее тайн, лишь бы не навредить своей невесте. Если он прав, и она под сильными внушениями, то при раскрытии истинного облика девушка немедленно попытается оборвать свою жизнь.

«Айна» и без того частенько играла с пламенем, чтобы он мог так рисковать. Такова суть Ордена: люди для демонов игрушки. Демоны могут быть бесподобно прекрасны, но ждать от них милости – все равно, что пощады от неотвратимой бездны.

Если сорвался – падешь.

А девушка и без того такая хрупкая, что он опускал ее на кровать с величайшей осторожностью. Только тогда он замер, с жадностью изучая черты ее лица. Его невеста обладала уникальной, необычной внешностью, мистической и яркой, как ночь. Он мог любоваться ей бесконечно долго...

Скользнув костяшками пальцев по ее щеке, он коснулся ее губ, обрисовал их контур... Она была совершенна и только для него. Нельзя, чтобы до нее добрались те, кто пожелает причинить зло...

А такие будут, от Шейрана до следователей. Дракону все больше хотелось запереть невесту в башне, чтобы никто, никогда не смог ее найти, кроме него.

- Выходит, тебя зовут не Айна...

Как же ее имя, в таком случае? Прескверно, что он даже имени ее не знал, чтобы за него зацепиться! Девушка вздохнула во сне, сбивчиво, тревожно... ее пальцы дернули шнуровку корсета, «Айна» словно задыхалась – и Норан нахмурился, заметив, во что она одета.

Подавшись ниже, подхватил прядь ее фиолетовых волос, сосредоточился на внутреннем пламени...

Пальцы закололо от искр магии. Он пропустил прядь сквозь пальцы: девушка не умела толком обращаться с магией, и он выругался про себя, сообразив, что не прислал ей сухой одежды. Стоило подумать – прежде, чем запирать ее на три замка и пару барьеров.

- Как же мне освободить тебя из запрещающих заклятий?... – с досадой процедил дракон.

В самом деле, в лучшем случае она и слова правды не свяжет, в худшем – умрет. Прищурившись, Норан отпустил прядь и скользнул пальцами к груди девушки, магией осушая ее одежду и заодно ослабляя тесную шнуровку.

Дракон не раз думал: на Айне слишком много одежды. Он предпочел бы избавиться от половины...

- В-ваше?... - Не позволив девушке полностью проснуться, император резко склонился и прижался к ее губам поцелуем.

Сладкие касания, желанные – и оттого мучительные. Девушка сонно хлопнула его в плечо, не то удивляясь сну, не то пытаясь оттолкнуть, но в следующий момент ее пальцы стиснули воротник его рубашки. Она прижалась к нему всем телом, дразня и искушая; ее губы требовательно приоткрылись, воругая его дыхание.

Как сопротивляться соблазну? Норан опустил ладонь на ее талию, провел выше, желая избавить девушку от всей этой ткани. Он наслаждался ее ароматом, невинностью, неопытностью и в то же время дерзостью. Ему хотелось большего – но прежде, чем он позволит взять верх своим желаниям, «Айна» станет его невестой официально.

Кем бы ни была.

- Спи... - прошептал он ей в губы. Сонные чары накладываются по-разному; поцелуй, пожалуй, самый приятный из способов.

Ресницы девушки дрогнули, закрываясь, руки ослабли и отпустили его. Но император все же замер, вглядываясь в ее лицо, юное, не прикрытое иллюзиями или чарами. Он хотел видеть ее именно такой. Самой желанной... Иногда казалось, девушка ускользает от него. Впервые – он мог смотреть на нее хоть всю ночь напролет.

Если бы не Шейран, конечно... эльф не должен добраться до правды.

Норан выпрямился, магией разрывая узлы шнуровки, и резко отвернулся, не желая вести себя, как последний мальчишка. Корсет треснул, и дракон отшвырнул его, избегая взгляда на обнаженную девушку.

У него будет время разделить с «Айной» не одну ночь – но некоторые желания стоит придержать при себе. Одеяло с шелестом вспорхнуло в воздух, повинувшись его магии, и мягко накрыло девушку; только тогда Норан встал и обернулся.

Счастливо вздохнув, невеста перевернулась на бок и стиснула одеяло в пальцах: кажется, император верно угадал причину ее страданий.

- Я бы все отдал, чтобы узнать твое имя...

Впрочем, он слукавил: в данный момент он желал познать не только имя. Его ногти впились в ладонь, он крепко зажмурился, подавляя драконий инстинкт и перехватывая его под контроль.

Возможно, позже... когда девушка хотя бы пробудится.

Ему хотелось многое узнать о своей невесте – еще больше рассказать. О том, как желает ее, почему не может отпустить и не хочет. На мгновение он погрузился в картину видения. Его императрица - девушка с фиолетовыми волосами и глазами цвета весны... сын, похожий на него, и дочь с нежно-фиалковыми глазами...

Пифия была предельно ясна в своем видении. Она более чем ответила на его вопрос...

«Вера – все, что тебе нужно... если сам не испортишь, если не отпустишь ее, она навсегда станет твоей, Норан...»

Это возможно. А если возможно, значит, будет.

Чего бы ему это ни стоило, он сделает это видение правдой.

Но пока... придется разобраться с Шейраном. Эльфу не место во Дворце.

Норан

Самодовольство эльфа не имело границ. Устроить пир в чужом Дворце, едва ступив на порог – рискованный и опрометчивый поступок. Никому, кроме Шейрана, такое не сошло бы с рук, но эльф умел действовать тонко и тактично, совершая при этом вопиющие поступки.

Да и в лоске ему не откажешь. Норан ударил пальцами по подлокотнику трона: учитывая, что ему отвели самое почетное место в этом спектакле, острое чувство ненужности в происходящем никуда не уходило. Император ощущал себя гостем в собственном Дворце, к тому же, весьма лишним.

Невест можно понять: редко в эту страну заглядывали венценосные эльфы. Красивы, богаты, влиятельны – ко из женщин устроит перед таким? Девушки приплясывали, вытягивая шеи, по мере того, как Шейран медленно, хищно осматривал ряды. Он не заострял внимания, но Норан привык к дурацким эльфийским шуткам.

Уже битый час эльф добирался до его трона, чтобы поприветствовать. Хорошо хоть, по правилам Норан не обязан преклонять колени перед гостями, раздражение и без того выплескивалось наружу.

Шейран щурился, изучая лица девушек, будто выискивая единственное. О, дракон знал, кого поджидает принц! Оставалось надеяться, Амина достаточно умна, чтобы остаться в стороне от происходящего.

- Бесподобно,- с легким неудовольствием выдавил Шейран комплимент невестам. Остановившись напротив Норана, он поднял голову и, прижав к сердцу руку, сделал издевательский поклон. – Мое почтение, император. Ты обладаешь талантом подбирать красивейших женщин!...

- И тебя мы рады видеть, - не сдержался Норан. Фраза прозвучала сухо и колко. Поднявшись, Норан махнул рукой, веля застывшим слугам подавать блюда.

Хорошим он будет королем, если в его доме за стол будут приглашать другие. Невесты заахали и захихикали, смущенные вниманием эльфийского принца. Знали бы они...

- Я надеюсь, что ты быстро завершишь свои дела, - холодно пожелал он Шейрану. – Как надолго ты к нам?

- Пока не найду беглянку, - улыбнулся эльф. Норан едва не зарычал: эльфы мастера уваливать от ответа.

- Мы с радостью возьмем это на себя. Не стоит беспокойства. Беглянка будет передана вам в целостности и сохранности...

- Отнюдь. – Шейран невежливо перебил императора. Его взгляд полыхнул предупреждением; сделав шаг, эльф приблизился к Норану и посмотрел на него в упор. – Полагаю, что она погибла на небольшом горном плато. И если мои догадки верны, мы *не уйдем* без ее убийцы.

Норан резко выдохнул сквозь зубы, сдерживая рык. Этого он и опасался, но был уверен, что Шейран не станет озвучивать планы так явно. История на горном плато с некоторых пор стала его первейшей проблемой, учитывая, что Айна, кем бы ни являлась, как-то связана с этим делом.

И если Шейран возьмется за расследование, то не избежать беды. Эльфа нужно выпроводить отсюда – любыми путями, как угодно!

Или, может, это его в башню засадить? Навечно, замуровать, чтобы не отсвечивал?

- Прошу,- вместо этого любезно повел рукой дракон, внутри кипя от ярости. – Наши слуги преподнесут, что пожелаешь... дела обсудим завтра.

Надо подумать, как выгнать эльфа взашей, пока что Норану нечем было крыть против эльфийских правил. Но он найдет, всенепременно.

Шейран ответил улыбкой, внешне приятной, но глаза остались холодными. Покачав головой, эльф посмотрел на невест, выстроившихся стройными рядами.

- Думаю, будет верным, если позднее одна из твоих невест покажет мне замок. Ты же не будешь против, Норан?

- Покажет тебе замок? – не поверил своим ушам император, на что эльф наигранно спохватился.

- Ах, моя вина! Ну конечно, в сопровождении слуг! Разве гостей должна встречать не императрица?

- А это бы стало хорошим испытанием, Ваше Величество! Гостей встречают императрицы, так заведено. В будущем вашей избраннице не раз придется оказываться в такой ситуации... вот, например, Рена достойно справилась бы с...

Норан едва слышно зарычал, персонально для Нерая, подкравшегося сбоку. Магистр, подавившись на последнем слове, поспешно отступил обратно в толпу встречающих и неодобрительно поджал губы. Навязались советнички!

Ничего хорошего из этой затеи не выйдет, ничего ровным счетом. Император скрипнул зубами, в то время, как Шейран, не дожидаясь согласия императора, двинулся между рядами, осматривая невест, как своих наложниц.

Взволнованный гул шепотков следовал за эльфом шлейфом девичьего обожания. Невесты искренне радовались возможности покрасоваться перед заморским принцем, краснея и поправляя одежду, они с замиранием следили за каждым шагом эльфа.

- Рена, - склонил эльф голову, едва добравшись до полуэльфийки. Та степенно и величественно присела в реверансе, и на мгновение закралась надежда, что именно ее предпочтет Шейран.

Вероятнее всего, они продумают новый план по завоеванию людского императора, но это лучше, чем если эльф займется Аминой, а значит, и Айной. Норан сжал кулак, пряча когти в ладонь.

- Здесь нет одной занятой невесты... - Шейран, однако, резко отвернулся и щелкнул пальцами. Рена, выпрямившись, с разочарованием посмотрела в спину эльфа, но разочарование сменилось ненавистью, когда толпа расступилась, и одна из фигур, закутанная по макушку в плащ, обрушилась на пол.

Персики разлетелись из ее корзины, капюшон слетел, открывая милое личико и рассыпая золотые локоны по плечам.

- Ах, вот же она! Дорогая Амина, вас невозможно забыть...

Норан зарычал, уже не тихо, а отчетливо четко. Хлестнув мантией по ногам, он опустил на трон и с раздражением подставил кулак под щеку.

Дорогая Амина – действительно незабываема! Пусть она вовсе не Айна, но худшее, что она могла сделать, это явиться на прием, где всем заправляет Шейран!

Именно это она и сделала. Что за невезение...

Руга

Давно так не высыпалась. Здесь было лишь одно окно, и то – под самым потолком, но одинокий луч прокрался в комнату, чтобы разбудить меня. Я неохотно приоткрыла глаз и, помедлив, потянулась всем телом, чувствуя, как приятно каждой клеточке.

Но, так и не насладившись утром, я резко села. Одеяло, скользнув по коже, послушно слетело с меня, и стало совсем не до уютных снов.

- Проклятье! – Поймав убегающее одеяло, я стиснула его в кулаке и крепко прижала к груди. Почему я без одежды, почему в кровати и где, во имя небес, злополучный корсет?!

Взгляд заметался по комнате, одновременно с воспоминаниями прошлого вечера. Вспомнилось все-все, от вышедшего из себя дракона до ехидного лязга двери и шипения барьера. Ожоги до сих пор на моих ладонях; я подняла руки, любуясь обожжёнными узорами – император установил крепкий барьер, моих сил не хватило, чтобы проковырять в прозрачной стене хотя бы маленькую дырочку.

Но я честно старалась, целых полчаса, пока не получила собственной магией по лбу. Тогда мне пришлось доползти до стула, на котором меня благополучно и вырубилло...

Но я точно, совершенно точно, была в одежде! Помню, что корсет давил на ребра, а штаны мокры и неприятно сковывали ноги. А сейчас...

Я осторожно отстранила одеяло и нахмурилась, немедленно прижав его обратно. А сейчас, обнаженная и встрепанная, выгляжу так, будто провела бурную ночь...

...С кем, интересно? Кажется, знаю ответ. Я часто заморгала, увидев аккуратную стопку сухой одежды на стуле и заботливо разложенный на столе завтрак. Мой взгляд зацепился за зеркало, и сердце заколотилось чаще при виде отражения. Темно-фиолетовые волосы прядями ложились на плечи, косметика смазалась, отчего мы с енотом, спешно поглощающим остаток пирожных на тарелке, выглядели на диво похожими.

- А ну кыш!... – встрепенулась я. Мне удалось отвоевать одно из пирожных, но чашку с компотом зверек проворно стянул. – Вот же мелкий пакостник!...

Одеяло оказалось широким, и мне удалось замотаться в него, как в большой банный халат. Наклонившись, заглянула под стол, в поисках зверька, но тот, как сквозь землю провалился. Как он сюда проник? Мне нужен его путь на волю: если останусь, моя песенка спета.

Если она уже не спета, ведь ночью ко мне кто-то приходил. Шумно выдохнув, выпрямилась и сдула локон с лица. И этот кто-то украл мой корсет и неизвестно еще, что сделал. Щеки вспыхнули, но по спине пробежал холодок.

«Я бы все отдал, чтобы узнать твое имя...»

Слова прозвучали в голове отдаленным воспоминанием, не то явь, не то сон. Только не император!... Как так вышло, что опять ничего не помню?

Скрипнула зубами: от досады, разочарования и тревоги. Если ночью меня посетил император, то, вероятно, опять пропустила все самое интересное, и неужели мужчина не понял, что я самозванка?

А я ведь самозванка, чистой воды. За такое казнят! Выпрямившись, покусала губы... должно быть, император все-таки приснился, вчера он был в ярости. И первым делом упек бы меня за решетку, если бы раскусил обман.

- Антей! - Мой крик отозвался звенящим эхом, но комната ответила тишиной. Не то чтобы ожидала, что получится. Хотел бы демон, давно бы меня нашел.

Выждав несколько мгновений, я раздраженно выдохнула и взялась за одежду. По крайней мере, за решетку меня упекут не в одной простыни. Натянула новенькие панталоны, богаче всего, что видела в этом мире, и покрутила в руках корсет. Симпатичные фениксы выбиты. Что-то мне напоминают...

- Почему я не удивлен, найдя тебя здесь?

Я подпрыгнула от вкрадчивого голоса за спиной и, прижав к груди одежду, проворно развернулась. Антей и не подумал отвернуться, напротив, изучал меня с нескрываемым интересом. Поставив на комод локоть, он щурился, медленно охватывая меня взглядом сапфировых глаз. Как всегда, красив и неизменно порочен - все, как положено любому демону!

Только почему он такой прозрачный, будто призрак? Демон качнул головой.

- Чем ты умудрилась провиниться, что на комнату наложили блокирующие чары? Я едва пробился, и лишь в призрачной проекции. Такие магические замки вешают на темницы для самых опасных демонов, что успела натворить?

- Да как сказать... - замялась я.

Лучше спросить – чего натворить не успела. В самом деле, за прошлый вечер я отличилась сполна...

- Возможно... поцеловала дракона, - осторожно выбрала самое безобидное.

- Ты так плоха? - Антей вскинул брови. - Дорогая, если тебе нужна практика в поцелуях, я к твоим услугам! Принца Шейрана тоже осчастливила, что он тебя с порога требует?

- Шейран?! – добравшись до ширмы, я уцепилась за нее. Это имя всколыхнуло во мне худшие воспоминания о прошлом вечере. Резко обернувшись, глубоко вдохнула... - Он... з-здесь?

- Смотрю, как минимум ты с ним знакома, - мрачно подытожил демон. Отвернувшись, он придирчиво изучил стену мерцающего барьера. – Вот, что тебе стоит знать об эльфийской знати. Они никогда не отступают, в этом их сила. Если эльфийский принц ищет тебя, то найдет. Если решил тебя забрать, то сделает для этого все возможное и невозможное. Иными словами, любовь моя, ты должна быть предельно осторожна с ним. Уверен, он как минимум, уже знает, где тебя искать.

Не нашлось, что сказать на это. Вчера Шейран легко влез в мою голову. Он обладал невозможной магией, читал мысли, контролировал действия. И недвусмысленно сообщил, что я окажусь в его руках, слова Антея перекликались с его планами.

Демон помолчал, так и не дождавшись ответа. Вздохнув, он отстранился от комода и сделал ко мне несколько хищных шагов, пока не оказался настолько близко, что пришлось поднять голову, чтобы встретиться с его взглядом.

- Король и эльфийский принц направляются сюда, и одни боги знают, как поступит император, если эльфеньш посулит ему спорные земли за тебя.– Не отрывая от меня взгляда, демон щелкнул пальцами, притягивая на ладонь флакон с остатками оборотного зелья, а потом

щелкнул еще раз, и в углу запищала мышь, сопротивляясь магической хватке. - Ты должна выбраться отсюда.

- Барьеры не поддаются, - протянула я обожжённую ладонь, на что Антей перехватил мое запястье и усмехнулся.

- Как ты ошибаешься. Если кто и может вскрыть самые сложные барьеры, так это ты. Хотя, возможно, для этого надо обладать определённой долей тяги к самоубийству...

Как непонятно! Демон поднял бровь; не глядя, выдрал у пискнувшей мыши волос и отпустил несчастное создание. Зелье забурлило, когда Антей погрузил во флакон полученную шерстинку, пошло разноцветными кругами...

- В таком случае остается последний путь, - он выразительно указал взглядом куда-то вбок. Посмотрела туда же, но не обнаружила волшебной двери. Разве что... - Пей, Рута.

- Нора?!...- не поверила я, растерянно обхватив предложенный флакон. Зелье в нем стало откровенно пугающим, сине-болотного цвета с жабыми разводами. - Ты что, хочешь, чтобы я в мышиную нору протиснулась?!

- Ну, - демон подцепил мое лицо ногтем и выгнул брови, - хочешь, обращайся в чудесную волшебную мышку. Я изменил зелье, оно даст тебе изящный, миниатюрный облик на пару часов. А если нет... - Демон подался ко мне, обдав дыханием мое ухо. - Готовься к встрече с Шейраном. Почти уверен, он найдет способ добраться до тебя, моя птичка в клетке... и ты, как по маслу, станешь его законной добычей...

Он отступил, оставив флакон в моей ладони, и насмешливо развел руками.

- Выбирай. Боюсь, здесь я помог всем, чем мог... зелье, Рута... или эльфийская постель и ненависть дракона. Решать исключительно тебе...

Рута

Могла бы много интересного рассказать Антею о его методах сохранения тайн. Слишком часто я стала ходить по краю, достаточно императору увидеть настоящую Амину и привести в эту комнату, как я не отверчусь от разоблачения.

Но в словах демона был смысл. Вздохнув, я схватила предложенный флакон и изучила его со всей внимательностью.

Такая гадость. Наморщив нос, всмотрелась в шерсть, так и не растворившуюся до конца.

- Это совершенно безопасно, - увещевал меня демон. - Зато сможешь выбраться, и тебя не смогут поймать. Ну же, Рута, неужели боишься?

Я зыркнула на демона, чувствую, пожалею об этом. Но какие варианты? Сюда посадили Амину, и вероятно, у демона есть план, как девушке отвечать на вопросы, куда она делась из закрытой комнаты. В самом крайнем случае ее защитит влиятельный род и чистая репутация.

Мне не стоило рассчитывать на это, я безродная самозванка, дочь богини, нечаянно убившая прорву магов. Отвечать буду по высшей мере. Я щелкнула крышкой, закрыла пальцами нос от ударившего в него тухлого запаха... Это точно не яд? По-моему, Антей что-то напутал...

- Не волнуйся, я помогу, если понадобится, - наострил демон уши, когда снаружи что-то лязгнуло.

- С этого и начинаются мои проблемы, - проворчала я, но, тем не менее, помедлив, глотнула зелье.

Секрет этих зелий в том, чтобы не задумываться, какую дрянь пьешь. Зажмуриться и не вдыхать, иначе зелье просится обратно. Но *это* зелье!...

Старалась, как могла, но оно все равно в красках раскрыло свой вкус. Попробовав его выплюнуть, я задохнулась от вспышки боли, скрутившей меня пополам. Это... не похоже на то, что было раньше! Меня словно перемолото, стиснуло, сплющило, собрало воедино и

после прокрутило в стиральной машинке с отжимом! Было чувство, что из меня по одному вырвали каждый орган, а потом заботливо зачихали обратно, но не в том порядке...

- Что это? Антей!!! - В панике просипела я, протянув к тому руку, на что демон, отвлекшись от своих ногтей, вскинул бровь.

- Забыл сказать, будет чуточку больнее, чем раньше.

- Чуточку?! - выдохнула я. Но новый приступ боли нахлынул всей мощью, я вскрикнула и обрушилась на пол, глотая воздух ртом. Меня кинуло в жар, а потом в холод, а потом...

«Где я?» Вот что хотела спросить, но прозвучало настолько пискляво, что самой стало стыдно. В следующий момент я и вовсе задёргалась, когда нахлынул яркий свет. Меня стиснуло со всех сторон и потянуло вверх...

- Я, конечно, ожидал мыши. Но из тебя даже мышь получилась хомяком, - прогрохотал задумчивый голос. Я засучила ножками, внезапно маленькими и короткими. Вблизи Антей выглядел чудовищно огромным! Щурясь, он потыкал меня пальцем. - Фиолетовым, надо же! Впервые вижу фиолетовых в крапинку хомяков...

Зараза! Просто зараза! Мог и предупредить, что будет так больно! Воинственно запищав, я со всей души впиалась в палец демона, отместки ради. Из меня поучился очень злобный хомячок, судя по вскрику демона и сдавленным ругательствам.

Его пальцы разжались, отпуская меня, и я, пару раз кувыркнувшись в воздухе, упала на четыре лапки и встопорчилась всей шерстью, стрекоча ругательства на все лады. Я хотела обозвать демона гадом, истязателем и негодяем, но раздался только гневный писк.

- Ах ты кусачая!... - Антей схватился за тряпку, но я увернулась от его выпада, и, припечатав демона еще парой ругательств, проворно метнулась в нору. На входе застряла, хомяк в филейной части вышел крупнее мыши, так что пришлось побарахтаться в проеме.

Но потом дело пошло веселее. Вывалившись в нору, я чихнула от пыли и перевела дыхание. Надеюсь, демон из моих ругательств ничего не понял, зато отомстила за все разом. Я помедлила, ощущая вкус крови... Может, хомячки просто по натуре вредные. Мне хотелось орехов и крови, а еще бежать из ловушки, такие вот странные мысли.

«Ладно, Рута, не отвлекайся!» - приказала себе.

Неизвестно, сколько времени у меня в запасе. Захомячила кусок сыра, покамышь отсутствовала - бог знает, зачем мне сыр, наверное, это инстинкт. Шумно вдохнув, я смело ринулась по длинному ходу.

Очень быстро поняла, что тут целый лабиринт,мышь постаралась на славу. Пыхтя, я перебирала ножками, напоминая себе, что зелье может закончиться в любой момент. Если обращусь прямо здесь, то либо стены лопнут (что вряд ли), либо меня расплющит.

Незавидная участь. Страх подгонял, придавая упрямства, дорогу почти не выбирала. Все равно, где вылезу, лишь бы не в темнице. Как-нибудь справлюсь, вырваться бы отсюда.

Ушло несколько минут, показавшихся вечностью, на преодоление длинного перехода. Высунув нос из норы, я принялась, улавливая запах пыли и металла, и кажется, ни единого звука. То, что надо, поменьше людей. Протолкнувшись в нору, я вывалилась в огромное помещение. Оглянулась, изучая тренировочные манекены, блеск оружия на стенах...

Покосилась на кусок сыра в магическоймышеловке и гордо проигнорировала. Надо выбираться отсюда, пока меня не сцапала какая-нибудь кошка. Или даже енот, с аппетитом чавкающий чужим завтраком.

Увидев зверя, я пришла в ужас. Сердце забилося так часто, что того и гляди вырвется, особенно когда енот оглянулся, измазанный чем-то кроваво-красным.

Этого хватило, чтобы я рванулась в сторону большой арки, но и там меня ждала неудача!

- Я выбрал Амину де Тиан, ваше величество. Разве дева возражает?

Проклятье, проклятье! Я пискнула, замерев на пороге и в великом ужасе наблюдая за процессией, приближающейся к оружейной. Шейран, остановившись, поднял лицо Амины ногтем - какого она здесь забыла?

Ей, по всей видимости, нравился эльф. Девушка покраснела, не в силах ничего ответить, зато император, резко дёрнув Амину назад, прищурился.

- Она не подзаборная девка, Шейран, и не служанка. Она из рода шайнов, держи руки при себе.

- Что ж, ее могут сопровождать слуги. Мне по душе с фиолетовыми пышными прядями и глазами весеннего оттенка... говорят, у вас есть такие слуги, Амина? Я был бы крайне, крайне доволен...

- С чего ты взял?! - внезапно жестко откликнулся император, и я заметила, с какой силой сжались его кулаки. – Таких слуг у Амины нет!

- Но, ваше величество... - Амина подняла палец, и сжалась под яростным взглядом императора.

- С тобой я еще не договорил, Амина, ты нарушила мой прямой приказ!

- Нечестно заставлять девушку сидеть в комнате, когда все веселятся, - невозмутимо протянул эльф, возобновляя путь.

- Тебя забыл... – Сейчас у меня был хороший слух, лучше, чем человеческий. Фраза предназначалась не для эльфийских ушей, но мне удалось ее уловить. Однако император не договорил, едва бросив взгляд в мою сторону... прямо на меня!

Его губы дрогнули, лицо ожесточилось, даже несмотря на изумление, мелькнувшее в его глазах. Чего там возникло больше, ярости или изумления, разобраться не стала. Вздвогнув, я засеменила в обратную от мужчин сторону и заметалась, не зная, куда бы мне податься...

В нору? Далеко, не успею! Под стол? Там кровавый енот! Может, в латах схорониться? Под коврик? За занавески? Я посеменила в одну сторону, и в другую, пока не выбрала самый простой и близкий путь.

Щель в шкафу была широкой, и все равно я в ней застряла той самой, филейной частью. Однако моя паника была так сильна, что я буквально выдрала себя в глубины шкафа.

Там я и забилась в самой дальний угол, под прикрытие торчащих вокруг орудий и копий. Здесь было оружейное хранилище, прикрытое большой тряпкой - под ее уголок я и забилась, дыша прерывисто и со всхлипами...

Почему они здесь?! Дёрнуло их явиться именно сюда, что за невезение!

Говорю же, от затей Антея мне сплошные неприятности на пятую точку!...

Руга

Здесь воняло металлом и потом. Притаившись среди оружия, я наострила уши, опасаясь услышать шаги рядом со шкафом. Представить не могла, что попаду в такую ситуацию! Мое сердце часто колотилось от нехорошего предчувствия.

Но, помедлив, я прокралась к щели, чтобы видеть каждого находящегося в помещении. На всякий случай.

С такого невеликого роста я воспринимала людей слишком громоздкими и высокими. Эльф был одет в зеленый камзол, стройный, в то же время обладающий неуловимым чувством силы, он будто приковывал взгляд. Не только мой взгляд: Амина смотрела на принца, едва дыша, восхищение читалось в ее глазах.

Шейран, однако, больше внимания уделял стенду. Помедлив, он осторожно снял с него меч, украшенный камнями, как мелкой крошкой. Большой алмаз сверкал на рукояти, и эльф задумчиво провел по нему пальцами.

- Выходит, это и есть Клинок Вечности? – Задумчивый голос эльфа вызвал у меня мелкую дрожь. Лязг металла проник в уши, надеюсь, у эльфа не мелькнет мысль поставить оружие в шкаф? – Весьма занятно. Говорят, он способен ранить высшего демона?...

- Возможно, шанса проверить не было. Амина, гость устал. Вызови слуг, пусть проводят его в покои...

- В-ваше Величество...

Амина так быстро упала в реверанс, что у меня вырвался тихий вздох. Почему она боится императора? Складывалось стойкое ощущение, что Норана она опасалась куда больше Шейрана, что в корне ошибка.

Принц опаснее. Замерев, эльф внезапно повел взглядом в мою сторону, и я затаила дыхание. Он что... мой вздох услышал?

Шейран шумно выдохнул и вогнал клинок обратно в поддерживающие скобы. Развернувшись к дракону, он прищурился.

- Знаешь, Норан. Прими ты свою драконью суть, тебе бы не понадобилось это оружие, - заметил он. – Твоя магия скрыта под

такими оковами, что я буквально чувствую, как она рвется из тебя. Неудивительно, что девушки падают перед тобой в глубокие обмороки. Если бы я обладал такой силой...

- Но ты не обладаешь, Шейран. Не тебе судить о том, чего не знаешь, - отрезал Норан.

- Я бы избавился от замков на силе уже только ради того, чтобы вернуть себе все радости жизни, - невозмутимо закончил фразу принц и поднял бровь. – Было бы интересно посмотреть, как дракон изменит тебя. А он ведь изменит, я прав, ты этого опасаясь? Ведь ты не человек и не смертный, и никогда им не станешь...

Норан промолчал, только желваки заходили на его лице, и взгляд стал жестче. О чем бы Шейран ни говорил, он ударил точно в цель и прошелся по скрытым ранам дракона. Усмехнувшись, эльф отвернулся к оружию.

- Если будешь скрываться от своей сути, однажды она подомнет тебя. Я, конечно, слышал, что ты связал свои силы и больше не можешь обращаться к драконьей магии, но полагаю, твои невесты не подозревают, что скрывается в их императоре. Полагаю, ты и сам опасаясь заглядывать слишком глубоко в тьму своей души...

Глаза императора вспыхнули драконьим пламенем, но меня куда больше заинтересовала фраза «связал свои силы». Это возможно?! Свои силы можно связать?

А это сработало бы с магией, доставшейся мне от Ашреи? В мыслях вспыхнули картины того, что произошло на плато... если бы я избавилась от опасной магии, то смогла бы скрыться от демонов? Ведь, так понимаю, меня находят именно по магии, это решило бы половину проблем!

Пока я воодушевленно гадала, не согласится ли заменить казнь на лишение силы в случае, если мои секреты выплывут наружу, Шейран подобрался опасно близко к шкафу. Я заметила его только тогда, когда обзор закрыли высокие сапоги. Проклятье!

- Шейран! – Дракон встrepенулcя, гнев сменился обеспокоенностью. – Если ты закончил, я устал. Амина проведет тебя в покой!

- Так торопишься покинуть оружейную? Скрываешь здесь что-то? – довольно усмехнулся эльф, от него, похоже, не укрылась внезапная тревога императора. Обернувшись, он покачал головой. – Однако я

ищу одну занятую беглянку... до меня дошли слухи, что ее видели в оружейной...

Раньше, чем я успела хорошенько забиться в угол шкафа, щелкнула дверца, порыв ледяного ветра встопорщил мою шерстку. Чудом не застрекотала, хотя для Шейрана у меня были припасены особые ругательства, самые меткие!

Сердце заколотилось, отбивая бешеный ритм; вот-вот меня увидят! И дышать боялась: хотя размеры подарили мне толику невидимости, но я будто чувствовала взгляд эльфа на себе.

«Где же ты, маленькая упрямая птичка?» - Голос, вкравшийся в мысли, подсказал, что мои догадки верны, эльф меня еще как заметил! Только, видимо, решил, что я здесь в человеческом облике, в его мыслях скрывалась досада.

- Но, видимо, ошиблись... - вслух эльф произнес совсем иное. Раздался щелчок пальцев, а следом за этим протяжный скрип дверцы. – Буду признателен за кров.

Ф-фух! Я выдохнула, позволив себе дышать. Не заметил! Спасибо зелью и Антею, это было близко!

Выждав пару ударов сердца, я рискнула высунуться и тут же чихнула от забившейся в нос мерцающей пыльцы. Она напоминала перец по ощущениям и заставляла чихать меня снова и снова, спасу никакого! Это что еще такое?!

- Вот ты где... – Эльф это специально задумал? Распахнув дверцу, он молниеносно поймал меня в горсть. Я заругалась, возмущаясь стрекотом и порываясь бежать! Да что он себе позволяет?! – Как я давно тебя искал...

Принц ухватил меня за тельце, подвесив в воздухе и позволяя пинаться лапами, сколько мне угодно.

«Попалась, любовь моя. Какая удачная находка...»

Удачная находка?! Я пиналась, как могла, изо всех сил пытаюсь сообщить императору, что меня захватили в плен.

Но все, что выходило, это набор стрекота. Это худшее, что могло случиться! В таком облике я совершенно и абсолютно беспомощна; все, что могу – поступить, как самый настоящий хомяк, сбежав из клетки!

Вот только что-то говорит: клетка для меня будет особенной. Самой закрытой, самой охраняемой...

Шейран поймал меня в ловушку. И на этот раз дверцу в ней захлопнула я сама...

Руга

Задергалась в руках Шейрана. Его план был прост и изящен, и внезапно осознала, что мне грозит, в полной мере. Если принц заберет меня в свои покои, то с его магией не составит труда вывезти меня туда, где я окажусь в полной его власти. Достаточно продлить действие оборотного зелья, чтобы забрать «хомяка» из Дворца...

Вот я подставилась с этим обликом! Дернуло же меня послушаться императора!

- Не смею вас больше задерживать, ваше величество, приятного вечера! - Шейран произнёс фразу небрежно и быстро настолько, что ее остаток смешался со звуком шипения вспыхнувшей воронки портала.

- Шейран!... - Последнее, что увидела, как император бросился к нам, но эльф словно торопился скрыться раньше, чем остановит дракон.

Все смешалось в калейдоскоп красок, меня резко затошнило, закружилась голова. Я пискнула, и пискнула ещё раз, когда меня в мгновение ока погрузили в высокую банку. Не успела опомниться, как оказалась в ловушке!

Крышка опустилась сверху, и ее звон прозвучал приговором. Невзирая на ошарашенное, ошалевшее состояние, я бросилась вперед, едва получила свободу движения...

Но мои лапы коснулись толстого стекла. Проклятье!

«Выпусти!» - хотела крикнуть, но вместо этого раздался набор звуков, способных умилять, но не устрашать. Я поднялась на задних лапах, передними грозно стукнув по преграде, но низко склонившийся над банкой Шейран только выгнул бровь.

- Думала, я не узнаю тебя? Как наивно, Руфь! Я узнаю тебя в любом облике, где бы ты ни скрывалась... ведь говорил, я все равно тебя получу. В конечном итоге, во Дворце мне нужна лишь ты... во всем этом смертном царстве мне нужна лишь ты.

Подлец! Как это понимать? Зашипев, я забарабанила лапами по стеклу, мечтая разнести преграду на мелкие осколки. Дайте мне вырваться, эльф пожалеет, что со мной связался!

Но пока что жалела только я, в отчаянии наблюдая, как Шейран стягивает с себя плащ, а после камзол, расшитый серебряными нитями. Небрежно отбросив его в сторону, принц развалился на диване напротив, и прищурился, наблюдая за моими жалкими потугами выбраться из западни.

Пепельные волосы свободными прядями рассыпались по его плечам, мужская рубашка с пышными манжетами была расстегнута на груди. Он был... как принц. Самый настоящий. Красивый и порочный донельзя, а в его глазах светилось любопытство, что же я сделаю дальше.

- Ты в ловушке, Руфия, - приподнял он подбородок, когда я сделала воинственный выпад, чтобы опрокинуть банку и вырваться. - Тебе некуда бежать, ты в моей власти. Я искал тебя слишком долго, дочь Ашреи, чтобы отпустить...

Мой гневный рык прозвучал потешно и мило, губы Шейрана искривились в усмешке. Он лениво поднялся, чтобы подойти к окну. Сунув одну руку в карман, он в задумчивости всмотрелся в пейзаж за окном.

- Тебе все равно здесь не место, дорогая, и ты это знаешь. Что понимают смертные в истинном? Но, возможно, ты гадаешь, чего я от тебя хочу... - Он помолчал, поболтав вино в подхваченном со стола бокале. - Я заберу тебя в Аэтерию. Верну тебе свободу, обеспечу безопасность, буду тебя оберегать; дам все, чего ты желала. В обмен на мелочь...

Знаю я эти мелочи! Но против воли замерла, вслушиваясь в слова Шейрана. Что он опять задумал?

- Ты станешь моей женой.

Бум! Я грохнулась на дно банки, не удержавшись лапами на стекле, и тихо застрекотала. Что за шутки?! Не заметила, чтобы Шейран вспылал ко мне добрыми чувствами, не говоря о любви! Значит, ему что-то надо, и это что-то мне не понравится!

Крышка банки сдвинулась от моих стараний, и я встрепенулась, отбрасывая сомнительные предложения в сторону. Есть вещи насущнее. Вот если бы подтянуться к горлышку...

- Не буду скрывать, мне выгоден этот брак. Ты дочь Ашреи, ты ключ ко многому. И я хочу... этого многого...

Перехочет! Вот что сказала бы, если бы могла, но я усердно пыхтела, зацепившись передними лапами и пытаюсь подтянуться задними, чтобы перевалиться через край банки. Ну же! Еще немножко, и сбегу!

- Я возведу тебя на место Ашреи. Возложу на твою голову ее корону. И разделю ее с тобой...

Повиснув на краю банки, своим ушам не поверила он просто хочет власти! Еще больше власти, будто ему своей, что ли, мало? Это не укладывалось в моей голове, до сих пор все, что со мной происходило, было как нарастающий снежный ком проблем, не нашлось времени подумать о своей новой роли.

Наследница Ашреи? Корона?

Шейран с ума сошел, какая из меня дочь Ашреи? Да, слышала, что «мать» что-то вроде местной темной богини... Но то, что я могу быть ее наследницей, звучало безумно, невозможно!

И абсурдно до предела.

- Забавно, ведь Норан не знает, что за сокровище в его руках. Шайны... Наследницы родов... Никто из них не стоит твоего мизинца. На отбор прав ты имеешь даже больше, чем император. Разве тебя не унижает роль одной из десятка? Со мной ты получишь всю власть моего мира в обмен на власть твоего... и ты согласишься, Руфь. Потому что я так хочу, а значит, ты станешь моей.

Шейран поднял руку, его пальцы сжались, и мое горло сдавило от невидимой хватки.

- А если я хочу, то всегда этого добиваюсь. Мы покинем этот Дворец завтра же, и как только окажемся в Аэтерии, ты станешь моей женой... так или иначе, Руфь, но ты покоришься. Смирись, дорогая. Отныне ты принадлежишь мне, но от тебя зависит, признаешь это сама, или я возьму право силой. Решать только тебе, Руфь... не ошибись снова.

Руга

Эльф не оборачивался; спустя мгновение невидимая хватка на моем горле разжалась, но на душе легче не стало. Предложение Шейрана звучало вполне в его духе, такое же соблазняющее и опасное, как он сам. По моему скромному мнению, без мышеловки подобные «браки» не обходятся, так что всерьез вариант согласия даже не рассматривала.

Мне бы просто выбраться отсюда.

- Опережая твои тревоги, когда получу, что желаю, я выполню одно твое желание. Если будешь послушна, разумеется...

Эльф вытащил из кармана круглый кулон и с небрежной задумчивостью раскрыл его на две половинки. На мгновение застыл, всматриваясь, наверное, в изображения... после чего щелкнул крышкой, так резко и зло, что звук повис в комнате звенящим эхом. От неожиданности я пискнула, и застрекотала от ужаса, когда банка внезапно накренилась.

Меня бросило на стеклянную стенку, а потом захватило дух от стремительного падения. Треснув, банка опрокинулась, да так, что я кубарем из нее выкатилась, ошалев от неожиданности...

Я выбралась? Я выбралась!!! Ликование пришло запоздало, но когда пришло, мое сердце забилося в радости. Метнув взгляд в сторону эльфа, все же напряглась, уловив его движение...

Но, раздраженно выдохнув, Шейран лишь подбросил круглый кулон на руке. Не обернулся, не поймал меня с поличным...

- Подумай, Руфь. Будешь хорошей девочкой, и спустя время я помогу тебе вернуться домой...

Услышал меня Шейран или нет, а это был мой шанс! Не мешкая, я бросилась к краю стола, рассчитывая спрыгнуть и улизнуть в замеченную неподалеку норку...

- Я даже отпущу тебя... если будешь послушна! – Последнее слово эльф прорычал. Вскинув руку, он щелкнул пальцами, и меня стянуло адской болью! Она скрутила меня, ломая кости, врываясь в душу!

Запутавшись в собственных лапах, я запнулась на самом краю стола. Споткнулась, в панике заскребла по золотой скатерти, пытаюсь удержаться; грудь стянуло, не позволяя дышать. Волна обращения прошла по моему хомячьему телу, из горла вырвался писк, сменившийся уже человеческим вскриком.

Что произошло, что он сделал?! Обрушившись на пол, я судорожно вдохнула, цепляясь за съехавшую вслед за мной скатертью. Все кружилось, расплывалось в глазах. Кровь стучала в ушах...

Наконец, когда воздух перестал резать меня изнутри, я смогла вдохнуть, как надо. Ошарашенно прижала ладонь ко лбу, поднялась на колени, потерявшись в пространстве и времени... я что, вернулась обратно в человеческую форму?

Это не укладывалось в голове, но, что бы там эльф ни сделал, а я снова девушка! Обнаженная... я схватилась за скатерть, бросила на эльфа обеспокоенный взгляд...

Принц даже не повернулся! Так и стоял, спиной ко мне, лишь пальцы сжались в кулак; а побелевшие костяшки красноречиво сообщили, что у него, как минимум, есть глаза на затылке.

Или он и без лишних взглядов знал, что я предприму в следующий момент. Внешне он оставался невозмутимым и собранным, даже равнодушным... но мне некогда разбираться в его чувствах! Наскоро прикрывшись скатертью, я бросилась было к двери...

И тут же отпрянула, вскрикнув, когда едва не врезалась в возникшего на моем пути эльфа. Он с такой силой перехватил мое запястье, что, казалось, затрещали кости; его глаза вспыхнули, но не гневом. Чем-то иным, будто он удивился.

- Или нет... - с внезапным чувством выдохнул он. Я затаила дыхание, ощутив, как быстро колотится мое сердце, того и гляди вырвется. В глазах эльфа заметила то, чего бы не хотела замечать...

Восхищение? Шейран прищурился, окинув меня оценивающим взглядом.

- Или не отпущу.

«Ты восхитительна, Руфия... Кто мог знать, что настолько...»

Эта короткая фраза, прозвучавшая в мыслях, стала последней каплей. Меньше всего хотела бы, чтобы эльф как-то меня оценивал, тем более, оценивал, как женщину. И, тем не менее, опасный огонек

проявился в его глазах. Раньше принц был таким обходительным, искушающим, что это граничило с равнодушием, но сейчас его интерес ко мне изменился.

- Может быть, я захочу не только власти...

И изменился не в лучшую сторону! Я уловила в эльфе желание, темное и решительное – эй! На такое я точно не согласна!!!

- Ни за что! - запоздало ответила я на его предложение о браке. - Не нужны мне твои короны, и ты сам, и вообще, держись от меня подальше, ты, мерзкий...!

Принц поймал мою руку, занесенную для удара, и рывком притянул к себе. Его пальцы с такой силой сжали мое лицо, что наверняка остались синяки, но заткнуть он меня заткнул. Когда губы уточкой, не повозмущаешься толком.

Шейран усмехнулся, разглядывая меня безо всякого стеснения.

- Кто тебе сказал, что мне нужно твое согласие?

- Да ты просто... - умудрилась выдохнуть я и возмущенно зашипела, когда эльф приложил пальцы к моим губам, веля заткнуться. Но его взгляд обратился в сторону, Шейран замер, будто прислушиваясь к чему-то.

- Извини, Руфь, - выгнул он бровь, вернувшись ко мне взглядом. Почувствовав подвох, я попробовала сказать пару ласковых, но Шейран невозмутимо произнес: - Аширра!

...И меня ментально скрутило уже знакомой болью! Будто режут тонкой леской; боль пробежалась по мне, ввергая обратно в чары зелья: каждой клеткой тела почувствовала оборотную магию, на минутку заблокированную эльфом и теперь вернувшуюся к своему действию. Мерзкий тип! Он разве не знает, как это больно?!

Эльф будто играл со мной в непонятную игру: захотел - обратил в человека, понадобилось - превратил в хомяка. Злости не хватает! Мое рычание сменилось писком, меня снова швырнуло в хомячье тело, но спустя мгновение поспешность эльфа объяснилась сама собой. Я кинулась было к возникшему в комнате императору, но Шейран накрыл меня стеклянной крышкой, еще и чары барьера сверху набросил.

- Чем обязан, Ваше Величество? – любезно обратился он к дракону. Голос его был невозмутимым и светским, ни следа эмоций.

Я печально пискнула, привстав и уткнувшись лапами в стеклянную преграду. Попыталась поймать взгляд красивых драконьих глаз...

Пожалуйста, ну посмотри на меня! Это же я, Рута!

Но из меня вырвался лишь жалобный стрекот, я была заперта в чужом теле! И все же взгляд императора нашел меня; его глаза сузились...

- Выпьешь со мной? - Но сказал он только это, потеряв ко мне всякий интерес. Взмахнув рукой, он вызвал на ладонь круглую бутылку с искрящимся напитком. – Демонический, от нынешнего короля ада. Хочу кое-что обсудить... Заметь, теперь моя очередь настаивать, Шейран. Отказы не принимаются, так что, будь добр. Удели мне пару минут своего бесценного времени...

Руга

Как бы ни пыталась привлечь внимание, но император даже не смотрел в мою сторону. Что ж, это понятно... сейчас я для него лишь забавный зверек эльфа.

Норан разлил принесенное вино по бокалам, его густой, ароматный запах почувствовала даже отсюда. Он забивался в ноздри, щекотал изнутри... не удержавшись, я чихнула, чем заслужила задумчивый взгляд Шейрана.

- Я слышал, в вашем королевстве объявился темный феникс? – Эльф невозмутимо хлебнул напитка, император качнул головой.

- Возможно...

- Не боишься, что случится беда? Разве фениксы не поглощают чужие жизни, чтобы обрести силу? Помнится, предпоследняя королева устроила настоящую могилу на собственном дебюте...

Я бы еще послушала, не ощути спазм в теле. Зелья, которое изменил для меня Антей, оставалось на самом доньшке, так что и действие его подразумевалось недолгим. По моим венам пробежалась огненная волна, так бывало перед обратным обращением, первые звоночки...

Но если именно сейчас вернусь в свою человеческую форму, то ко мне будет масса вопросов! В первую очередь, от императора, эльф и так знал, чего ждать.

- Так ты здесь за фениксом? – Вскинув бровь, император вытащил из корзины яблоко и подбросил на ладони. На эльфа он не смотрел. – Я подозревал, что дело не в беглянке.

- Фениксы бывают разные. Мне интересен конкретный, - протянул эльф, наслаждаясь вином. Отстранив бокал, он прищурился, наблюдая за мной. Я оскалила зубы.

Кажется, Шейрану доставляло удовольствие надо мной издеваться. Обращать в зверька, накрывать куполом...

- Но ведь и ты здесь не ради вина? – Он взглянул на бокал. – Надеюсь, ты знаешь, что на мой род не действует снотворное?

Император все-таки не забыл обо мне? Это был такой план, усыпить эльфа? Я в надежде подняла голову и попятилась, когда Шейран хищно, пусть и неторопливо, поднялся. Он приблизился, не отрывая от меня взгляда...

- Не думал, что тебя так заинтересует мой маленький питомец...

- Снотворное? А ты потерял хватку, Шейран, - Норан даже не дрогнул. Щелкнув пальцами, император усмехнулся. – В напитке плод кровавого дерева, не более того...

- Кровавого дерева? – кажется, такой поворот эльфа озадачил, даже обернулся.

- В моем Дворце завелся один кровожадный зверек. Я надеялся, мы его выманит, пока не наступила ночь. Видишь ли, стражники доложили, что он пробрался в твою комнату... но, как вижу, его здесь все-таки нет.

Вот да, не было! До щелчка пальцев императора... Эльф отвлекся на меня, а пока оборачивался, с руки Норана сорвалось заклятие – я-то его прекрасно заметила! Искры метнулись вбок, пока не собрались в небольшое светящееся оконце портала...

Любопытная знакомая мордочка с интересом высунулась из него и потянула носом.

- Что ж, мои извинения, если это чудовище придет ночью. У нас были досадные случаи, этот еотовый дракониар настоящее наказание. То стражника ограбит, то гостю шею перекусит... очень любит кровь и вино. – Норан отсалютовал бокалом и покачал головой. – Я предупредил.

Горло перекусит?! Вот не думала, что этот енот такой опасный! Крадучись, зверек тенью выскользнул из портала и, припав к полу за диваном, хищно на меня облизнулся.

Проклятье, проклятье! Император моей смерти хочет!!! Я шарахнулась назад и зашипела. Если уж этот «дракониар» может справиться со стражником, то хомяка точно проглотит в два счета!

Потерев пятипальцевые лапки, енот ослабился. Ну точно меня за ужин принял! Кто-нибудь!!! Я зашумела, требуя внимания, но его мне уделили ровно столько же, сколько стулу!

- Ваше Величество. Вы думаете, что я паду от лап енота? – такая мысль, кажется, искренне развеселила эльфа.

А мне было не до смеха! Я шикнула на зверя, подкравшегося поближе. Енот снова потер лапы, облизнулся... бесшумно, неуловимо, он привстал и взялся за крышку стеклянного купола. Магический барьер, кажется, ему был нипочем, магия дрогнула и побежала волнами.

Да лучше эльф, чем чужие зубы!!! Я застрекотала, понимая, что в ловушке!

- Не будьте так беспечны. На своем веку я не видел такого опасного существа..

Уйди, уйди от меня!!! Я запинаясь, как могла, от хищной лапы. В какой-то момент мне даже удалось лягнуть енота, но рано радовалась. Отпустив крышку, зверек проворно сграбастал меня за шкуру и расплылся в радостном оскале... ой, мамочки!!!

Крышка треснула, опрокинувшись; это и привлекло – наконец-то! – внимание. Эльф резко обернулся, ему хватило пары мгновений, чтобы сориентироваться, и ударить по еноту магией...

Да только император опомнился тоже. Его вспышка встретила эльфийской и спасительное заклятие срикошетило в стену.

- Сорвалось, – император развел руки на недовольный взгляд эльфа. И почему слышалась довольная нотка?

Енот подбросил меня в воздух, я пискнула в полете и угодила прямым в его пасть!

К счастью, всего лишь повисла в клыках, перехваченная за шкуру, и запищала, требуя меня немедленно спасти.

- Отпусти ее! Немедленно!!! – Новая вспышка озарила комнату, да только енот оказался быстрее. Прыгнув на стену, он оттолкнулся от полки, сбрасывая книги на пол; смел фарфоровый сервиз с камина, погрохотал латами...

Напоследок, умудрившись в прыжке использовать эльфа, как трамплин, зверек уцепился за подсвечник. Грохнувшись аккуратно под занавесками, подсвечник покатился в сторону, оставляя за собой огненную дорожку. Затрещало пламя, император шепнул что-то себе под нос... и едкий дым немедленно заволок всю комнату.

Теперь вспышки мелькали вхолостую, успешно минуя зверька. Меня все больше захлестывало подозрение, что император заодно с этим енотом. Махнув рукой, будто отгоняя дым, дракон магией распахнул дверь...

Я задержалась еще сильнее, когда енот беспрепятственно выскользнул из комнаты. Он скачками бросился по коридору, распугивая окружающих, но при виде эльфийского стражника свернул в сторону. Зажмурившись, отдалась на волю судьбы, мне все равно было не до этого. Боль скрутила так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть... ненавижу оборотные зелья!

- Ш-шиар-р... - возмутился зверек, наконец-то выпустив меня из пасти. Я свернулась клубочком, плохо понимая, где мы оказались. Тишина била по ушам, вот что только заметила.

Енот потыкал меня лапой, требуя внимания. Прямо кот, поймавший добычу и решивший с ней поиграть...

- Ш-ши, - вздохнул енот, а потом я почувствовала, как шерстку взлохматил ветер. Рискнув открыть глаза, заметила большую скатерть, опустившуюся рядом со мной, и зверька, благовоспитанно обившего лапы пушистым хвостом.

Енот наблюдал за мной умными, умильными глазками... ждал. Это что же... он мне притащил скатерть, чтобы прикрылась? Я зашипела, вновь зажмурившись от вспышки боли, но резкий звук заставил меня опомниться.

Император, шагнувший из портала, будто и ожидал увидеть хомяка, «дракоиара» и библиотеку. Поморщившись, дракон бросил еноту драгоценный перстень...

- Хорошая работа, - только и сказал он, прежде чем поставить ладони на широкий подоконник и задумчиво уставиться вдаль.

Это было странно, на меня он даже не взглянул. Последний спазм стиснул меня, ломая все кости. Я захныкала, прикусив уголок одеяла, все-таки гад Антей, что не предупредил насчет такой боли. Волна обращения прошла по мне, возвращая в изначальный облик, она зацепила каждую клеточку, каждый участок моего многострадального тела!

Задыхаясь, я уже человеком приникла к полу, слезы выступили на глазах.

- Ш-шир-ра, - поприветствовал меня енот, прежде чем подхватить подачку от императора и скрыться.

Я осталась наедине с его величеством. Напряженная спина, молчание – все это говорило, что его настроение далеко от благодушного. Он просто ждал. Ждал, когда я опомнюсь, и по мере

течения времени молчание ложилось все большей тяжестью между нами.

- Предпочла пройти через мучения, лишь бы сбежать? – наконец, сухо произнес он. Я напряглась, подтянув к груди скатерть и худобно ей прикрывшись. Вовремя: император слегка повернул голову, не смотря на меня, но обозначая свое внимание. – И каково это, Айна? Понравилось?

Почему он такой злой? Вроде бы оставил в комнате Амину и не должен знать, что это именно я и была?

- Ваше Величество, я... хотела найти госпожу и...

- Неужели, Айна?! – рыкнул император, и его пальцы стиснули подоконник. Упс. Да он в ярости! – Сделай одолжение, моя дорогая, перестань играть со мной! Мне известно, что ты не Айна. Известно, что твое прошлое в тени. - Император обернулся ко мне, и свет пробежался по черным волосам. Его глаза сузились. – Так сделай одолжение, поведай... Как же тебя зовут *на самом деле*... Айна?...

Станным образом ярость освободила императора, сбросила все оковы и правила. Сила и власть в его голосе придавили меня тяжестью обвинений...

Справедливых обвинений. Вдруг поняла, что такой император пугает меня до дрожи. Его слова хлестали сильнее всяких пощечин; стиснув у груди скатерть, я неуверенно поднялась.

Как давно он знает? Как давно знает, что я не Айна?

И насколько много знает о моей связи с Аминой? Знает ли, что я играла ее роль? Что обманывала его и в этом?

- Всего лишь имя. Я прошу только его!

- Ваше Величество, я... я... - Мой голос дрогнул, имя застряло где-то в горле, отказываясь произноситься: штучки Антея. Его чары душили меня.

Но император понял это по-своему. Рыкнув, он сделал резкий нетерпеливый жест, меня дернуло к нему, будто веревкой. Чудо, что не потеряла скатерть, и то только потому, что мужчина рывком перехватил меня и прижал к себе всем телом.

Не дав опомниться, он стиснул мое лицо пальцами и заглушил возмущенный вскрик жестким поцелуем. Резкость его прикосновений, то, как он терзал мои губы, ошеломило. Настолько, что я попыталась его оттолкнуть, вырваться, но добилась лишь того, что мужчина, зарывшись пальцами в мои волосы, с силой потянул пряди у корней, не причиняя боли, но обездвиживая.

Это было нечто новенькое. Я знала, что всегда безупречный император мог быть еще каким огненным, но сейчас он буквально обжигал. Яростью, желанием, требованием – и предупреждением. Мне словно сообщали, что терпение мужчины закончилось.

Как никогда, ощутила, что передо мной дракон. Я буквально задыхалась в его руках, сторала в пламени!..

- Имя, Айна!!! – Но, даже оборвав поцелуй, он не отпустил меня, его пальцы по-прежнему стискивали мое лицо, а глаза сверкали

драконьим пламенем. Обычно темные, они изменились, обратившись зеленыю с вертикальным зрачком.

И это до чертиков напугало!

- Я Ру...- Однако, выдохнув первый слог, остаток так и не закончила. Горло стиснуло режущей болью. Схватившись за шею, глубоко вдохнула. Дракон же убьет, если не скажу! – Ру...

Губы произнесли имя до конца, но горло так и не озвучило. Я попробовала снова – с тем же успехом!

Именно сейчас – что-то говорило – опасно скрывать правду. Дракон смотрел так, будто готов пойти на крайние меры. Отдать меня стражникам для пыток или магам для допроса – всего этого мне совсем не хотелось!

К тому же я устала, до бесконечности устала, врать и играть чужие роли! Мне хотелось быть собой... Просто объяснить, что происходит, что может быть проще?

Но внезапно, стараниями Антея, я онемела, как рыба. Открывала рот, и с ужасом понимала, что не издаю ни звука. Взглядом пыталась рассказать дракону, что происходит, но читала в его глазах лишь досаду, смешанную с гневом...

Вот почему, когда его хватка на моем лице ослабла, а большой палец разочарованно скользнул по моим губам, я так растерялась. Это больше походило на теплый жест поддержки...

Но потом император резко оттолкнул меня и, сорвав с плеча королевскую накидку, швырнул мне, заставив пошатнуться под ее тяжестью.

- Постираешь и принесешь вечером! И пришли ко мне Амину, - отрывисто бросил он, а я отпрянула от резкости его слов. Он со мной никогда не разговаривал, как со служанкой... до этого момента. – Что не ясно, Айна? – нахмурился он, когда я на него уставилась.

- Пусть остается... я настаиваю.

Проклятье, только его не хватало!!! Подпрыгнув, я резко обернулась и прикусила губу в тревоге. Нет, нет, нет. Только не он!

Но эльф не собиралась никуда исчезать. На секунду я замерла, встретившись с Шейраном взглядами. Буря эмоций скрывалась в его глазах, все сплошь опасные для меня. Узнавание, раздражение, жгучая досада – и угроза...

Пристальный взгляд эльфа предназначался только мне, он смотрел в упор, безмолвно велел остаться. Клялся, что найдет меня из-под земли. Сообщал, что я все равно окажусь в его руках, так или иначе.

У меня в тревоге подскочило сердце. Этот – ведь выполнит каждую угрозу.

- Айна, повторить дважды? – Император повысил голос, выдергивая меня из плена чужого взгляда. Я поспешила отвернуться. – Ступай!!!

- Ваше Величество, - быстро присела я. Он... пытается уберечь меня от эльфа? – Все будет сделано, - быстро выдохнула я, торопясь выполнить желанный приказ.

Знал или нет, но император меня спасал. Перебросив скатерть через плечо, чтобы не соскальзывала, я посеменила к выходу, имитируя послушную слугу Его Величества. Однако все равно чувствовала взгляд Шейрана, он неотрывно следовал за мной, жадно ловил каждый жест.

Пожалуйста, хоть бы выбраться отсюда. Меня вдруг захлестнула непонятная тревога, страх сродни предчувствию. Низко опустив голову, всеми силами старалась не смотреть на эльфа, а считать шаги. Раз шаг... два...

Я поравнялась с эльфом и тихо выдохнула, почувствовав желанную свободу. Еще один шаг, только один – и эльф меня никогда, никогда не найдет, уж я постараюсь!...

- Стой! – Пальцы эльфа так быстро схватили меня за запястье, что удивительно, как не споткнулась. Мое сердце зашлось в бешеном ритме; стиснув мою руку до хруста костей, Шейран дождался ответного взгляда. – Говоришь... Айна? Неужели?

Это прозвучало зло, и я напряглась, ощутив, как тревога разрастается, обращаясь уверенностью...

...Он не выпустит меня отсюда.

- Надо же, как любопытно. Ведь еще год назад тебя звали иначе!...

В голосе эльфа послышались хищные нотки; напоследок сжав мою руку, Шейран с внезапной силой толкнул меня назад. Мантия с шелестом выпала и развернулась по полу...

Но мне сейчас было совсем, совсем не до нее! Обхватив горящее запястье пальцами, я зашипела от боли. На коже, прямо сейчас, здесь, проявлялись выжженные символы. Они змеились по всей окружности

запястья, разворачивая крылья феникса, как смертоносный узор. Что этот эльф сделал? Что это за браслет такой?!

В панике я посмотрела на эльфа, потом на эльфийских стражников, возникших за спиной Шейрана... попятившись к стене, затравленно взглянула на императора, крепко поджавшего губы.

- Не так ли... - Но эльф требовал самого пристального внимания. Я снова перевела на него взгляд, увидев, как губы принца кривятся в злой улыбке. Он сделал ко мне шаг, неспешный... торжествующий. - Не так ли... Руфь? Ты думала, я не найду тебя?

Император шумно выдохнул, а я в шоке уставилась на эльфа – что за игру он ведёт?! От изумления и неожиданности у меня приоткрылись губы...

Но император взял себя в руки раньше. Как только воины принца шагнули в библиотеку, он выступил вперед.

- Что происходит, Шейран? – жестко потребовал дракон. Эльф насмешливо поднял бровь.

- Ты спрашивал, феникса ли я ищу... нет. Свою беглую наложницу, оскорбившую мою честь. - Его взгляд вернулся ко мне. - Ловко ты крутила меня за нос, Руфь. Я искренне считал, что ты мертва... и тут мне сообщают, что тебя видели во Дворце. Думаешь, кем я себя почувствовал?

Что... да как он?! Такой наглой, открытой лжи даже я не могла представить! Задохнувшись, на мгновение потеряла дар речи...

И все равно я знала, знала, что будет дальше! Принц усмехнулся, сделал ко мне шаг...

- Она оскорбила меня, и по законам Аэтерии я требую справедливости. Являясь подданной моего Двора, она предстанет перед моими советниками. С этого момента и до вынесения приговора она является моей пленницей, и подчинится решению Совета... Тебе не стоило сбегать, Руфь. Я ведь готов был отдать тебе весь мир... - Он выждал паузу и, не отрывая от меня взгляда, щелкнул пальцами. - Взять ее!!!

Руга

Прикусив губу, я в отчаянии посмотрела на Шейрана, довольного своим спектаклем. Он напоминал кота, дорвавшегося до миски со сметаной. Надо ли говорить, что в ответ на мой взгляд эльф лишь вздернул бровь, не проявив ни капли колебаний? Он поистине ужасен...

- Обещаю, я дам тебе возможность объяснить свой побег, - сухо поклялся он. По взмаху его руки ко мне двинулись несколько стражников, но я видела лишь эльфа, с его мерзкой ухмылочкой и бесстыдной невозмутимостью.

- Лжец! – вырвалось у меня.

- Кто бы говорил, Руфь...

Ярость душила меня, я почувствовала, как горит кожа, откликаясь на всплеск силы. Даже не обратила внимания, как меня схватили за руки.

Но гнев мешался с противным чувством, что эльф прав: не мне говорить обо лжи. Шейран еще и по-божески со мной поступил, ведь с него бы стало выдать все, что произошло на плато. Выдать мою родословную.

Антей прав: если понадобится, то Шейран ни перед чем не остановится, чтобы меня получить. Только что в этом убедилась.

Мне оставалось скрипеть зубами и сжимать кулаки, чувствуя, как магия рвется на волю. Но, в тот момент, когда на меня попробовали навесить зачарованные кандалы, стражников отбросила назад мощная сила. Вспышка полыхнула, озарив библиотеку багровым свечением; раньше, чем кто-то опомнился, император переместился ко мне туманом.

- Ваше Величество, вы же не станете!... – Слова Шейрана утонули в вихре портала. У меня закружилась голова от быстроты перемещения; спустя мгновение я увидела большой зал...

...И ярость в глазах дракона. Он так сжал меня в объятии, что стало трудно дышать. Я задрожала рядом с ним, его магия обжигала, гнев душил.

- Руфь, - выдохнул он. – Значит, вот как тебя зовут? Наложница Шейрана... я все мог представить, но не это!

- Ваше Величество, я клянусь, это ложь! Это...

- Так тебя зовут не Руфь? Ответь! – с гневом прищурился император, а я подавилась фразой.

Отрицать это – значит снова лгать. А я и так по уши во лжи.

Огонек в глазах императора потух. Подняв руку, он бережно коснулся моего лица, но мой подбородок сжал двумя пальцами достаточно сильно, чтобы я почувствовала силу его эмоций. Они читались в его глазах, запрятанные так же глубоко, как та мощь, которой он мог испепелить меня, не пошевелив мизинцем.

- Чего стоят твои клятвы? – прошептал он с горечью. – Есть ли в тебе хоть что-то правдивое...

Я вздрогнула, будто он меня ударил. Да лучше бы ударил! Все, что угодно, лишь бы не презрение...

- Стража! – Император резко оттолкнул меня, почти брезгливо, и на секунду подумалось, что стража будет по мою душу.

Но лязг оружия смешался с шипением нового портала. Дракон выступил вперед меня, щелкнул пальцами, призывая охраняющих вход воинов. Я с трудом узнала в помещении тронный зал: тот самый, где проводился дебютный бал отбора.

Шейран, шагнувший из портала, довольным таким поворотом не выглядел. Запоздало поняла: здесь, в сердце Дворца, перевес сил на стороне императора.

- Неужели вы хотите лишить меня законного права распоряжаться моей наложницей? – с досадой процедил принц. В его глазах вспыхнуло беспокойство; он сделал шаг, не обращая внимания на эльфийских воинов, вбегающих в зал следом. - Я напоминаю, что Руфия принадлежит эльфийскому двору. По нашим законам она подлежит наказанию! Она оскорбила принца!

- А я напоминаю, что ты в моем Дворце, Шейран! – рыкнул император. – И она оскорбила не только тебя!

Он не смотрел на меня, но я все же ощущала: что-то поменялось между нами. Он выглядел таким... королем. Безжалостным правителем, готовым отправить меня хоть куда, даже на плаху.

От тяжелого густого предчувствия потянуло сердце.

- Все это время твоя наложница водила меня за нос. Обманом она проникла во Дворец, обманом стала моей личной служанкой. Мне стоит озвучивать условия договора? Мои личные слуги моя забота, и моя ответственность!

- Личные слуги, - эльф сжал кулаки и метнул на меня взгляд, требуя объяснений.

Каких объяснений? Первый раз слышу, что стала служанкой императора. Если только Амина не продала права на меня...

В зале воцарилась напряженная тишина. Император поджал губы, будто решаясь на что-то и развернулся. Его шаги были размеренны, движения собраны. Оставив меня за спинами стражников, он туманом переместился на возвышение... одернув мантию, опустился на трон.

Теперь-то я поймала его мимолетный взгляд, полный мрака. По моей коже побежали мурашки, сердце застучало так часто, что я облизала губы...

- Она предала Корону и сперва ответит лично мне. Будь спокоен, она будет наказана, - процедил, наконец, дракон. Помолчав, он глубоко вдохнул и с вызовом поднял голову. – За обман Короны полагается смертная казнь.

Казнь. Ахнув, я прижала к губам ладони. Он... выносит мне такой приговор? Только уже за ложь?

Я смотрела на императора и не узнавала. Его губы, такие мягкие в поцелуе, были крепко поджаты. В глазах, всегда полных теплоты ко мне, читался лишь холод. И ничего, кроме тьмы и власти. Он будто отгородился от меня непроницаемой стеной. Будто отрезал меня от своего сердца.

Его взгляд полоснул по мне ледяной сталью. В нем не было жалости, ни единого проблеска надежды для меня.

- Я настаиваю на ее передаче моему Двору! - Даже Шейран побледнел, сжав кулаки.

Но император поднял руку, словно говорил, что еще не закончил.

- Но ради союза с эльфийским Двором, я проявлю милосердие...

Норан помолчал, и его глаза вспыхнули пламенем. Он прищурился, цепко осматривая притихший зал, но избегая меня, как бы я ни пыталась поймать его взгляд. Наконец, величественно поднялся.

– По моему высочайшему решению, казнь будет заменена на двадцать ударов плетью и два года заключения, надеюсь, ты доволен, Шейран? А потом, принц... будь по-твоему, я позволю тебе ее забрать. Увести!

Я дернулась к дракону, когда меня схватили за руки. Меньше всего ждала, что император, всегда защищавший меня, станет моим обвинителем! Он не смотрел на меня, избегал, словно ему невыносимо мое лицо. Как понять его мысли? Он меня защищает? Или действительно считает, что я его предала?

Ненавидит меня?

- Ваше Величество, пожалуйста, позвольте мне объяснить! – крикнула я.

И пискнула от захвата, стражники не церемонились, выламывая мне руки, чтобы и шагу к дракону не сделала. Мне оставалось лишь переставлять ноги, оглядываясь на дракона в немой мольбе.

Но он оставался глух и нем. Не ответил ни на единственный мой взгляд, с непроницаемым видом рассматривая стену.

Будто видеть меня не желал, и впервые за все время во Дворце мне стало по-настоящему страшно.

Норан

Это худшая правда, которую он мог представить. Норан глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки, но ревность обжигала, как яростное пламя.

Перед ним стояли непрошенные картины девушки в объятиях эльфийского принца. Каждая из них вонзалась кинжалом в его сердце, он не знал раньше, насколько ревность застилает глаза: это чувство душило его, мешая мыслить здраво.

Значит, Руфь. На мгновение Норан закрыл глаза – опустившись на трон, он стиснул подлокотник. В этом имени была недосказанность, она не давала покоя.

Как и вся эта ситуация. Эльфы «клеямили» своих наложниц, но такую магию можно наложить за пару ударов сердца. Прищурившись, император взглянул на эльфа с мрачной задумчивостью. Насколько можно верить его словам?

Но проблем от этих слов в любом случае не оберешься. Сердце Норана обливалось кровью от понимания, что придется перенести девушке, если не найдется выход.

- Я все еще настаиваю, Норан! Она должна понести наказание по нашим законам! – Шейран стискивал кулаки, впервые на его лице так открыто проявлялись эмоции. – Или тебе напомнить, что Аэтерия может распоряжаться наложницами?...

- Всеми, кроме личных слуг и членов королевской семьи, - Норан резко поднялся, с трудом сдерживая дракона от опрометчивых действий. – Она обманула корону. Назвалась чужим именем. Предала меня. Я имею право поступить с ней по законам королевства, и не тебе командовать в этом!

Голос императора прозвучал громче и жестче, чем положено с наследником эльфийских земель. Норан поднял голову... хищно прищурился, предупреждая взглядом.

- Если, конечно, не желаешь нарушить перемирие.

Он не шутил и не играл. Злость клокотала внутри. Впервые он был готов развязать войну по первому требованию эльфа. Пусть даст

хотя бы намек, только повод...

Должно быть, эльф почувствовал решимость императора. Шейран моргнул, не в силах выдержать драконий взгляд. Отступил, отвел глаза в сторону...

- Я согласен, ты имеешь право наказать Руфь плетью. Пусть так... но потом я желаю забрать ее.

- Так ее хочешь? – Против воли губы Норана искривились в злой усмешке. – Так и не услышал доказательств, Шейран. Твое слово и выжженное клеймо, ничего больше. Мне этого недостаточно. Речь о моей личной служанке, и ты заберёшь ее только через два года, и только, если представишь мне все доказательства ее побега.

Норан поравнялся с принцем, заставляя того изрядно нервничать.

- И если я решу, что она сбежала из-за твоей жестокости, то вынесу вопрос на государственный уровень. И тогда молись, чтобы я был удовлетворён ответами.

Норан блефовал, такой шаг – опасен, и как обоюдоострый меч, может обернуться против Руфи. Эльфийский Совет непредсказуем. Его не будет волновать жизнь наложницы. Девушку могут как отдать в вечное владение Норану, так и избавиться от камня преткновения, казнив уже за то, что она стала предметом спора.

К Совету нельзя прибегать. Однако единственный шанс заставить Шейрана отступить и обойтись без Совета – быть достаточно жестоким к Руфи, чтобы в эту игру поверили другие. Иначе с ней расправятся по иным законам.

Это могут быть даже его советники, желающие вечного мира с Аэтерией, вплоть до попыток посадить на трон Рену. Если у них хотя бы мелькнет мысль, что Руфь может вызвать проблемы, они могут стать не меньшей бедой, чем эльфийский принц.

Но хуже всего - отдать Руфь эльфу. Норан хорошо знал эльфийские порядки: беглые наложницы навечно становились общей и бесправной собственностью эльфийского Двора. Со всеми вытекающими.

Если у Шейрана не хватит благородства, судьба девушки будет хуже любой смерти.

- Ты получишь щедрые дары, Шейран. Но о Руфи можешь забыть, пока я не получу неоспоримых доказательств, – прорычал дракон,

сжав кулаки. Языки пламени побежали по костяшкам пальцев. – И поверь, - он сузил глаза, - я найду истину... до самой последней капли.

Тень крыльев распахнулась за его спиной, заскользила по комнате, тревожа стражников. Язычки свечей вспыхнули, изгибаясь в причудливом танце; Шейран, наконец, отступил, признавая поражение, пусть и временное.

Но эльф не отвел взгляда, сверкая глазами, будто предупреждая, что игра не закончена. Пусть так.

Однако на сегодня удалось выиграть время, хотя расслабиться рано.

- Позови Ория в мой кабинет, - приказал Норан ближайшему стражнику, едва покинул тронный зал. Поклонившись, тот кинулся выполнять приказ, а император порталом переместился к Оракулу.

Там он замер у большого зеркала, вглядываясь в отражение. Оракул откликнулся на безмолвное желание: Руфи отвели одну из лучших темниц, и все же обстановка комнаты была скудной. Девушка ходила из угла в угол, ломая руки и нервничая; прядка волос выбилась на ее лоб, она то и дело покусывала в волнении губы.

- Шейран, да хоть бы тебя!... - Он услышал только это, остаток фразы прозвучал гораздо тише, Оракул не смог передать.

Норан стиснул кулак, умиряя эмоции. Дракон требовал присвоить девушку немедленно, требовал провести брачные обряды, минуя желания избранницы. Такова сущность дракона: брать свое без колебаний и раздумий, принуждая признавать его власть. Драконы не просят и не предлагают, не оглядываются на чужие решения.

Это он и пытался подавить в себе, сколько себя помнил. Простит ли Руфь его, если он потеряет контроль над желаниями дракона?

Ведь темнейшие из них связаны с ней.

- Руфь, - прорычал император, коснувшись отражения.

Она так и не ответила, так ли ее зовут. Он не знал, связана ли она с эльфом на самом деле. Шейран известный хитрец, ложь для него легка и естественна, из всех принцев он самый опасный и не умеет сдаваться.

Тем хуже, что его интерес пал именно на Руфь.

Почему?

Император нахмурился, ответ вертелся в голове, но мысль ускользала. Одно ясно: ему нужны ответы. Нужна правда.

И, кажется, пришло время пойти на крайние меры, чтобы охватить всю картину. А ему нужна вся, без утайки...

Пришло время вызвать Ад в этот мир. Что-то подсказывало: высшие демоны способны сорвать завесу с тайн Руфи.

А значит, пришла пора с ними пообщаться. По-своему...

Норан

Призрачная дорожка стелилась под ноги. Связь была некрепкой, слабее, чем он надеялся, но тем не менее, тонкая нить светилась, указывая путь.

- Руфь, - тихо позвал он, когда увидел девушку на берегу быстрой реки.

Она нетвердо поднялась, удивленная его визитом. Сны – тонкая материя. Но у него было несколько минут. Приблизившись, он замер напротив, изучая черты ее лица. Во сне она была так беззащитна... поманив, он крепко обхватил ее за талию. Всмотрелся в глаза...

- Ты можешь доверять мне, Руфь. Всегда можешь, ты ведь знаешь?

Ему не понравилась та неуверенность, с которой она кивнула. Склонившись, он коснулся ее губ поцелуем, чувствуя, как она потянулась навстречу, как быстро забилося ее сердце. Ее пальчики стиснули ворот его камзола, она вся дрожала...

Нежная, ранимая Руфь. Простит ли она его?

- Ничего не бойся... - Норан с неохотой отстранился, ощущая, как утекают последние мгновения заклęcia. – Я рядом.

Он подцепил прядь ее волос. Щелкнул золотыми ножницами, отрезая. В глазах девушки мелькнуло удивление, но мир мерцал, выстроенная дорожка истончалась. Сон рушился...

Что-то громко ударило, будто брошенная дверь. С этим звуком видение исчезло, растворилось...

- Ваше Величество! – прозвучал знакомый голос из коридора.

Поморщившись, Норан задумчиво пропустил в пальцах отрезанную фиолетовую прядь. Вздохнув, опустил ее в шкатулку, а ножницы положил между страниц древней книги. Не хотелось бы потерять рецепт зелья переноса – в народе «зелья украденных страданий». Как жаль, что перед наказанием Руфи придется выпить зелье обличительных чар, это исключает возможность подменить ее иллюзией.

- Войди, Нерей, - с неудовольствием разрешил дракон. Магистр ввалился в комнату, встрепанный от волнения. За ним вошел Орий и развел руками, безмолвно сообщая о невозможности остановить гостя.

- Эта девчонка... вы должны ее казнить! – с ходу начал магистр. - Она не только вас водила за нос, но и принца! Лучше будет убрать ее, пока...

- Она получит двадцать ударов плетью, и ни ударом больше! – отрезал Норан. Книга захлопнулась, скрывая рецепт найденного зелья.

- Что ж, очень хорошо! – покраснел магистр, сжав кулаки. – В таком случае мы должны дождаться дознавателей и палача госпожи Рены, она уже послала за ними ко Двору своего отца. Это усмирит гнев эльфов. Они смогут явиться через несколько дней, я подготовлю большую площадь и к исходу полной...

Рык сотряс комнату. Дознаватели? Палачи?! Тень дракона расправила крылья за спиной императора, заставив Нерея замолчать и отшатнуться.

- Наказание состоится завтра! – Дознаватели не должны добраться до Руфи, как и палачи, славящиеся своей жестокостью. Выдохнув, Норан поднялся и взял себя в руки, меняя план на ходу. – Наказание я проведу лично, или будешь спорить, Нерей?

Магистр побледнел. Непрестанно кланяясь, он молнией вылетел за дверь, только тогда Норан устало опустился в кресло. Прижав пальцы к виску, он закрыл глаза. Не такое он планировал...

Но если Рена уже отправила за эльфийскими дознавателями, то времени еще меньше, чем он думал. Наказание лучше провести до их приезда, это оградит Руфь от публичного унижения. Однако остается главное...

- Что сообщишь, Орий? – Вопрос прозвучал тускло, но они оба знали, о чем речь. Орий оглянулся через плечо, надежнее прикрыл дверь.

- Я лично еще раз обыскал плато, - тихо отчитался он. Порывшись в кармане, он развернул на столе платок. – Это все, что мне удалось найти.

Помолчав, Норан двумя пальцами поднял со стола кольцо-печатку. Перстень блестел золотом в свете свечей, несколько змей вгрызлись в кровавое сердце, сверкающее в центре... мерцающие буквы читались в глубине большого рубина, как тонкие прожилки.

- Ваэллиант... - выдохнул Норан, узнав символ одного из самых влиятельных высших демонов.

- Мне послать за ним следопытов? – нахмурился Орий, на что император задумчиво повертел кольцо в пальцах и покачал головой.

- Предоставь это мне.

С демоном такого уровня не справятся обычные стражники, а предстоит не только поймать Ваэлла, но и заманить его в особую ловушку.

Что ж... Норан знал того, кто затаил на Ваэлла особую обиду.

Сложный механизм заскрежетал, пазы один за другим вставали на свои места. Вертящееся кольцо провернулось несколько раз, подчиняясь сложному рисунку чар; с каждым щелчком загорались выбитые на вратах руны.

Эта темница охранялась особенно – наиболее жестко. Стражники, несущие пост по обе стороны от Врат, поклонились императору, хотя и не удержались от растерянных взглядов.

Что ж... этого места Норан избегал, как мог.

- Ваше Величество,- в конце дежурной вежливости читался вопрос, но дракон был не обязан объяснять свой визит. Забрав черный камень из отверстия-замка, дракон нахмурился и решительно шагнул в открывшийся проем.

Здесь клубились тени, как, впрочем, она любила. Тяжесть атмосферы давила на плечи, Норан бы солгал, скажи, что желал нарушить тишину этого места.

Не желал. Никогда, ни за что не желал бы.

Слишком болезненно.

- А-шер-ро, - он небрежно сорвал наложенные собственноручно чары. Было сложно связать ее силы. Сложнее, чем просто убить, хотя убить ее он был обязан.

Не смог. Барьеры вспыхнули, открывая ему дорогу; одернув мантию, император помедлил, но все же приблизился к небольшому оконцу, забранному решеткой. Тишина дышала в его спину, густилась вокруг.

- Шана, - глухо поприветствовал он.

Она откликнулась не сразу. Черные волосы спадали на пол; разместившись у большой кровати, она выглядела спящей. Ее лицо по-

прежнему было красиво, но он знал, как жестока душа.

Она была одной из тех, чьими руками действовала Ашрея. На счету девушки, внешне невинной, несколько разрушенных городов: Шана была поистине смертоносна. Родившись смертной, она приняла кровь Ашреи, чтобы сохранить свою жизнь и обрести бессмертную силу, но иногда Норану казалось, что с этой кровью Шана выпитала саму тьму.

Она должна была умереть. Шана и считалась мертвой – уже много лет.

Но он так и не смог оборвать ее жизнь.

- Какой великий сюрприз, - насмешливо протянула девушка. Лениво открыв глаза, она с усмешкой повернула голову к императору. – Ваше Величество! Спустя столько лет меня почтили визитом...

Поднявшись, она, легко ступая босыми ногами, приблизилась к окошку и обхватила прутья решетки пальцами.

- Казнишь меня? Ну давай! Я так давно жду...

- У меня есть предложение получше. – Норан не дрогнул, когда губы Шаны искривились в ядовитой улыбке. От нее не укрылся зачарованный ошейник в руках императора.

Шана слишком опасна, чтобы выпускать ее без гарантий. Но она единственная, кто способен помериться силами с высшим демоном. К тому же, лучшая среди охотниц и знает слабые места Ваэлла. Пожалуй, она могла справиться с ним безо всяких чар...

Ну а если возьмется за старое... чары на ошейнике убьют ее раньше, чем кто-то пострадает.

- Ну-ну-ну?... тебе что-то нужно... - насмешливо промурлыкала Шана.

- Если приведешь ко мне Ваэлла и защитишь одну девушку, я дам тебе шанс. Что скажешь?

Он знал, чего Шана жаждет больше жизни: прощения. Она была опаснее гремучей змеи, и Норан всегда разрывался между желаниями и пониманием, чем может обернуться ее свобода.

Девушка глубоко вдохнула, не отводя взгляда от ошейника в руках императора. Стиснув прутья решетки, она подалась ближе, ее ресницы опустились, прикрывая глаза.

- А ведь ты мог получить гораздо больше, чем смертное царство...

- Твой ответ, Шана! – император поджал губы, и, наконец, девушка распахнула глаза с кровавым отблеском Ада. Помолчав, она выдохнула:

- Будь по-твоему, я подчинюсь тебе... - Она неохотно отпустила прутья и сделал шаг назад, не отрывая от него пристального взгляда. Ее алые губы разомкнулись, выдыхая лишь одно слово: - Брат...

Но от него Норана впервые за весь разговор пробрала дрожь.

Руга

День прошел незаметно. Я все ждала, что император придет ко мне, позволит объясниться или вовсе отменит злополучные плети, но приходил только Антей. Демон подбавлял паники, в красках расписывая, как болезненны плети, как тяжело заживают их следы, и не забывал просветить, что человек скончается ударов через пятьдесят. Но я же необычный человек, могу и шестьдесят вынести, раз плюнуть.

Император не позволит наказанию свершиться. Я почему-то знала это...

Или просто надеялась?

В любом случае, от идеи Антея отвлечь императора взрывом дворца, подумав, я отказалась. Иначе мне не двадцать ударов пропишут, а все сто.

- Один ты со мной остался, - предалась я скорби, кинув взгляд на енота, уплетающего завтрак. Большие уши шевельнулись, реагируя на слова, и я протянула зверьку одно из пирожных. - Буду называть тебя Дэшоу, или Дэшем, ты не против? Ты ведь такой неуловимый, прямо тень!

- Тир-рке, - ласково промурчал енот, подставившись ухом под мою ладонь. Подумав, с опаской почесала пушистую шерстку.

Такой пухлик! На душе немного потеплело, это тут же сменилось тоской, когда зверек юркнул под кровать. Я растерянно отправила в рот печенье и вздохнула, осмотрев богатый стол, ломящийся от еды. Кормили меня плотно и явно на убой, что тревожно в такой ситуации. С утра было беспокойно на душе, места себе не находила, особенно, когда принесли серое платье и велели переодеться.

Зачем переодеваться? Учитывая богатый завтрак, как перед казнью, это навевало не самые лучшие настроения.

Почему император так и не оттаял ко мне?

- Тир-рк! - Енот вернулся, да не один, а с подарком. Деловито выложив на стол кучу драгоценностей и свитков, он встал на задние лапы и довольно потер лапы, взглядываясь в мое лицо. – Тир-рк?

Да здесь даже ключ был! Я такой же видела на поясе у стражника, им он открыл дверь темницы.

- Да ты находка! - ошалела я от таких даров, и зверек разразился довольным стрекотом.

По-моему, он хотел мне понравиться, и у него отлично удалось меня подкупить! Подняв со стола ключ с витиеватым узором, я задержала дыхание, не веря, что свобода прямо в моих руках! Бери да открывай дверь и хоть куда беги.

- Тирк! - весело махнул лапой енот и вдруг нырнул в завихрившийся портал. Так вот как Дэш везде проникает! У зверька ушло две секунды, чтобы обойти все барьеры на темнице, но сбежал он конечно неспроста.

- Ваше!... - Услышав шум, я зажала ключ в кулаке и резко обернулась, уже придумывая, как буду оправдываться за кучу украденных драгоценностей.

Это мелочи, главное, что император все-таки пришел! Так я, по крайней мере, думала, пока моя радость не сменилась разочарованием - а этому ещё что надо?!

Шейран. Я стиснула кулак, чувствуя, как впились грани ключа в кожу, и усилием воли подавила первый порыв. Здесь ведь трупы прятать некуда, убью этого типа как-нибудь позже. На досуге.

- Лучше уходи, - с враждебностью потребовала я, и отступила, когда эльф сделал ко мне шаг.

Вот негодяй, явился поглумиться?! Оболгал меня, раскрыл тайны, добился своего, а теперь стоит и задумывает очередную интригу?

Пепельные волосы принца были заплетены в сдержанную прическу, серебряный обруч обхватывал голову. Он хранил молчание, в котором ловилось нечто вроде сожаления...

Да ни в жизнь не поверю, что этот тип способен раскаиваться! Я схватила вилку за неимением ножа и выставила перед собой, предупреждая не испытывать судьбу. Эльф уделил вилке мгновение своего бесценного внимания - кажется, его оскорбила такая нелепая угроза, - и вернулся ко мне взглядом.

- Ты пойдешь со мной, - помолчав, произнёс Шейран. Такой недовольный! Думал, я к нему на шею кинусь и взмолюсь о пощаде?

Вот уж нет! Вилкой получить у него больше шансов! Я стиснула свое оружие сильнее и отступила к столу, стараясь не отрывать от

гостя взгляда. Как он сюда вообще проник?

- Я все прощу. Ты еще можешь стать моей женой, принять мое предложение...

- Стража! - попробовала позвать я, но голос прозвучал тихо.

Однако, прочистив горло, не успела повторить громче. Шейран махнул ладонью, и порыв ветра выбил из моих пальцев вилку, одновременно эльф дернул меня к себе магией, как марионетку! Угодив в его руки, первым делом ударила эльфа в грудь, но мое сопротивление быстро затихло: с тем же успехом могла отодвигать гору.

Замерев, с ненавистью уставилась в его глаза и постаралась не думать, что так тесно к нему прижата. Как ненавижу этого гада!

- Простишь-шь мне? Женой твоей стать? – прошипела я, вне себя от ярости. Эльф перехватил мои волосы у корней, чтобы отклонить голову и тем обездвигать, но я всё равно выдохнула, глядя в его бесстыжие глаза. - Да катись ты знаешь куда со своими предложениями, принц!

- Я все равно тебя заберу. Вопрос только...

- Буду я королевой или рабыней, - рассмеялась я. - Да хоть кем, лучше умереть, чем с тобой связаться!

Я не могла испортить наши отношения еще больше, мне терять нечего. Лицо Шейрана осталось холодным и бездушным, но он ощутимо вздрогнул при моих словах. Видимо, эльфу мало кто отказывал, еще бы! Он ведь красив, богат и мужчина, как ни посмотри, идеальный.

Но, боюсь, прощать я умею хуже, чем думала. Все, чего хотелось, так это залепить ему пощечину!

Долго посмотрев на меня, Шейран ослабил хватку. Его пальцы зарылись в мои волосы, уже не причиняя боли, взгляд изменился. Стал... привычным для него. Искушающим, порочным... Эльф подался к моему уху, хищно вдохнул запах.

- Руфь... Все женщины были у моих ног. Их было так много, но я возжелал тебя. Думаешь, я приму твой отказ?

Я улучила минутку, когда смогу освободиться. Отпрянула и с такой силой залепила принцу пощечину, что на его щеке остался красный отпечаток, багровеющий на глазах. Ну что, сойдет за ответ?

Эльф, кажется, не такого ожидал. Он прижал к щеке ладонь, удивленный моей строптивостью. Но... чем дальше, тем больше в его глазах проявлялась ярость. Взгляд потяжелел, искры досады смешались с жестокостью...

Бабушка мне всегда говорила, я умею наживать врагов! Нажила – ну и ладно! Впервые не жалею о сделанном в порыве. Я вскинула подбородок, ожидая последствий.

- Стража! – усмехнувшись, вдруг сам крикнул эльф.

Стражники откликнулись подозрительно быстро, будто все это время топтались под дверью, готовые явиться по первому зову. А может, и топтались, может, они и пустили эльфа. Я расширила глаза, поняв, что Шейран попросту их подкупил, я могла бы кричать до хрипоты, но ко мне не пришли бы на помощь!

- Я приказываю подготовить ее к наказанию!

- Но император назначил наказание через несколько часов, и должен вернуться точно к исполнению...- растерянно выдавил один из охранников, на что принц раздраженно зарычал.

- Приказ по моей просьбе перенесен на несколько часов вперед. Возражения? – отрезал Шейран, и я сглотнула. Он же мстит мне! Заметив плеть в руках одного из стражников, эльф выхватил ее. – Я проведу это наказание лично, и если будут вопросы, отвечу на них сам! Ведите ее на площадь!

Ничего себе? Да он вообще ничего не боится, император за такое самоуправство не погладит по голове!

Однако меня это уже не спасет! Я отшатнулась от кинувшихся ко мне стражников, тогда Шейран перехватил меня сам. На секунду он притянул меня вплотную, посмотрел со мной довольным, предвкушающим взглядом...

- Думаешь, быть рабыней лучше? Я покажу тебе, какова их участь... - Подняв руку, он коснулся моего лица, отводя прядь волос, и эта ласка была хуже, чем любые угрозы. – Впрочем, иногда боль приносит высочайшее наслаждение, Руфь. Однажды я хочу услышать твои крики...

К чему это?! Я рванулась из его рук, почти с радостью угодив к стражникам.

Мое сердце застучало громко-громко, как же так?! У меня хватило времени сунуть ключ от темницы в карман, но как выкрутиться? Я

угодила в лапы хищника куда опаснее всех остальных, и каждой клеткой тела чувствовала его взгляд.

Шейрана разозлил мой отказ, я знала точно – он меня не пожалеет. Будет бить плетью, пока не истеку кровью...

Где же, где император? Он так нужен!...

Рута

Ноги не желали идти, вмиг став ватными, едва меня проводили на большую дворцовую площадь. Иногда я проходила мимо этого места, но никак не думала, что здесь могут уместиться столько стражников.

Их было действительно много, в основном эльфийских. Тяжело дыша, я осмотрела мужчин, не сомневаюсь, что каждый из них может сломать меня одной левой...

Вдруг мелькнула мысль, не случилось ли что-то плохое с императором? Шейран вел себя вольно, если не сказать нагло. Он подкупил охрану темницы, перенес наказание, а на площади собрались, в основном те, кто был на стороне принца.

Словом, эльф вел себя, будто знал, что его никто не остановит. Замерев в центре площади, он смотрел только на меня, пристально и мрачно. Его пальцы небрежно провели по плети, окрашивая ее красноватой сверкающей магией, и мне это совсем не понравилось. Зачем ему зачаровывать плеть - чтобы сделать больнее?

Поневоле стало тревожно. Меня подвели к эльфу, и он сузил глаза.

«Последний шанс передумать, Руфь!» - Как всегда, Шейран бесцеремонно вклинился в мои мысли. Голос в голове прозвучал жестко, пусть и с легким сожалением.

Сожалеет он, как бы не так! Я крепко поджала губы, с тревогой изучая «зрителей». Их было немного, некоторых вовсе не знала. Несколько невест и, разумеется, Рена, куда без нее. По-королевски разместившись на верхнем ряду, она кривила губы в торжествующей усмешке, ставшей ещё шире, когда запинаясь, подоспела запыхавшаяся Амина.

Девушка споткнулась у сидения и упала на него, наблюдая за мной большими перепуганными глазами. Почти уверена, что Рена послала за ней отдельно. Она невзлюбила Амину еще на дебютном балу – то есть невзлюбила меня, учитывая, что именно я притворялась Аминой в тот вечер.

Императора не было.

«Одумайся... тебе не нужно проходить через это...» - Голос в голове изменился, став мягче. Шейран нахмурился, ловя мой взгляд, но я упрямо отвернулась в сторону.

Что со мной сделают? Особенно меня смущало подобие виселицы в центре арены, ненормально низкой. Это теми ремнями, наверное, свяжут мои руки? Магия встрепенулась, нарастая по мере накачивающей паники. Тяжело бухнула кровь в ушах.

Я напряглась, сдерживая силу. Впрочем, самоконтроль не особенно помог, когда ближайший стражник попробовал до меня дотронуться - магия сорвалась с пальцев раньше, чем я сообразила. Раздались ахи, мужчину ощутимо приложило лопатками о поддерживающий столб, а я почувствовала, как меня душит собственная магия, совсем как тогда... на горном плато...

Однако прежде, чем случилась беда, Шейран с такой силой перехватил мои запястья, что я тихо зашипела. Под его пальцами магия заискрила, угасая...

- Это не сложно Руфь. Покорись мне.

Я вскинула голову, отвечая на его взгляд. Эльф оказался близко, слова предназначались лишь мне.

Разве не отвечала, что думаю о его предложениях? Сузив глаза, я промолчала, да пусть уже начинает! Переживу, наверное. Амина сидела, как на иголках, и во мне всколыхнулась надежда, что у Антея есть какой-то план.

Не мог же и он меня бросить?

Поняв, что ответа не дожидается, принц рывком притянул меня к себе. Магические веревки крепко обхватили мои запястья; кожу засадило от мелких разрядов, и магия утихла, придавленная чуждой силой.

- Думаешь, император поступит с тобой милосердно, если узнает, чья ты дочь, Руфь? Он разобьет твоё доверие, ведь ты для него лишь служанка...

Сердце потянуло от жестокости слов, эльф ни капли в них не сомневался. Но, отпрянув, я сделала в точности, чего он желал: один из стражников толкнул меня в спину, вынуждая рухнуть на колени, к стопам принца. Невесты взволнованно зашушукались, теперь они смотрели на меня с тревогой.

Страх всколыхнулся внутри. Здесь, в окружении стольких врагов, я вдруг почувствовала себя маленькой и беззащитной. Сердце сначала сдавилось, а потом забилося раненой птицей, особенно, когда мои руки вытянули и сковали ремнями.

Солнце ярко било в глаза, мешая видеть. С ненавистью я посмотрела на эльфа - и поджала пальцы, как никогда ярко ощущая, как бегут искры скованной магии по коже.

Я знала, чего хочет эльф, моего полного подчинения.

Этого он никогда не получит.

- Руфь... - выдохнул он, возвысившись надо мной. От вида плети в его руках снова ощутила панику, но упрямо отвернула голову и закрыла глаза, смиряясь с неизбежным.

Холодный воздух хлестнул по оголенной коже спины. Мне казалось, я сильная и все выдержу, но первый же удар плетью вырвал из моих легких вскрик. Боль пронзила насквозь, вытесняя все остальное из головы. Она буквально разрезала изнутри, и я до крови прикусила губу, решив во что бы то ни стало сдержать другие крики.

Не дождутся! Не увидят моих слез. Стервятники не дождутся от меня ни единой слезинки!

Я терпела, как могла, до боли прокусывая губы, чтобы не вызвать чужого злорадства. Не допустить этого. Не знаю, сколько было ударов, в какой-то момент я потерялась в боли. Всеохватная, она стала одним бесконечным моментом. Мои руки стискивали ремни, а все силы уходили, чтобы не поддаться желанию уступить эльфу.

Подозреваю, тогда все будет еще хуже.

Но один из ударов плети, пронзивший меня до самого нутра, едва не стоил мне сознания. Больно, больно, как же больно!

- Руфь! Я не хотел говорить... – Только тогда эльф остановился и стиснул рукоять плети. Его глаза сверкнули. - Ты напрасно его ждешь. Разве смог бы я наказать тебя, не получи я императорского дозволения? Разве мне бы разрешила охрана? Это была его просьба, он просто не желал отвлекаться от своей новой пассии ради тебя... забудь о нем!

Слова эльфа – как яд. Мое сознание отключалось, я едва понимала, что он говорит. Но все же каждое слово ввинчивалось в меня гвоздём.

Неужели... Император послал Шейрана, чтобы меня наказать?

Новая пассия... Боль, вовсе не физическая, стиснула сердце, я закрыла глаза, впуская тьму в себя, желая раствориться в ней, навсегда. Как могла поверить, что императору есть до меня дело? Как могла поверить, что он придет за мной?

Любовь королей быстротечна и изменчива; просто он выбросил меня из своей души... Вот почему его нет рядом. Вот почему эльф ведет себя, как хозяин Дворца.

Что-то щелкнуло, и сердце ударилось в груди. Наконец-то все затянуло тьмой...

- Тир-рке!!!

Дэш? Яркая вспышка ворвалась в наползающий мрак, ее свет пробился даже сквозь сомкнутые веки. Крики раздались как сквозь ватное одеяло; с трудом приоткрыв слезящиеся глаза, я увидела, как великолепный дракон накрывает меня своими крыльями...

Они горели по краям, но меня согрели, обратившись надежными руками. Щёлкнули ремни, обхватывающие мои запястья, и я со вздохом упала в объятия мужчины...

Уверена, это был лишь сон. Волшебный, прекрасный сон, как награда за боль, пульсирующую внутри...

- Руфь, пожалуйста, посмотри на меня... - Голос был полон мольбы.

Но это действительно сон, ведь в голосе императора никогда не было столько страха.

Рута

Сознание приходило и ускользало. Как бы ни пыталась зацепиться за него, тьма захватывала снова. Утягивала на дно бесконечного мрака, заставляя захлебываться болью.

Иногда казалось, я вижу императора. Сбросив камзол, он хмурился. Его пальцы выжимали кровь из ткани, которым он отирал мою спину. Небрежно сброшенный венец покоился на тумбочке, прядь волос спадала на его лоб. Пятна крови покрывали дорогую рубашку, чьи рукава были закатаны по локоть.

- Пей, Руфь!...

Может, это был сон? Я заблудилась во вспышках осознанности, они перекликались с лихорадочными видениями. Меня сотрясала мелкая дрожь, и вовсе не уверена, что на самом деле выпила горьковатое зелье из кубка, поднесенного императором к моим губам.

Зато я помню его взгляд, тревожный, сосредоточенный, полный самых разнообразных чувств, от горечи до гнева, от гнева до беспокойства.

И помню его руки на своей спине, надежные и уверенные. Его прикосновения уносили боль, стирали ее, следуя за рисунком ран. Прикусив край одеяла, я вздрагивала, когда пальцы императора касались пульсирующей кожи, и тихо выдыхала, жмурясь от приятного чувства, как только боль внезапно исчезала, растворялась. Император забирал ее, забирал без остатка...

- Прости меня, Руфь... - И помню полные горечи слова.

- Я не Руфь, я... - Как всегда, мое имя не хотело произноситься, но императору, кажется, было все равно, как меня зовут. Он касался моего лба пальцами, погружая в сладкий сон, лишенный боли. Его голос вел меня сквозь тьму, шептал, что я могу быть кем угодно, главное, чтобы оставалась с ним...

Навсегда.

Я чувствовала руки императора, обнимающие меня, чувствовала его близость и жар его тела...

Но не могла проснуться. Тьма отпустила меня лишь под утро, вползающее косыми лучами в витражное окно. Вздрыгнув, села. Прижала к груди одеяло, не понимая, где нахожусь. Комната была незнакомой. Точно не темница. Не комнаты Амины. Пожалуй, это была самое роскошное из всех увиденных мной помещений, здесь было тепло и солнечно.

Но недостаточно тепло. Неужели император действительно лишь мой сон? Я проснулась одна.

Моя ладонь заскользила по простыни. На мне больше не было уродливой серой робы, вместо нее меня прикрывала свободная ночная рубашка – кто-то же обо мне позаботился? С опаской передернув плечами, я ощутила саднящую боль в спине, но на удивление, это был единственный дискомфорт. Да, я чувствовала себя измотанной, разбитой, как кукла, сброшенная с витрины...

Но той ужасной боли, которую ощущала всю ночь, больше не было.

Это странно. Нахмурившись, еще раз изучила взглядом комнату. Золотые ножки мебели, дорогое дерево столика и бархатную обивку кресел. Здесь все было по-мужски сдержанным и невозможно дорогим.

Вот только... Я задумчиво подхватила с изголовья простынь в пятнах крови. Вот только это ведь моя кровь, не так ли?

События вчерашнего вечера пламенем вспыхнули в памяти, от этого разболелась голова. Не хочу вспоминать! Вообще ничего не хочу вспоминать. Я отбросила простынь на один из стульев и опустила ступни на пол, покрытый ворсистым ковром. Поджала пальцы ног, нахмурилась...

Так что же, меня сюда император принес? Или?...

Боже, надеюсь, это не дворец Шейрана? От подобной мысли бросило в жар, но хлопнувшая дверь немного успокоила.

- Ой, ты очнулась! – Дверь за Аминой немедленно захлопнулась, хотя я успела заметить нескольких стражников снаружи. Девушка, сгибаясь под тяжестью корзины, осторожно спустилась по ступенькам у входа. - Я принесла тут тебе персики, фрукты, овощи, конфетки там всякие...

- Где я? - задала я главный вопрос. Впрочем, нет. Главный произносить неловко, ведь все, что хотелось знать, император ли был

со мной ночью. Он ли переделал меня. Исцелил мои раны.

Простил ли он мой обман?...

- Насколько знаю, здесь раньше жила последняя из императриц, так что, можно сказать, это королевские покои, - расплылась девушка в улыбке, а я промолчала, растерянно скользя ладонью по простыни. Значит, я все-таки во Дворце, и не угодила в рабство к эльфу. Уже плюс.

Впрочем, расслабляться рано. Вдохнув, взглянула на Амину.

- Так я свободна?

- Эм, не совсем... - замялась та. Водрузив корзину на стол, девушка подошла к зеркалу, чтобы снять шляпку. - Сюда с трудом пропускают, похоже, что тебя охраняют. Вряд ли выпустят. Но не волнуйся, я ведь здесь. Так что мы поменяемся, как начнется третье испытание.

- Испытание, - повторила я, как в трансе

Совсем забыла, что подменяю Амину в отборе. Все это казались таким далеким сейчас...

- Скажи... а император заходил ко мне? – внезапно вырвалось у меня. Амина напряглась, осторожно положила шляпку на комод.

- Я не уверена... Все утро Антей меня ругал... - Она покусала губы. – Но император точно забрал тебя вчера с площади. Я, правда, последний раз видела императора с какой-то девушкой. Она такая черноволосая, строгая. Она мне прямо так не понравилась!

«Это была его просьба, он просто не желал отвлекаться от своей новой пассивности ради тебя...»

Я судорожно вдохнула, слова Шейрана мелькнули в голове. Прикрыв глаза, подавила приступ внезапной боли в сердце, оно словно камнем сорвалось вниз.

Неужели это была правда? Не хочу верить...

Амина что-то говорила, но я ее совсем не слушала. Лишь последняя фраза зацепила.

- ...в общем, я подумала, насчет третьего испытания, удобный ведь шанс. Там простенькое, испытание талантов. Так что я принесла зелья на пару дней и...

- Я не буду участвовать в отборе, - мой голос прозвучал глухо и блекло, и сама не узнала.

- Прости? - Амина, похоже, тоже не сразу поняла, но это было самым правильным, самым верным решением.

Я врала императору все это время, хотя моя расплата и оказалась больнее любых плетей. Может, император нашел себе девушку, но мое сердце тянулось к нему и сейчас кровоточило. Меня захлестнула горькая обида, не хочу продолжать обман! Он обернется не обидой, но сожалением до конца дней: ведь все равно императору любовь ко мне будет стоить жизни.

Мои пальцы стиснули ткань простыни, я закрыла глаза и повторила:

- Я больше не буду участвовать в отборе, никогда. Хотите, сдавайте меня, я отказываюсь.

- Рута, прошу тебя...

- Не проси, - сузила я глаза, предупреждая не уговаривать.

Надо было сразу отказаться от участия в отборе и бежать из Дворца, пока все не зашло так далеко. Мне не стоило встречать императора; и для меня, и для него так было бы лучше. Можно сказать, вчерашнее наказание стало мне хорошим предупреждением.

- Рута! - Амина, восторженувшись, бросилась ко мне и присела на кровать. – Ты не можешь меня оставить! – Заметив, как я покачала головой, девушка резко подалась ко мне, ее голос понизился до шепота. – Прошу, последний раз! Там такой удобный шанс, отправят домой сразу двух невест! Если провалишь испытание, меня выгонят, и даже Антей не сможет нас обвинить!

Ах, вот почему шанс удобный. Я перевела на нее взгляд, кусая губы. Это действительно... неплохое решение, но меня что-то останавливало.

Амина будто почувствовала. Помедлив, она порылась в сумке.

- Я знала, что ты можешь быть против. Но, если поможешь, то вот... я отдам тебе карту, ведущую к Вратам Скорби! - Амина выложила сложенную карту на стол и вдохнула. – Говорят, Врата могут открыть путь в другие миры, только уж прости, ключ от гробницы я тебе дам только после испытания. Ну что? Рута, пожалуйста, одно испытание!

Я глубоко вдохнула, не в силах отвести взгляд от сложенной карты. Ведь это то, чего я хотела... Ведь правда?

- Госпожа де Тиан, время посещения вышло! - раздался стук в дверь. Амина с досадой выдохнула, но видимо, ждала такого. Дотронувшись до моей руки, она с надеждой прищурилась.

- Ты подумай, ладно? Я помогу, как все закончится... - Она поднялась и, покопавшись в корзине, поставила на стол баночку. – Чуть не забыла, это от императора. Чтобы обработать раны. Говорят, он в великую ярость пришел на принца, я его в таком гневе, как вчера, еще не видела...

Дверь захлопнулась за девушкой, оставив меня в тишине комнаты. Я едва дышала, решаясь на самоубийственный шаг.

Не стоит участвовать в этом. Нет, не стоит.

Мои пальцы коснулись карты, шершавой на ощупь... соскользнули на баночку с кремом...

«Это была его просьба, он просто не желал отвлекаться от своей новой страсти ради тебя...»

Мои пальцы обхватили баночку, стиснули. Зажмурившись, я тихо зарычала и с такой силой бросила банку в стену, что та разлетелась осколками.

Мне не стоит участвовать в этом, но возможно, я знаю, как завершить отбор.

Уж что-что, а портить я все умею!...

Норан

Трудно описать словами то, что он почувствовал, вернувшись во дворец. Тревогу? Ярость? Отчаяние?

Страх.

Страх за хрупкую девушку, едва живую, истекающую кровью. Страх потерять ее, худшее из всего, что довелось пережить. Поморщившись, Норан тяжело упал ладонью на стол; крепко зажмурился, гася боль.

Шейран всегда умел плести интриги. Не стоило покидать дворец. Стоило догадаться сразу, что у демонов, налетевших на один из прибрежных городов, свой хозяин.

Боль стрельнула по спине, глубоко запуская щупальца в его тело. Сдержано выдохнув, Норан рванул рубашку, прилипшую к болезненным ранам и пропитавшуюся кровью.

Не так он должен был использовать зелье переноса, задумывалось, что он примет на себя удары плетей во время наказания, а не после. К счастью, еще немного, и все раны Руфи станут его болью - он заслужил...

Но этого недостаточно.

Он ненавидел себя за то, что опоздал, ненавидел себя за каждый удар, каждый ее вскрик и стон. Прижавшись горящим лбом к зеркалу, он перевел дыхание, не в силах отогнать картины крови, пропитывающее ее серое платье.

Он хотел подарить ей радость

А подарил лишь боль.

- Ваше величество! Что с вашей спиной?! - Магистр уронил стопку книг, едва вошел, и Норан, сдернув с зеркала черный халат, набросил его на саднящее тело.

Если бы он мог что-то изменить... Исправить...

Опустившись на трон, император сжал подлокотники, пытаясь не показать острой боли в каждой клетке спины.

- Это не твоя забота. Что хотел?

- Вы что, забрали ее боль? - въедливо прищурился магистр. - Боль служанки! – возмущенно выплюнул Нерей. Норан подавил вспышку ярости.

- Нет, я самобичевался во славу Триединого, - отрезал он. - Выкладывай или уходи!

Норан был не настроен на разговоры. Сердце дракона требовало крови каждого, кто наблюдал за наказанием Руфи! Стоило больших усилий сдержать гнев на площади, но при виде мага ярость всколыхнулась снова.

Нерей прочистил горло и помялся. А потом... бухнулся на колени, неужели? Император подался вперед, хмурясь.

- Ваше величество! - взвыл магистр, и упал ладонями ниц. - Преклоняясь перед вашей мудростью, я смиренно прошу отпустить принца Аэтерии из плена! Ради вашей страны и благословенного мира, молю отпустить его и отдать ему эту злополучную ...

- Осторожнее! – прорычал Норан, но Нерей выдохнул.

- Служанку! Подумайте сами, она оскорбила принца Шейрана и вас! Но она никто, чтобы из-за нее нарушать договор... - Подняв голову, магистр, очевидно, не нашел отклика в лице императора и, покопавшись в карманах, протянул в руке свиток. - Вот, Совет в полном составе подписал просьбу! Умоляю вас, ваше величество, вы не можете обречь наш народ на войну!

Свиток плавно сорвался с руки Нерей и развернулся перед императором во всей красе. Норан поморщился от стрельнувшей боли, вчитываясь в красочные мольбы магистров.

Помедлив, он выдохнул. В этом было зерно истины, Шейрана не так просто «забыть» в темнице на пару веков. Норан щелкнул пальцами, и свиток загорелся с края, испепеляясь под языками пламени.

Что ж. Стоит поступить с эльфом так, как он того заслуживает.

- Отпустите его, - велел император, сузив глаза. - Отпустите, но пусть не попадается на мои глаза.

- А Рену? - вскинулся Нерей, удивленный, что так легко добился своего.

- И ее отпущу, - зловеще согласился Норан.

Строго говоря, Рена заслужила плетей больше Руфи. Участие в подкупе дворцовых стражников – он не мог ей простить, пусть даже

эльфийка все отрицала, а магистры ее поддерживали и отказывались верить свидетелям.

В таком случае, есть другой план. Норан сжал подлокотник, продумывая детали.

- А... что насчет Руфи? - Не веря своему счастью, насторожился Нерей, и император вскинул бровь. – Я настоятельно рекомендую ее отдать принцу!

- Не волнуйся, претензий у принца не будет, - откликнулся дракон.

Не будет, если все получится. Глядя вслед спешащему Нерей, император постучал пальцами по подлокотнику. Мрачно он провожал магистра взглядом, думая о своем.

Дракон хотел мести, он ее получит.

А Шейран получит то, чего так жаждет.

Норан подозвал Ория, явившегося после Нерея, и шепнул пару слов насчет Рены. Оставалось надеяться, что Шейран поступит, как привык. Глубоко вдохнув, император сосредоточился, меняя рисунок барьера вокруг дворца. Расширяя его, обращая ловушкой.

Оставалось ждать. Норан переместился в покои последней императрицы. Накрылся чарами невидимости, замер, наблюдая за Руфью, скармливающей зверьку глазоцветы.

Она ведь создание не этого мира. Небеса подарили ему дар, который он не смог уберечь... Норан прикрыл глаза, наблюдая за девушкой сквозь ресницы. Его успокаивало, что она рядом, что она в сознании и на ее лице больше нет боли.

«Я не Руфь, я...»

Выходит, он по-прежнему не знает ее настоящего имени? Норан глубоко вдохнул, сбрасывая покров невидимости, когда девушка задремала за столом. Простит ли она его? Мужчина скользнул взглядом по разбитой банке с кремом...

Пусть девушка отдохнет, заслуженные пощечины он получит позже. Все до единой, сейчас же гальвное, завершить исцеление.

Помедлив, дракон провел рукой, накладывая сонные чары. Перенес девушку на кровать и вызвал на ладонь другую банку, чтобы обработать рубцы на ее спине. Все эти рубцы должны быть на его теле. Эльфы часто усиливали плети магией; не нужно, чтобы на коже Руфи

остались шрамы. Поставив крем на стол, он всмотрелся в спящую девушку. Убрал локон с ее лба.

Поняла ли она, почему Норан выбрал для нее покои последней императрицы?

Знала ли, как он желал, чтобы она заняла их навсегда по праву его жены?

Подняв голову, мужчина прислушался к тонкому звону, похожему на рябь атмосферы. Вот и Шейран. Норан усилил барьер на комнате и туманом переместился на поляну; здесь было темно, тучи напоздали на холодную луну...

Призрачный свет, срываясь с листвы, падал на пепельные волосы мужчины. Связанная «Руфь», мыча, отползала к большому дереву, волосы каскадом падали на ее лицо, а глаза сверкали яростью.

- Ну и ну... - Норан поднял голову и скрестил на груди руки, наблюдая за открывшейся картиной. - Какая встреча.

- Так это ты устроил... - Шейрану подобная ловушка не понравилась. Он стиснул кулаки. - Ты же знаешь, что это тебе не сойдет с рук, Норан! Когда ты поймешь, что она моя? Я заберу ее, ведь я принц...

- Забирай, конечно. Пожалуй, я буду рад передать властителю Аэтерии, что его сын украл мою невесту... - Норан невозмутимо повел рукой, и «Руфь» дернулась, отшатываясь от вспышки магии. - Вы красивая пара, не так ли?

Иллюзорный облик, наконец, исчез. Проявившая за иллюзией Рена протестующе замычала: что ж, не дракон ее опоил обратным зельем, а жажда обмана.

Орий лишь передал ложный "слух", будто император проведет ночь с Аминой. После чего "забыл" закрыть дверь спальни, где, "по слухам", назначено свидание. "Случайно" оставил обратное зелье на столе, с помощью которого Амина должна была обратиться Руфью, чтобы не привлекать внимания газетчиков.

Ночь с женихом существенно повышает шансы невесты в отборе - тем более Аэтерия, если бы Рена обманом провела ночь в объятиях императора, все равно настояла бы на браке Норана с эльфийской принцессой. Но теперь, выходит, жениться на Рене придется Шейрану?

Которому донесли тот же "слух" с той только разницей, что ночь планируется с Руфью. Ловушка захлопнулась не по вине императора, и

эльф, кажется, тоже это понял. Кража невесты, особенно эльфийской принцессы, грубое нарушение любых договоров.

Побледнев, принц отшатнулся и в тот же момент Норан щелкнул пальцами, погружая Рену в крепкий сон.

- Ну что, Шейран, поговорим? – прищурился он. И добавил с особым ударением: - Без свидетелей...

Норан

Опасно недооценивать Шейрана. Норан отслеживал каждое движение эльфа, предварительно укрыв Рену барьером.

- Я ведь знаю, что ты это почувствовал, Норан, - Шейран сжал кулаки. - Ее силу, ее магию... Это тебя привлекло к Руфи? Но ты не понимаешь, с чем столкнулся. Когда она не справится со своей силой, ты сам отдашь мне ее, чтобы спасти от казни! Так или иначе, она станет моей!

- Да неужели? – процедил Норан, уходя от искрящейся молнии.

Как всегда, эльф сама честность: атака была внезапной и подлой, так типично! Молния с грохотом ударила в место, где император находился мгновение назад, комья земли взлетели в воздух и испачкали полы мантии.

Дракон резким жестом сбросил верхнюю одежду, яростный порыв ветра взметнул его волосы, а крылья вырвались из спины, балансируя в пространстве. Что ж, шутки закончились. Так вот, что задумал Шейран. Спровоцировать всплеск магии Руфи, чтобы объявить ее угрозой миру.

Норану доводилось сталкиваться с магией Руфи, порой необузданной и смертоносной, план Шейрана, увы, мог увенчаться успехом. Особенно потому, что девушка, возможно, замешана в трагедии на плато – ей нужна защита рода и срочно, даже если ради этого придется пойти на обман.

- Это ты вынуждаешь меня вредить ей, надеюсь, понимаешь?! - С рук Шейрана срывалась атака за атакой.

Молнии взрывали землю, воздух гремел от разрядов. В прошлый раз Норан не понимал уровень его сил и слишком расслабился, но теперь был вполне готов. В прямой схватке принца легко не победить, но, избегая атак, император выматывал эльфа и дарил ему ложное чувство победы.

Пусть порадуются. Ярость императора так и не утихла со вчерашнего дня, а теперь разгорелась с новой силой. Но радость будет недолгой.

Только богам известно, как поступят с Руфью, увенчайся план Шейрана успехом.

Что-то подсказывало: это ударит по ней сильнее любых плетей.

Норан поймал момент, когда эльф перевел дыхание. Значит, устал, хорошо. Следующую атаку император встретил мощным ответным пламенем. Зарычал, когда разряд чужой магии полоснул по плечу, но немедленно наотмашь ударил магической волной - тут же послав вдогонку огненный град, подобный мелким кинжалам.

Этому фокусу его научила сестра, чья магия часто несла боль, и это застало эльфа врасплох. Эльфийский ублюдок! Это расплата за каждую из плетей! Вскрикнув, Шейран отпрянул. Мелкие огненные иглы вонзались в его тело, разрывая кожу в кровь, и, не позволив эльфу опомниться, император вскинул руку, чтобы вздернуть принца в воздух.

- Не волнуйся, - зарычал Норан. – Руфи ты вреда больше не причинишь, я позабочусь!

Бросившись вперед, Норан столкнул Шейрана в черный портал и тут же резко отступил, когда они оказались в другом месте. Впрочем, эльф отпрянул с не меньшей скоростью. Отпрыгнув, принц выставил перед собой руки, будто собирался ударить магией... И еще раз...

Пещера, полная призрачного тумана, безмолвно наблюдала за ним. Где-то гулко капала вода, пахло затхлостью и сыростью. Пещера Забвения действовала, как положено: удушающая сила связывала магию, гася в зародыше. Неприятное чувство. Отвратное.

Эльфу в самый раз.

- Что ты сделал? - Впервые на лице вечно самоуверенного эльфа мелькнул страх, почти ужас. Для мага нет ничего хуже, чем лишиться сил. Зеркальные блики скользили по пещере, а губы Норана кривились в усмешке. Надо же, как испугался! Шейран сжал кулаки. - Что ты сделал с моей магией?!

- Я? Ничего. Извини, случайно сбились настройки портала, какая неприятность! - Норан поправил манжету, чувствуя защиту своей земли. - Знаешь, что за пещера? По легендам здесь родились первые фениксы. Созданные из чистой магии, они вобрали ее остатки в себя. Здесь нет магии, нет ничего, за что бы она могла зацепиться. По сути, здесь нет даже энергий, ноль, ничто. Отстойник, так мы называем это

место. Где-то в этих пещерах доживают последние дни опаснейшие демоны, так что удачи, принц!

- Ты не сможешь меня здесь оставить! Я принц Аэтерии! Наследник...

- И так далее, - нахмурился император. - И? Портал отсюда не открыть, а принц Аэтерии только что сбежал с моей невестой, и я ищу его со всем Советом! Такая беда...

- Что ты несёшь? - процедил эльф, на что Норан усмехнулся.

- То, что скажу твоим стражникам и правителям Аэтерии в полном составе. Можешь оспорить мои слова?

Пепельные волосы выбились на лоб эльфа. Он дышал тяжело и гневно сжимал кулаки, но возразить принцу было нечего, как и ожидал Норан. Шейран попался в собственную ловушку. Рядом нет ни магии, ни эльфийских воинов...

Без всего этого Шейран не более, чем существо из плоти и крови.

- Ты идиот! - зарычал Шейран, лицо его побагровело. - Ты запер нас здесь! Без магии мы оба застряли здесь навечно!...

- Я дракон, - помолчав, произнёс император. - Я и есть магия, она всегда во мне. Но обещаю, я отправлю стражников на твои поиски... Только учти, как ты говорил? Люди столь бестолковы...

Пары недель должно хватить, чтобы придумать, как защитить Руфию. Эльфы не слабый народ, убить их крайне сложно, а в пещерах есть и питье, и еда. Шейран не пропадет... а жаль!

Развернувшись, Норан двинулся к пятну лунного света: свет падал сквозь прореху в каменном своде. Единственная лазейка на волю была так высоко, что выбраться без крыльев невозможно.

Как раз крылья для Норана не проблема. Других выходов из пещеры нет.

- Ты... - окликнул его эльф, и его голос шипением разнесся по пещере. - Ты же не знаешь, кто она! Тебе с ней не справиться, Норан! Я не погубить ее хочу, а спасти!

Норан резко остановился, повернул голову, прислушиваясь к словам.

- Она темный феникс, Норан... - помолчав, тихо выдохнул Шейран. Нахмурившись, император повернулся к эльфу, но не нашел ни единого признака лжи на лице эльфа.

Он врал о многом. Врал искусно и уверенно - но не сейчас.

- Она тёмный феникс, Норан, - стиснул Шейран кулаки. - Вопрос времени, когда тьма захватит ее...

Норан

Норан поднял голову и сузил глаза. Его ногти впились в ладони, он глубоко вдохнул, пытаясь усмирить эмоции.

Темный феникс - легенда. Жуткая легенда, которой пугали детей... предсказание древних гласило, что темный феникс принесет хаос и смерть. Разрушит мир до основания, станет концом времён.

Но разве это о его Руфи? Закрыв глаза, Норан воскресил в памяти образ девушки. Ее глаза нежного сиреневого оттенка. Красные губы, манящие невинностью. Темно-фиолетовые волосы, волнами опускающиеся на хрупкие плечи. Она была его видением, его наваждением, девой, сброшенной с небес в его объятия.

Как же его Руфь может быть темным фениксом?

Это, должно быть, какая-то уловка. Император перевел дыхание и посмотрел на Шейрана, выискивая в его лице признаки лжи.

Впрочем, кого он обманывал? Лжи не было, и что-то внутри знало с момента предупреждения от Ариана де Шая...

...Это Руфь - тёмный феникс. Это она - пришла из другого мира.

В глубине души император знал это всегда, и лишь сейчас осознал окончательно.

- Ты думаешь, я ее враг, но это не так. Ее врагом станешь ты, от тебя я хочу ее уберечь. Я дам ей все! А что дашь ты, кроме смерти? - Шейран ведь тоже пришел за темным фениксом, а не за беглой наложницей. Руфь стала бы украшением его коллекции сильных магов.

- Я никогда не причиню ей вреда.

- Ты только думаешь, что ее любишь! Что будет с твоей любовью, если узнаешь, что она дочь твоего злейшего врага?!

Норан увернулся от брошенного кинжала, но с эльфом пришлось схлестнуться врукопашную. Отбив атаку, император резко развернулся, припиливая горло Шейрана к стене. Сощурился.

- Что ты знаешь? – процедил он с гневом. Эльфу известно слишком многое; если расскажет во всеулышание, что Руфь темный феникс, выстроится очередь желающих ее смерти. – Что еще знаешь о ней, Шейран?!

- Думаешь, я обреку ее на смерть? С чего взял, что поделюсь с тобой?!

Внезпно захотелось оставить эльфа в этой пещере навечно, жаль, что нельзя. Норан крепче сжал пальцы, вынуждая эльфа напрячься, но тот с вызовом сузил глаза.

- Ты даже не представляешь, какую честь она оказывает тебе, снисходя до твоего уровня... тронешь ее, пожалеешь, Норан! – прорычал Шейран, и император нахмурился, с чего такие угрозы?

Но, прежде чем успел поинтересоваться, раздался свистящий звук, будто что-то силой пробивалось сквозь защиту пещер.

Вскоре стало понятно, что это было. Отпустив Шейрана, император развернулся, готовый к любой угрозе, но вместо угрозы за клубился туман, собираясь в блеклое зеркало, похожее на зависшее в воздухе облако воды. Норан вздохнул, слегка расслабившись и в то же время встревожившись.

Оракул. Дух Дворца мог нарушать любые границы, позволяя общаться даже сквозь реальности, но к нему редко прибегали без веской причины.

- Ваше Величество! – поклонился проявившийся в зеркале Орий. Он зажимал плечо рукой, выглядел встревоженным и бледным. – Простите, что отвлекаю, но у нас проблема!

Что за проблема, Норан понял немедленно, едва увидел отразившийся в зеркале тронный зал. Оглянувшись на Шейрана, он с досадой рыкнул и взметнулся вверх, на ходу обращаясь драконом.

Эльф подождет, иначе от Дворца останутся камни. Крылья распахнулись, занимая половину пещеры, но, сложив их, император штопором взмыл вверх. Оказавшись на воле, дракон полной грудью вдохнул окружающую магию, зазвучавшую переливами звона в воздухе...

- Выпусти меня, Норан!!! - Гневный окрик Шейрана ворвался в уши.

Позже. Рыкнув, Норан вызвал магию перехода; мир дрогнул, рассыпаясь искрами и подчинился, открывая нужную дорогу. Горный пейзаж сменился знакомыми - и, по правде, надоевшими - интерьерами; в тронном зале облик дракона слетел с него, обращаясь человеческим.

Вот так и оставляй Дворец на пару часов! Впрочем, в Пещере Забвения время течет иначе, могло пройти и два дня... Кругом раздавалось шипение магических вспышек, и император втянул воздух, улавливая в нем нотки серы, извечного спутника демонической магии.

Как жаль, что не удалось разговорить Шейрана! Но это еще успеется, есть проблема посерьезнее.

- Осторожнее, Ваше Величество!

Удивительно, как его заметили в таком бедламе. Все было в хаосе. Купол над Дворцом треснул, тронный зал в руинах. Огромная люстра украшала пол, осколки по всему помещению.

Роспись потолка, частично осыпавшуюся, было особенно жалко, Норану нравился феникс, сплетенный с драконом в объятии.

Если так подумать, его всегда тянуло к фениксам.

- Ну здравствуй, Принц Теней...- прошептал Норан, вскинув голову, чтобы проследить за полетом громадной черной птицы. Сила и мощь исходили от существа, поражая всех, кто попал в поле черной ауры; неудачливые стражники оказывались в когтях.

Возможно, это была ошибка: поручить сестре привести высшего демона прямо во Дворец? Надо было отдельно указать, что для него заготовлена особая ловушка - Тана умеет выворачивать договоры по своему, каждое слово важно. Что ж, она справилась. Заманила опасного демона - но не удержалась от маленькой мести и оставила пленника в полной силе.

Как на нее похоже!

- Зови Неря, - процедил Норан случайному стражнику.

И стиснул зубы, взмахнув рукой, чтобы активировать сложный магический узор, маскирующийся под интерьер. Большой круг в центре зала вспыхнул огненным кольцом – так себе ловушка, но на пару часов демоническую магию свяжет.

- Помогите!!!

Осталось загнать демона в нужное место. Норан развел руки, посылая в сторону врага заклятие, полыхнула вспышка, птица дернулась, выпуская неудачливого стражника из когтей.

Это особенного вреда птице не причинило. Она лишь возмущенно дернула крылом м, опутившись на пол, исчезла в вихре черного

тумана, уплотняясь и уменьшаясь в размерах. Пока, наконец, не обратилась демоном.

Весьма знакомым демоном.

- Ваше Величество... какой сюрприз! – Ваэлл лениво отбросил за спину золотые волосы, сузил зеленые глаза. - Уж прости, реверансы делать не умею, - зло усмехнулся он.

Не зря Норану с самой первой встречи не понравился брат Рены. Атаки не причинили демону вреда, ну разумеется! Демоны демонам рознь, и князя Ада могут поспорить мощью с божествами. Ваэлл выглядел собранным и невозмутимым, волосы не растрепались, на коже ни единой царапины.

- Дай мне забрать девчонку и обещаю, больше меня не увидишь! - по его лицу скользнула тень. - Выходи, выходи, дорогая! Мы же не хотим, чтобы я всех здесь убил?

Голос Ваэлла стал вкрадчивым, взгляд обратился к тронному возвышению - и Норан нахмурился: демон нес откровенную ерунду. В зале одни мужчины, какую девчонку, кто должен выйти? Запыхавшийся Нерей ворвался в зал; стражники остерегались подходить ближе.

Ваэлл не обращал на них внимания. Выждав несколько мгновений, демон изменился в лице. Вскинув руку, он выдохнул слова заклятия; повинувшись его жесту, трон дрогнул, и кто-то тонко пискнул из-за него.

- Ай!

- А вот и ты... - довольно прошептал демон, не сводя хищного взгляда с поднимающейся в воздух девушки. Раскинув руки, та пыталась сопротивляться чужой магической хватке. Дергалась и так, и этак, но ее неумолимо тянуло вверх. В голубых глазах плескался страх, она в ужасе смотрела на демона...

- Руфь? – не поверил своим глазам император.

Она что здесь забыла?!

Норан

Невозможно, это была Рута! Реющие по воздуху фиолетовые волосы, хрупкая фигурка. Разве что ауры он не смог или не успел почувствовать. Норан нахмурился, тщетно выискивая знакомое жемчужное свечение...

- Проклятье, - император качнул головой, понимая, что рискует потерять не Дворец, а нечто гораздо более ценное.

Этого осознания хватило, чтобы сосредоточиться на магии, наполняющей зал. Ваэлл как раз отвлекся на Руфь, иного шанса может не быть. Зарычав, Норан собрал к себе всю доступную энергию и обратил ее против демона.

Ваэлл заметил атаку слишком поздно. Он вскинул руки, выставляя магический щит, но защиту смело нарастающей магией. Лишь бы не потерять момент! Норан ударил снова, не ради Дворца, но ради девушки. Усилил атаку, тесня демона в сторону огненной ловушки и вливая в обычную магию – драконью; крылья неосознанно распахнулись за спиной.

К такой магии Норан прибегал редко: если потеряет над ней контроль, то Принц Теней станет меньшей проблемой.

- Думаешь, тебе под силу меня убить?! – Ваэлл зарычал, усиливая магическое сопротивление, но его оттолкнуло вбок.

Слава Богам! Как только демон оказался в магическом круге, пентаграмма полыхнула, связывая его силу нерушимыми оковами. Стены барьера взметнулись вокруг пленника; демон яростно вскрикнул, пошатнувшись под весом впившихся в его запястья магических кандалов. Закричал, сопротивляясь чарам.

- Ноаран! – зашипел он, наконец, поняв, что не сможет вырваться. Император выдохнул, с трудом подавляя драконью магию. - Думаешь, остановишь меня? Ты уже ничего и никогда не изменишь! Она возродится, и ты беспомощен мне помешать!

Раздались резкие слова связывающего заклятия, полыхнула вспышка с рук подоспевшего Нерая. Из горла демона вырвался рык, он

содрогнулся от разряда, поразившего его тело, и рухнул на колени, но не отвел горящего взгляда от императора.

- Я все равно заберу ее! Темный феникс станет моей! Тебе не спасти ее, Ноаран! Я доберусь до нее, где бы она ни скрывалась! Отдай мне Руфию, и я уйду... Отдай мне девчонку!

Темного феникса? Норан прищурился, чужие уши могут быть лишними. Взмахом руки он велел стражникам покинуть помещение. Всем, кроме Ория и пары доверенных стражников. Помедлив, сделал к ловушке шаг.

- Зачем? - Император приблизился к ловушке вплотную, чтобы заглянуть в зелёные глаза демона. - Зачем тебе она, Ваэлл?! Что ты хочешь с ней сделать?

Губы Ваэлла искривились в презрительной усмешке. Он смотрел снизу вверх, на Норана, и император видел в его глазах решимость унести тайну с собой в ад.

Но император ведь и без того знал, зачем. Сердце феникса. Всегда сердце.

Оно могло дать небывалую силу. Могло напитать артефакты. В магическом мире нет ничего ценнее сердца феникса, но что конкретно Ваэлл хочет получить?

Дракон дал достаточно времени, чтобы Ваэлл мог выдать правду по своей воле. Ждал, пока надежда не иссякла. Ему не хотелось прибегать к болезненной магии, но Ваэлл желал убить Руфь. Как можно защитить ее, действуя в потемках? Есть только одно заклятие, способное вырвать истину из высшего демона...

- Последний шанс, Ваэлл. Скажи по своей воле.

- Или? – зло рассмеялся демон. Черные потоки поползли, расходясь от него. Заползая под ловушку, протягивая щупальца к Нерею, стражникам, Амине и самому императору.

Черным проклятием вздумал ударить? Умно, это не магия, а сила теней, барьер пропустит. На пару часов пострадавшим были бы обеспечены адские муки, пусть и не смертельные, хватило бы времени, чтобы демоническая ловушка ослабла.

Норан рубящим магическим жестом отсек щупальца и ударил ладонью по барьеру. Магия сорвалась с его пальцев, тревога за Руфь придала чарам силы. Ваэлла пронзило огненной вспышкой, лицо демона исказилось от боли...

- Говори!

- Она ключ к возвращению Ашрей! - вырвалось из горла Ваэлла. Он не смог бы сопротивляться правде, даже если бы захотел, таково заклятие.

Нахмурившись, Норан отступил.

- Это невозможно... - прошептал он.

- Возможно, ведь феникс рождён для этого! - с ненавистью выдохнул демон. - Она дочь богини! В конце концов, Норан! Ты же почувствовал силу девчонки! Ты что, не понял, что она принцесса ада?!

Ваэлл был под самыми мощными чарами, которые могли быть. Не заклятье правды, но пытка истины, он не мог врать и не мог молчать, или магия разодрала бы его изнутри.

- Хочешь знать, Норан? Так знай же... девчонка уже мертва! Ты ничего не остановишь!

Норан глубоко выдохнул, сдерживая эмоции. Пытаясь понять, осознать...

Его Руфь - принцесса ада.

Это ошибка. Обман.

- Я не ослышался? Правильно понял? Он говорил, что Руфь это дочь Ашрей?! - тихо выдохнул Нерей. Как плохо, что он слышал, и как хорошо, что большинство стражников отосланы из зала. - Ваше величество, мы должны ее казнить!

Норан поднял глаза на Руфь, дрожащую и жмущуюся к стене. Все ложь...

Сцепив зубы, император взмахнул рукой, и пламя ловушки метнулось к пленнику, чтобы замкнуться магическими кандалами на его запястьях. Ваэлл этого не ожидал, отшатнулся, потряс руками.

- Увести, - глухо приказал Норан.

Впервые высший демон не смог ударить магией по стражникам. Его скрутили, чтобы отвести в иную ловушку - куда как более сильную, - но Норан больше не оглядывался; лишь прикрыл глаза, прислушиваясь к едва уловимому звуку шагов. Осторожных и быстрых; не было нужды убеждаться, кому эти шаги принадлежат.

Он позволил ей преодолеть половину зала. Позволил думать, будто он позабыл о ней.

- Куда собралась?! - И позволил Нерейю кинуться за ней.

Тяжело выдохнув, Норан щёлкнул пальцами, магией срывая с пояса магистра флакон чистой магии, который тот неизменно держал под рукой. Как хорошо, что Нерей не изменяет своим привычкам... Чистая магия способна обернуться любыми чарами.

- Шаин-игнис, - шепнул император, оформляя магию в нужные чары и обернулся.

Подняв голову, он мрачно и равнодушно смотрел, как фигурку Руфи охватывает пламя. Как она вздрагивает, отпрянув от огненной преграды, как ужас проявляется на ее лице...

Руфь отшатнулась, подняв руки. Расширенными глазами она наблюдала, как меняется форма ее пальцев. Как исчезает мелкая родинка на ладони, а темные волосы меняются, обращаясь светом. Обличительное пламя выдало девушку...

Амина. Конечно, Амина.

Как он мог не узнать свою Руфь? Он всегда чувствовал ее ауру. Всегда узнавал ее нежно-сиреневые глаза.

Норан горько усмехнулся, свою ли? Все, что он знал о Руфи, оказалось ложью. Все, все ложь...

- Ваше величество, эта Руфь где-то снаружи! Позвольте, я отправлю стражу, чтобы ее казнили! Мы должны ее казнить, вы же понимаете...

- Все вон, - отрезал Норан. Он поднялся к трону и тяжело опустился на него, испытывая вихрь эмоций и раздражение, почти ярость. Тени заскользили вокруг него, собираясь в драконий силуэт; его пальцы с такой силой сжали подлокотник, что затрещал металл. – Оставьте меня!!! Все оставьте, кроме Амины!

- Я не уйду, ваше величество! - смело возразил Нерей. Сделав шаг, он с вызовом вскинул голову. - Не уйду, потому что вы знаете, что я прав! Тёмный феникс нас всех уничтожит! Руфь должна быть казнена!

- Да неужели! Может быть, лучше казнить тебя заслушание?! – обманчиво мягко спросил Норан, с трудом сдерживая гнев. Драконья тень встrepенулась, расправляя крылья на половину зала.

У дракона всегда получалось убеждать лучше, чем у самого Норана. Шагнув назад, Нерей сжал и разжал кулаки, на его лице мелькнул страх. Вот и славно. Обрушив на мага всю тяжесть своих эмоций, Норан проследил за его временным отступлением и медленно перевёл взгляд на притихнувшую Амину.

Волосы золотым каскадом падали на ее плечи, путались в разорванном вороте; Амина задрожала, подняв на императора голубые глаза. Ее губы приоткрылись, она тихо выдохнула и тяжело рухнула на колени перед его гневом.

- Меня заставили, Ваше Величество! Пожалуйста... Я просто хотела жить!

Норан

Вот, что скрывала Руфь. Как назвал ее демон? Руфия... это ли ее истинное имя?

Знал ли Шейран, кто такая Руфь? Знал ли, что за ней охотятся? Видимо, знал. Норан подозвал Ория и велел привести эльфа обратно во Дворец. Сердце императора отказывалось верить в правду, пусть он и чувствовал, что Ваэлл сказал истину.

Конечно, сказал. Демон не мог соврать. Не под такими чарами.

На душе императора было сумрачно; помедлив, Норан перевёл взгляд на Амину, застывшую перед ним на коленях. Сейчас он видел, в ней нет того, что так тянуло его к Руфи. Нет связи, которая всегда была между ними. Которая заставляла чувствовать, когда Руфь в опасности, искать встречи с ней...

Он обращал преступно мало внимания на настоящую Амину, не замечал ее, почти в упор не видел. Не потому, что она менее красива...

Но его интересовала Руфь, всегда только Руфь. Она притягивала его, как магнитом.

Его не удивило, что Руфь тёмный феникс, пришедший из другого мира. Это, пожалуй, так хорошо с ней сочеталось! Всегда загадочная, таинственная, воздушная и легкая, она не могла быть никем иным.

Но дочь Ашреи. Это... так неожиданно. До сих пор Норан был уверен, что богиня мертва навеки, но она, как гидра: отруби голову и вырастет две новых. И, кажется, одна из них должна вырасти на крови Руфи.

И это самое страшное из того, что он узнал.

- Вы и сами знаете, что Руфь опасна! Она нас всех погубит!!! Это она темный феникс?...

Нерей не оставлял попыток воззвать к разуму императора. Какое счастье, что сказанное Ваэллом слышали немногие.

Дракон подбросил на руке монету и сжал ее в ладони, так крепко, что заныли пальцы. Сумрачно посмотрел на дрожащую невесту, не обращая внимания на Нерея.

- Она водила вас за нос, обманывала. Она темный маг, дочь Ашреи! Сколько еще причин вам нужно, чтобы от нее избавиться? Мы должны найти ее и убить!

Наконец, взгляд дракона метнулся к магистру. Вырвать бы ему язык за такие слова! Однако гнев вспыхнул и улегся внутри, как тугая струна, свернутая кольцами. Слова жестокие...

Но каждое слово – истинно.

От этого сердце сжималось в ярости – и боли.

- Скажи ему, ведь Руфь, или как там ее, тебя заставила, чтобы ты помогла вернуть в мир Ашрею? Она тебя шантажировала, скажи! – Маг, помедлив, повернулся к коленапреклоненной Амине. – Да не молчи ты уже!

- Я... не уверена...

- И этого уже хватит! – сжал кулаки Нерей и повернулся к императору. – Ваше Величество, это дочь Ашреи! Вдумайтесь, она могла прийти во Дворец, чтобы вернуть свою мать к жизни!

Дочь Ашреи... император стиснул зубы, понимая, что подозрения Нерея могут быть не пустыми.

Айна... Амина... все ложь! Нет ни одной, ни другой, лишь девушка, чьего имени он до сих пор не знал. Он не знал о ней ничего, ничего ровным счетом! Кто она? Как ее зовут? Что за цели она преследовала? Он стиснул руку так, что монета хрустнула, ломаясь в его хватке.

Ни орла, ни решки. Он не позволит судьбе решать за него.

- Если хочешь жить, Амина, рассказывай, с какой целью эта девчонка во дворце!!! – рявкнул магистр, и Амина задрожала, как осиновый лист. Обхватив себя руками, она наклонилась, едва не касаясь лбом пола. – Она сговорила с демоном, что они задумали?! Говори!!!

- Убить Его Величество. Они хотели убить Его Величество! – зажмурившись, словно ожидая кнута, выпалила Амина. – Но это не ее задача! Она просто должна была участвовать в отборе... за меня! Это план демона! Я уверена, он заставил ее...

- Зачем им смерть правителя?!

- Я не знаю, я просто заключила контракт с демоном, чтобы выжить!!! Я не хотела в отбор!

- Но девчонку притащил демон, не так ли? Для исполнения своего плана?!

- Да, - побелевшими губами выдохнула девушка и, подняв голову, слезящимися глазами взглянула на Норана. – Что со мной будет?

Что с ней будет? Дракон рвался на волю, разрывал тело Норана в клочья. Хотелось сорвать человеческую оболочку, разрушить Дворец до основания!

Руфь пришла, чтобы убить его.

Подчинялась демону, чтобы разрушить то, что он создавал все эти годы. Покоряясь императору, заползая в его сердце. Любила ли она его по-настоящему?

Тянулась ли к нему, как он тянулся к ней?

По своей ли воле действовала, хотела ли ему смерти?

- Назови ее истинное имя, - выдохнул Норан. Амина вскинула голову, не решаясь, и император вложил в голос как можно больше жесткости. - Назови ее!

- Рута! – испуганно произнесла Амина. - Она называла себя Рутой!

- Рута... - потрясенно повторил Норан, отстраняясь на спинку трона.

Что-то внутри знало: это именно то имя, которое он искал. Красивое... совсем, как его владелица. Мягкое, но смелое. Решительное, но нежное. Как он мог ее ненавидеть даже сейчас?

Он должен был. А все, что хотел, посмотреть в ее глаза и увидеть в них истину.

- И где же она? Где Рута? - вкрадчиво процедил Норан, подняв голову. Амина мелко задрожала.

- Так ведь... - Взгляд Амины метнулся к Нерею, от Норана не укрылась ее тревога. – Ваше Величество! Честное слово, мы ничего такого не планировали! Рута согласилась заменить меня на отборе, и я посулила ей, что третье испытание станет последним.

Амина перевела дыхание, прижав ладонь к сердцу.

- Сегодня утром мы поменялись, чтобы Рута могла подготовиться, а потом меня из комнаты похитил Ваэлл. У него вроде не получилось открыть портал из комнат Руфи, так я и оказалась здесь. Я не специально! После третьего испытания, она и я, мы обе должны были покинуть отбор и Дворец!...

- Она хотела уйти? – зарычал дракон, стиснув подлокотник.
- Она давно рвалась, насколько знаю. Просто после плетей...

Из горла императора вырвался рык, но гораздо больше он испытывал досаду. Сбежать от него решила? Ни слова не сказав, просто исчезнув? Он глубоко вдохнул, сдерживая дракона.

Третье испытание? Что ж. Отличная возможность поймать феникса в ловушку.

- Я немедленно найду ее! И притащу сюда! - с готовностью произнес Нерей, но император вскинул руку, останавливая его и не сводя хищного взгляда с бледной Амины.

- Пусть участвует, - тихо процедил он. – Перенесите испытание на сегодняшний вечер.

- Но, Ваше Величество, ее надо казнить!!! – горячо воскликнул магистр.

- Нет. – Норан прищурил глаза, поднимая голову. – Я разберусь с ней лично. И никто... ни ты, ни твои подчиненные... волосы не тронут на ее голове. И запомни! Если пойдут слухи о том, кто она, я знаю, с кого спрашивать.

- Но...

- Еще слово, - Норан тяжело опустил руку на подлокотник и обжег магистра яростью, - и ты пойдешь на плаху вместо нее.

Нерей подавился словами, отступил под его взглядом. Норан знал, как люди боятся дракона внутри него, но больше не собирался сдерживать свою истинную силу.

Убедившись, что с ним не спорят, он резко поднялся и решительно сошел с возвышения, не в силах больше слушать о предательстве той, кому доверял. Кому бросил бы не полцарства, а все, что у него есть, достаточно было одного ее слова...

Теперь все это казалось ложью. Горечь и ярость застилали его глаза, когда он шел вперед, и Нерей отшатнулся с его пути, словно чувствовал, что может стать последним, кто выведет его из себя.

Лишь переместившись на вершину большой башни, Норан разбежался и сорвался с выступа вниз, навстречу ветру и бесконечности. Тяжелые крылья вырвались из спины, с шумом разрезая воздух.

Рута... Он знал, что должен ее казнить.

Но дракон желал ей иной участи.

Третье испытание. Рута

- Амина... Иди ко мне...

И я шла, непонятно почему откликаясь на чужое имя. Все будто в тумане, я подчинялась голосу, не отдавая себе в том отчёта.

- Амина...

Ноги едва меня слушались, но шли на голос без моей на то воли. Я толкнула руками потайную дверь, скрытую за большим портретом. Мне пришлось приложить для этого усилие, дверь протяжно заскрипела, ей будто сто лет не пользовались.

Но вот я в коридоре, сознание то и дело проваливалось во тьму. Широко раскрыв глаза, я цеплялась за холодную стену потайного хода, будто меня вела невидимая сила. Шаг за шагом, поворот за поворотом. Воздух давил, каменная пыль забивалась в ноздри.

И все же нечто тянуло меня вперед, будто за верёвочку.

Из коридора я выбралась тем же волшебным способом, обнаружив очередную потайную дверь, когда надавила на витой подсвечник на стене. Что-то загрохотало, загремело. Я глубоко вдохнула и вышла в большой зал.

Тут было пусто, только в центре сверкал большой круг со вписанными магическими символами. Светящаяся прозрачная стена полыхала по всей окружности, обойдя столб света, я остановилась напротив запертого в нем человека.

С некоторой заминкой, продравшись сквозь пласты своей памяти, я узнала мужчину.

- Ваэлл, - выдохнула я, и моя душа содрогнулась в тревоге.

Но я осталась странно спокойной. Что он мне сделал? Ничего не помню. Я чувствовала себя марионеткой.

- Я же говорил, ты придёшь по моему зову... - Ваэлл выпрямился, обжигая меня пристальным взглядом. - Жаль, что придется изменить приказ... Амина. Разорви круг.

Как все это странно. Ни единой тени сомнения не мелькнуло внутри. Я опустилась на колени и, поморщившись, потеряла линию круга. Она была разноцветной, светилась по краям. Я терла ее так

усердно, словно от этого зависела моя жизнь. Пальцы оставались в краске, начали светиться радужными оттенками. Магия поддавалась неохотно, но я могла собой гордиться, мне удалось пробить в ней брешь.

Должно быть, демон тоже это почувствовал. Он довольно посмотрел на меня, когда я выпрямилась, по его губам скользнула усмешка.

- Умница, любовь моя. А теперь возвращайся, откуда пришла, и помни! Тебя не должны видеть.

Не понимаю, Ваэлл может прямо сейчас выйти из этого светящегося круга. Однако, похоже, у него был свой план. Он отстранился и окинул меня взглядом.

- Впрочем, можешь остаться... Если желаешь меня ублажить.

Я отшатнулась, внезапно поняв, что я пришла в одной сорочке, а взгляд демона из задумчивого обернулся темным желанием.

Что-то внутри отнюдь не желало его ублажать. Я попятилась, и на лице демона появилось подозрение, что подстегнуло меня еще больше.

Я вылетела в коридор, спасаясь от демонического взгляда...

И вдруг...

«Хрусть хрусть...»

- Ой, Дэш... - Я с трудом подняла свинцовую голову со стола. Глаза болели, мысли путались. Пошарив на столе рукой, я сняла крышку, которая не поддавалась зверьку. И тихо застонала, жалуясь на свое паршивое состояние.

С самого утра день совершенно безумный. У меня болели ноги от танцев, горло от песен, пальцы от игры на какой-то иномирной лютне.

Я научилась рвать чужие нервы музыкальными инструментами, хрипеть местные баллады и давить ноги партнерам. Поиск талантов шел полным ходом, и у меня их закономерно не обнаружилось, поскольку мои таланты происходят из другого мира. Ришка ругалась, на чем свет стоит, Неря, к счастью, на пытке талантов не было.

Но мне и не нужно побеждать, ведь так? Это мое последнее испытание, а потом Добби свободен.

Жалко. Никому бы не сказала, но больше, чем уйти из отбора, мне хотелось только остаться. Но император так и не пришёл ко мне. Ни вчера. Ни сегодня.

Он словно забыл обо мне. А помнил ли когда-нибудь? Я со вздохом выпрямилась на стуле. Не помню, как заснула, ничего не помню, кроме ужасного сна. Да разве бы я в здравом уме выпустила Ваэлла из того круга?...

Я почесала нос и, кинув взгляд на пальцы, замерла. Сердце забилось так часто, что стало больно в груди...

- Что это?..

Я даже потерла пальцы, сначала вяло, потом с остервенением. Почему мои руки в краске? Я точно помнила, что с утра Амина пришла и заставила меня поменяться с ней местами. Почему она настаивала на этом, стало ясно позже, когда началась пытка талантов.

Я выдохлась там до посинения, потом разделила обед с Дэшем и Акорой. По пути домой попала в библиотеку, там я взяла пару книг, в одну из которых положила карту, которую отдала мне Амина в уплату за третье испытание...

И... провал. В моей голове было пусто. Я не помнила, как пришла в эту комнату, не помнила, как заснула...

Мои пальцы скользнули по черному фолианту. А вот книги все-таки принесла к себе. В самом деле! Никакой мистики - наверное, я просто устала на поиске талантов, вот и действовала на автомате.

Я потеряла обложку черного фолианта и, вздохнув, открыла его на первой попавшейся странице. В этом мире уже несколько недель, а до сих пор не знаю, с чем едят мою магию. Пришлось взять кое-что из учебников.

- Сложить пальцы вот так...

Кулон императора исправно делал свое дело, я худо-бедно читала на местном языке. Но по-прежнему полагалась больше на картинки. Следуя подсказкам в книге, сосредоточилась на спокойствии, вдохнула и выдохнула, сложила пальцы крестиком.....

- Игниро, - выдохнула я, и магия всколыхнулась, отзываясь...

Искра сорвалась с пальцев. Не успела я озадачиться, почему именно искра, если должен возникнуть барьер, как стол полыхнул. Он очень быстро полыхнул, секунда, и я вскочила, чтобы пепел от него не испачкал исподнюю сорочку.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы из портала не поспешил на помощь Антей. Ему хватило пары щелчков, чтобы унять

пожар. Дэш возмущенно заверещал, утащив на кровать тарелку с печеньем.

- Рута? Ты что делаешь? - резко уточнил Антей, а я уронила руку.

- Я Амина. Ну прости, мне не даются барьеры!

- Во-первых, тебя я по-любому узнаю, моя дорогая. А во-вторых, ты по этой книге демоническую магию хочешь освоить? - Антей брезгливо схватил со стола чудом уцелевшую книгу и тут же отбросил ее на кровать. Его глаза сузились, взгляд нашёл меня. - Твоя сила, любовь моя, не в порядке, а в хаосе. Хочешь магию создать, бойся или ненавидь. Вспоминай самое гадкое в жизни.

- Бойся? - нахмурилась я, и вскинула руки, когда демон без предупреждения ударил по мне небольшой, но шипящей молнией. Та с грохотом ударила прямо в тонкую огненную завесу, сорвавшуюся с моих ладоней.

Развеялась и молния, и завеса, но тем не менее... я барьер только что создала?!

- Так вот как это у меня работает... - задумалась я, на что Антей высокомерно вскинул бровь.

- На то ты и темный феникс.

- Феникс? – удивленно подняла я голову, но демон, прочистив горло, поспешно отвернулся. – Антей! Что значит, я феникс?

- Забудь. Я оговорился.

- Кто такие фениксы? Это разве не те, которые возрождаются в пламени и...

Антей, не глядя, издал раздраженный рык. Его пальцы щелкнули лишь раз, а я уже вскрикнула, поспешно прикрываясь руками. Что, опять?! Платье буквально испарилось с меня, воздух вольно пробежался по обнажённой коже... фениксы так вовсе вылетели из головы.

Вот... демон! Опять за своё!

- Думаешь не о том, - равнодушно прокомментировал Антей. – Возьмем сдержанный фасон на бал и соблазнительное воздушное платье на исполнение талантов. Споешь песенку, времени разучивать слова нет, так что исполняй из своего мира.

Антей стремительно развернулся, а мои щеки запоздало вспыхнули. Впрочем, быстро поняла, что демон не увидел лишнего. Я

подёргала рукава новенького платья небесного цвета и поправила тяжелую юбку.

- Не делай так больше... - прошипела я.

- Как я говорил, нет времени на примерки. Что будет, то будет. Уверен, сегодня не будут судить строго на испытании, но постарайся не ударить в грязь лицом.

Как раз это и собираюсь сделать, но демону не стоит знать о нашем с Аминой соглашении.

- Сегодня? - прищурилась я, припоминая, что испытание завтра. Демон сделал ко мне несколько шагов и небрежно поправил воротник.

- Откуда мне знать, почему сегодня? Я последние дни гонял демонов, чтобы до тебя не добрались. Так что, дорогая моя, - Антей магическим жестом распахнул дверь, - бал ждет тебя! И, пожалуйста, не теряй обувь! Это было бы крайне неловко!

- И при чем здесь обувь?... – прошептала я себе под нос. Но Антей сегодня был особенно раздраженным: похоже, его вывели из себя вопросы о фениксах.

Так что, помявшись, я прикусила губу. Рассказывать ли демону о сне с Ваэлло?

Я решила, что подумаю об этом позже и покорно направилась к двери.

Раз уж бал перенесли на день вперед, думаю, не возникнет вопросов, почему я так позорно прошла третье испытание. А я собиралась пройти его самым позорным образом, и лучше не думать, как к этому отнесется император.

- А его величество не находил к... Руфии? В смысле, ко мне... Ну, с утра? - все-таки спросила я у Антея.

Может, пропустила визит дракона, пока была в образе Амины? Мое сердце сбивчиво заколотилось. Почему-то так хотелось, чтобы он зашёл... Я ведь его вчера целый день ждала. Мне казалось, он непременно меня проведает.

Но Антей покачал головой, и у меня сжало сердце. Император меня ненавидит после раскрытого обмана? Или был занят?

Или Шейран прав, его мысли посвящены другой?...

Может, он просто обо мне забыл?

Что теперь гадать. Я передёрнула лопатками, все еще чувствуя саднящую боль от плетей, и гордо подняла голову.

По крайней мере, скоро я буду далеко от Дворца...
Может, это к лучшему.

Рута

Половину пути Антей преодолел порталом, сообщив напоследок, что скоро вернётся. И вот прошла минута... полчаса... кажется, что-то его задержало.

Я подняла голову, всматриваясь в плывущие на фоне полной луны облака. Большой зал был зачарован так, что создавалась иллюзия открытого неба. Вокруг царил сумрак, полный людей, чьи лица были зачастую скрыты масками. Тут любят маскарады?

Что ж, по крайней мере, это весело. От плавающих в воздухе свечей по стенам плясали дрожащие огоньки; я прошлась вдоль длинного стола, с интересом рассматривая местную кухню.

Третье испытание должно пройти в двух частях. Сначала невесты и гости потанцуют на балу, потом наступит черед испытания. Мельком я посмотрела на журналиста, рассказывающего о происходящем... а я до сих пор не придумала, какую песню буду петь.

Вздохнув, искала глазами императора, и вздохнула еще раз, когда его не нашла. Подхватив с тарелки пирожное, задумчиво его надкусила... а вкусно. Даже очень. Бал был устроен с таким размахом, что дебютное торжество меркло в сравнении.

Но почему меня не оставляет дурное предчувствие? Взгляд наткнулся на раскачивающиеся на стеблях цветы... глазоцветы? Вот бедняжки! Интересно, если заберу букет и посажу в качестве комнатного растения, заметят? Я оглянулась, вытерла руки и потянулась к цветам...

И вздрогнула, так и не коснувшись плотных лепестков. Из-за темноты не смогла бы поручиться, что глаза меня не обманули. Но даже короткого видения светловолосого мужчины хватило, чтобы мое сердце оборвалось, а потом застучало с бешеной скоростью. Кровь отлила от щек...

Ваэлл?

- Амина, не так ли? – Но я так и не успела убедиться, что увидела все верно. Девушка, закрывшая обзор, улыбалась. Высокая и статная,

она смотрела на меня дружелюбно; на ее черных волосах танцевали блики.

Я впервые ее видела. Еще одна невеста? Почему ее не было ни на одном испытании? Девушка невероятно красива, забыть ее невозможно.

- Э-э... мы знакомы? – нашлась я. Прищурившись, незнакомка качнула головой и уклонилась от ответа.

- Я много о тебе слышала, ты и правда красива. Император тебя очень выделяет.

Кто же она такая? Говорит так, будто хорошо знает императора. Я поджала губы, снова ощутив укол тоски...

- Таналия, - незнакомка перебила мои мысли. Она улыбнулась еще шире и протянула руку. – Называй меня так.

- Мне... очень приятно, - нахмурилась я. Почему-то внутри все завопило об опасности... Странно. Девушка выглядела мирной. Помедлив, я все-таки коснулась ее руки...

И пискнула, когда незнакомка рывком притянула меня и склонилась к самому уху.

- Будем знакомы, - ее голос изменился, превратившись из сладкого в шипящий. – Руфия... правильно? Мне всегда интересно познакомится с соперницами...

Ее острые ногти царапнули мою кожу, и я резко отшатнулась, распахнув глаза. Таналия не стала меня удерживать, улыбнулась еще шире.

- Приятного вечера, - вежливо произнесла она, будто ничего не произошло. Я часто заморгала, чувствуя, как гулко колотится сердце в груди.

Что это было? Откуда ей известно мое имя?

Таналия больше не смотрела на меня, а я от нее глаз не могла отвести. Тяжело дыша, наблюдала, как она легко и изящно поднимается по небольшой лестнице. Покачивая бедрами, идет вперед и...

- Ваше Величество! – И, тесно прижавшись к Норану, оставляет поцелуй на его щеке.

Надо же! Я заметила, как довольно смотрит на меня Таналия, а потом взглянула чуть вбок... чтобы встретиться глазами с императором. Черные волосы падали на его плечо, губы крепко

поджаты, а взгляд – такой, что убить можно. В его глазах было столько непонятого гнева, и казалось, что эмоции направлены на меня.

Хотя император мог злиться на меня - но не Амину, в образе которой я находилась. Я стиснула бокал, ощущая жар ожерелья с черными камнями. Украшение тяжело ложилось на грудь, но должно было скрыть ауру. Раз удар сердца... и еще один... я слышала, как кровь бьется в ушах, все сильнее, по мере того, как руки Таналии обхватывали императора крепче, а сама она прижималась теснее...

Это и есть та девушка, из-за которой император ко мне не пришел? Из-за которой велел Шейрану провести наказание? Это она?

Это, значит, правда... Шейран не соврал?

Слезы подступили к горлу. Ну нет уж. Плакать из-за этого точно не буду! Наивно думать, что у императора нет фаворитки.

Я резко отвернулась, не желая смотреть, как император раздраженно сбрасывает руки девушки с шеи. Может быть, император вообще на Таналию злится: судя по раздражению, даже ярости, с которыми он сбросил ее руки со своей шеи, она выбрала не то время и не то место для нежностей. Но...

" ...он просто не желал отвлекаться от своей новой пассии ради тебя... "

Я крепко стиснула зубы, чтобы усмирить эмоции; край скатерти начал тлеть от всплеска магии. Сдержаться, сдержаться... а то станет ясно, что я никакая не Амина!

- Ой, посмотрите! Ты надоела императору! – Довольный голос Рены ни капли не помогал. Я сцепила зубы, взглянув на эльфийку. - Говорила же, он с тобой наиграется. Ты ноль, ничто. Бабочка, которую распнут на листке, потому что у тебя ни положения, ни красоты. Он наиграется с тобой, как наигрался с твоей служанкой. Просто выкинет, как выкинул ее!

Ух! Каждое ее слово ранило сильнее, чем тысяча кинжалов! Она будто знала, как разбить мое сердце и растоптать осколки! Скатерть вдруг вспыхнула по краю, и я усилием воли взяла магию под контроль.

Но, видимо, поздно. Краем глаза заметила, как император, освободившись от Таналии, двинулся вперед, не сводя с меня хищного взгляда.

Заметил? Или Таналия рассказала обо мне? Только бы не это! Если меня поймают на чужом облике, то не пожалеют!

К тому же, сейчас не готова ни с кем общаться. Рена права: мне здесь вообще не место. Зачем согласилась на испытание?...

Пусть Амина посетит хотя бы бал вместо меня. Иначе чувствую, мне не избежать новой порции плетей. Я глубоко вдохнула и, собравшись, резко всунула бокал в руки Рены, отчего эльфийка пошатнулась и растерянно хлопнула глазами.

- Не захлебнись, - широко улыбнулась я.

Глаза Рены вспыхнули злобой; не дожидаясь ответа, я быстро пошла к выходу. Надо найти Антея! Все происходящее сбилось с толку. Помимо того, что я под угрозой разоблачения, демон должен знать, что обо мне стало известно еще одному человеку... Непонятно, чем это обернется, рисковать не хотелось.

Но, едва преодолев половину зала, я резко встала, заметив, как стражники слаженно шагнули друг к другу, будто повинаясь чужому приказу. Они намертво перекрыли дверь!

Сделав шаг назад, я оглянулась через плечо, и увидела императора. Тень скользнула по его лицу, он не спешил. Но смотрел прямо на меня, не отводя мрачного взгляда.

Нотка решительности в его глазах мне совсем не понравилась. Он точно знает, кто я! И теперь что же, снова отправит под плети? Или совсем казнит? Блин, вот я влипла!

- Позвольте вас...

- Да! – горячо перебила я, хватая предложенную руку и не рассматривая, что за мужчина ко мне подошел.

Спасение в танцах, как же не подумала, что есть такой способ побега. Даст бог, под шумок смогу улизнуть, а император не захочет разбивать чужую пару.

- Конечно, я с вами потанцую, - запоздало улыбнулась я мужчине, когда мы оказались в круге. Грянули первые ноты музыки. Почему бы и не потанцевать, на то он и бал. Я поискала глазами императора и покусала губы, его не заметив.

Он ушел? Я положила ладони на плечи кавалера, как положено в танце.

- Ты красива, Амина. - Мужчина проявил вежливость, и я рассеянно кивнула, больше занятая тревожными мыслями.

- Спасибо...

Но вот чего не ожидала, так это, что кавалер вдруг обхватит меня за талию и рывком притянет к себе. Его дыхание обожгло мое ухо, голос наполнился искушающим соблазном...

- Спасибо, что освободила меня. Это было так любезно с твоей стороны...

Я отпрянула, но мужчина меня не отпустил. Его лицо я впервые видела. Темные волосы достигали уровня подбородка, тонкие губы кривились в усмешке...

Я его не узнавала, но вот глаза...

- Здравствуй, Амина, - улыбнулся он.

Проклятье. Никогда не забуду эти пронзительно-зеленые глаза! Зеленеет самого насыщенного изумруда, глубже любого оттенка... меня бросило в ледяной жар...

Ваэлл. Я танцую с Ваэллом.

Непостижимо, но могу поклясться, что внутри этого мужчины сидел демон - в буквальном смысле!...

Руга

Как я могла не узнать демона и не почувствовать? Возможно, дело в том, что знакомым в нем были только глаза, сверкающие изумрудами. Механически я переставляла ноги; Ваэлл вел себя спокойно.

Излишне спокойно, сказала бы, а вот я с напряженным беспокойством смотрела только вперед. Глаза могут меня выдать, только бы не сталкиваться с демоном взглядами.

Похоже, он до сих пор принимал меня за Амину. Не пытался убить, не покушался на мое сердце. Его пальцы с силой стискивали мою ладонь.

- Так где же твоя маленькая подружка? – сладко протянул он, но меня пробрал озноб от его голоса.

- К-какая подружка? – процедила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не сорваться с места.

- Наш симпатичный феникс. Где Руфь, Амина? – Теперь в словах Ваэлла мелькнуло нарастающее недовольство, и я поежилась. Его слова будто обрушились на меня, малоприятно.

Я встряхнула головой, пытаюсь сбросить с себя внезапный туман. Демон применил ко мне магию? Когда Антей пытался влезть в мои мысли, было такое же ощущение; мои глаза заметались по гостям, выискивая единственного демона, который не пытался вырвать мое сердце.

Антей, Антей. Как же ты мне сейчас нужен!

- Э-э... я давно ее не видела. Наверное, в темнице, - как можно равнодушнее бросила я. – Я думала, ты можешь ее почувствовать...

- Почувствовать... видишь ли, воплоти меня сюда не пустят. В некотором роде я подселенец в чужом теле и в данный момент не обладаю всеми силами... ты станешь моим проводником во Дворце, поняла? Сейчас ты пойдешь и приведешь ко мне эту несносную девчонку!

- Ее не выпустят!

- Ну значит, вырвешь ее сердце и принесешь мне сердце, Амина! Мне все равно, получу я сердце из живой или мертвой! – Голос демона

внезапно повисился. Он с силой перехватил мое запястье и, вывернув, рывком притянул к себе. От неожиданности я вскинула глаза, лишь на секунду столкнувшись с ним взглядом.

Этого хватило, чтобы все внутри перевернулось, а глаза демона, полыхающие гневом, изменили цвет на темный. Усмехнувшись, он поднял руку... коснулся моего лица, - отчего я содрогнулась, передернувшись от отвращения, - и внезапно до боли стиснул мой подбородок двумя пальцами.

Его глаза сузились, он глубоко вдохнул, заглядывая глубоко в мои глаза... Знала, что он видит. Сиреневый цвет, фиалковый, вовсе не голубой, как у Амины. Поняв, что деваться некуда, я с вызовом уставилась в его глаза. Ну пусть только тронет!

- О, да неужели... - вкрадчиво протянул он, и по его губам зазмеилась торжествующая улыбка.

Она, впрочем, задержалась ненадолго. В следующий момент демон удивленно повернул голову, но не успел на долю секунды. Вспышка, которая полыхнула, буквально снесла его в сторону; с глухим ударом демон врезался в стену и завис в воздухе, морщась и шипя от боли. Чужая магия прищипливала его, как насекомое, и не позволяла вывернуться...

- Взять! – раздался короткий приказ. Я сжала кулаки, увидев, как из портала появляется потрясающий император.

Его губы были крепко поджаты, черные волосы обхвачены серебряным венцом. Сегодня он был особенно великолепным, в черном камзоле с серебряными узорами, сдержанный и торжественный в своем облике. Он жестко смотрел на распятого демона, его взгляд был сумрачен и холоден. Ни капли жалости, ни капли колебаний... я поневоле залюбовалась им, всего на мгновение.

А ведь Норан пришел мне на помощь... хотя демон во Дворце опасен в любом случае, может, я тут ни при чем. Будь Ваэлл в своем теле, ему бы не составило труда все здесь разнести. Я перевела взгляд на демона, замечая, как быстро меняются его глаза. Вот зелень потускнела, меняясь обычным голубоватым оттенком. Насмешка сошла с губ, обернувшись ужасом. Уверенный взгляд заметался по залу, будто мужчина не понимал, что здесь забыл...

Ваэлл сбежал! Значит, не шутил, что умеет вселяться в чужие тела?

Откуда-то набежали стражники, схватили мужчину, причитающего, что он не знает, как здесь оказался. Но что тогда мешает Ваэлли вселиться в другого человека? Я заметила, с каким раздражением император опустил руку – видимо, тоже понял, что демон исчез, - но еще заметила, в каком дракон настроении и тихонько, незаметно, попятилась в толпу.

Точно. Я же хотела вернуть Амину на бал! А еще бы как-то помочь этому мужчине, пусть Амина расскажет императору, что тот не имеет отношения к демону и вообще, что произошло. Заодно поблагодарит императора за спасение...

У меня все равно все выходило из-под контроля, бал для меня не задался. Демон отвлек императора от меня, так что это мой шанс уйти. Я вдохнула, присела в реверансе, выражая благодарность, как могла..

- Благодарю вас, Ваше Величество...

И развернулась, поспешно пытаюсь скрыться в толпе. Но...

- Ой!

Я вздрогнула от резкого рывка за талию. Меня дернуло назад, развернуло, сопротивляться этому было невозможно! Не успев опомниться, врезалась в императора. Тяжело дыша, уставилась в его глубокие глаза, полные мрачной решимости; мужские руки обхватили меня так сильно, что стало больно дышать...

- Шарезин, - приказал он, протянув ладонь. Все вдруг замолчали, а я попробовала вырваться, но меня не отпускали! С тем же успехом могла рваться на волю из камня, дракон даже не поморщился, будто ожидал, что я попробую сбежать.

Гробовое молчание, сгустившееся вокруг, меня особенно напрягло. Уже думала, что меня испепелят на месте, когда на протянутой ладони императора вдруг проявилась роза насыщенно-красного цвета. Все заахали, невесты почему-то зашипели... защелкали магические вспышки, зашелестели перья...

Что, что опять?

« За все годы правления Его Величество впервые... »

Я в тревоге заглянула в глаза императора, ожидая увидеть в них хоть какую-то эмоцию. О, и я нашла их достаточно, чтобы меня бросило в холод! В его глазах сквозило непонятное чувство: я никак не могла уловить, чего больше в этом взгляде, презрения, равнодушия, затаенного гнева или желания.

По безмолвному повелению правителя роза зависла в воздухе и плавно направилась ко мне. Я тяжело задышала... это боевая магия? Меня сейчас испепелит на месте? Превратит в жабу? Понятия не имею, чего ждать от этого мира!....

Но роза лишь намертво прикрепилась к моему платью. Я прислушалась к себе, ожидая последствий, но роза просто распустилась на моем платье. Замерцала красивым пламенем...

- Амина, - коротко произнес Норан. Он назвал меня Аминой! Что же, не узнал?

Иногда было такое чувство, что он всегда знал, кто я. Наверное, ожерелье Ашреи действительно меня скрывает предельно хорошо.

Но, если узнал, то почему так сдержан?

Я не понимала, как себя вести. Стараясь не показывать растерянности, сдержанно ответила.

- Ваше величество?

Прекрасный диалог, в духе светских восхищений погодой. Я воспользовалась заминкой и отступила, но у императора был свой план. Он дал короткий знак, и музыка снова заиграла, а сам дракон крепко перехватил мою руку, вынуждая принять приглашение на танец.

Он поймал мою ладонь, и все остальные, кто хмурясь, а кто ухмыляясь, следили за нами в полном молчании. Как будто позволяя нам открывать этот танец: спустя некоторое время пары понемногу начали замыкать круг танцующих.

Что происходит? Все будто что-то знали, одна я в неведении, что это за роза такая!

Больше всего хотелось сбежать. К тому же, я буквально чувствовала эмоции правителя. Совершенно непредсказуемый коктейль, который может взорваться в любой момент: его эмоции обжигали сильнее ненависти.

Все это подкреплялось тем, что несмотря на властность хватки, не оставляющей мне возможности вывернуться, дракон смотрел твердо вперед. Не на меня.

- Куда же ты спешила... Амина? - По лицу императора скользнули желваки, а я снова напряглась. Танцующих стало достаточно, чтобы разговор предназначался исключительно для моих ушей. В этой

нечаянной заминке в имени мне почудился намек, но, наверное, показалось. Я сглотнула.

- Мне... хотелось подышать...

- Подышать, - недобро усмехнулся император. Да что с ним такое?

Я переставляла ноги, надеясь, что мучительный танец побыстрее закончится; что с императором, я не понимала, но чувствовала недоброе. Приуныв, переставляла ноги шаг за шагом, доверяясь мужчине в танце.

- А эта роза... это так принято? – робко осмелилась выдохнуть я терзающий меня вопрос.

- Роза... - мрачно повторил дракон, пробуя слово на вкус.

Он вдруг намеренно сбился с шага и, резко повернув, поймал меня в объятия. Он оказался позади, его руки обняли меня, но вовсе не ласково. Ощущала себя, как в тисках ледяной статуи, ни следа привычной теплоты, всегда исходившей от дракона...

- Роза это ритуал, Амина. Разве ты не к этому стремилась? Отныне ты моя фаворитка, со всеми вытекающими...

- Что?! – переполошилась я. Рванулась из чужих рук, но меня не отпустили. Император только склонился к моему уху.

- К тебе я всегда буду милостив. Ты пройдешь все испытания, будешь моей. Ты ведь этого хотела? Желала допуск в мою спальню? Приглашение твое. - Пальцы императора скользнули выше, в направлении моей груди, остановившись на солнечном сплетении. Его дыхание коснулось моей кожи. - Я приглашаю тебя провести со мной ночь, Амина...

Руга

Должна ли я торжествовать? Или должна злиться?

Ничего из этого – я чувствовала разочарование и горечь. Слова императора отрезвили меня. Неужели он видит меня только в качестве фаворитки?

- За... Зачем ночь? – вырвалось у меня. Нелепый вопрос, я же не ребенок, чтобы не знать такие вещи. Однако на большее меня не хватило.

- Зачем приглашают провести ночь, Амина? Приглашают любовницу... либо убийцу. Выбирай, какова твоя роль, - последовал холодный ответ, прозвучавший у самого уха, и от резкости этих слов по моей спине пополз липкий холод.

Что еще за фраза про убийцу? Роза жгла меня даже сквозь платье. Я коснулась ее пальцами, впила ногтями в нежные лепестки...

Мой взгляд выхватил множество недовольных взглядов: невесты враз меня возненавидели. Их глаза обещали мне расправу, как только останусь без защиты императора, что вполне может быть не пустой угрозой.

Несмотря на разочарование, которое меня охватило при словах Норана, его предложение должно было мне как минимум польстить. Проведенная с правителем ночь – это билет в финал отбора. И даже больше того, в прошлом, как рассказывала Амина, фаворитки отбора, как правило, и становились императрицами.

Норан никогда и никого не приглашал в свою спальню за несколько проведенных отборов. Я понимала, почему все так удивились, а журналисты пришли в восторг.

Я этот восторг совсем не разделяла. А еще изнутри скребло противное чувство, будто это или обман, или хитрая ловушка. Меня заманивали в нее, вели в непонятную западню. Что-то опасное звучало в голосе дракона. Что-то такое, что вползало холодом в душу.

К тому же...

- Ваше Величество, мне кажется, вам лучше позвать Таналию, если она не против, - в моих словах, как ни сдерживалась, проскользнула

легкая обида. Мои пальцы стиснули розу; я пыталась себя остановить, но не смогла. – Она ведь ваша фаворитка, разве нет? Я вовсе не желаю претендовать на ее место и...

Заткнись, Рута! Заткнись, заткнись! Я так прикусила язык, что почувствовала вкус крови, зато перестала напрашиваться на новую порку плетями.

Только поздно, слово не воробей. Поначалу застывший от подобной наглости император, издал едва слышный рык и, развернув, с силой прижал меня к себе. Он смотрел сверху вниз, напряженно и мрачно, но вот уголок его губ дернулся в усмешке.

- Ревнуешь к ней, Амина?

Надо же, какой высокомерный! Мои неаккуратные фразы изменили настроение мужчины. Его глаза вспыхнули интересом; дракон прищурился, поднял голову, не отрывая от меня гипнотизирующего взгляда.

Мое сердце застучало ускоренно, что-то таилось за этим его взглядом. Стало не по себе, я попробовала отвернуться в сторону, но пальцы императора с силой сжали мой подбородок, вынуждая смотреть только на него. Он будто искал ответы в моих глазах.

- Хочешь знать, близки ли мы с ней? – сузил он глаза, не отрывая от меня взгляда. – Вероятно, да. Но могу поспорить, ты не знаешь, насколько. У нее есть полный доступ в мою спальню, это все, что тебе стоит знать. Однако сейчас я говорю не с ней. Ты только что получила приглашение, Амина, и сегодня же, явишься ко мне.

- Я не...

- В чем дело, Амина? Разве ты пришла на отбор не для того, чтобы соблазнить меня? - что-то непонятное читалось в этих словах, на грани ярости и горечи, но меня внезапно задела эти слова.

Зачем я пришла во дворец? Потому, что у меня не было выбора. Не было выбора совсем, и я была уверена, что император испытывает ко мне иные чувства. Любит? По крайней мере, симпатизирует. Иногда казалось, он видит меня даже сквозь чужой облик - но эти слова расставили все по своим местам и дали мне отрезвляющую пощечину.

- Точно не для этого. Простите, Ваше Величество, но я не достойна такой милости и отказываюсь от вашего предложения! – Я резко выдернула розу с платья и, зажав ее в пальцах, отпрянула,

избегая касания императора. Его глаза вспыхнули гневом, но у меня были причины уйти. – Ваше Величество...

Я низко присела в поклоне и, торопясь, развернулась, чтобы оборвать танец. Так будет лучше всего, пока не сболтнула лишнего.

Однако, стоило сделать шаг, как меня схватили за локоть, разворачивая. Я вздрогнула – и угодила в объятия императора. Не позволив мне опомниться, он с такой силой прижался к моим губам поцелуем, что у меня перехватило дыхание. Я вцепилась в воротник мужчины.

В голове вертелась тысяча мыслей. Хотелось поддаться, сдаться императору, плюнуть на любые причины. Поцелуй был напористым, требовательным... слишком властным. Император хотел меня удерживать, и у него всегда это удавалось. Но это его предложение...

«Твоим успехом станет приглашение в постель. После близости император не сможет отказаться от тебя...»

Я глубоко вдохнула, но в моей голове звучали чужие слова. Демон мог быть каким угодно, но обманывал редко...

И всегда оказывался прав.

Я знала, к чему ведет план Антея. Знала, и по мне прошла дрожь.

С усилием, но я мотнула головой, обрывая поцелуй.

- Я не приму ваше предложение, Ваше Величество. Я лишь...

- Но это не предложение, Амина! - рыкнул император, рывком притягивая меня обратно. – Отныне ты моя фаворитка, и я не собираюсь тебя отпустить!

- Так вот кем мы меня видите? – вырвалось у меня. – Игрушкой для утех?

- Амина, ты не так...

Не хочу слышать продолжение, вполне справедливое. Как император мог видеть во мне кого-то иного? Просто еще одна охотница за тронем, молчу, что мне нельзя сближаться с ним сильнее. Ведь моя роль гораздо хуже!

«Де Тианам нужна смерть императора. Это переворот, дорогая, и ты позволишь Амине подобраться к правителю ближе...»

Отчетливо, пугающе, я осознала, что мое решение принято давно. Я не должна играть эту роль дальше. Там, впереди, только боль: боль одиночества, ведь император ясно дал понять, что у него есть фаворитка...

...И боль собственного предательства, я же знала, что принесу дракону – только смерть.

Это испытание последнее. Все слишком далеко зашло, это мой единственный шанс уйти. Потом – боюсь, поддамся чувствам, которых не желаю.

Так что я решительно бросила розу на пол - давая ответ на вопрос, который не задавали. Вырвалась из хватки императора и, пока он не успел меня поймать, поднырнула под руки танцующей пары. Не оглядываясь, махнула ладонью, и как-то само получилось: полыхнула вспышка, и все вдруг заволочло непроглядным туманом.

Все-таки Антей прав: отрицательные эмоции помогают моей магии. Я чувствовала себя загнанной в ловушку, больше не хотела играть по чужим правилам.

Но знала точно: мне нельзя принимать приглашение императора, не потому, что это было даже не приглашение, а приказ - но потому, что, несмотря ни на что, я не желала императору смерти.

Я темный - какой-то там феникс. Дочь злой богини; богини, которую император ненавидит до глубины души. Исполняю чужую роль, чтобы привести императора к смерти...

Когда все откроется, меня без вариантов казнят, но это лишь половина беды.

Что, если у меня все получится, и демоны осуществят свой план?

Если видение пифии – правда?

Не хочу этого. Я заметила, что центральную дверь охраняют стражники, и нырнула в неприметную нишу между двумя статуями. Здесь было достаточно темно, чтобы гости игнорировали пыльный портрет, но Антей подсказал мне кратчайший путь к костюмерной.

Я толкнула раму и скользнула в потайной ход. Ими полнился Дворец, к счастью, здесь меня вряд ли найдут. К тому же, мне есть, что изменить в собственном наряде для выступления. Мне нужно покинуть отбор и, похоже, что плохо спетая песенка – не причина меня изгонять.

Значит, я найду другую причину.

Пройдя по коридору, я дернула запертую дверь, и шевельнула ладонью. Сейчас у меня нехороших эмоций хоть отбавляй, магия поддалась легко и играючи. Я сдернула раскрывшийся амбарный замок и, решительно войдя в комнату, захлопнула за собой дверь.

Только там я отшвырнула замок и прижала ладонь к щиплющим глазам. Зажмурилась и сползла по стенке на пол. Не могу поверить. Император видит во мне фаворитку! Я сделала так много, чтобы провалить отбор, но оказалась так близко к цели Антея!

Нельзя, чтобы она осуществилась. Я всхлипнула и потянулась за своим костюмом, разместившимся на ближайшем стуле.

- Если вы хотите видеть меня такой, ваше величество, - стиснула я ткань в руке и резко рванула полупрозрачную ткань, - то вам понравится мой танец.

Дворец хочет увидеть мои таланты? Хорошо. У меня они есть, пусть и непривычные для этого мира.

Обещаю, что императору понравится.

Не обещаю, что он будет доволен.

Я вздохнула, пропуская в пальцах полупрозрачные лоскуты. А вот Антей точно меня убьет... Что ж, порой приходится приносить жертвы.

Норан

Норан провел весь день в сомнениях; раскрытая правда о девушке разрушила его мир до основания. Смешала правду и ложь, оставив взамен хаос из отрывков истины.

Однако он допустил ошибку и понял это, когда увидел тень обиды в сиреневых глазах. Похоже, что Рута вовсе не желала побеждать в отборе. Не хотела быть связанной с ним еще больше.

И это задевало больше всего. Ее желание уйти, забыть его...

- Не отпущу... - прошептал Норан, отвечая своим мыслям, но для очередных стражников, которые развели руками, едва переступив порог, приказал: - Ищите, пока не найдете!

Руты не было в бальном зале, не было и в коридорах. Она будто растворилась в окружающих тенях, и Норан начинал беспокоиться. Сколько бы он ни тянулся душой к помолвочной связи, девушка не отзывалась, и причин беспокоиться становилось все больше.

Он мог поклясться, что почувствовал демоническую энергию в мужчине, который танцевал с ней. Но проверив темницу, обнаружил Ваэлла в ловушке...

Во дворце что-то происходило, Норан не мог сказать, что именно, но ощущал это, будучи крепко связанным с этим местом. Можно сказать, Дворец – отныне продолжение его самого. Император поставил ладони на стол, повторяя и повторяя в мыслях прошедший вечер.

Рута бежала от него. И это заставляло его менять все планы на ходу. Привязывать ее к себе все сильнее.

Дракон не мог ее отпустить. Однако Норан хотел понять, чего она желает по-настоящему. Не демоны и не Амина... а сама Рута, ведь девушка все еще оставалась тайной для него. Ее планы, ее мечты... истинные чувства... все было покрыто мраком. Боится ли она его? Или хочет оттолкнуть?

Этот вечер должен был пройти иначе. Его взгляд скользнул по приготовленным приборам на столе... как минимум, он хотел бы

услышать правду из ее уст. Норан скребнул по столешнице, усилием воли гася эмоции.

- Ваше величество! Я привел Амину, как вы просили! - Орий подтолкнул девушку в комнату, и та немедленно опустилась в реверанс.

Амина выглядела напуганной, как дрожащий на ветру лепесток. Утром ее заперли в отдельных покоях, и она, кажется, считала, что ее вызвали для приговора. Ее поступки в самом деле могли привести к казни. Измена короне, сделка с демоном, стговор семьи – каждый из таких пунктов карался смертью.

Норан качнул головой. Однако... девушка в сложной ситуации. Прищурившись, дракон пристально посмотрел на нее, пытаясь найти в себе чувства, которые испытывал к Руте, но тщетно. Даже не зная правды, император всегда чувствовал феникса. Она не поддавалась ему. Не склоняла головы. Смотрела в его глаза прямо и не скрывала эмоций.

Опасное качество для этого мира.

- Ты знаешь, зачем ты здесь? - Он сделал шаг к Амине. Та мелко задрожала и упала в еще более глубокий поклон, будто взгляд дракона давил на нее.

- Нет, ваше величество...

- Ты пройдешь испытание. Сама. – По его кивку две служанки разложили на кровати пышное платье бежевого оттенка. Амина перевела на него взгляд, побледнев ещё сильнее. Ее глаза округлились, губы задрожали.

- ...Я?...

Норан промолчал, хотя желал сказать многое. Все это время феникс была игрушкой в чужих руках. И хотя до сих пор Норан не был уверен, чего желает сама Рута - его смерти или своей свободы, - но одно то, что ее шантажом подставляли под удар, вызывало в его душе сдержанный гнев.

Амина подняла глаза, встретилась с императором взглядом...

- Значит, я должна буду провалить испытание? И...

- Нет. Твое имя останется в отборе, пока я не решу иначе. Ты пройдешь испытание с полной отдачей. Более того, если ты удержишь во дворце Руту до конца отбора, я прощу тебе половину твоих поступков.

Норан выпрямился и скрестил на груди руки, заметив, с какой надеждой Амина вскинула голову.

- Но что вы с ней сделаете?

- А это уже не твоя забота, - отрезал Норан, сузив глаза.

У него были причины удерживать Руту во Дворце, но, очевидно, что Амине лучше не знать всего. Девушка глубоко вдохнула и, помедлив, произнесла.

- Я сделаю все, что скажете, ваше величество... я останусь в отборе, если вы того желаете...

А значит, и Рута тоже. Амина склонилась в поклоне, и Норан отвернулся, позволяя ей уйти. Тяжело вздохнул, всматриваясь в хмурый пейзаж за окном.

Он увидел решение уйти в сиреневых глазах. Непреклонное, безжалостное...

- Не отпущу, - повторил он.

Это не угроза. Он ждал ее всю свою жизнь, не такую уж и короткую. Рута была всем, чего он так желал и о чем запрещал себе даже думать. Пусть она дочь Ашреи, но... Норан отбросил лепестки отвергнутой розы на подоконник и, прищурившись, проследил за их полетом.

Отпустить ее? Возможно, это не в его власти.

Испытание началось, как обычно, довольно уныло. Каждый подобный вечер проходил однообразно, и этот вечер не должен был стать исключением. Император опустил на трон и сжал подлокотник. Руту так и не нашли.

Что ж, после испытания он приступит к поискам лично. Вызов требует времени, но девушку он найдет, чего бы ему это ни стоило. Пока она в безопасности, ее не обнаружить без точной магической настройки, а значит, остается магический вызов.

Что считается весьма неприятной штукой. Норан надеялся, что за время испытания девушка предстанет перед ним сама, без вызовов и заклятий.

- Ваше величество! Эта волшебная мелодия для вас! - воскликнула девушка в разноцветном платье, и Норан, как положено, дал сигнал к началу испытания. И тут же поморщился от звука скрипки, разрывающего уши.

Мелодию он узнал, пусть с трудом, но девушку с белоснежной миниатюрной собачкой было вытерпеть куда легче. Зверек выполнял все трюки, что было довольно мило... Акора? Ведь так зовут эту невесту?

А ведь она, возможно, знает, где могла бы сейчас находиться Рута. Император заметил, что с этой невестой феникс общалась охотнее, чем с остальными.

Акора поклонилась и заняла положенное место среди невест. Норан прищурился, наблюдая за девушкой и подавляя желание расспросить ее о Руте прямо сейчас.

Было бы крайне невежливо. Так что, отстранившись на спинку, Норан вытерпел Рену с красивой, но заунывной песней. А еще блондинку с ручными бабочками. Черноволосую девушку с фехтовальным умением...

- Амина де Тиан! – Глашатай развернул свиток, и Норан хищно сосредоточился на сцене, отведенной невестам для исполнения талантов.

Впрочем, прошла секунда... другая... к глашатаю подбежал мальчишка, что-то шепнул, и тот развернул свиток снова.

- Кажется, Амина задерживается! А пока...

К глашатаю подбежал еще один паж. На этот раз тот нахмурился и раздраженно кивнул. Заволновались гости, в ряды музыкантов пробрался новый исполнитель, активно зашептался с другими...

- Нет-нет, все верно, мы приглашаем Амину Де Тиан! – определился глашатай, и гости вяло захлопали.

А Норан напрягся и сжал подлокотник.

Он знал, что этот номер принадлежит Амине. Настоящей Амине. Но его ноздри раздулись, он уловил знакомый аромат, сладкий, как губы желанной девушки. Легкий, как улыбка, которую он хотел бы поймать.

Еще даже не увидев вышедшую на сцену невесту, он почувствовал, как сжалось его сердце.

- Амина де Тиан исполнит... танец, - глашатай зашелестел свитком, будто наткнулся на ошибку в записях.

В ореол падающего света вышла девушка. Одним небрежным движением она сбросила с себя покрывало. Черное, как ночь, оно осело у ее ног, и Норан с шумом втянул воздух.

Девушка была закутана, казалось, в тысячу тканей, но все они были полупрозрачными, летящими, и показывали до невозможности многое. Обрисовывали силуэт стройных ножек и почти полностью открывали живот. Подвески в светлых волосах сталкивались и нежно звенели, подвески на бедрах издавали гораздо более сильный звук.

Наряд был волнующе лёгким, и мужчины оживились. Традиционно именно на этом испытании влиятельные мужчины подбирали себе будущих жен – и Норан издал тихий рык, понимая, что девушку увидит не он один.

Это привлекло внимание невесты. Она перевела на него взгляд и на мгновение застыла, смело встретив его эмоции. Но в следующий миг отвела взгляд в сторону, и все же этого хватило, чтобы Норан заметил сиреневый блеск ее глаз - и огонь в них, который всегда его так привлекал...

- Проклятье!... - процедил он, до боли впившись ногтями в подлокотник.

Это не Амина. Это Рута.

И Норан, кажется, понял ее замысел...

- Амина де Тиан исполнит танец семи покрывал! – радостно возвестил глашатай и довольно уселся на место.

А Норан с гневом выдохнул, с трудом сдерживая себя, чтобы не сорваться с места и не украсть собственную невесту под гром грянувших барабанов.

...Но очень скоро император понял, что это была дельная мысль.

Рута

Танец семи покрывал - сложный танец. Сложный потому, что традиционно он должен быть до предела откровенным, а мне этого никак нельзя позволять.

Я хотела вызвать гнев дракона, достаточный для того, чтобы меня выгнали из дворца, но не ярость, после которой меня казнят без разговоров. Мне нужно соблазнять, но показывать лишь то, что я готова, не больше и не меньше.

От задуманного кружилась голова. Хорошо, что меня не остановил Антей, его не было и сейчас, что довольно странно.

А вот люди императора искали меня весь долгий, долгий вечер, однако я была занята подготовкой, понадобилось многое обсудить с музыкантами. Барабаны, возвестившие о начале испытания, утихли, им на смену пришли другие, более мягкие и пока ещё медленные инструменты. В местной музыке обнаружили похожие звучания, в точности подходившие к моему танцу.

Так что, услышав начало мелодии, я расправила плечи и смело посмотрела на гостей. На мгновение задержалась взглядом на императоре... по его лицу скользнули желваки, пальцы так впились в подлокотник, что побелели костяшки.

От его взгляда бросило в жар: танец еще не начался, а у меня уже так много сомнений в правильности своих действий.

- Красавица! – Но отступить некуда. Мужчин здесь хватало, каждый за своим столом, все разряженные, уверенные. Я качнула бедрами, откликаясь музыке... довольно неловко, слишком много взглядов.

И все же это просто сцена и просто номер, надо взять себя в руки. Кто мог знать, что мое давнее увлечение танцем живота может вот именно здесь пригодиться. В другом мире, в чужом отборе.

...Чтобы вызвать ненависть у мужчины, которого я могла бы полюбить.

Я ощущала взгляд императора всем телом, а его гнев душой. Такой танец трудно назвать скромным. На мне было не семь покрывал,

а девять - чтобы оставить себе последнее прикрытие – но все равно он слишком чувственный для этого мира.

Впрочем, музыка начинала меня захватывать. Я чувствовала жадные взгляды, даже приглушенный свет им не мешал. Особенно жадными они стали, когда я медленно и чувственно, но с каждым мгновением все быстрее, приступила к танцу живота.

- А эта интересная, Ваше Величество! – Дракону такие слова вряд ли по душе.

Музыка ускорялась, еще постепенно, но с ней и я сама. Тело помнило движения, мне нужно было ему довериться, и я доверялась, отдаваясь музыке полностью и без остатка.

Мельком я заметила яростный взгляд императора, заметила, как крепко поджались его губы, и резко повернулась, срывая первый покров, идущий по плечу и спадающий на пол. Отставив руку, я отпустила ткань, и она с шорохом опустилась на сцену.

Я услышала одобряющий гул, мужчины оценили, в этом мире таких танцев на было. Плавно изогнувшись, приложила пальцы к губам и посмотрела на мужчину позади. Улыбнулась. Опустила глаза. Качнула бедрами, соблазняя...

...Император должен на меня разозлиться, как бы мне ни хотелось иного.

Подвески тихо звенели, вплетаясь в музыку. Иномирная мелодия была воздушной и чарующей - такой должна была стать и я. Мои ноги легко ступили в общий зал, нужна публика и отдача. Я изгибалась и танцевала. Манила руками и взглядами.

Музыка ускорялась, ведя меня по своему ритму. Тело радовалась знакомым движениям, сколько помню, мне всегда нравились чувства свободы и соблазна, полной власти над зрителем. Легким движением я развернулась и сорвала с себя второй покров, одну из юбок с бедер.

Мужчины подобрались, кажется, они поняли, почему этот танец так называется. Но я танцевала не для них; только для императора – избегая при этом смотреть на него.

Все же, когда сорвала следующий покров, мой взгляд метнулся к Норану, и я сбилась в движении. Его глаза горели пламенем. На черные волосы падали блики от свеч, он был напряжен, и мне стало тревожно от эмоций, которые я в нем вызывала.

Я поспешно отвела взгляд в сторону и нашла в толпе статного мужчину с жестоким прищуром глаз. Я захватила его взгляд в плен, старалась двигаться для него, но в моих мыслях был только дракон, он не покидал меня ни на секунду. Пыталась отключиться, и не могла, мысли неизменно возвращались к императору. Его эмоции раздирали меня на части.

Гнев. Желание. Ярость.

Музыка ускорилась, танец продвигался к концу, заставляя мое сердце биться чаще. Я развернулась, бегло проведя ладонью по щеке избранного мужчины - и сбрасывая движением плеча четвертое покрывало. Ткань мягко соскользнула на колени мужчины, а я ловко увернулась от его попытки меня удержать.

Больше не я командовала танцем, а он мной. Не смогла бы остановиться, даже если бы захотела. И я двигалась, изгибалась и кружилась по велению тела. Мужчины аплодировали, включились в танец. Я читала их восхищение и жажду, видела, как они смотрят на меня.

Но это не трогало. Сердце звало к императору. Я раздавала улыбки и лукавые взгляды мужчинам, однако не думала о них вовсе; пятый покров сорвался с бедер легко, но вскоре обнаружила, что оказалась слишком близко к тронному возвышению.

- Давай, еще!

Повинуясь высказанному требованию, сорвала с себя шестое покрывало и, развернувшись, замерла, глядя прямо в глаза императора. Что за буря чувств в них была! Они погребли меня под собой. Тяжело дыша, я видела желание за напускным холодом дракона. И оно предназначалось только мне...

Сердце подпрыгнуло в груди, откликаясь, внизу живота потяжелело. Император не касался меня руками, но касался взглядом. Одновременно жадным и сдержанным, горячим и холодным.

У меня перехватило дыхание. С самого начала я играла с огнем, и знала это. С самого начала делала это, не желая причинить ему боли. Не желая его гнева.

Возможно, я танцевала только для него. Одного.

- А дальше? - Подбадривающий голос вывел меня из транса.

Вот и пришла пора для самого сложного момента. Я выбрала для финальной точки мужчину, который был совсем рядом с императором,

поблизости от него.

С тяжелым сердцем я вошла на тронное возвышение, сосредоточившись на императоре, что было не сложно. Он поймал меня в объятия, его взгляд полыхал. Теперь мне надо было соблазнить единственного мужчину, который существовал для меня в этом зале – моего любимого дракона.

Именно потому, что к нему я чувствовала столь многое, это было сложнее всего. Я провела ладонью по щеке императора, замечая обуревавшие его чувства... с печалью улыбнулась, понимая, что после этого танца мне не будет прощения.

- Амина, - выдохнул Норан, но я поднырнула вниз, легко вывернувшись из его рук. Сделала шаг назад, улыбнулась. И отступила еще.

Развернувшись, я сорвала седьмой покров, чтобы летящим жестом подарить лоскут ткани мужчине, что был совсем рядом с тронном.

Этот жест был самым сложным для меня. Танцем я отказывалась от звания фаворитки, и это было самое тяжёлое решение в моей жизни.

Но иначе императора ждёт смерть и предательство в моем лице, он ведь не знает, что я дочь Ашреи. Не знает, что я заключила сделку с демоном, который жаждет получить сердце истинного дракона.

Не знает, что я опасна.

Мне нужно покинуть дворец, иначе все закончится плохо.

Незнакомец с жадностью схватил лоскут ткани, а я только было отступила, собираясь завершить танец, как зал накрыл рык дракона, зазвенели подвески люстр. Вздоргнуть не успела, как император в мгновение ока оказался передо мной. Его руки так меня стиснули, закрывая от чужих взоров, что у меня перехватило дыхание.

Внезапный портал холодом прошёлся по моему разгоряченному телу. Я ахнула, вцепившись в воротник императора, это совсем не по плану! Обстановка изменилась на королевские покои, ввергая меня в растерянность. Губы императора накрыли мои - с горячим напором, жадностью, гневом!

Я захлебнулась в этих эмоциях. Ревность дракона обжигала, текла огнём по моим раскаленным венам. У меня помутилось в глазах от неожиданности, от чужого желания, смешанного с яростью.

- Так хочешь от меня избавиться? – Император безболезненно, но перехватил у корней мои волосы, чтобы заставить смотреть в его глаза.

- Ваше величество, если вы хотите изгнать меня, то... – Попробовала вырваться, но не смогла, однако император разжал руки, и от неожиданности я рухнула на кровать.

Мне не дали времени опомниться. Император действовал совсем не так, как обычно. Я заметила, как вытянулся зрачок его глаз, напомнив взгляд дракона, и вздрогнула, вспомнив, кто он.

- Думаешь, я отпущу тебя? – Я поползла назад, заметив хищный огонек в драконьих глазах. На мне остались две полоски ткани, едва меня прикрывающие. Мужчина, поставив колени на кровать, не оставлял сомнений в своих намерениях, но сейчас им управлял дракон, только дракон. – Запомни, мой феникс... я отпущу любую невесту, но ты моя! Давно стоило покорить тебя...

Руга

Норан вмиг изменился, будто что-то темное перехватило власть над ним. На испытаниях император обязан досмотреть выступления до конца, а я не была последней. Но все же он со мной, его взгляд встревожил меня, опасный и хищный, до мурашек решительный.

- Ваше величество! - Попробовала вырваться, но мужчина легко толкнул меня в плечо. Упав на лопатки, я оказалась под его весом, связанная его волей и беспомощная помешать.

Его поцелуй был внезапным, властным и бескомпромиссным. Мужчина целовал меня снова и снова, кружа голову своими прикосновениями. Его пальцы путались в моих волосах, руки скользили по телу.

Я знала, что драконы горячи, но не знала, что настолько. Норан не давал мне ни секунды передышки, в каждом касании его губ чувствовалась ревность, обжигающая принятым решением. Меня захлестнула тревога, ведь я знала, к чему все это приведёт – и что означало слово «покорить».

Но тревога смешивалась с другим, пока непонятным чувством. Мысли разбегались, кровь сильнее стучала в ушах... чувствуя жар мужского тела, ощущая мужские руки, с жадностью исследующие меня, я все чаще вздыхала, но вовсе не от страха. Подняв руку, я вцепилась в край подушки, пытаюсь удержать себя в сознании. Не поддаться, не растаять под жестокой лаской...

Но дракон всегда был единственным, кто умел разжигать во мне огонь. Рядом с ним я плавилась...

- Норан... - прошептала я, поймав мгновение. Но едва взглянув в темные глаза, нашла ответ на еще невысказанные слова. Не отпустит. Ни за что - никогда.

- Одно твое слово, Амина... и на сегодня я позволю тебе покинуть мою спальню, только на сегодня! - тем не менее, выдохнул дракон, и его глаза вспыхнули предупреждением. - Если скажешь, что ненавидишь меня, скажешь, что тебя ко мне никогда не тянуло...

Мое сердце дрогнуло, я должна была сказать... и не могла. Ложь застряла, не желая произноситься.

А потом стало поздно. Император прочитал ответ в моих глазах, он дал мне ровно три удара сердца, прежде чем с глухим рыком поцеловать снова. Только теперь поцелуй был иным, сменившись чувственным, неторопливым, томным.

И это напрочь вскружило мою голову! Норан никогда меня так не целовал, так глубоко, так интимно, но в то же время с пугающей решительностью. Все мысли вылетели из головы, хотя поначалу я пыталась прийти в себя. Пыталась вспомнить, зачем должна оттолкнуть мужчину...

...Но его губы целовали меня, я чувствовала его руки везде-везде, и всего этого мне было до невозможности мало.

Вдруг стало неважно, что я в таком виде. Прикрывающие меня лоскуты ткани приносили дискомфорт... закрытая одежда мужчины мешала. С ясностью осознала: я желала, чтобы Норан касался меня вот так... вольно и без оглядок: ему одному я позволяла столь многое - и могла позволить гораздо больше.

Его пальцы сжали мое бедро, я отклонила голову, чтобы позволить его губам касаться шеи. Зажмурилась, сдерживая стон, и выгнулась, когда поцелуи дракона опустились ниже.

Все, что он делал со мной - было, словно воплощение моих скрытых желаний. А я ведь желала его, желала всегда. Только он сейчас видел не меня, а золотоволосую Амину.

- Норан, подожди... - выдохнула я.

Я и без того долго обманывала императора - и не только его.

- Подожди... я должна тебе многое рассказать...

Дракон издал раздраженный рык, но, когда поднялся выше, я не заметила в нем сомнения. Он долго посмотрел в мои глаза и...

...Приподнявшись, он стянул с себя камзол; отбросил его в сторону резким жестом - после чего накрыл мои губы своими. Его рука скользнула ниже, поднырнув под мое бедро и вынуждая согнуть ногу в колене. Я издала изумленный звук, когда мужчина удобно разместился между моих ног...

Он правда собирается... боже, он правда собирается! Эта паническая мысль, впрочем, быстро вылетела из головы, какие тут мысли! Поцелуи императора становились все более чувственными и

глубокими, его обнажённая грудь касалась моей, едва-едва прикрытой тканью.

Я задохнулась от целой гаммы ощущений, охвативших меня. Восторг мешался с паникой, паника с наслаждением, нарастающим внутри. Внизу живота потяжелело, почти болезненно.

Сама не заметила, как подалась навстречу императору, как мои ладони скользнули по его груди, волнуяще твердой, со всеми кубиками пресса: мужское тело так отличалось от моего! Не заметила, как подстроилась под чужой ритм, желая большего, и как с моих губ сорвался легкий стон...

А потом...

- Ай! - Я вздрогнула от режущей боли в руке, по ней будто провели чем-то острым, но император, накрыв мою ладонь, крепко сплел со мной пальцы. Боль утихла.

- Повторяй за мной. - Темные глаза императора гипнотизировали. Он смотрел на меня требовательно и жестко, будто предупреждал не задавать лишних вопросов. - *Амо леа синаре.*

- Это... ритуал? - растерялась я.

- Просто повтори, – с нажимом произнес дракон.

Что-то чарующее вплелось в его голос: обладающее силой и властью надо мной. Губы сами выдохнули слова, я повиновалась хищному блеску в глазах мужчины, но когда произнесла последнее слово, что-то изменилось.

Ласковые язычки пламени побежали по моей руке, сплетаясь в узор с огнем Норана, словно огненная нить связала нас воедино. Этот огонь не обжигал меня, но согревал – до самого сердца, так глубоко, что внутри поднялась волна восторга от чувства единения, пронзившего до самой души.

Это продлилось всего мгновение, после чего огонь распался на тысячу искр, охвативших мою руку вплоть до плеча, где все еще находился узор помолвки. Тяжело дыша, я посмотрела на такой же узор на плече императора, он менялся. Искры вплетались в него сверкающими рунами, наливались светом...

Как красиво! Но... Я нахмурилась, взглянув в глаза императора.

- Клятва, - хрипло прошептал дракон. - Отныне ты связана со мной узами.

Узами? Почему-то мелькнула мысль про свадебные обеты, но император поймал меня поцелуем, заглушая протест. И все же...

- Ваше величество... Норан! - Я начала активнее сопротивляться, ругая себя, что опять забыла: в этом мире слова имеют вес. Не зная, что за клятву с меня взяли, нервничала. - Что за клятва? Ведь вы не должны на мне... Я ведь... Я ведь не... - Мой голос надломился, отказываясь подчиняться. Я выталкивала слова, но они оставались беззвучными!

Император приподнялся надо мной. Вытянутый зрачок его глаз дрогнул и изменился на человеческий. Дракон глубоко, но с яростью вдохнул, его взгляд остался хищным, но стал куда более холодным и сдержанным.

Я ощутимо почувствовала изменение в его настроении. Желание притупило его гнев, но теперь гнев вернулся, и я оказалась в его плену.

- Верно, - отрезал он, будто вспомнил о неприятной, но обязанности.

Я вздрогнула, когда он в мгновение ока исчез и проявился в середине комнаты. Недрогнувшей рукой он поставил на стол флакон и отошел к окну, а я нахмурилась, заметив глубокие рубцы на его спине. Откуда у него? Совсем, как от плетей...

А еще заметила что-то вроде татуировки, похожей на крылья, раскинувшиеся под его лопатками. Как проявление драконьей сути...

- Выпей.

Это была не просьба, а приказ, но я и так сегодня была слишком опрометчива. Опустив ноги на пол, посмотрела на флакон, и встала, мучительно выискивая причины для промедления...

Но мои опасения были прерваны так быстро, что успела только отшатнуться от появившегося передо мной мужчины. Норан опрокинул в себя содержимое флакона и, обхватив мою голову, поцеловал меня, как и на испытании непорочности, передавая зелье способом, которого не избежать.

Я вцепилась в его плечи, опознав вкус зелья. Сладковатый, с ноткой горечи... напиток огнем пробежался по мне, меняя, перестраивая...

Обличительное зелье. Император обхватил меня за талию, прижимая к себе, поцелуй углубился. Даже когда я глотнула зелье до

самой последней капли, он не отпустил меня. Поцелуи переместились на шею, а потом к уху... может, я ошиблась в виде зелья?

Ведь разве император не казнил бы меня, узнав об обмане?

- Амина... - Его дыхание обожгло мое ухо, руки скользнули по спине, заставляя меня опустить ресницы.

Значит, не узнал? Я вдохнула, откликаясь на прикосновения императора. Но в следующий момент, когда он выпрямился и посмотрел прямо в мои глаза, дыхание перехватило, в его глазах была жестокая решимость.

- Ты всегда была искусной лгуньей, Амина... - Нежный жест, которым он убрал с лица мои волосы, не вязался с жестокостью его слов. Мужчина склонился ниже. - Или, точнее... Рута?... Ответь сама на вопрос.

Рута

Собственное имя прозвенело, как приговор. Я привыкла, что меня называют то Аминой, то Руфью: слова императора стали неожиданностью. Мое имя, произнесенное мужчиной, прозвучало особенно, как нечто драгоценное, но вместе с тем хлестнуло, как худшее из наказаний!

Я отшатнулась, выскальзывая из рук дракона, сердце сбивчиво застучало в груди.

- Вы знаете! – единственное, что вырвалось.

Я так страшилась и одновременно ждала этого момента. Мне всегда хотелось, чтобы Норан увидел меня настоящую, но сейчас в мыслях воцарился хаос. Решительность читалась в каждом жесте императора; он сузил глаза, позволяя мне отступить, но и сам сделал ко мне вкрадчивый шаг.

Почему, почему он так смотрит? Будто не желает спугнуть, как хищник, поймавший добычу.

- Знаю не первый день, Рута. Я знал об этом всегда. На дебютном балу, на испытании непорочности, на озере единения... Всегда, всегда ты! - В голосе императора появились едва уловимые металлические нотки. Уловив их, я попятилась, быстро обнаружив, что за спиной оказалась стена.

Император на позволил улизнуть. Его ладонь ударила выше моего плеча, запирая в ловушке рук, глаза сузились.

- Только ты. Только тебя я и видел, Рута. Как дракон, как мужчина. Но ты... ловко водила меня за нос. Чего я не знал, что у тебя есть собственные планы, не так ли?

Я сжалась, придавленная словами императора. Неужели все это время он видел за обликом Амины именно меня? Вспоминая все пройденные испытания, вспоминая прикосновения императора, его отношение ко мне, я подняла голову, всматриваясь в глаза мужчины.

Темные, они все же отражали драконью суть: огненные искры гипнотизировали. Император магией притянул к себе камзол и,

набросив его на мои плечи, привлек меня за воротник. Я видела гнев в его глазах, смешанный с иным, пока не понятным мне чувством.

Я прикусила губу.

- Но как вы...

- Дракон всегда узнает свою пару, Рута. Просто ты моя. - От бескомпромиссности и даже резкости этих слов по моей коже побежали мурашки, а дыхание участилось. - Я узнаю тебя из сотен, из тысяч. Но как теперь тебе доверять? Ничего не хочешь рассказать?

От едва уловимого нажима в вопросе, меня бросило в холод. Вдруг вспомнила, почему хотела уйти из дворца.

Я принесу дракону смерть. От этой мысли потянуло сердце. Посмотрев на императора, опустила взгляд и нахмурилась.

Я должна рассказать. Чего бы это ни стоило!

Ну же, Рута, это так легко! «Я должна позволить демону вас убить. А еще убийца на горном плато, это тоже я. И, кажется, я еще дочь Ашреи».

- Я должна... - Следующие слова застряли в горле, как камень. Я глубоко вдохнула, зажмурилась, чтобы преодолеть чужие чары. - Я должна сказать!..

Именно, что должна, а не получается. Я сцепила зубы, собирая в себе все силы, весь гнев на происходящее! На чары, на Ашрею, на Ваэлла и на саму себя. Что-то внутри будто лопнуло. Слова, наконец, освободились.

- Я должна убить вас! - выпалила я и только потом осознала: слова освободились вовсе не те, которые ожидала. Похоже, у чар Антея двойное дно. - То есть я не хочу... Хочу убить вас!

Я расширила глаза, накрыв рот ладонями. Это против моей воли! Я словно была заперта в собственном теле. Что за чары Антей на меня наложил?

Губы императора поджались, взгляд полоснул холодом. То, что едва-едва наладилось между нами, теперь разбилось вдребезги.

- Рута, - обманчиво-мягко произнёс император. Я тяжело дышала, понимая, что подписала себе смертный приговор.

Пальцы дракона коснулись моей щеки. Он провел по пряди моих волос, той самой, обрезанной на испытании непорочности. Я не могла оторвать от мужчины взгляда, а внутри все сжималось в жгучей тревоге.

- Моя Рута... - Император склонился ниже, не отводя от меня взгляда. Его ладонь обхватила мою голову у основания, мелькнула мысль, что хватит одного движения, чтобы оборвать мою жизнь.

Но взгляд императора опустился на мои губы. Преодолев последнее между нами расстояние, дракон поцеловал меня, притянув так близко, что пришлось прижать к его груди ладонь. С каждым моментом поцелуй становился все более пламенным, более настойчивым.

Я пошатнулась, отдаваясь на волю мужчины. Он имел право меня ненавидеть, но ненависти не чувствовала. Упав спиной на стену, я обхватила императора рукой, не понимая мотива поцелуя, но желая его. Всем своим телом, всем существом, я принимала императора и все его решения.

Запоздало осознала, что император почему-то сказал о драконах и их парах, но мысль растворилась в тумане желания и звуке бьющего сердца. Маски сняты, я не занимаю ничье место. Могу быть с императором, больше не таясь.

Я тихо вздохнула, когда ладонь императора провела по моему плечу, опуская камзол. Стало прохладнее, но жар мужчины передавался мне, согревая. Я часто захлопала ресницами, отклоняя голову, чтобы позволить губам императора прикусить кожу шеи...

Но смутил меня вовсе не поцелуй. Рука императора разжалась, освобождая мою ладонь, и я почувствовала в ней металл. Он холодом обжигал мою кожу... рукоятка кинжала?

- Тогда убей, - от шепота императора загорелось мое ухо, но по венам побежал холод. - Если хочешь, убей.

Меня бросило в дрожь от таких слов, в них звучала уверенность, он вовсе не шутил! Будто говорил о чем-то незначительном... император отстранился, его пальцы сжали мой подбородок, чтобы поднять голову.

Я не заметила в его глазах ни следа колебания, от этого душа заныла. Мои губы дрогнули, когда император жесткой рукой направил кинжал напротив своего сердца.

- В кармане камзола найдешь ключ. С ним ты сможешь пройти сквозь барьер... до того, как придут стражники. Но, - глаза императора сверкнули, - второго шанса у тебя не будет, Рута. Я предлагаю только один раз, больше не отпущу никогда.

Он меня проверяет, так ведь? Понял, что я под чарами и проверяет? Меня все равно трясло. Холод кинжала жег, магия некстати вострепелась, отвечая на всплеск эмоций.

Не нужно мне такой свободы! И ключа от дворца не нужно! Я отдернула руку от пальцев мужчины, кинжал вырвался и зазвенел, упав на пол.

Император поднял голову, рассматривая меня, как он привык, сверху вниз. Я не успела понять, была ли в его глазах сдержанная радость, торжество или иное чувство. Что-то вдруг гроыхнуло, зашипело...

В одно мгновение все заволкло густым белым туманом, как вязким киселем. Я не могла увидеть даже собственных рук, только быстро подхватила падающий с меня камзол...

Это все, что успела, прежде чем меня ухватили за руку выше локтя.

- Ваше величество? – крикнула я, желая убедиться, что это он.

- Рута! – Но по звуку император был дальше от меня. Что-то затрещало, какие-то звуки...

Я вздрогнула, когда меня обхватили за талию. Все завертелось, закружилось. Я ахнула, отбиваясь от нападавшего, и мои усилия увенчались успехом.

Напавший отпустил меня, и со всего размаха я упала на пол, да только в совершенно другом помещении. Слезящимися глазами я наблюдала, как мужчина - не император! - колдует над стенами. Искры угасающего портала падали в середине круглой башни. Все старое, пыльное и обшарпанное, большое смотровое окно давало призрачный свет. Пахло древностью.

Механизм огромных часов шумел и щелкал, тяжелые цепи со скрипом ползли вверх и вниз. Я стиснула кулаки, опознав того, кто меня украл.

- Антей! Ты выбрал худший момент!... - Я нахмурилась, демон не особенно обратил на меня внимание, будто забыл. - Антей? - тише позвала я.

В нем было что-то не так. Как нотка зловещей магии. Демон, как демон – но будто чужой... холодный.

- Так нас не беспокоят, - закончив с чарами, произнес он. Я поднялась, нервничая от ощущения неправильности. - Очень хорошо,

что ты в своём облике. Не придется проверять, ты ли это.

Сердце сжалось от дурного предчувствия. Я попятилась, но демон оказался позади меня в мгновение ока. Он развернул меня и перехватил за талию. Небрежно задул дымящую палочку, при этом не отрывая от меня взгляда.

- Заставила же ты меня побегать...

Эти интонации... аура... я напряглась, взглянув на демона. Единственное, что в демоне было не так, это глаза. У Антея всегда были невозможно синие глаза, глубокие, как море, но сейчас они сверкали, как изумруды, и у меня кровь застыла в жилах.

Это не Антей!

- Ваэлл... - прошептала я.

Как он вселился в Антея, который не уступал ему по магии? Но это был он - Ваэлл! Мой самый злейший враг, мой кошмар...

- Я мечтал о нашей встрече, любовь моя! Готова к смерти?...

Руга

Сердце застучало чаще, в изумрудных глазах демона я увидела тень решения. Ваэлл меня убьёт! Убьет, не задумываясь, без милосердия и без колебаний. Демон желал вырвать мое сердце, чтобы вложить взамен другое.

- Как хорошо, что мы остались наедине... – склонившись, прошептал Ваэлл. Его рука коснулась моего лица. Скользнула по пряди волос и ниже. - Ты все-таки красива... Достойное тело для моей госпожи...

Все внутри болезненно сжалось.

- Ну-ну... Твоя смерть не будет долгой. - Ваэлл выгнул бровь. - Я обещаю...

Обещает он! Не выдержав, когда чужие пальцы опустились к шее, я от души заехала локтем по демону - но если бы все было так просто! Ваэлл уклонился от удара, отпустив меня лишь на мгновение. Его пальцы стиснули мое плечо; даже сквозь ткань его касание жгло меня. Словно окунули в расплавленный металл, я вскрикнула.

И что-то вдруг произошло. Полыхнула вспышка, узор помолвки раскалился до боли.

- Проклятье! - Но, видимо, мне досталась меньшая часть этой боли. Вырвавшаяся из узора магия ударила по демону, отбрасывая того в сторону.

Но и меня хорошенько приложило, да так, что в глазах помутилось. Упав, я часто заморгала от ядовитого дыма, погрузившего комнату в туман. Разумом я понимала, что передышка не будет долгой.

- Когда ты успела заключить такую связь?! - По стене поползла трещина. Ваэллу досталось, по его виску текла струйка крови. Похоже, он не ожидал такого отпора, на лице демона проявились желваки, он был в ярости!

Демон бросился вперед, и я по наитию наотмашь махнула рукой, страстно пожелав оказаться в другой комнате. Я ведь не могу навредить Антею, а значит, и Ваэллу, вселившемуся в него. Чуда не

произошло, но мерцающая пелена барьера с шипением разрежала комнату пополам, отделяя меня от демона.

- Это тебе не поможет, Рута!... - Ваэлл не расстроился. По его губам зазмеилась зловещая усмешка. - Я сильнее любой твоей магии.

- Это мы посмотрим... - прошептала я, оглядываясь в поисках оружия.

- Здесь не о чем говорить, Руфь! – Демон протянул руку. На его ладони немедленно возник вертящийся металлический шар. – Пора заканчивать спектакль. Идею я подсмотрел в твоём мире, моя дорогая. Эта вещь вытягивает чужую душу и запирает ее внутри. И я вдруг подумал, - пальцы демона стиснули шар, и тот заскрежетал, - почему бы не использовать это иначе? Ведь можно сотворить из этого шара хранилище для души моей богини...

Шар щелкнул, и с угрожающим треском начал раскрываться, как бутон. Одно лезвие появилось... Второе... Шар напоминал паука с острейшими лезвиями-ножками. От одного вида меня бросило в холод. В этом шаре душа Ашреи? Но как?...

- Я призвал госпожу сюда и посулил ей новое тело. Полезная вещь... Бесподобная. - Ваэлл посмотрел на шар и прищурился. Помедлив, вновь перевел взгляд на меня, пристальный, тяжелый. - Твое тело единственное, которое подходит, ты же знаешь. И все же тебя должно порадовать, что сегодня я не стану вырезать твое сердце. Я вселю в тебя мою богиню, а, заняв твое тело, она сама все сделает. Видишь! Я забочусь о тебе, Рута. Перестань бегать от своей судьбы.

- Не нужна мне твоя забота! – вырвалось у меня, но это вызвало лишь недобрую улыбку на губах демона. Он начертил в воздухе символ и небрежно сдул его в сторону барьера. В ужасе я увидела, как стена начала расползаться, будто под воздействием кислоты.

Вскочив, я сжала кулаки. Против Ваэлла у меня мало что есть. Я попятилась, собирая силы. Демон казался спокойным ; даже когда комнату трянуло, пошатнулась я, но он остался невозмутимым.

- Император упрямя! – только и процедил он. – Что ж, скоро я позволю вам воссоединиться...

Зловеще прозвучало. Я отшатнулась от заклятия Ваэлла. Мне нечего было противопоставить, но определенно не собираюсь ждать, когда в меня вселят кого-то другого! Я ответила хиленькими, но все-

таки грозowymi чарами, подсмотренными в книге. Ваэлл играючи уклонился, однако следующей атаки избежать не успел.

Маленький зверёк набросился на демона с такой яростью, что тот выронил шар. Енот рычал и рвал Ваэлла когтями... Дэш изворачивался, избегая чужих рук. Вгрызался в одно место, чтобы немедленно переместиться в другое...

- Меховая зараза! - Однако это не могло продолжаться долго. Ваэлл поймал Дэша за шкурку и поднял в воздух. – У тебя много защитников, не так ли, Рута? Значит, буду избавляться по одному за раз!

Я вздрогнула от внезапного видения. Перед глазами встала яркая картина будущего, одно легкое движение и хруст маленькой шеи юркого зверька.

Не выдержав, я выставила вперед руки, выбрасывая в мир волну пламени и стараясь не задеть енота - да и не причинить особого вреда демону, это же тело Антея! Это было неосознанно, мощно и неожиданно. Ваэлла отбросило на несколько шагов назад; чтобы защитить лицо, ему пришлось отпустить Дэша.

Я выдохнула, но зная, что это не остановит демона, ударила снова... И снова.

Нужно разрушить шар! Я поискала его взглядом, но, едва нашла, как Ваэлл вдруг тенью ушел в сторону. Ему хватило пары секунд, чтобы заполучить металлический ловушку и впечатать меня в стену.

Заготовленная магия сорвалась с пальцев, разбив противоположную стену, а я судорожно вдохнула, пытаюсь отодрать пальцы демона от своего горла. В глазах заплясали точки, Ваэлл давил со всей силы, не сдерживая свою мощь, не жалея меня...

- Мне надоела эта игра, Рута! Она закончится здесь. Сегодня! - Не глядя, демон отмахнулся от нападающего енота, и я всхлипнула, когда зверек рухнул на пол. Дэш зарычал, порываясь напасть снова. – Закончится сейчас.

Я ахнула, ощутив, как в мою грудь вливаются острые паучьи лапки. Боль охватила меня. Будто резали наживую, медленно и мучительно. Я чувствовала свою магию, которая пыталась вытолкнуть нечто чуждое из тела. Защитить меня. Видела зеленые глаза Ваэлла, ужасные в своей безжалостности.

Чувствовала тьму, пробивающую дорогу к моему сердцу...

- Ваэлл...

- Ничего личного, Рута, - сузил он глаза. - Ты создана для жертвы. Я лишь выполняю волю госпожи...

Острые лезвия, казалось, коснулись моего сердца. По мне прошла дрожь, в глазах потемнело. Я хватала воздух ртом, чувствуя каждой клеткой тела, что умираю... умираю прямо сейчас...

Все вдруг содрогнулось, с металлическим лязгом завертелись шестерёнки часов. Ваэлл зарычал, отпуская меня и я, прижав к груди руку, упала на колени. Боль и тьма – все, что меня сейчас составляло.

- Рута! - Подняв голову, я увидела взгляд императора, полный тревоги и беспокойства. Он все-таки пробился... пришёл мне на помощь...

Теперь все будет хорошо?

Но тьма напознала на меня. Я пыталась и не могла удержаться в реальности. Выдохнув, я растворилась в ней, исчезла...

Остался только мрак. Что ж. Любой свет однажды угасает... выходит, это и есть моя судьба.

Руга

Император атаковал демона, и Ваэлл отпустил меня. Однако механизм ловушки был запущен, я оказалась в полной ее власти. Она вошла на пару миллиметров в мою грудь, но ее лезвия вонзились гораздо глубже.

Раз - и тьма накрывает меня. Два - и в ней появляются проблески сознания. Я дышала и жила, чувствуя себя странно. Меня мутило, болело сердце. И вокруг пустота, а в теле лёгкость, будто я шарик, лишенный привязки к земле.

Но я ощущала все, и знала, что должна очнуться - только не могла.

«Покорись мне...»

Хуже всего этот голос, он обволакивал меня, неприятно и душно. Я с хрипом вдохнула, сражаясь с ним, и ноги подвели меня. Кажется, я упала. Кажется, кто-то выкрикнул мое имя.

Но тьма пульсировала в моем сердце, удар за ударом уничтожала меня. А вместе с тьмой нахлынуло чужое присутствие. Мощное, безжалостное и ядовитое.

«Покорись, моя дочь...»

- Ни за что... - Не знаю, каким чудом, но в конечном итоге мне удалось вырваться из плена тьмы. Она отпускала неохотно, сражаясь, но если сдамся, проиграю. Меня просто подменят. Никто и не заметит, что это уже не я.

«Ты моя дочь...»

- А это мое тело! - Не уверена, что смогла выдавить эти слова, но в голове они прозвучали звонко и хлётко. Сквозь слезящиеся глаза я увидела императора, сражающегося с демоном. Каждый его удар был точен, но Ваэлл слишком силен.

Я видела всё вспышками, сознание приходило и уходило. Кое-как приподнявшись, сцепила зубы, пытаюсь изгнать богиню. Она действительно сильна! Ее душа вгрызалась в мой разум, разрывая его на обрывки. Неимоверно больно, неимоверно страшно...

Несколько раз я бралась дрожащими руками за ловушку, впившуюся в мою кожу и длинными тонкими "иглами" пробивающую дорогу к сердцу. И каждый раз теряла сознание на пару секунд, чтобы обнаружить, что потерпела неудачу.

- Ттиррх... - Дэш был рядом. Он ткнулся носом в мои окровавленные пальцы, и это придало мне сил. Я поднялась, шатаясь.

Чувство было, что упаду, но я обхватила «паука» и потянула его. Пожалуйста, мне нужно пару мгновений в сознании, чтобы вытащить эту штуку!

Мир расплывался и дрожал. Кровь текла по рукам. Пальцы скользили. Я никогда не чувствовала себя так плохо, как сейчас! Я умирала и жила одновременно, а щупальца чужого разума вползали все глубже в мою душу...

Но здесь император. И Дэш. Ашрея - богиня ненависти и мрака, она не позволит уйти им живыми.

«Покорись...»

- Никогда... Никогда, никогда... - Зажмурившись, я потянула ловушку, но она цеплялась своими острыми, холодными лапками... раздирала кожу, упрямо пытаюсь меня вытеснить. Тянулась отравленными иглами глубже и глубже в меня.

Кровь бухала в ушах, так громко! Она стучала и стучала, нарастая. Голова кружилась, мысли путались, смешиваясь с чужими.

Император оттолкнул демона, и, воспользовавшись, тем, что тот на секунду исчез, кинулся ко мне. Но Ваэлл никогда не умел сдаваться. Я со стоном выдохнула, когда дракон вновь схлестнулся с ним, и упала на колени.

Должна помочь. Я должна помочь императору.

«Ты все равно меняпустишь... Мы едины...»

Но тьма оказалась сильнее меня, ноги не слушались. Я закрыла глаза, не в силах побороть ее. Ведь я никто. Просто тень.

«Моя тень... Тебе со мной не справиться, покорись...», - мысль сплелась с чужой.

Все было предрешено до моего рождения. Меня подготовили в жертву женщине, которая была воплощением самого зла.

Огненное пламя смело Ваэлла. Демон исчез, не знаю, как надолго. Все погрузилось во мрак. Мои руки обмякли, что-то внутри щелкнуло и выключилось, как у сломанной куклы. Тонкие лезвия ловушки

пробили дорогу глубоко внутрь и, казалось, вклинились между ребер. Я чувствовала: еще немного, и всё закончится. Последний вздох сорвался с моих губ, и сердце вдруг... остановилось.

Это было странное ощущение. Звуки стихли, сердце больше не билось... воцарилась пугающая, жуткая тишина, какой никогда не было в моей жизни.

И все-таки я была здесь, в этой тишине, запертая в безмолвном теле.

- Рута? Рута, посмотри на меня!

Этот голос вел меня, я должна бороться ради него. У меня открылись глаза... Голова поднялась, чтобы взглянуть на императора.

Он красив, всегда так красив. Ваэлл исчез. Дэш почему-то шипел, пятясь от меня. А я... улыбнулась. Провела пальцами по лицу императора, мечтательно и легко...

Боже, это не я действую! Это не я улыбалась, не я поднимала голову и касалась императора, вовсе нет! На меня накатила чужая ненависть, испепеляющая до самого дна, и мой собственный ужас! Мной управляли!

Мое сознание заметалось в панике. Я была заперта в теле – и не контролировала его! Мне отвели место на задворках, подавили всякую волю. Тело стало чужим, я оказалась в нем пленницей!

Не может быть... вот, что мне уготовано! Я не умру и не исчезну, а буду существовать, пока жива богиня. Вечный наблюдатель чужого зла, ведь Ашрея будет убивать и уничтожать все, что есть светлого в этом мире.

Мне передавались ее намерения, и они жгли своим бессердечием. Даже сейчас она желала смерти, и меня связал страх за императора.

- Норан... Мой любимый дракон... - Мои губы говорили так сладко, так нежно. Император напрягся...

Ну пожалуйста, пусть поймет, что это не я! Мне так отчаянно этого хотелось, что я билась внутри, силясь вернуть себе хоть какой-то контроль над собой.

- Любовь моя... Я всегда мечтала увидеть сердце истинного дракона. Говорят, оно горит так ярко, что затмевает свет звезд... - Мое тело без моей воли подалось ближе, пальцы зарылись в темные волосы императора.– Значит, я заберу его!

Мой голос прорычал это, однако не я им управляла. Ненависть и злость прозвучали в словах... Ашрея вся состояла из этой ненависти. Зарывав, богиня обхватила шею дракона и, вызвав на ладонь огненный клинок, со всей силы вонзила его в грудь мужчины...

- Ашрея! – Точнее, попыталась. Не дрогнув, император перехватил клинок за миллиметр от груди. Он понял!

Горячая кровь дракона коснулась моей кожи. Свободной рукой Норан перехватил мои волосы у основания. Он сопротивлялся удару, не отрывая взгляда от моих глаз.

Когда он убьет меня, почувствую ли боль? Лучше так, чем Ашрея поглотит меня полностью...

- У тебя не ее глаза... - выдохнул император.

Он резко подался вперед, и я приготовилась к последней боли. Однако пальцы дракона внезапно отпустили кинжал, позволяя тому беспрепятственно войти в его тело. Норан отклонился, чтобы клинок избежал сердца, а вонзился в плечо, и все же его лицо исказилось от боли.

Мысленно я закричала, но свободной рукой император выдернул из меня ловушку. Может, болезненно и решительно, однако я судорожно вдохнула, когда с меня вдруг пали оковы. Будто впервые научилась дышать.

Император порывисто обнял меня, не позволяя ловушке снова за меня зацепиться. Резким жестом отбросив металлический шар, император прижался губами к моим губам, стремясь изгнать богиню навсегда. Его поцелуй согревал. Дарил тепло и жизнь, надежду... вливал в меня исцеляющую магию, я бы не спутала ее с другой...

Мое сердце вновь ударило в груди. Но... Но... Мои пальцы разжались, отпуская окровавленный кинжал. Осознание, что сотворено моими руками, навалилось мучительной болью. Слезы побежали по щекам...

Это я. Боже мой... это на моих ладонях его кровь!

Рута

Я вскочила, за мной поднялся и император. Он пытался поймать мой взгляд, но я, как замороженная, смотрела на кровавое пятно, расплывающееся на его белоснежной рубашке.

Эта кровь жгла меня, как не могло обжечь ни одно оружие, ни одна магия. Я судорожно вдохнула. Коснулась следа от клинка, который вызвала Ашрея...

Но это не ее рука направляла его. А моя, моя! Драконы исцелялись быстрее других людей, рана императора зарубцовывалась на глазах. Я знала, через несколько дней не должно остаться и следа, и все же от вида этой раны меня бросало в холод.

Я вспомнила ту беспомощность, которую ощутила, когда Ашрея захватила мой разум. Ужасающее чувство отчаяния и охватившего меня мрака. Я знала, что богиня задумала и не могла ей помешать!

Что будет, если она снова захватит мое тело? Сможет ли император убить меня, когда до этого дойдет?

А ведь дойдет. Вдруг отчетливо поняла, что это неизбежно; Ашрея добьется своего, рано или поздно. Сегодня или потом.

- Рута... Все заживет, для меня это царапина. - Император попробовал поднять мое лицо, но, когда у него не получилось, он рывком перехватил меня за талию и поцеловал; отчаянно, горячо, будто знал мои мысли, словно пытался их заглушить.

Я вцепилась в воротник его рубашки. Его губы были мягкими, хотелось раствориться в его объятиях и покориться его воле. Хотелось наплевать на голос разума и просто быть рядом с ним - ведь, возможно, желала этого больше всего в своей жизни.

Закрывает глаза, пытаюсь запомнить этот момент. Что, если рассказать дракону о сердце Ашрей? Пифия говорила, что богиня существует, пока существует ее сердце...

Стоило подумать об этом, как внезапно я оказалась в другом месте. Видение было ярким и невозможно мрачным. В нем император обнимал меня, но вовсе не так, как сейчас. Вокруг темно, сверкали

молнии. Магия наполняла пещеру, и император сжал меня в последнем объятии.

«Помни меня...» Лишь два слова услышала я, прежде чем император разлетелся в моих руках сверкающими искрами.

Это было как наяву, видение тесно переплелось с реальностью. Я ахнула, отпрянув от императора и широко распахнув глаза. Видение слишком реально! Оно оглушило меня, сокрушило...

- Рута... - Император протянул руку, будто звал меня.

Но я не могу, не могу рисковать им! Видение стояло перед глазами – неужели это ответ на мысли?

Император желал мне добра. Но это его и погубит; его я погублю, так или иначе! Ведь знала, что несу ему смерть – только не понимала, что Антей не единственный, кто желает получить сердце дракона.

Пока не уничтожу сердце Ашреи, я не могу быть рядом с императором. Даже во дворце не могу находиться. Помедлив, я будто в трансе опустила руку в карман и достала ключ от барьера... Это мой единственный шанс все исправить.

Такой блестящий, такой маленький. Чтобы найти сердце богини, я должна покинуть дворец.

- Рута, - в голосе императора проскользнула нотка мольбы. - Прошу, отдай ключ...

Он всегда понимал меня лучше, чем я сама. Я зажала ключ в кулаке. В волосах дракона затерялся свет; решительный и величественный, мужчина почему-то казался мне родным. С самой первой встречи меня преследовало чувство, словно знаю его не первую жизнь.

- Вы должны меня отпустить ваше величество. Так будет лучше...

Хотела ему сказать так многое! Что вернусь, что отвечу иначе, когда смогу... В глазах дракона вспыхнула решимость. Еще не договорив, знала его ответ. Не отпустит. Не позволит. Удержит силой, если понадобится.

Но раньше, чем он ответил, мои волосы взметнулись от сквозняка, которому неоткуда было взяться. Мощное удушливое чувство навалилось на меня. Заметив, как побледнел император, я было обернулась...

И задохнулась от хватки на моей шее. Чужие пальцы сдавали мое горло так, что в глазах заплясали точки...!

- Что же ты раньше не сказала, что у тебя есть волшебный ключик? – Ваэлл подался ко мне, зеленые глаза сверкнули торжеством. – Мы ведь можем поговорить в другом месте без свидетелей...

Если Ваэлл вытащит меня из Дворца, для меня это станет верной смертью! Ведь он может перенести меня куда угодно, включая ад, из которого пришел. Почувствовав магию перехода, я извернулась и пнула демона по ноге.

Это все, что могла, - по крайней мере, его пальцы разжались. В «другом месте» меня ждет только смерть, а я не собиралась умирать сегодня.

Ваэлл отшатнулся от заклятия императора, его лицо исказилось в досаде. Заметив, что я пытаюсь воззвать к магии, он с такой силой ударил по мне волной тьмы, что я отлетела к стене. Жгучая боль обожгла спину. Что-то горячее побежало по виску; кажется, я даже потеряла сознание, раз не помню, как оказалась на полу. Из моей памяти будто вырвали кусок воспоминаний.

Вокруг мелькали вспышки, от удушливой магии щипало в глазах. Я застонала, пытаюсь собраться. Опустив руку в карман, нащупала ключ и попыталась встать...

- Ты мог бы править мирами, но предпочёл остаться слабым... Быть может, желаешь увидеть, как она умрет?

Как же болит голова. Мысли расплзались, а тело не слушалось. С усилием вдохнув, я повернула голову, чтобы заметить сверкающий серебром шар. Это же ловушка! От внезапной находки во мне затеплилась надежда.

Если уничтожу ее, закончится ли все?

Правда, уничтожить шар будет не так просто. Я помнила, что это плотный шар чистого металла. Раздавить не выйдет, разбить тоже – можно лишь расплавить.

- Или лучше сперва убить тебя?

Но все подождёт, я заметила новые порезы на теле императора. Судорожно вдохнув, схватила ловушку и, зажав ее, поднялась. Напряжённо наблюдая за происходящим, мучительно думала, что делать и как справиться с демоном.

Должен же быть способ сохранить жизнь Антею и императору, но изгнать Ваэлла? Хотя бы на время, чтобы найти способ избавиться от

ловушки!

- Думаешь, я с тобой не справлюсь?

Император качнул головой, возможно, приказывая мне скрыться за колонной. Однако он не видел то, что видела я: знакомый черный туман, который собирался вокруг рук демона, заведенных за спину.

Я помнила это заклятье! В груди потянуло, как тогда, на горном плато. Не будь я дочерью Ашреи, не будь средоточием темной магии, не выжила бы после такого. Чистая тьма, готовая уничтожить любого по велению демона.

Туман становился все плотнее, и во мне вспыхнула тревога. Справится ли император с такой магией?

- Ну посмотрим, - зловеще ответил демон, но я бросилась к нему ровно тогда, когда он занес руку для удара. Некогда выбрать оружие, размышлять и мяться в стороне! Нападу сзади, чтобы у императора было время атаковать.

Мой план был прост, пусть и рискованный. Рассчитывала на неожиданность и быстроту - но, когда я была в двух шагах от цели, Ваэлл вдруг обернулся. Он не отпустил заготовленную магию, его рука по запястье погрузилась в мою грудь, будто я призрак, а не человек.

Я задохнулась, ощутив боль в сердце. Скручивающую, до темноты в глазах. Магия демона хлынула в меня, испепеляя изнутри.

- Руга. Всегда на страже других, - Ваэлл довольно ухмыльнулся, не обращая внимания на императора, кинувшегося к нам. Демон махнул рукой, возводя быстрый барьер.

Время будто замедлилось. Вырвать сердце - недолго. Ваэллу хватит несколько секунд на это, и для меня все будет закончено...

Рута

Больно – неимоверно. Мир пошатнулся, у меня прервалось дыхание. Ваэлл всегда на шаг впереди, и я понимала, чего он хочет...

Не получит! Желание жить было настолько сильным, что я подавила чувство боли и сосредоточилась на главной цели – выжить.

Это не было решением, не было даже намерением. В моей руке была только ловушка, и замахнувшись, я с силой вонзила ее в грудь демона. Паук активизировался сразу. Шар треснул, выбрасывая смертоносные лапки; завертелся, вгрызаясь в тело врага...

Ваэлл отшатнулся. Я почувствовала, как разжались его пальцы, освобождая мое сердце, и наконец-то смогла судорожно вдохнуть. В груди ныло, в глазах мелькали точки... но я еще жива!

- Что ты натворила... – Впервые я заметила страх на лице демона. Он отпрянул, его рука, покинувшая мое тело, вцепилась в шар. Ваэлл пытался избавиться от него, но «паук» не желал отпустить свою добычу.

Время обрадоваться? Но я нахмурилась, понимая, что ничего еще не закончено.

- Рута! - Император разрушил барьер магией, и все же что-то было не так. Совсем, совсем не так.

Раздалось громкое тиканье, смешавшееся с часами башни. Дэш рыкнул, кинувшись ко мне...

- Рута, берегись! - Император почувствовал угрозу за мгновение до меня.

Ловушка вдруг вспыхнула пламенем, черная тень отделилась от шара. Свет ослепил, и одновременно с этим гроыхнул взрыв. Башня сотряслась до самого основания, посыпались мелкие камешки; а я взвизгнула. Ударная волна была такой мощной, что меня снесло с места.

Демона точно также отбросило от меня. Только позади него была стена, а я, вскрикнув, обрушилась на огромное смотровое окно. Стекло треснуло, разлетевшись подо мной крупными и мелкими осколками, звук был громкий, пронзивший всю меня до самой души.

Я успела заметить, как демон рассыпался тенями от удара яростной вспышки. Как рука Норана схватила воздух вместо меня...

- Рута! - ворвался в уши его голос, полный отчаяния.

Он ударил по стене, и мерцающий туман окутал его фигуру. Я уже знала, что так он обращается драконом, однако мой взгляд привлекла тень - та самая, которая появилась из ловушки при взрыве. Она выскользнула из разбитого окна, метнулась за мной.

Чем больше она приближалась, тем ярче я видела черты ее лица. Серые волосы, хищный взгляд...

- Ашрея! - выдохнула, узнав в этой тени очертания богини! Ее руки вытянулись в моем направлении, я увидела острые когти на ее длинных пальцах. Даже сейчас она стремилась догнать меня, занять...

«Покорись мне...»

Как возможно, что она вырвалась из ловушки?! Богиня напоминала черного призрака, такая же полупрозрачная – тень и ничего больше. Но она стремилась сокрушить меня, уничтожить... рыча, она рвалась за мной, пыталась поймать, пока я уязвима.

И у нее вполне могло получиться. Несмотря на «призрачность», ее прикосновения жгли и причиняли боль. Я зашипела, когда ее когти вспороли кожу на плече, и попробовала оттолкнуть богиню, но как оттолкнуть тень?

Только магией. Ответ пришел сам, и, сосредоточившись, я наскребла в себе те силы, что остались после схватки с Ваэллом. Пусть сорвавшиеся с моей ладони искры были слабыми и тусклыми, но их хватило, чтобы Ашрея с пронзительным криком отшатнулась, взлетев выше.

Видимо, она опасалась, что я атакую снова. Что ж, это было бы неплохо. Но я не успевала, не успевала...

Ашрея снова рванулась ко мне, и я крепко зажмурилась, ожидая неминуемого удара. Оказаться бы подальше от богини! Неважно, где – где угодно!

Если она займет мое тело сейчас, она закончит начатое; император падет от моей руки... Не хочу, не хочу этого!!!

Возможно, мое желание было слишком сильным. Ощутила магию перехода, ее ни с чем не спутать, она пахнет озоном и вечностью. Что-то изменилось; все вдруг стихло. Ветер закружился вокруг меня разноцветной круговертью, пахнуло свежестью и каменной пылью; я

выдохнула, чувствуя, как что-то вырвалось из моей спины, замедля падение.

Слишком замедляя, я словно парила на крыльях. Посмотрев вверх, увидела очертания гор... но во Дворце нет гор, только сады! Местность выглядела опасной, такие острые скалы...

Если упасть на них – это верная смерть. Все это напоминало день, когда я впервые оказалась в этом мире. Когда меня поймал дракон, красивый, величественный... и оказавшийся бесподобным мужчиной.

Но сейчас его нет рядом...

Мое сердце сжалось в тревоге. Ашрея ведь не сможет причинить ему вреда? Ей была нужна я, только я; Ваэлл говорил, лишь мое тело ей подходит.

Я должна вернуться. Но как меня перебросило в другое место? Даже не знаю, как открывают порталы, не успела добраться до нужных страниц в книге. Этот вопрос стал последним, прежде чем что-то вспыхнуло позади меня.

Широко распахнув глаза, я вскрикнула, когда поддержка крыльев внезапно исчезла. Падение возобновилось, пусть и недолгое.

Обрушившись на одну из скал, я, тем не менее, не разбилась, лишь содрала кожу на плече. Покатившись по горному склону, заойкала. Каждый камешек впивался в мое тело, руки болели от ссадин и порезов. Растерянная, испуганная, я выкатилась на самый край пропасти. Успела зацепиться только на секунду... всего на мгновение...

- Пожалуйста, нет! - пискнула я, глядя на собственные руки, соскальзывающие с края.

А потом ветер подхватил меня, кружа в сумраке вечера. Собственный крик отразился в ушах...

Похоже, у каждого человека есть свой срок. Я обманула судьбу, избежав смерти на горном плато, но смертным не поспорить с богами.

Я просто оттянула неизбежное...

Норан

Это было ожидаемо. В момент, когда Ваэлл появился на Часовой башне, Норан уже знал, что увидит в темнице. Узор ловушки был стерт, незаметно, аккуратно, и дорисован мелом – неудивительно, что стражники пропустили эту мелочь. Но почему он сам не почувствовал угрозу?

Пройдясь вдоль потускневших рун, император нахмурился. Неожиданным был лишь пленник.

Точнее, пленница.

- Амина, - сухо произнёс Норан, и девушка вскочила, в волнении сжав кулаки. Ее кожа была бледна, губы дрожали.

- В-ваше...

- Это ты выпустила демона?

Его голос прозвучал резче, чем он планировал. Он потерял Руту. Потратив весь вечер на ее поиски, он не приблизился к своей цели ни на шаг.

Это связывало его яростью – на самого себя. Не доследил за невестой, не поймал. Отдал девушке ключ от барьера, решив, что сможет понять ее истинные намерения. Как опрометчиво!

Он ведь знал, что будет защищать ее, даже желай она ему смерти. Отпустить ее – выше его воли.

Кто мог подумать, что все так обернется? Рута исчезла. Ее не было во Дворце, не было и на территории поблизости. Он даже не мог почувствовать ее через все установленные связи! Такое могло быть только, если...

Норан шумно выдохнул, отгоняя зловещую мысль. Она жива. Должна быть жива. Установленная связь имела цену, он забрал бы ее судьбу.

Вопрос только в том, насколько эта связь закрепилась. У него были причины для тревоги.

- Амина! - От властного тона Амина вздрогнула и отшатнулась.

Еще до прихода императора, девушка была заперта в ловушке вместо демона. Жизненно важно понять, кто помог Ваэллу выбраться

из клетки. Рута будет в вечной опасности, если князь ада не будет связан навеки.

- Я... не помню... Я готовилась к испытанию, как вы приказали, а очнулась уже здесь. Клянусь, я... - Амина опустила голову, казалось, она сейчас заплачет.

Норан порывисто отвернулся, убрав со лба волосы. Плюс ловушки в том, что она подавляет ложь... Амина не виновата. А значит, не знает ровным счетом ничего о планах демона. Ваэлл всегда умел управлять людьми, как марионетками.

Кто-то помог ему выбраться и помог сбежать. Сейчас, когда Рута без защиты Дворца, это худшее, что могло случиться.

- Нашли? - требовательно спросил он у Ория, с трудом переводящего дыхание. Стражник поклонился, чёрные волосы упали на его лоб.

- Простите, ваше величество. Мы обследовали придворцовую территорию и близлежащие деревни. Ее здесь нет.

- Ищите дальше, - сдавленно процедил император.

Больше всего хотелось выпустить отчаяние на волю, дракон бесновался. Тени сгустились вокруг, заставив стражников и магов отступить. Куда могла деться Рута? Даже при наличии накопителей, хранящих заряд магии, дальше Столицы она бы переместиться не смогла.

Если только ей кто-то не помог.

Нерей, почистив горло, вышел вперед и решительно поднял голову.

- От имени Совета, Ваше величество, мы должны разослать убийц. Девчонку нельзя оставлять в живых!

- Она дочь Ашреи, это опасно, - подхватил один из советников.

- Стоит пустить по ее следу оборотней. Они хороши в охоте на...

С губ Норана сорвался такой рык, что советники, как один, отпрянули назад. Тень дракона расползлась по темнице, закрадываясь в углы и смешиваясь с тьмой. Как никогда, Норан готов был отпустить дракона! Убить Руту? Натравить на нее оборотней?!

Магия сама откликнулась на его желание. Порой дракон перехватывал инициативу – и сейчас Норан вовсе не был против! Вскрикнув, Нерей выронил свитки и взлетел в воздух, схватившись за горло. С шелестом крылья развернулись за спиной императора, и

наконец-то это усмирило совет! Маги замерли, не решаясь возражать императору.

- С ее головы не упадет ни один волос, или расплатитесь все до единого!!!

Металл, прорезавшийся в его голосе, заставил Нерея побледнеть. Убедившись, что его услышали, Норан раздраженно втянул воздух и позволил магии отпустить колдуна. Тот немедленно отшатнулся, едва обрел поверхность под ногами.

- Я озолочу любого, кто вернет Руфию! Но решать ее судьбу буду я и только я!!!

Рута единственная, ради кого он поспорит с целым миром. Обведя цепким взглядом подданных, преклонивших колени, Норан резко развернулся, собираясь покинуть темницу...

- Ваше величество! - Но поспешный вскрик Амины заставил его остановиться.

Нахмурившись, он повернулся.

- Я... Я, кажется, знаю, куда пойдет Рута, если она, конечно, жива...

Амина пыталась вернуть его доверие, без сомнения. Дракон шагнул к темнице, со всей внимательностью прислушиваясь к словам.

- Ну и куда же? - поторопил он. Амина, уловив предупреждение в его голосе, упала на колени, подобно остальным.

- Врата Смерти! Она искала портал, и я... - Девушка подняла голову, нерешительно взглянув на него. - И я отдала ей карту, ведущую к ним, в обмен на ее участие в последнем испытании.

Норан закрыл глаза, сдерживая драконью ярость на ситуацию. Она рвалась из его сердца, испепеляла...

Врата. Рута желала найти врата.

Врата Смерти! Самые опасные из Врат, ведущих в Ад.

- Проклятье! - Норан жестом велел Орию следовать за ним.

Чего бы ему ни стоило, но он найдет свою непослушную невесту. Чтобы больше никогда и ни за что не отпускать...

Второй раз он этой ошибки не допустит.

Конец